

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

АШЕНОВА Кымбат Кайсаровна

**СОВЕТСКОЕ ДЕТСТВО: ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ДЕТЕЙ ОМСКА
(1961–1980 ГГ.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук,
доцент А.В. Сушко

Омск–2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
 ГЛАВА 1. РЕГЛАМЕНТИРУЕМОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ	 43
§ 1. Государственные идеалы регламентируемого пространства.....	43
§ 2. Общественное воспитание и условия пребывания в детских дошкольных учреждениях.....	61
§ 3. Значение школы в повседневной жизни советского ребенка.....	77
 ГЛАВА 2. НЕРЕГЛАМЕНТИРУЕМОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ	 118
§ 1. Ценности и нормы нерегламентируемого пространства советского ребенка	118
§ 2. Дом и семья в жизни ребенка	145
§ 3. Значение опыта дворовой социализации в повседневной жизни детей	174
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	192
 СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	 201
 СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	 202
 ПРИЛОЖЕНИЯ.....	 224

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и научная значимость темы. С последней трети XX века наблюдается переориентация исторической науки, определяемая как историко-антропологический поворот. Исследовательский интерес смещается в сторону изучения человека в его историческом времени, на изучение небольших групп, стратегий поведения индивидов.

Процесс фрагментации предмета истории, обращение к конкретным элементам социальной реальности и отказ от макротеорий привели к утверждению микроистории, нисколько не умаляющей значимость и роль предмета исследования¹. Переживают свое становление генетически связанные между собой микроистория, история ментальности, история повседневности.

С ростом интереса непосредственно к жизнедеятельности «обычного» человека, к его каждодневным делам, заботам и переживаниям не осталось в стороне и исследование детства. Дети – неотделимая часть общества, изучение которого было бы неполноценным без обращения исследовательского интереса к феномену детства. И, как верно было отмечено А.А. Сальниковой, «в силу своей массовости, и в силу предначертанной им миссии трансляторов человеческого опыта, они не могли и не могут не оказать существенного воздействия на развитие общества»².

Исследование различных аспектов детства позволяет не только углубить знания в области повседневной жизни людей определенного периода, характеризуя тем самым «дух времени», соотнести частное существование человека с ходом исторических событий³, представить во взаимосвязи макро- и

---

¹ Савельева И. М., Полетаев А.В. Знание о прошлом. Т. 2: Образы прошлого. СПб., 2006. С. 650-651.

² Сальникова А.А. Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования. Казань, 2007. С. 6, 15.

³ Пушкарева Н. История повседневности как направление исторических исследований. [Электронный ресурс]. URL: http://www.perspektivy.info/history/istorija_povsednevnosti_kak_napravlenije_istoricheskij_issledovaniy_2010-03-16.htm (дата обращения 17.01.2018 г.)

микропроцессы исторического развития, но и способствует выработке современных стратегий со стороны власти общества в области материального обеспечения, образования, воспитания, социально-правовой защиты, самоидентификации подрастающего поколения.

Исследование повседневной жизни детей дает перспективы и для развития гендерной истории, оно выступает своего рода социальным меньшинством, категоризированным исходя из местоположения в жизненном цикле человека, а также и локальной истории, характеризуя образ жизни и мысли обывателя в городской среде, наиболее многочисленной и движущей в социально-экономическом, политическом и культурном развитии. Изучение детской повседневности в Омске позволяет реконструировать жизнь советских детей крупного промышленного сибирского города, областного центра с развитой транспортной инфраструктурой и культурой. Исследование повседневной жизни детей Омска в условиях перехода от «оттепели» к «застоя» в определенной степени помогает понять причины банкротства коммунистической идеологии и последующего распада СССР.

В разных отраслях знания меняется осмысление и восприятие советского прошлого, что также способствует обращению к истории советского детства. В современных условиях нестабильности массовое сознание с ностальгией обращается к советской поре, особенно к периоду относительно мирного развития и одновременно времени больших надежд, веры в прекрасное будущее. Это время характеризуется большей социальной стабильностью и высоким уровнем соблюдения социальных гарантий. Выражается ностальгия в тенденциях и практиках современного общества: создание и активное функционирование форумов и блогов, посвященных жизни в СССР, оформление кафе и ресторанов в стиле советской эпохи, выпуск специальных номеров газет и журналов, имеющих целью погрузить в атмосферу прошедшей поры (Приложение 1).

Объектом исследования является советская повседневность как особая сфера социокультурной реальности.

Предмет исследования – повседневная жизнь детей города Омска в 1961 – 1980 гг.

Хронологические рамки исследуемого периода охватывают 1961–1980-й гг. В 1961 году была издана Третья Программа КПСС, являющаяся отражением высоких намерений осуществляемой государственной политики по улучшению качества жизни населения как в сфере материального обеспечения, так и в духовной. Особое внимание в ней уделялось идее воспитания «нового человека», которая приобретает особое значение и возможности. А одной из задач строящегося коммунистического общества признавалось в Программе «обеспечение счастливого детства каждому ребенку»⁴.

Верхней же границей обозначается 1980-й год, поскольку именно через двадцать лет, согласно третьей Программе КПСС, предполагалось построение коммунизма. Несмотря на смену политического руководства, обозначение этапа «развитого социализма» с XXIV съезда КПСС и закрепление его в Конституции СССР 1977 года, основная линия в отношении материнства и детства сохранялась на протяжении и периода «активного строительства коммунизма», и «развитого социализма».

Территориальные рамки диссертационного исследования включают г. Омск, превратившийся в этот период в город с миллионным населением, город-сад и в один из крупнейших промышленных центров Сибири и СССР, где рос культурный и образовательный уровень горожан⁵. Благодаря наличию важных стратегических оборонных промышленных предприятий город имел статус условно-закрытого города, куда был запрещен свободный въезд иностранцев. Основной национальный состав населения города: русские, казахи, украинцы, татары, немцы. Город был поделен на 6 районов: Центральный, Сталинский (переименованный в 1961 году в Советский), Октябрьский, Ленинский, Кировский, Куйбышевский, а в 1973 году был образован седьмой район – Первомайский.

---

⁴ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961. С. 98.

⁵ Большая Советская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://bse.sci-lib.com/article084394.html> (дата обращения 24.01.2018)

Степень изученности. Изучение исследования детства можно разделить на советский и постсоветский периоды, отличающиеся подходами в изучении, а также источниковой и методологической базой.

В советской историографии комплексный подход в исследовании категории детства был затруднен, что, в первую очередь, определялось идеологическим фактором. В соответствии с классической марксистско-ленинской историографией, дети, будучи непроизводительной силой, представляли интерес, прежде всего, с точки зрения их классовой принадлежности⁶.

Внимание исследователей, в первую очередь, было направлено на изучение социальных институтов, детских учреждений, а именно политики в сфере образования, законодательства и официальных распоряжений, школьных программ, педагогической теории и методик преподавания. Такие аспекты жизни российских детей, как семейное воспитание, дружба, игры и досуг, повседневная жизнь в школе, наоборот, оставались вне поля исследовательских интересов.

Одновременно воспроизводился сформированный ранее в литературе политический догмат о «счастливым советском детстве», согласно которому «всевидающий» вождь обеспечивал детям в СССР свою защиту, безоблачную и радостную жизнь. После XX съезда КПСС и критики культа личности И.В. Сталина партия и государство приходят на смену образу вождя, преемственно сохраняя ассоциацию между благосостоянием детей и политической легитимностью советского государства. В противопоставление «счастливым советским детям» несчастными жертвами жизни при капитализме представляли

---

⁶ Такой взгляд на проблему детства в литературе был заложен еще в 1920–1930-е гг. и просуществовал вплоть до 1960–1970-х гг.: Дети Октября. М.; Л., 1925. 192 с.; Дети труда в русской художественной литературе. М., 1925. 228 с.; Лилина З.И. Дети-революционеры. М.; Л., 1929. 112 с.; Крупская Н.К. Коммунистическое воспитание смены: статьи и речи. М., 1934. 255 с.; Калинин М.И. О коммунистическом воспитании. М., 1959. 86 с.; Балясная Л.К. Смена смене идет: К 40-летию Пионерской организации им. В. И. Ленина. М., 1962. 39 с.; Наследникам революции. Документы партии о комсомоле и молодежи. М., 1969. 591 с.; Ацаркин А.Н. Жизнь и борьба рабочей молодежи в России (1900–октябрь 1917 г.). М., 1976. 415 с.

дети зарубежных государств. При этом сведения о детях «врагов народа», малолетних преступниках и бродягах замалчивались в советской литературе и периодике. Имеющаяся информация о беспризорниках и инвалидах в большей степени раскрывала зверства сторонников царской власти и фашистов. Таким образом, существовавшие проблемы представляли последствием Гражданской и Великой Отечественной войн, а не деятельности партийного руководства⁷.

Проблематика исследований по обозначенной теме была представлена, прежде всего, вопросами охраны и защиты детства, школьного образования. Хронологически актуальным было обращение ко времени Великой Отечественной войны⁸. После устранения в 1936 году педологии как науки, изучающей целостное развитие ребенка, с учетом данных педагогики, психологии и социологии, не могло быть и речи о междисциплинарном исследовании детства.

С конца 1970-х гг. пробиваются ростки истории детства в отечественной историографии, намечается оформление методологии, наряду с историко-педагогическими исследованиями появляются работы, в которых рассматриваются возможности междисциплинарного изучения отечественного детства. Сдвиг произошел благодаря, как уже отмечалось выше, знакомству советских историков с концепцией основоположника истории детства Филиппа Арьеса, изложенной им в монографии «Ребенок и семейная жизнь при старом порядке»⁹. Этот труд был в основе становления истории детства и в западной

---

⁷ Синицкий А.М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. М., 1969. № 6. С. 20–29; Куманев В.А. Советская школа в годы великих испытаний // Народное образование. М., 1965. № 5. С. 9–12.

⁸ Заднепровская Л.Д. Забота партии и правительства о детях в годы Великой Отечественной войны // Вместе с армией и народом. К 25-й годовщине победы в Великой Отечественной войне: Сб. Волгоград, 1970. С. 65–71; Черник С.А. Борьба за повышение учебно-воспитательной работы школы в годы Великой Отечественной войны // Советская педагогика. М., 1975. № 3. С. 93–103; Черник С.А. Советская школа в годы Великой Отечественной войны. М., 1975. 120 с.; Черник С.А. Борьба за жизнь и здоровье детей в годы Великой Отечественной войны // Советская педагогика. М., 1979. № 5.

⁹ Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке. Екатеринбург, 1999. 416 с.

историографии, однако этот процесс там оказался значительно быстрее¹⁰. Филипп Арьес «открыл» проблему детства, впервые обозначив предметом исследования восприятие детства в разные эпохи, отразил эволюцию массового сознания¹¹.

Одними из первых работы Ф. Арьеса в отечественной историографии серьезно восприняли историки-медиевисты А.Я. Гуревич, Ю.Л. Бессмертный и социолог И.С. Кон (причем «открыли» они его практически в одно время).

Концепция Арьеса в «Категории средневековой культуры» А.Я. Гуревича воспроизведена без какой-либо критики¹². Отдельный реферат («Ариес Ф. Ребенок и семья при старом порядке») и тщательный историографический обзор («Дети и общество в средние века») всей проблематики были опубликованы в реферативном сборнике Ю.Л. Бессмертным¹³. В русском издании «Социологии личности» И.С. Кона (1967) концепция Арьеса еще не изложена, а в расширенном издании этой книги на немецком языке уже присутствует (1969). В переводе на русский язык этот текст был воспроизведен в статье 1973 года¹⁴. В 1977 году И.С. Кону удалось в сборнике «Философия и методология истории» опубликовать русский перевод раздела «Возрасты жизни» из книги Арьеса¹⁵, но большинство отечественных историков откликнулись на эту работу только в 1980-е гг. Тогда вышел ряд этнографических и социально-психологических сборников и монографий, посвященных взрослению в разных культурах и детству как особой субкультуре.

---

¹⁰ Demause L. The Evolution of Childhood // History of Childhood Quarterly. Spring, V. 1. №4. 1974; Wilson A. The Infancy of the History of Childhood: an appraisal of Philippe Aries // History and Theory. 1980. № 19. P. 132–153.

¹¹ Кром М. Историческая антропология. Спб.; М., 2010. С. 37–38.

¹² Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1972. С. 278–279.

¹³ Идеология феодального общества в Западной Европе: проблемы культуры и социально-культурных представлений средневековья в современной зарубежной историографии. М., 1980. 300 с.

¹⁴ Кон И.С. Юность как социальная проблема // Общество и молодежь. М., 1973. С. 22–51.

¹⁵ Арьес Ф. Возрасты жизни // Философия и методология истории. М., 1977. С. 200–211, 216–244.

Одним из стимулов к этнографическому и междисциплинарному изучению детства послужило русское издание избранных работ Маргарет Мид¹⁶. Исследование детства на Самоа или в Новой Гвинее подразумевает априорное отстранение, необходимость изучения этого аспекта чужой нам культуры; заслуга же преемников Маргарет Мид, как и Филиппа Арьеса, в том, что они заявили о необходимости изучать и «свое» детство, в исторической либо социологической перспективе.

Формированию «советского человека», коммунистическому воспитанию уделялось значительное внимание со стороны государства, и дети, в первую очередь, были объектом воспитания. Соответственно не одна работа была посвящена данной теме, в частности, и тем институтам, которые должны были осуществлять функцию воспитания¹⁷.

Сведения и данные, характеризующие социально-экономический, политический, культурный контекст в обозначенный период в г. Омске наличествуют в обобщающих трудах по истории г. Омска¹⁸ и работах, посвященных отдельным аспектам детства, а именно воспитательной и образовательной практике в регионе¹⁹.

Таким образом, первый этап характеризуется односторонностью исследований детства. На протяжении всего периода наблюдается традиционная линия в исследовательской практике, ограниченность в связи с привязкой к теории общественно-экономических формаций, рассмотрением и трактовкой детства, различных его аспектов с точки зрения классового подхода и в целях представления досоветского/советского/капиталистического детства в соответствующем политико-идеологическим установкам ключе. Основными

---

¹⁶ Мид М. Культура и мир детства: Избранные произведения. М., 1988. 429 с.

¹⁷ Коммунистическое воспитание и современная литература для детей и юношества. М., 1961. 338 с.; Л.Н. Коган, В.В. Суходеев. Воспитание в труде. М., 1963. 31 с.; Воспитание в труде. М., 1975. 206 с.; Розенберг А.Я. Пионерская организация, общественность и семья. М., 1982. 142 с.

¹⁸ Юрасова М.К. Омск. Очерки истории города. Омск, 1965. 269 с.; Кочедамов В.И. Омск. Как рос и строился город. Омск, 1960. 112 с.

¹⁹ Шестель А. П. Трудовое воспитание детей в семье. Омск, 1959 г. 59 с.; Из опыта воспитательной работы школ г. Омска и области. Омск, 1961 г. 80 с.

источниками служили официальные документы, законодательные акты, документы партии. Знакомство с опытом зарубежных исследователей обозначило постепенный сдвиг, но не послужила сразу толчком к переориентации характера работ, к дискуссиям, которые развернулись уже на следующем этапе.

Конец 1980-х–начало 1990-х годов являются важным рубежом в исследовании детства. В этот период стало возможным полноценное приобщение к тенденциям развития мировой исторической мысли как в связи с общими политическими процессами, демократизацией в разных сферах, открытием архивов, так и в связи с тенденциями в самой исторической науке, утверждением методологического плюрализма в отечественном гуманитарном знании.

Первым обстоятельным трудом на русском языке, представившим как исследования Ф. Арьеса, так и зарубежную историографию по истории и по социологии детства, стал обобщающий труд И.С. Кона «Ребенок и общество»²⁰. Эта монография освещает теоретико-методологические вопросы этнографии и антропологии детства, затрагивает и проблемы становления этого направления, раскрывает многие понятия и категории (например, гендерная стратификация, социокультурный феномен родительства и др.). С конца 1980-х годов внимание к истории российского детства значительно усилилось²¹. Иные подходы появились и в исследовании советского детства.

Вообще в изучении детства в отечественной науке лидируют советологи: советское детство лучше всего описано и осмыслено в категориях исторических, антропологических, социологических и фольклористических. Такое распределение исследовательского внимания в пользу советского детства объясняется как хорошей обеспеченностью источниками (включая средства «устной истории»), так и наличием соблазнительного для ученого зазора между

²⁰ Кон И.С. Ребенок и общество: Историко-этнографическая перспектива. М., 1988. 270 с.

²¹ Кошелева О.Е. «Свое детство» в Древней Руси и в России эпохи Просвещения. М., 2000. 319 с.; Долгов В. Детство в контексте древнерусской культуры XI–XIII вв.: отношение к ребенку, способы воспитания и стадии взросления // Этнографическое обозрение. М., 2006. № 5. С.72–85.

оптимистической официальной риторикой и мрачной реальностью, воспринимаемой ретроспективно, а зачастую еще и через ряд фильтров²².

Освещение истории советского детства кардинально меняется с преодолением долгого запрета. Если ранее акцентировали внимание на детском счастье, ассоциируя его с достижениями советской власти, то теперь на первый план вышли отрицательные явления: детская смертность, тяжелые бытовые условия в детских учреждениях, насилие и т.д., которые подчеркивали неспособность советского государства решить элементарные проблемы этой категории. На пессимизм в описании советского детства повлияло не только позднесоветское и постсоветское разочарование в идеалах советского прошлого и попытки власти обозначить таким образом свою легитимность, но и содержание самих архивных документов. Поступавшие в архивы сведения о детских учреждениях были однообразными, крайне разрозненными, несистематическими и связанными, прежде всего, с нестандартными случаями, жалобами, сигналами «снизу». С.В. Журавлев и А.К. Соколов, проведя обширную работу с архивными документами, сопоставили реальные условия жизни детей в детучреждениях 1920-х–начала 1930-х гг. с мифом о «счастливом советском детстве»²³.

В изучении советского детства в хронологическом срезе преобладают работы, посвященные сюжетам, трагическим для детства, – периоду катастроф и социальных потрясений (дети революции, дети русской эмиграции, дети войны, дети ГУЛАГа и т.д.)²⁴. Среди них имеются весьма важные публикации, в которых были опубликованы как официальные документы, характеризующие жизнь детей «врагов народа» и малолетних преступников, так и воспоминания

²² Дубин Б.В. Между всем и ничем // Отцы и дети: поколенческий анализ современной России. М., 2005. С. 245–253.

²³ Журавлев С.В., Соколов А.К. Счастливое детство // Социальная история: ежегодник, 1997. М., 1998. С. 159–202.

²⁴ Дети русской эмиграции: Книга, которую мечтали и не смогли издать изгнанники. М., 1997. 493 с.; Дети эмиграции: воспоминания: Сб. ст. М., 2001. 256 с.; Новиков М.Н. Образовательные учреждения для детей русских эмигрантов во Франции 1920-х годов. М., 2005. 123 с.; Зимина В.Д. Дети русской эмиграции: выживание ради самосохранения России // Новый исторический вестник. М., 2004. № 2 (11). С. 183–197.

самых детей. Теперь рассекреченные архивные документы (отчеты, докладные записки и сводки) позволяли внести дополнительные сведения в отражении таких тем, как беспризорность, бродяжничество, жизнь в пенитенциарных учреждениях; история образования и его взаимоотношения с властью. Особое внимание исследователями уделяется 1920–1930 годам, что вполне объясняется переломным характером этого периода – периода становления советской власти, когда разрабатывались и внедрялись новые представления о детстве и семье, новые педагогические идеи и пропагандистские стратегии, когда в результате Первой мировой войны, революции, Гражданской войны и дальнейшей нестабильности в стране оказалось небывалое число беспризорных детей и государство развернуло обширную деятельность по борьбе с беспризорностью (последняя тема актуальна также для военного и послевоенного периода 1941–1955-х годов).

По-прежнему доминируют работы по политике СССР в отношении сирот и беспризорников, а также по иным государственным проектам – особенно диссертации в региональных вузах²⁵. Таким образом, эти исследования по истории детства построены на законодательных источниках и делопроизводственных документах, то есть относятся в то же время к более традиционным областям – истории права и истории госучреждений.

Тем не менее на протяжении конца XX–начала XXI вв. наблюдается изменение представлений и о детстве, и о повседневности как предмете исследования. Значительно расширяется спектр источников, арсенал методов получения знания в этой сфере. Повседневность перестает отождествляться с

---

²⁵ Зезина М.Р. Социальная защита детей-сирот в послевоенные годы (1945–55) // Вопросы истории. М., 1999. № 1. С. 127–136; Сажина Н.С. Деятельность государства и общественных организаций по ликвидации детской беспризорности в 1921–1928 гг. (На материалах Урала): дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003. 174 с.; Реутова А.Д. Ликвидация массовой детской беспризорности в 1921–1935 годах: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2004. 218 с.; Славко А.А. Детская беспризорность в России в первое десятилетие советской власти: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2005. 231 с.; Гребенкина А.А. Становление и развитие социальной защиты детства в 20–30-е годы XX столетия на территории Западной Сибири.: дис. ... канд. пед. наук. Новосибирск, 2006. 185 с., табл.; Ромашова М.В. Советское детство в 1945–сер. 1950-х гг.: Государственные проекты и провинциальные практики (по материалам Молотовской области): дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2006. 211 с.

понятием «быт», и включает в себя не только материальную сторону, но и восприятие людьми той реальности, в которой они живут, их эмоции и частные переживания.

С начала 2000-х годов в отечественной исторической науке произошло выделение детства в самостоятельную область исторического знания, дети стали самодостаточным объектом исследования, «история детства» переживает становление как отдельное исследовательское направление в отечественной исторической науке. Если раньше специальные исследования детства отражали, прежде всего, государственную политику в области образования, в отношении детских учреждений, в отношении сирот и беспризорников, идеологическое воспитание (подобная традиционная направленность в осуществлении ряда исторических практик присутствует и сегодня) или представляли собой бытописание, то теперь дети понимаются как «маленькие», наряду со «взрослыми», субъекты исторического процесса. Признается их значимость, исследования детства все более приобретают многоплановый характер. Этот этап более колоритный по исследовательским подходам и методикам, по количеству и качеству исследовательских практик.

По-новому освещаются вопросы образования, идеологического воспитания. Проблемы политического воспитания детей рассматривает, например, Ю.Г. Салова²⁶. В центре ее внимания властные стратегии по выработке стиля и образа жизни детей и смысловой наполненности большевистских воспитательных практик. Намного шире представляется исследование процесса формирования нового сознания Е.М. Балашовым²⁷. Исследователь учитывает действие всех факторов влияния: школьное воспитание, семья и быт, социальное окружение, общественные события и катаклизмы. Важно

---

²⁶ Салова Ю.Г. «Новый человек»: Взгляд на проблему в 1920-е годы. Ярославль, 1998. 100 с.

²⁷ Балашов Е.М. Школа в российском обществе 1917–1927 гг.: Становление «нового человека». СПб., 2003. 236с.; Келли К. «Маленькие граждане большой страны»: интернационализм, дети и советская пропаганда // Новое литературное обозрение. М., 2003. № 60 (2). С. 218–251; Кульгускина Л.В. Государство и молодое поколение в конце 1920-х–1930-е годы: опыт создания новой ментальности: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2005. 21 с.

стремление автора исследовать не только идеальное представление о «новом человеке», выработанное партийными идеологами, но и его реальное воплощение, выявленное на основе анализа анкетного опроса Московского педологического института в 1920-е годы и дополнительно привлекаемых им нарративных источников, созданных детьми (дневники, школьные сочинения, детские частушки, стихи).

На современном этапе большой вклад в историю изучения российского, точнее советского, детства внесла А.А. Сальникова²⁸. Монография, посвященная российскому детству XX века, представляет собой обобщающий труд по истории российского детства с развернутым историографическим обзором. Автор обосновывает необходимость и значимость изучения феномена детства, обозначает основные проблемы в историческом исследовании феномена детства в целом, дает широкий историографический обзор и намечает новые тенденции в исследовании детства. Автор не оригинальна в выборе периода для своей исследовательской деятельности – «эпоха российских катастроф» (1910–1920-е годы, конец 1980–1990-х гг.). Но методологию и инструментарий ученого можно определить как поворотные, новейшие. А обращение к этим годам обусловлено, скорее, объектом исследования – вербальные «детские» тексты. Именно в переломных кризисных ситуациях детские воспоминания наиболее устойчивы и описываются более подробно, обстоятельно, эмоционально, прочувствованно. А автор как раз стремится выявить и показать то, как дети воспринимали события, их чувства, эмоции, проявляли симпатии и антипатии.

А.А. Сальникова впервые уделила должное внимание источникам по истории детства, представила методы источниковедческого анализа детских текстов, активно использовала в своей исследовательской практике устные и письменные, документальные и нарративные, вещественные источники. Например, анкеты, школьные сочинения, школьные рукописи, школьные

---

²⁸ Сальникова А.А. Российское детство в XX веке: История, теория и практика исследования. Казань, 2007. 256 с.

летописи, личные дневники, письма. Как отмечает автор, обязательной расшифровке подлежит скрытый подтекст, то тайное знание, которое скрывается за «кажущейся простотой»²⁹.

Особый интерес представляют работы зарубежных исследователей по истории детства в России, наиболее важные из которых к настоящему времени переведены на русский язык и опубликованы. Наличие культурной дистанции, несмотря на многолетнее сотрудничество и работу в местных архивах на территории советского и российского государства, позволяет увидеть им то, чего не видят носители культуры и, как следствие, создать почву для размышления или дискуссии. Катриона Келли, британский русист, филолог и историк, внесла весомый вклад в исследование повседневной жизни советских и российских детей³⁰. Ученый также акцентирует внимание на изучении детских переживаний, субъективных взглядов, ситуаций воспитания и обучения, органично вписывая их в общеисторический контекст. В своих статьях К. Келли охватывает широкий спектр тем, различные аспекты, стороны повседневной жизни детей на протяжении XX века. Эти многолетние исследования, в конечном счете, были оформлены в отдельную работу³¹. В ней автор раскрывает многообразные и разносторонние составляющие советского и российского детства, проводит параллели с зарубежным опытом детства, в частности, в сфере образования и воспитания. На всех уровнях исследования присутствует сравнение между стремлениями государства и их реальным воплощением.

Дональд Рейли, профессор Университета Северной Каролины, проделал большую работу, написав книгу о поколении советских граждан, родившихся в

---

²⁹ Там же. С. 70.

³⁰ Келли К. Роскошь или первая необходимость? Продажа и покупка товаров для детей в России в постсталинскую эпоху // Теория моды. М., 2008. № 8. С. 141–181; Келли К. «Маленькие граждане большой страны»: интернационализм, дети и советская пропаганда // Новое литературное обозрение. М., 2003. № 60 (2). С. 218–251. Келли К. «Школьный вальс»: повседневная жизнь школы в послесталинское время // Антропологический форум. СПб, 2004. №1. С. 104–155 и т.д.

³¹ Kelly C. Children's World. Growing up in Russia, 1890–1991. New Haven-Londres : Yale University Press, 2007. 714 p.

1949–1950-е гг., проживавших в г. Москва и Саратов и относившихся к детям партийной элиты, интеллигенции, чиновников³². В основе его исследования лежат источники устного происхождения, многочисленные воспоминания современников, принадлежащих к одной общественной прослойке. Автор отражает условия жизнедеятельности, формирование мировоззрения советских «бейби-бумеров», их возможности. Языковая конструкция, методологический и источниковый ряд характеризуют работу как значимую в русле антропологического подхода, однако некоторые исследователи отмечают недостаток аналитики, что, в свою очередь, можно объяснить попыткой отобразить не столько причинно-следственные связи, причины парадоксов истории, сколько «живую», «человечную» историю того периода.

Исследования по теме детства в самых различных ее проявлениях и его компонентов особенно широко представлены в статьях, сборниках и журналах. Особое значение при исследовании материального и духовного мира ребенка имеют исследования детской литературы, кинематографа, их особенностей, намерений и влияния на сознание детей³³; организации детского досуга³⁴ и быта. Искусствоведы, историки литературы, фольклористы неоднократно затрагивали тему детства в своих исследовательских проектах. Анализ образа детства в произведениях изобразительного искусства, в кинематографе, в литературных источниках, в фольклоре раскрывает новые грани социального статуса детства в разные исторические эпохи. Кроме того, вышли статьи по истории детского радио, советской школьной формы, игрушкам советского

---

³² Рейли Д. Советские бейби-бумеры. Послевоенное поколение рассказывает о себе и о своей стране. М., 2015. 544 с.

³³ Детская литература. М., 2000. 472 с.; Маругина Н.И. Дискурсивно-тематическая направленность детского журнала XVIII–XX вв. // Язык и культура. Томск, 2011. № 2 (14). С. 29–35; Шевцова Н.В. Коммуникативные намерения современных критиков при оценке детского чтения советской эпохи // Лабиринт. Иваново, 2012. №5. С. 85–91; Нусинова Н. «Теперь ты наша». Ребенок в советском кино. 20–30-е годы // Искусство кино. М., 2003. № 12. С. 81–87.

³⁴ Димке Д. Советские детские игры: между утопией и реальностью // Антропологический форум. СПб., 2012. № 16. С. 309–333.

периода³⁵. Усиливается внимание к темам, посвященным отдельным аспектам детства. Исследовательское внимание приковывает, в том числе, пионерская организация, которая в течение многих лет оставалась единственной массовой детской организацией в стране³⁶.

2000-е годы отражают общую тенденцию следования принципу междисциплинарности при исследовании детства, анализу подлежит внутренний мир и настроения детей, их отношение к тому или иному явлению. Реализация подобной практики возможна благодаря применению методов микроистории, истории повседневности и устной истории.

Отдельные сведения о тех или иных аспектах детства содержатся также в трудах по истории повседневности³⁷ и в гендерных исследованиях³⁸. Концепции повседневности, теории, методики, реализуемые в исследовательских практиках, новые подходы к изучению различных аспектов повседневности отражают процесс смещения исследовательского интереса к микроистории и большой потенциал развития истории повседневности, ее институционализации³⁹. Наиболее полноценно общеисторический контекст и

---

³⁵ Когатько А.Г. История Отечественного телевидения для детей (на примере программ для дошкольников, младших и средних школьников) // Вест. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. М., 2007. Вып.1. С.79–85; В. А. Сомов. Советский радиофронт: Радио и воспитание патриотизма в СССР 1930-х годов // Историческая психология и социология истории. 2015. №2 (10). С. 108–121; Леонтьева С. Советская школьная форма: канон и повседневность // Теория моды. М., 2008. № 9. С. 47–79; Мищенко Т. А.. Игрушки из ГДР в ассортименте советских товаров 1970-х годов: (по воспоминаниям коллекционеров и блогеров). Лабиринт. 2014. № 6. С. 35–42.

³⁶ Соколова Э.С., Федорова М.И. Дети и детские организации России в XX веке: История и современность глазами социологов. М., 2007. 256 с.

³⁷ Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920–1930-е годы. СПб., 1999. 320 с.; Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность 1945–1953. М., 2000. 230 с.; Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М., 2001. 632 с.; Рафикова С.А. Быт рабочей семьи Западной Сибири в 1960-е гг. Красноярск, 2007. 254 с.

³⁸ Головин В.В. Девичий альбом 20–30-х годов XX века // Новое литературное обозрение. М., 1997. № 26. С. 400–417; Пушкарёва Н. Мать и дитя в Древней Руси (отношение к материнству и материнскому воспитанию в X–XV вв.) // Этнографическое обозрение. М., 1996. № 6. С. 93–106.

³⁹ Пушкарёва Н.А. История повседневности: Предмет и методы // Социальная история. Ежегодник. 2007. М., 2008. С. 9–54; Пушкарёва Н.Л. Предмет и методы изучения истории повседневности // Этнографическое обозрение. 2004. № 5. С. 3–19; Новикова Н.Л. Повседневность как феномен культуры. Саранск, М., 2003. 120 с. и др.

повседневная жизнь периода хрущевской «оттепели» и «развитого социализма» представлены в работах Н.Б. Лебиной, Л.И. Семенниковой, Л.Б. Брусиловской и П.Л. Вайля, А.А. Гениса. Труд последних носит скорее научно-публицистический характер, но при этом заставляет проникнуться «духом времени»⁴⁰.

В последние годы в числе главных исследовательских направлений выступает исследование различных аспектов повседневной жизни людей, об этом свидетельствует и заметно возросшее количество диссертаций, посвященных истории повседневности⁴¹.

На современном этапе тенденции исследования вселяют надежду на то, что осуществляется переход не только на количественно, но и на качественно новый уровень. Темы детства оформляются уже в отдельные лекционные курсы, в которых рассматриваются важные аспекты развития ребенка в социокультурном контексте, они читаются в Москве, Казани, Перми, изданы специализированные учебные пособия⁴². Выходит целый ряд учебных пособий и по педагогической антропологии, в которую вплетена и историческая проблематика⁴³.

---

⁴⁰ Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920–1930-е годы. СПб., 1999. 320 с.; Лебина Н.Б. Обыватель и реформы: картины повседневной жизни горожан в годы НЭПа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003. 343 с.; Российская повседневность: II п. XIX–н. XXI века: учебное пособие. М., 2009. 244 с.; Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М., 2010. 316 с.; Брусиловская Л.Б. Культура повседневности в эпоху «оттепели»: метаморфозы стиля. М., 2001. 188 с.; Вайль П., Генис А. 60-е. Мир советского человека. М., 2001. 368 с.

⁴¹ См. напр.: Кузнецова О.В. Повседневная жизнь первоцелинников (1954–1965 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2008. 30 с.; Денисова М.А. Повседневная жизнь населения советского провинциального города в 1920-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2010. 25 с.; Мордвинцева А.В. Послевоенная городская повседневность: Тюмень и тюменцы в 1945–1953 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2010. 25 с.; Володина Н.Н. Производственная повседневность тюменских рабочих в 1945–1965 гг. (на примере завода «Механик»): дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2012. 314 с.; Федорова Д.А. Досуг жителей г. Тюмени: 1964–1985 годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2017. 25 с. и т.д.

⁴² Кон И.С. Ребенок и общество: учебное пособие М., 2003. 336 с.; Сапогова Е.Е. Культурный социогенез и мир детства: лекции по историографии и культурной истории детства. М., 2004. 496 с.;

⁴³ Природа ребенка в зеркале автобиографии. М., 1998. 425 с.; Педагогическая антропология: феномен детства в воспоминаниях. М., 2001. 188 с.; Память детства: западноевропейские воспоминания о детстве эпохи рационализма и просвещения (XVII–XVIII вв.). М., 2001. 168 с.

На протяжении последних лет целые номера периодических изданий, таких как «Теория моды», «Новое литературное обозрение», «Новый мир» «Лабиринт», сборник «Социальная история» обращаются к теме детства в рамках исследования советской повседневности, детской литературы, гендерных исследований. В РГГУ на протяжении нескольких лет работает семинар «Культура детства: нормы, ценности, практики», которому на официальном сайте РГГУ отведен отдельный раздел⁴⁴. На базе Университета российской академии образования (УРАО) с 1996 года создается архив воспоминаний о детстве (здесь откладываются и материалы интервью, и анкеты, и письменные воспоминания людей разных поколений).

На локальном уровне в 2000-х гг. появляются работы, комплексно характеризующие развитие Омска, жизнедеятельность горожан в конкретно-исторических условиях. Наиболее полноценное и разностороннее представление о жизни города и его жителей в период «оттепели» изложено в работе С.Г. Сизова⁴⁵. Автор исследовал процессы, протекавшие в социально-экономической, политической, духовной сферах, и представил их количественные и качественные характеристики, обозначил тенденции в развитии общественно-политического настроения омской интеллигенции.

Заметный вклад в тематику исследования вносят работа С.А. Рафиковой «Быт рабочей семьи Западной Сибири в 1960-е годы» и другие публикации, посвященные повседневно-бытовой жизнедеятельности рабочей семьи в 1960-е гг. на территории Западной Сибири⁴⁶. Автор территориально затрагивает и

⁴⁴ Культура детства: нормы, ценности, практики [Электронный ресурс] URL: <http://childcult.rsuh.ru/> (Последняя дата обращения 30.01.2018)

⁴⁵ Сизов С.Г. Омск в годы «оттепели»: жизнь города в контексте эпохи (март 1953–1964). Омск, 2003. 172 с.

⁴⁶ Рафикова С.А. Быт рабочей семьи Западной Сибири в 1960-е годы. Красноярск, 2007. 253 с.; Рафикова С.А. Стратегии продовольственного обеспечения и тип питания сибирских горожан в 1960-е годы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Ч. 1. Тамбов, 2011. № 5. С. 169–172; Рафикова С.А. Повседневная культурная жизнь рабочей семьи Западной Сибири в 1960-е гг. // Социальная сфера и повседневность сибирского города (XX–начало XXI вв.) Вып. 2. Новосибирск, 2007. С. 115–142; Рафикова С.А. Поселенная структура городского населения Красноярского края в 1960-е годы // История образования и науки в Сибири. Вып.3. Красноярск, 2009. С. 211–215; Рафикова С.А. Сибирские горожане шестидесятых:

Омскую область как часть Западно-Сибирского экономического района. Повседневно-бытовой аспект рассматривается С.А. Рафиковой сквозь призму общественно-политических, социально-экономических, культурно-образовательных, специфически региональных проблем. Характеризуя обстановку 1960-х гг., исследователь она привлекает широкий круг материалов по демографии, культуре, статистике, экономике и разносторонне подходит к описанию предмета исследования.

Часть отраслевых работ отражают государственную политику в сфере народного образования и реализацию ее на местности⁴⁷. Авторами этих работ являются специалисты, которые не один год проработали в исследуемой ими сфере. Это обстоятельство является одной из причин разностороннего и глубокого исследования А.И. Азарова и Н.Ф. Бабкиной, содержащего тщательный анализ этапов развития народного образования в регионе. Однако в работах не отражено то, каким образом реагировали сами учащиеся, воспитанники, учителя и воспитатели на проводимые реорганизации и изменения.

Особый интерес представляет монография А.В. Жидченко и В.Г. Рыженко⁴⁸, выполненная в традициях школы анналов. В ней отображена повседневная жизнь омичей через историю застройки городка Нефтяников как отдельного микрорайона г. Омска.

В.Г. Рыженко является одним из ведущих специалистов в области изучения региональной истории, истории города как социокультурного феномена. Работа, написанная совместно с учеником, с А.В. Жидченко, представляет собой уникальный труд, в котором отразился облик города Омска, и, в частности, городка Нефтяников. Авторами были рассмотрены процесс

социодемографический портрет // Региональные аспекты цивилизационного развития российского общества в XX столетии: проблемы урбанизации и индустриализации. Новосибирск, 2013. С. 318–330.

⁴⁷ Азаров А.И. Из истории народного образования Омской области. Омск, 2004. 260 с.; Бабкина Н.Ф. История дошкольного воспитания в Омской области: очерки. Омск., 2007. 79 с.

⁴⁸ Жидченко А.В., Рыженко В.Г. История повседневной жизни омского городка Нефтяников в 1950–60-е гг. Омск, 2013. 444 с.

изменения его образа, роль отдельных личностей в развитии города и его районов, различные аспекты повседневной жизни в неразрывной связи от истории страны в период хрущевской «оттепели» и истории советского градостроительства.

В своем исследовании авторы кроме традиционных источников активно использовали периодическую печать, визуальные источники, источники личного и устного происхождения. Применение метода устной истории позволило воспроизвести не только образ жизни, но и образ мыслей, переживания, чувства, эмоции жителей г. Омска в период «строительства коммунизма» в рамках общеисторического контекста. Проведенный тщательный анализ визуальных источников позволил максимально приблизить читателя к реалиям повседневной жизни омичей в Городке Нефтяников. Отдельную часть исследования авторы посвящают непосредственно детским снимкам, что весьма символично: в рамках исследования нового, зарождающегося района обратиться к новому поколению, и условиям его формирования, воспитания и образования. В связи с этим в данной монографии была отражена история омских детских образовательных и культурных учреждений.

Подводя итог историографическому обзору, можно констатировать, что тема детства достаточно хорошо представлена в ракурсе экстремальных условий жизни, трагедий, войн, переломных этапов, но детство мирного и «счастливого» периода, благополучного для развития и становления будущего поколения недостаточно было исследовано. Данная тематика интересовала советских исследователей с идеологической точки зрения, повседневная жизнь ребенка, его переживания и духовный мир оказывались вне их исследовательского интереса. Имеющийся на современном этапе корпус публикаций имеют фрагментарный характер.

Цель исследования – реконструировать основные черты повседневной жизни советских детей г. Омска в 1961–1980-м гг.

Задачи, необходимые для достижения поставленной цели:

- 1) Рассмотреть условия/контекст бытования детства в рамках советской повседневности.
- 2) Представить идеалы повседневной жизни детей, формируемые советской идеологией, в рамках регламентируемого и нерегламентируемого пространства.
- 3) Охарактеризовать повседневные практики и жизнедеятельность ребенка в контролируемой общественной среде (детский сад, школа, пионерская организация).
- 4) Проанализировать повседневные практики и жизнедеятельность ребенка в бытовой, личной среде (дом, досуг, двор).
- 5) Определить материально-бытовые условия жизни ребенка.
- 6) Обозначить отношение детей к основным аспектам их повседневной жизни.

Теоретико-методологическая основа. Исследование осуществлено с помощью системного и историко-антропологического подходов. Системный подход позволяет представить и охарактеризовать советское детство, с одной стороны, как составляющую часть некой большой системы в рамках истории советской повседневности; с другой – как комплекс разных характеристик повседневной жизни ребенка.

Важное значение при исследовании имело применение историко-антропологического подхода, позволившего разнопланово рассмотреть объект и попытаться раскрыть мировосприятие подрастающего поколения.

При всей многовариативности исследования детства, необходимости вычленения его особенностей и выявления связи с общими процессами развития в данный период, логичным представляется следование принципу историзма, который подразумевает изучение всякого общественного явления в его конкретно-исторической обусловленности, а также рассмотрение явления как исторической индивидуальности, обладающей своими специфическими чертами.

В силу специфики предмета исследования и привлекаемых источников, в основу исследования положен принцип методологического синтеза, что обосновывает применение арсенала смежных наук и учитывает в первую очередь, особенности исторического исследования и соответственно этому позволяет адаптировать их методический аппарат.

В процессе работы над диссертацией применялись такие общенаучные методы исследования, как описание, анализ, синтез, индукция, дедукция.

В рамках историко-антропологического подхода востребованными оказываются методы истории повседневности и устной истории. Последняя позволяет увидеть прошлое с точки зрения «обычного» человека, но при этом это не «единичная» история, поскольку сознание одного человека как носителя коллективного исторического опыта целого народа или социальной группы отражает коллективное сознание. Методы устной истории направлены на исследование мыслей, мнения, отношения людей к событиям прошлого истории, их частной жизни, повседневности. Специфика устного источника состоит в том, что, с одной стороны, его сведения довольно сложно проверить на истинность, с другой – в нем наибольшее значение имеет не столько фактологический материал, сколько оценочное суждение событий, которое и помогает выявить определенный дух эпохи⁴⁹.

При вероятности искажений, в силу временного фактора, пройденного жизненного опыта, влияния определенных норм и ценностей, память становится избирательней, в некоторой степени, однако, количество неточностей в ретроспективном исследовании уменьшается, так, например, спустя годы человек имеет правильное представление о роде деятельности отца⁵⁰. Кроме того, воспоминания отражают контекстуальные условия, в

---

⁴⁹ Щеглова Т.К. Устная история и краеведческая работа // Преподавание истории в школе. 1998. № 5. С. 60.

⁵⁰ Томпсон П. Голос прошлого: Устная история. М., 2003. С. 148.

которых проживали и в которых проживают человек и общество. Об этом подробно и доступно пишет в своем труде А. Ассман⁵¹.

Метод устной истории 1) позволяет изучить историческую реальность в самых разных ее проявлениях, реконструировать прошлое через призму исторической психологии, глазами очевидцев; 2) способствует разработке методики сбора и документирования исторической информации на основе применения социологического инструментария; 3) связан с формированием новых источников, расширяющих тематику и возможности исторических исследований⁵².

Исследование такого социологического характера (адаптированного под конкретно-историческое исследование) состоит из нескольких этапов:

1) подготовительный этап (разработка программы анкеты и интервью в соответствии с научными требованиями). На данном этапе составляется стратегический план исследования, осуществляется выборка, разрабатываются основные процедуры сбора и анализа исходных данных;

2) полевое исследование (сбор информации – анкетирование, интервьюирование);

3) обработка и систематизация полученных данных, документирование и архивация собранных материалов;

4) анализ и обобщение полученной информации (с учетом недостатков интервью и анкеты как источника, с применением не только количественного метода, но и традиционных приемов анализа);

5) вывод, подведение результатов исследования.

Непосредственно проведенное интервью, как считает Пол Томпсон, нужно оценивать по трем признакам: с точки зрения содержания, особенности изложения и в качестве источника⁵³.

---

⁵¹ Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая. М., 2014. 328 с.

⁵² Мазур Л.Н. Методы исторического исследования. Екатеринбург, 2010. С. 208.

⁵³ Там же. С. 270.

Необходимо учитывать и механизмы функционирования человеческой памяти. Она избирательна, находится под сильным влиянием окружающих социальных факторов, норм, психологического состояния, мотивации человека.

Помимо методов устной истории (интервьюирование, анкетирование), специальными методами исследования выступали также:

- структурно-системный метод (в рамках обозначенных подходов);
- специальные исторические методы – историко-типологический, проблемно-хронологический, ретроспективный, историко-генетический.

Периодика для исследования была выбрана неслучайно: согласно предварительно проведенному опросу среди людей, чье детство пришлось на рассматриваемый период, наиболее читаемыми были газета «Пионерская правда», журналы «Пионер» и «Мурзилка». На территории Омской области не выпускалась специализированная детская периодика. В областных периодических изданиях информация о детях и для детей присутствовала в наиболее тиражируемых и популярных местных газетах: «Омская правда» и «Молодой Сибиряк».

Основной категорией в работе является категория «детства». Из всего многообразия предлагаемых определений можно выделить два наиболее распространенных: в широком смысле – как сложного и многомерного феномена, опосредованного многими социокультурными факторами; в узком – этап онтогенетического развития индивида, которое длится от рождения до появления принципиальной возможности включения во взрослую жизнь⁵⁴. Единой и устоявшейся возрастной периодизации онтогенеза нет, поэтому и определение возрастных границ детства представляется неоднозначным. В современной психологии склоняются к ограничению периода детства временем от рождения до достижения пубертатного периода. Согласно мнению выдающегося педолога Л.С. Выготского, который разработал учение о возрасте как единице анализа детского развития, пубертатный период достигается и

---

⁵⁴ Кондаков И.М. Психология. Иллюстрированный словарь. СПб., 2007. С. 526.

длится в возрасте от 13 до 17 лет⁵⁵. Другой выдающийся специалист в области детской психологии Д.Б. Эльконин, обозначив критерием периодизации детства ведущую деятельность, разграничивает детство на различные периоды в зависимости от возраста (дошкольный, младший школьный, средний и старший школьный возраст), от рождения до возраста 17 лет⁵⁶. А.А. Сальникова, известный специалист в области изучения истории детства, истории повседневности, гендерной истории при определении возрастных рамок в своем исследовании ориентировалась на сознательный возраст детей, которые могли создать документы самоописания и саморепрезентации⁵⁷. В данной диссертационной работе мы также исключаем исследование самого раннего детского возраста и ограничиваемся дошкольным и школьным возрастом. Однако такое выделение хронологических рамок детства весьма условно и имеет индивидуальный характер, что и продемонстрировали нам материалы анкетирования и интервью, в которых респонденты самостоятельно соотносили вопросы по детству с определенным возрастом.

Понятие «советское детство» является устоявшимся в научной практике, и его мы встречаем в трудах специалистов в области исследования детства: А.А. Сальникова., Келли К., Безрогов В.Г., Ромашова М.В.⁵⁸ и др.

Кроме того, самоидентификация «рожденных в СССР», отнесение ими себя к «советскому поколению» позволяет без сомнения включить данное словосочетание в понятийный аппарат.

Другой важной категорией для данного исследования является «повседневность». Повседневное, как отмечает И.Б. Орлов в своей монографии, посвященной советской повседневности 1920–30-х годов, обнаруживается в

⁵⁵ Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. М., 1984. Т. 4: Детская психология. С. 256.

⁵⁶ Эльконин Д.Б. Детская психология. М., 2007. 384 с.

⁵⁷ Сальникова А.А. Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования. Казань, 2007. С 10.

⁵⁸ Келли К. Роскошь или первая необходимость? Продажа и покупка товаров для детей в России в постсталинскую эпоху // Теория моды. М., 2008. № 8. С. 141–181.; Сальникова А.А. Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования. Казань, 2007. 256 с.; Ромашова, М.В. Советское детство в 1945–сер.1950-х гг.: Государственные проекты и провинциальные практики (по материалам Молотовской области): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Пермь, 2006. 211 с.

форме рутины, привычки и многочисленных знакомых явлений⁵⁹. При этом подразумевается не разглядывание мелочей, а рассмотрение в подробностях. Нам близко ранее уже заявленное в работе представление Н.Л. Пушкаревой, одного из ведущих специалистов в области исследования истории повседневности и гендерной истории, о том, что главным объектом истории повседневности выступает «обычный», «рядовой» человек с его ежедневными вопросами жилья, одежды, питания, труда, отдыха, занятости, морали и т.д.⁶⁰ Подразумевается не только описание материального мира, но и отношение к нему людей. Как отмечает А. Людке, повседневность не знает границ и изучения заслуживают все формы человеческой деятельности, в том числе восприятие, переживание; размышления и самовыражение⁶¹.

Обращение к повседневности происходит в русле историко-антропологического поворота современного гуманитарного знания, в котором человек понимается как неповторимая индивидуальность, становится в центре внимания исследователя. В рамках данного подхода особый интерес вызывают темы семьи и брака, детства, гендерных различий и др. Изучение детства сквозь призму истории повседневности позволяет не только обратиться к рассмотрению повседневной жизни ребенка, но и учитывать частные аспекты в истории детства, исследовать детство с учетом гендерных, территориальных (город/село) особенностей.

Исследователи выделяют две сферы повседневности: «бытовую» и «производственную». К «бытовой», или «частной», «приватной», сфере они относят личную жизнь, семью, дом, детей, досуг, дружбу. К «производственной», или «публичной», – отношения, возникающие на рабочем

---

⁵⁹ Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М., 2010. С. 9.

⁶⁰ Пушкарева Н.Л. История повседневности как направление исторических исследований. [Электронный ресурс] URL: [/http://www.perspektivy.info/history/istorija_povsednevnosti_kak_napravlenije_istoricheskikh_issledovaniy_2010-03-16.htm](http://www.perspektivy.info/history/istorija_povsednevnosti_kak_napravlenije_istoricheskikh_issledovaniy_2010-03-16.htm) (дата обращения 17.01.2018 г.)

⁶¹ А. Людке. История повседневности в Германии: новые подходы к изучению труда, войны и власти. М., 2010. С. 56–57.

месте⁶². Как отмечает Н.Л. Пушкарева, частная сфера жизни и быта зависит от индивидуальных, частных решений. Личная жизнь – это самое потаенное, это любые формы крайнего уединения, ухода в свой собственный внутренний мир. В то время как публичное – это государственные институты, то, что открыто и доступно всем. Кроме того, каждая сфера подразумевает свой язык общения. Регламентируемые сферы общения, или регулируемые сферы общения, сферы организованного общения – сферы общения, регулируемые административными и государственными органами, с целью упорядочения использования языка. Сферы семейного общения и повседневного бытового общения социально актуализированными не являются и регулированию не подлежат⁶³.

Нерегламентированное же общение, или аморфные сферы общения, сферы семейного, повседневного бытового, межличностного общений – это неофициальные общения, в которых употребление языка не подлежит регламентации со стороны общества и государства⁶⁴.

Учет вышеизложенных характеристик сфер повседневной жизни и общения в рамках разных сфер дал основание в отношении повседневной жизни детей применить деление на личную/приватную сферу, с одной стороны, условно обозначенную в качестве нерегламентируемого пространства (дом, семья, двор, досуг). С другой стороны, – на публичную сферу повседневности, организуемую и контролируемую социальными институтами, созданными государством и подчиненными ей (детские дошкольные учреждения, школа и пионерская организация) и обозначаемую нами в данной работе как регламентируемое пространство. Здесь деятельность индивида должна воплощать и поддерживать определенные социальные нормы и стандарты. Это

---

⁶² Володина Н.Н. Производственная повседневность тюменских рабочих в 1945–1965 гг. (на примере завода «Механик»): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2012. С. 1; Пушкарева Н.Л. Частная жизнь и проблема повседневности // Демоскоп weekly. 2002. № 57/58. С.4–5; Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история советской России в 1930-е гг. М., 2008. С. 7.

⁶³ Словарь социолингвистических терминов. М., 2006. С. 182–183.

⁶⁴ Там же. С. 22.

те пространства, в которых ребенок проводит большую часть своего времени, которые оказывают влияние на его становление. Понимание пространства включает в себя физическое и смысловое значение, т.е. предметы, вещи, места, которые являются носителями типических свойств определенных территорий, а также общественные отношения и восприятие внутри них⁶⁵.

Таким образом, повседневная жизнь детей г. Омска исследуется в рамках регламентируемого и нерегламентируемого пространства, включающих в себя материальную и духовную сферы.

Источниковая база. При выполнении работы был использован комплекс источников, который можно подразделить на следующие группы:

1. Законодательные акты и нормативные документы;
2. Документы КПСС и ВЛКСМ;
3. Делопроизводственная документация;
4. Статистические сведения;
5. Периодическая печать;
6. Источники личного и устного происхождения;
7. Визуальные источники;
8. Предметы материальной культуры (игрушки).

К первой группе относятся законодательные акты и нормативные документы. Конституция СССР 1977 года, закрепившая принципы социалистического строя, черты развитого социалистического общества являлась основным законом страны. В ней обозначены положения в области материнства и детства, воспитания и, прежде всего, образования детей, что является достижением советского общества не только периода развитого социализма, но и предшествующего ему периода хрущевской “оттепели”. Законодательные акты и нормативные документы в области жилищного строительства, материнства и детства, образования и воспитания, дают информацию об условиях жизни рядового советского человека. Они отражают

---

⁶⁵ Филипова А.Г. Социальное пространство детства: принципы маркирования территорий // Журнал исследований социальной политики. Том 10. № 1. С. 80.

социальные проблемы, которые решались на высшем уровне. Эта группа источников позволяет судить о правовом и социальном положении ребенка в советском государстве, о мерах по регулированию жизнеобеспечения и жизнедеятельности детей. Постановления и законы, регулирующие сферы материнства и детства, дошкольного и школьного образования и воспитания, а также вопросы строительства и задачи по улучшению социально-экономического положения населения, представлены в нормативно-правовых сборниках (печатных и электронных)⁶⁶.

Вторая группа источников представлена документами правящей Коммунистической партии и ВЛКСМ. Она включает в себя директивы, стенографические отчеты, материалы Съездов КПСС и ВЛКСМ. Относящаяся к данной группе источников Программа Коммунистической партии Советского Союза 1961 года, принятая резолюцией XXII съезда КПСС от 31 октября 1961 года⁶⁷, дает представление об основных направлениях государственной политики и идеологических аспектах коммунистического воспитания. Данный вид источников важен при описании эволюции государственной политики в отношении детства. Материалы этой группы источников позволяют рассмотреть руководящие установки политической элиты страны, непосредственно влияющие на повседневную жизнь ребенка. В диссертации были проанализированы материалы шести Съездов КПСС (XXI, XXII, XXIII, XXIV, XXV, XXVI) и пяти Съездов ВЛКСМ (XIV, XV, XVI, XVII, XVIII). Они проводились на протяжении всего исследуемого периода⁶⁸.

---

⁶⁶ Охрана материнства и детства в СССР: сборник нормативных актов. М., 1986. 368 с.; Народное образование в СССР: сборник нормативных актов. М., 1987. 336 с.; Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]. URL: <http://www.libussr.ru/> (Дата обращения 24.01.2018); Полное собрание законодательства СССР [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ussrdoc.com/> (дата обращения 02.02.2018).

⁶⁷ КПСС. XXII съезд. Стенографический отчет. В 3 т. Т. 3. М., 1961. С. 228.

⁶⁸ КПСС. XXII съезд. Стенографический отчет: В 3 т. Т. 2. М., 1961. 606 с.; Материалы XXIII съезда КПСС. М., 1966. 302 с.; Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971. 320 с.; Материалы XXV съезда КПСС. М., 1977. 256 с.; Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. М., 1959. 259 с.; XIV съезд ВЛКСМ 16-20 апреля года: Стенографический отчет. М., 1962. 624 с.; XVIII съезд ВЛКСМ. Стенографический отчет. Т.1. М., 1978. 432 с.; Документы XVII съезда Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. М., 1974. 48 с.; Материалы

На местном уровне идеологические установки и конкретные сведения как статистического плана, так и сведения, представляющие деятельность отдельных детских садов и школ, отражены в работе секторов, прежде всего, детских садов, школ и отдела пропаганды и агитации, входивших в структуру Омского обкома и горкома КПСС. Запротоколированные документы сохранились в Историческом архиве Омской области, фондах. П-14 (Омский горком КПСС) и П-17 (Омский обком КПСС).

Документы комсомольских органов, а именно областного и городского комитетов ВЛКСМ, включают в себя протоколы с присутствующей документацией, стенограммы, отчеты заседаний, пленумов, отчетно-выборных конференций обкома и горкома ВЛКСМ, извлеченные из фондов П-2400 (Омский горком ВЛКСМ) и П-4 (Омский обком ВЛКСМ) Исторического архива Омской области. Данный материал позволяет охарактеризовать деятельность омских детских учреждений, комсомольских и пионерских организаций, условия повседневной жизнедеятельности детей. Сквозь призму официальных документов, учитывая влияние идеологической риторики и контекста, можно проследить реализацию партийных установок и постановлений на локальном уровне.

Третья группа источников представлена делопроизводственной документацией учреждений образования, игравших огромную роль в повседневной жизни советских детей. Фонд Р-134 (Омский ГорОНО) Исторического архива Омской области представлен различными документами подразделений в их структуре (стенограммы, протоколы совещаний, справки, акты проверки, отчеты, статистические сведения, приказы, планы и пр.), которые дают информацию о развитии учреждений народного образования, о проводимой учебно-воспитательной работе и успеваемости подопечных, позволяя более полноценно и разносторонне представить повседневность детей исследуемого периода.

К *четвертой* группе источников относятся статистические сведения, полученные из статистических сборников⁶⁹, и архивные данные, содержащие количественную характеристику детских школьных и внешкольных организаций. Они позволяют представить и охарактеризовать тенденции их развития и деятельности, нивелируя индивидуальные отклонения.

К *пятой* группе источников относятся периодические издания. Периодическая печать служит в данном случае и отражением представления о ребенке, его времяпрепровождении, насаждаемых «сверху», и реальных увлечений, интересов детей, поскольку описание повседневности опирается на реальность и передает социокультурный облик детей исследуемого периода.

Выборочный просмотр газеты «Пионерская правда», сплошной просмотр всех номеров журнала «Пионер» (за 1960–1979-е гг.) и местной периодики в виде газеты «Молодой Сибиряк» позволяет не только представить интересы и занятия юных современников, но и сравнить мифологизированный образ ребенка и его жизнедеятельности с реальным.

Журнал «Пионер» и газета «Пионерская правда» относились к числу самых популярных центральных изданий для пионеров и школьников, что подтверждают и данные проведенных интервью и анкетирования. Из всех советских газет «Пионерская правда» имела самую высокую подписку и самый высокий тираж, она выпускалась два раза в неделю. Основанный еще в 1924 году журнал «Пионер» имел периодичность выхода один раз в месяц, тираж свыше 1,5 млн экземпляров. Предназначался он для детей в возрасте 10–15 лет, но читательская аудитория была шире. В ходе исследования было просмотрено 220 номеров журнала. Газета «Молодой Сибиряк» – региональное издание, рассчитанное на молодежную аудиторию, издавалось в Омске, не являлась исключительно детской, но несла в себе информацию, адресованную, в том числе, детям, и рассказывающую о детях. Подписка на газету была одной из самых высоких среди местных изданий.

---

⁶⁹ Дети в СССР. М., 1979. 70 с. Женщины и дети в СССР. М., 1963. 203 с.; Памятная книжка Омской области. Год 2012: Информационно-статистический сборник. Омск, 2013. 612 с.

Фронтальный просмотр газеты «Омская правда» и периодики, относящейся к местным предприятиям, а именно «Сибзаводовец» и «Шинник», позволили выделить публикации, посвященные разным аспектам повседневной жизни детей г. Омска.

Шестая группа источников – источники личного и устного происхождения. К последним относятся материалы интервьюирования и анкетирования (Приложение 2, 3). Устные источники могут выступать полноправными источниками исторического исследования, и так же как любой источник, имеют свои особенности и недостатки, которые необходимо учитывать при сборе, расшифровке, интерпретации и анализе материала. Специфика устного источника состоит в том, что, с одной стороны, его сведения довольно сложно проверить на истинность, с другой – в нем наибольшее значение имеет не столько фактологический материал, сколько оценочное суждение событий, которое и помогает выявить определенный дух эпохи⁷⁰.

Поскольку введенные в оборот источники имеют ретроспективный характер и взгляд к прошлому обращен сквозь призму приобретенного жизненного опыта, определенных норм и ценностей, а память становится избирательней, имеется вероятность искажений. Однако, в некоторой степени, количество неточностей в ретроспективном исследовании с нарастанием временного интервала уменьшается, так, например, спустя годы человек имеет правильное представление о роде деятельности отца⁷¹.

В качестве респондентов выступали люди, рожденные во второй половине 1950-х–начале 1970-х годов. В анкетировании представлена случайная выборка респондентов, давших согласие ответить на поставленные вопросы. В ходе анкетирования было опрошено 50 респондентов, детство которых проходило на территории г. Омска, а методом интервьюирования в период с 2013 по 2016 годы были проведены беседы с 16 респондентами: Д.А. Асановой (1968 г.р.);

⁷⁰ Щеглова Т.К. Устная история и краеведческая работа // Преподавание истории в школе. 1998. № 5. С. 60.

⁷¹ Томпсон П. Голос прошлого: Устная история. М., 2003. С. 148.

С.А. Вениковым (1962 г.р.); Ю.В. Гришиным (1955 г.р.); Н.Н. Деревянкиной (1970 г.р.); А.П. Довыденко (1963 г.р.); А.А. Дрозжащих (1960 г.р.); В.Н. Зятьковым (1968 г.р.); И.Н. Ишковой (1962 г.р.); А.П. Кемпф (1955 г.р.); Л.А. Клевакиной (1958 г.р.); П.А. Осинцовым (1969 г.р.); В.М. Рочевым (1965 г.р.); А.А. Рудаевым (1957 г.р.); М.Г. Сагалбековой (1964 г.р.); И.Н. Соловьевой (1970 г.р.); А.А. Щегловым (1963 г.р.)

Анкета включала в себя вопросы, сгруппированные в 3 информационных блока:

✓ общие сведения о респонденте (год рождения, пол, национальность, местность, некоторые семейные обстоятельства), необходимые для установления причинно-следственных связей, а также учета частных факторов, их влияния на отдельные стороны жизни ребенка;

✓ жизнедеятельность и повседневные практики на уровне регламентируемого пространства;

✓ жизнедеятельность и повседневные практики на уровне нерегламентируемого пространства.

При этом основные по информативности блоки содержат вопросы, направленные, во-первых, на установление степени удовлетворенности материальным обеспечением (одеждой, продуктами первой необходимости в структуре питания, общие бытовые условия) в пределах регламентируемого и нерегламентируемого пространства. Во-вторых, вопросы направлены были на рассмотрение духовной сферы жизнедеятельности детей, основных досуговых занятий ребенка, организаций и учреждений, восприятия их в детском возрасте.

При составлении вопросов были соблюдены требования, отмечаемые современными исследователями детства: учет возрастных, гендерных, национальных и других составляющих. Ведь пол, место жительства, национальность, семейные обстоятельства обуславливают бытование, жизнь ребенка, особенности их жизнедеятельности и развития. Исследование в гендерном измерении позволяет выявить специфику и сходства «мужского» и «женского» детства.

Открытый характер большинства вопросов анкеты, поскольку заранее сформулировать все возможные версии нельзя, позволяет получить более разнообразную и достоверную информацию, так как не содержит подсказки, и респондент самостоятельно формулирует свое мнение, поднимая иногда такие проблемы, которые даже не затрагиваются в вопросах. Анализ высказываний респондентов позволяет во многих случаях определить проблемы, противоречия, нерешенные вопросы, выявить область действия изучаемых явлений, представить их в неожиданном ракурсе⁷².

К общим положительным характеристикам анкетирования как одного из вариантов опроса относятся массовость, быстрота, малозатратность, а также возможность на их основе представить среднестатистический образ изучаемого предмета. Однако при работе с анкетами возникает много дополнительных вопросов, ответы на которые они не дают. Анкеты имеют характер воспоминаний, написанных с течением времени и уже взрослыми, более политизированными, многое пережившими, сформировавшимися людьми. Этот жизненный опыт, конечно же, сказался при ответах, и его очень сложно исключить из данного исторического источника. Кроме того, память имеет свойство забвения, когда отдельные моменты жизни человека, как правило, повседневного характера, стираются безвозвратно. В анкетировании немаловажен также и момент субъективности, уникальности и неповторимости каждого отдельного взятого мнения (двух одинаковых анкет не бывает). Таким образом, среднестатистическое представление, составляемое по анкетным данным, не может дать полной, насыщенной картины об изучаемом объекте, не хватает непосредственной связи с опрашиваемым, «живых» эмоций, важных дополнений.

В полной мере это восполняется за счет непосредственного общения, беседы с респондентами, во время *интервью* просвечивались сведения, выходящие за рамки предлагаемых вопросов. При общей характеристике интерес представляют, прежде всего, регламентируемое и нерегламентируемое

---

⁷² Аверьянов Л.Я. Социология: искусство задавать вопросы. М., 1998. С. 43.

пространство, а также эмоциональная составляющая, а именно восприятие самими информантами окружающей реальности. К области регламентируемого пространства относятся события, происходящие в рамках общеисторического контекста, отражением такового являются институты социализации ребенка и организация в них времяпрепровождения детей. Так, сначала большинство детей знакомится с детским садом. Интерес представляет вещно-предметный мир, в частности, обустройство, игрушки и структура питания. Рассмотрению также подлежит досуг ребенка, проводимые игры, мероприятия, восприятие как внешней обстановки, так и взаимоотношений, времяпрепровождения. Следующий шаг – школа. С одной стороны, это обустройство классов, структура питания, с другой – отношение к школе, предметам, классным часам, линейкам, система поощрения/наказания, свободное личное время в рамках регламентируемого пространства – перемены. Важен не только аспект формирования и воспитания ребенка путем приобщения к определенной литературе, поднимаемые отдельные проблемы на классных часах, линейках, собраниях, но и глубина этого информационного потока, проходит в умы и сердца детей. Отдельно следует уделить внимание пионерской организации, как важной составляющей внеучебной жизнедеятельности школьников. Характерным будет обращение к символике, атрибутике, пространственной локации. Важно также обращение к конкретным делам активистов, проводимым мероприятиям, степень включенности детей.

Наиболее значимым в нерегламентируемом пространстве является дом, где исследование повседневности детства включает в себя и обустройство личного пространства, предметы быта, мебель, игрушки, одежду, структуру питания. С другой стороны, это и взаимоотношения в семье, досуг ребенка (чтение книг, прослушивание радио, просмотр телепередач, увлечения), словом то, насколько инкорпорирован миром взрослых и т.д. В структуре досуга, личного времяпрепровождения ребенка значим двор как сугубо детский мир. В соответствии с обозначенным разграничением для представления

каждодневной составляющей жизни ребенка необходимо рассматривать обустройство двора, его оснащенность, игрушки, которыми играли во дворе.

Эмоциональное восприятие детьми событий и явлений, окружающей обстановки, отношений со сверстниками, собственные предпочтения и переживания обыденных фактов и бытовых обстоятельств проходят через весь спектр составляющих повседневной жизни детей. И устный способ выражения мысли, имея, в отличие от нарратива, менее структурированный вид, менее ясное изложение, больше субъективного, эмоционального, в большей степени позволяет освещать эмоциональную сторону. Много о чем могут сказать языковые конструкции, интонация, манера изложения и донесения информации.

К этой же группе источников относятся материалы интервью, опубликованные в сборнике «Городок в табакерке. Детство в России от Николая II до Бориса Ельцина (1890–1990): Антология текстов»⁷³. Качественный анализ источников дает возможность полноценнее представить некоторые общие аспекты повседневной жизни ребенка в СССР, а также положение Омска относительно других (центральных) регионов страны.

К этой же группе источников относятся опубликованные воспоминания современников И.В. Нарского и Н.Г. Грицевича⁷⁴.

Н.Г. Грицевич, первый заместитель председателя Омского горисполкома в 1965–1985 годах, рассказывает о развитии города в интересующий нас период, с социально-экономической стороны, раскрывая тем самым городскую среду обитания, пространство жизнедеятельности омичей, в том числе детей.

Воспоминания И.В. Нарского, названные им самим автобио-историко-графическим романом, являются своего рода рефлексией взрослого человека, а также ценным материалом для реконструкции материального, а особенно духовного мира советского ребенка⁷⁵. Профессиональная принадлежность автора к сообществу историков, умения и навыки изучения, анализа,

⁷³ Городок в табакерке. Детство в России от Николая II до Бориса Ельцина (1890–1990): Антология текстов «Взрослые о детях и дети о себе». Ч. 2: 1940–1990. М.–Тверь, 2008. 343 с.

⁷⁴ Грицевич Н.Г. Омск со мной навек: Воспоминания Н.Г. Грицевича. Омск, 2013. 150 с.

⁷⁵ Нарский И.В. Фотокарточка на память: семейные истории, фотографические послания и советское детство (автобио-историко-графический роман). Челябинск, 2008. С. 212.

интерпретации, критики, изложения материала, источников играют важную роль при воссоздании им картины своего детства.

Источником личного происхождения выступает также читательский дневник Ю.В. Гришина, который позволяет наглядно дополнить информацию о детской литературе и тенденциях в предпочтениях детей (Приложение 4).

К *седьмой* группе источников относятся визуальные источники – фотографии, плакаты исследуемого периода. Фотографии представлены как неопубликованные – из фотофондов ГИАОО, личного архива Ю.В. Гришина, Н.Н. Деревянкиной, так и опубликованные – с интернет-ресурса «Pastvu». «Pastvu» представляет собой уникальный виртуальный архив фотоснимков, выгружаемых их обладателями, или с их разрешения. Авторы помещают под фотографией данные о времени, месте, направлении съемки, обозначая тем самым локацию снимка.

Визуальный ряд дает возможность наглядно и образно представить явления прошлой жизни, пространство жизнедеятельности и отдыха детей. И если плакаты отражают тенденции в формировании партией и государством общественного мнения и образа мысли, то фотоснимки дают возможность представить образ жизни, среду, в которой находился ребенок.

Восьмая группа источников – предметы материальной культуры, а именно игрушки, которыми играли во дворе. Группа музейных предметов из фондов ОГИК-музея позволяют расширить представление о жизненном укладе советских детей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Омское детство 1961–1980-го гг. существовало в условиях противоречивого развития страны. С одной стороны, внимание партии и государства было направлено на удовлетворение жизненно важных потребностей населения в продуктах питания и жилье. В лучшую сторону менялись количественные и качественные показатели жизни омичей, зарождался новый потребительский запрос и иное массовое сознание населения послевоенного периода. Значительное расширение социального пространства

омского детства за счет ввода новых школ, детских садов, зданий, а также разработка новых образовательных программ способствовали появлению новых повседневных практик. Формировалось новое сознание детей, для которых было «все лучшее». С другой стороны, несмотря на политику государства и существующий уровень обеспеченности товарами первой необходимости и жильем, все больше не удовлетворялись растущие запросы населения. Это породило проблему дефицита и недовольство граждан существующим положением.

2. Жизненные ориентиры для детей, идеалы поведения, нормы повседневной жизнедеятельности транслировались «сверху» путем создания привлекательных образов прошлого и настоящего, на которые следовало равняться советскому ребенку. Побуждение к действию достигалось посредством использования в лексике повелительного наклонения (собирай, делай, готовься, знай и т.д.) и утверждений (ты знаешь, вы пойдете и т.д.). Обозначалась важная роль подрастающего поколения как «будущего страны», отмечался его вклад в развитие своего города, региона и государства в целом. Осознание возлагаемой Родиной и партией (и осознаваемой при этом самими детьми) ответственности также должно было служить стимулом включения в осуществление социально значимых дел во благо своей страны. Идеальный образ советского ребенка транслировался на страницах молодежной периодической печати. Основная функция реализации коммунистического воспитания осуществлялась в регламентируемом пространстве и возлагалась на школы и работавшие в них пионерские организации. Семья признавалась важным фактором влияния на ребенка. В связи с этим государство пыталось максимально включить ее в регламентируемое пространство, воспитывая в духе коммунистических идеалов.

3. Повседневная жизнь детей г. Омска в меньшей степени, в отличие от центральной части страны, была подвержена влиянию и проникновению западной культуры, сохраняла консервативные черты, влияние моды было вторичным, и усваивались модные тенденции не напрямую с Запада, а из

Москвы. Критика существующего порядка не имела ярко выраженного протестного характера. Однако в силу той же отдаленности от центра омские дети могли проявлять больше свободы в поведении и оттого реальные повседневные практики в нерегламентируемом пространстве имели расхождения с транслируемым идеальным образом ребенка.

В данный период организация повседневного пространства детства во многом определилась и статусом Омска как крупного промышленного центра. Предприятия города принимают активное участие в благоустройстве жизненного пространства, воспитании и образовании детей. Распределяется курирование «шефов» в соответствии с районированием города, которое выступало важным критерием деления и соотнесения не только города, но и социальных институтов и населения города, в том числе детей. Смягчение жесткого деления происходит с развитием инфраструктуры города (строятся мосты, скверы, набережная, Дворец Пионеров и т.д.). В обозначенный период дети Омска застали период расцвета города, приобретшего статус «города-сада».

4. На протяжении исследуемого периода в социальной среде оформляются тенденция к регламентации, попытки упорядочения процесса воспитания и обучения детей в рамках омских дошкольных, школьных учреждений и пионерских/комсомольских организаций. Но, несмотря на усилия партии и государства, по мере укрепления этой тенденции наблюдается обратный эффект – слабеет восприятие детьми существующих коммунистических норм и идеалов. Пропуская их через фильтр собственного сознания и восприятия действительности, дети формируют собственные интересы и предпочтения, отличающиеся от государственных. Заметной тенденцией становится развитие у юных омичей критического мышления по отношению к государственным идеалам и нормам. Нерегламентируемое пространство порождает отрицание детьми образа идеального ребенка, транслируемого государством. К концу периода эта тенденция постепенно нарастает.

5. Нерегламентируемое пространство для ребенка являлось наиболее значимым, стабильным и надежным. Развитие г. Омска, изменение инфраструктуры и облика города способствовали изменению, расширению форм свободного времяпрепровождения. Регламентация личного пространства государству удастся ровно настолько, насколько допускается самими детьми, оставляя неизменными ценности и содержание детского мира. К концу 1970-х годов партийные и комсомольские руководители Омска констатировали неспособность школ и пионерских организаций организовать и контролировать жизнь детей во внеучебное время. При обращении к своему детству респонденты признавали отторжение ими некоторых идей, принципов пионерской организации, партийных установок, однако оценивают их как положительный опыт советского государства. Чрезмерное вмешательство во все сферы жизнедеятельности детей, попытки тотально контролировать их жизнь, вызывали стремление «дистанцироваться» от государства и условное, формальное восприятие «спускаемых» сверху идей.

Научная новизна исследования: впервые, применяя современные теоретико-методологические подходы и широкий круг исторических источников, была проведена комплексная реконструкция повседневной жизни детей г. Омска в 1961–1980-м гг. В отечественной историографии подобных исследований детства в условиях отдельного города на стадии его развития и роста не проводилось.

Научно-практическая значимость исследования. Проведенная работа и ее результаты могут быть полезны как непосредственно для самой исторической науки, так и для решения ряда актуальных проблем детства в современном обществе. Материалы диссертации могут быть использованы:

- для совершенствования инструментария и методологической базы исторических исследований;
- для углубления программы преподавания исторических дисциплин посредством включения анализа повседневной жизни детей как фундамента, лежащего в основе формирования будущего поколения;

- при разработке новых курсов по истории повседневной жизни горожан и истории детства;
- для актуализации проблемы создания архивов воспоминаний, значимых как для ретроспективных исследований, так и для исследования современности;
- при выработке программ по формированию условий жизнедеятельности детей, организации оптимальной учебной и внеучебной деятельности детей в городах, с учетом исторического опыта деятельности государственных и общественных структур.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в 7 публикациях, 3 из них опубликованы в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ. Результаты исследования обсуждались на 5 конференциях международного и всероссийского уровней в Кургане, Нижневартовске, Омске, Перми и Новосибирске.

Структуры работы. Диссертационная работа включает в себя введение, две главы, которые, в свою очередь, разделены на три параграфа каждая, заключение, список использованных источников и литературы, список сокращений, приложения.

ГЛАВА I. РЕГЛАМЕНТИРУЕМОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ

§1. Государственные идеалы регламентируемого пространства

Повседневность – это социокультурный мир, который «воспринимается людьми, воздействует на них и сам подвергается их воздействию, выступая продуктом и условием человеческой деятельности». Такое мироощущение по-своему рефлексивно – «жить в повседневности» невозможно без интерпретационной деятельности. Поэтому, рассматривая повседневность как особый срез реальности, необходимо иметь в виду, что именно в ней «взрачиваются» новые социальные и культурные формы, нормы, идеи, становящиеся господствующими, а значит, и самоочевидными⁷⁶.

Период хрущевской «оттепели» сформировал новое поколение людей, сложилась новая система ценностей, что способствовало и изменениям в повседневной жизни. Перед страной уже не стоял остро вопрос о восстановлении народного хозяйства после Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., росла потребность населения в отдыхе, досуговом времяпрепровождении, личном пространстве, акцент всеобщего внимания сместился на человека и его личные потребности. Власти признавали необходимость перемен, но лишь частичных, которые бы устранили негативные явления в экономике, социально-политической, культурных сферах. Безотлагательного решения требовали следующие проблемы: малоэффективная экономика, острый жилищный кризис, нищета деревни и др.

В период «оттепели» налицо переориентация системы. Третья Программа КПСС 1961 г., многие пункты которой базировались на идеях и решениях внеочередного XXI съезда КПСС⁷⁷, поставила задачу обеспечить в СССР высокий жизненный уровень. Впервые в СССР быт признавался одной из основных сфер общественной жизни наряду с экономикой, политикой и

---

⁷⁶ Новикова Н.Л. Повседневность как феномен культуры. Саранск, 2003. С. 8.

⁷⁷ Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. Москва, 1959. 259 с.

культурой. Подчеркивалась необходимость создания действительно человеческих условий для жизни людей, ставилась задача построения общества «во имя человека, для блага человека»⁷⁸, производство ради человека признавалось основным принципом государственной деятельности. Такие заявления рождали надежды на качественно новые изменения жизни в стране.

Смена руководства в 1964 г. не внесла существенных изменений в сфере повседневной жизни. Линия на повышение уровня жизни населения продолжилась. Вместо реформаторского импульса «оттепели» стала доминировать тенденция к консервации общественной системы, но все же именно к середине 1960-х–началу 1970-х годов реформы предыдущего периода достигли своего логического завершения. Параллельно противоречивость некоторых проводившихся реформ еще в начале 1960-х годов и отказ от проведения необходимых интенсивных мер в период «развитого социализма» привели к обострению нерешенных социально-экономических и политических проблем⁷⁹, снижению динамики социально-экономического развития. Менялся вектор социального развития, происходила переориентация общества на потребительские ценности и стандарты. На смену поколению советских людей с очень скромными потребностями пришло поколение, нуждавшееся в широком круге вещей иного качества. Растущий спрос на товары массового производства говорил о сильном потребительском духе в это время⁸⁰. И государство не способно было в необходимой мере удовлетворить растущие потребности.

В формировании повседневного сознания человека немаловажную роль играет идеологическая составляющая советской действительности. Эффективность коммунистической пропаганды в исследуемый период была достаточно высокой. Формирование определенного образа, соответствующего требованиям времени, будь то образ идеального рабочего, семьи, женщины, ребенка, идеального поведения происходило путем транслирования их в речах

⁷⁸ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961. С. 5.

⁷⁹ Российская повседневность: II п. XIX–XXI века. М., 2009. С. 177.

⁸⁰ Захарова Л.В. Каждой женщине – платье от Диора (Французское влияние в советской моде 1950–1960хгг) // Социальная история: ежегодник, 2004. М., 2005. С. 341.

партийных деятелей, на страницах периодической печати, а с расширением радиофикации и телевидения, возможности каналов воздействия на население через средства массовой информации увеличились. Каналами формирования и передачи определенных идеалов для молодого поколения традиционно выступали такие социальные институты, как школа, октябрятские, пионерские, комсомольские и другие общественные организации.

Согласно Программе КПСС 1961, года воспитание «нового человека» предполагало формирование разносторонне развитых советских граждан, верных марксистско-ленинским убеждениям, воспитанных в духе коммунизма, с особым отношением к своей стране и к труду. Конечно, в становлении отдельной личности и общества в целом большую роль играет тот фундамент, который закладывается в нее в детстве. И в исследуемый период особое внимание уделялось воспитанию подрастающего поколения. Практическое воплощение разнообразных гуманистических идей в сфере образования и творческих поисков в педагогике предусматривало реализацию вариативных форм стимулирования активности школьников, организацию их коллективно-творческой деятельности, воспитание соответствующих идеалов и ценностей⁸¹. Эта линия присутствовала в документах Съездов ЦК КПСС, ВЛКСМ⁸², в делопроизводственных документах местного значения, в периодической печати и т.д.

Большое значение в деле формирования «нового человека» придавалось детской периодике⁸³. Центральная и региональная периодическая печать во многом повторяли и дополняли друг друга в своей идеологической составляющей, только материал региональных газет был адаптирован к региональному контексту⁸⁴.

⁸¹ Протасова Е. В. Заметки школьников в периодических изданиях Пермской области (на материалах 1960-х–1970-х гг. // Научный диалог. 2013. № 8 (20): Педагогика. С.152.

⁸² XIV съезд ВЛКСМ. Стенографический отчет. М., 1962. С. 551.

⁸³ Кондаков И.В. «Ничего тут не поймешь!» (Дискурс детства в поэзии Д.Хармса) // Общественные науки и современность. М., 2004. № 2. С. 158.

⁸⁴ Катерина Уль. Поколение между героическим прошлым и светлым будущим: роль молодежи во время «оттепели». // Антропологический форум №15. Советские традиции

Коммунистическое воспитание имело комплексный характер, оно включало в себя физическое, нравственное, трудовое, эстетическое, идейно-политическое, военно-патриотическое воспитание, осуществлявшиеся на всех уровнях социализации ребенка. Основные идеи коммунистического воспитания прослеживаются и в Программе КПСС, и в материалах периодической печати, и в методических пособиях 1960-1970-х гг. по воспитанию подрастающего поколения. Присутствуют они и в делопроизводственных документах заседаний горкома ВЛКСМ, отражающих положения партийных документов, установки съездов и пленумов ЦК КПСС, в соответствии с которыми предоставляли отчеты и рапорты пионерские организации.

Согласно советскому пропагандистскому дискурсу, у советского ребенка по определению было счастливое детство, он вступал в жизнь, сознавая уникальность своего положения, он знал, что Родина – венец творения⁸⁵.

В детской периодической печати прослеживается преемственность и новизна «коммунистических черт характера», закалившихся в «огне революции», в свершениях прошлых лет. Подчеркивается самостоятельность в приобретении, в воспитании в себе детьми коммунистических черт, в то время когда строится коммунизм и формируется «новый человек»⁸⁶. Редакция «Пионерской правды» спрашивает у юных пионеров *«Не обидно ли, что без тебя дрейфуют станции? Без тебя уходят экспедиции, плывут корабли и летят самолеты?»*. В ответ утверждается: *«Обидно. Хочется большого, настоящего дела. Хочется открывать острова, строить машины, получать новые лекарства. Хочется быть нужным человеком»*. И тут же в пример приводятся ребята, которые не стали ждать, пока они вырастут, и решили «доказать, что они сейчас – нужные Родине люди»⁸⁷.

Вот те черты, которые должны были характеризовать советского человека: образованность, физическая подготовка, современность, хороший эстетический

[Электронный ресурс] URL: http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/015/15_uhl.pdf (дата обращения 25.01.2018).

⁸⁵ Вайль П., Генис А. 60-е. Мир советского человека. М., 2001. С. 113.

⁸⁶ Пионер. 1962. № 12. С. 22.

⁸⁷ Пионерская правда. 1967. № 40. С. 2.

вкус, культурная просвещенность, преданность коммунистическим идеалам. Третья Программа КПСС дополнялась «моральным кодексом строителя коммунизма», включавшим общепринятые нравственные качества личности (по сути своей дублировавшие заповеди Нового завета)⁸⁸. К осуществлению всего предстояло приступить немедленно, с опорой на «движение за коммунистическое отношение к труду» под девизом: «Учиться, работать и жить по-коммунистически». Главное, что должно было волновать подрастающее поколение, – это практические задачи, направленные на то, чтобы осуществить «многовековую мечту народов, помочь скорейшему торжеству коммунизма»⁸⁹. Уже на этапе «развитого социализма» в обращениях Съездов ВЛКСМ к пионерам можно увидеть преемственность образа «юного ленинца». Отмечалось, что они должны воспитывать в себе «замечательные ленинские черты»: трудолюбие, честность, благородство, настойчивость в учебе, умение применять знания в жизни, любовь к Родине, беззаветную преданность великой ленинской партии⁹⁰.

В соответствии с установками партии, нашедшими отображение в документах партии и в периодической печати, несомненно, ребенок, прежде всего, должен был быть прилежным учеником. Главной деятельностью и задачей детей признавалась учеба, ровно также как трудовая деятельность для взрослых⁹¹. Подчеркивалось, что учебная деятельность детей имеет общественную значимость, поскольку именно за ними – будущее. Учиться дети должны были не ради пятерок и беззаботных каникул, а ради того, чтобы став взрослыми, умели «работать для своей страны»⁹².

И журнал «Пионер» от лица детей принимал «задание» партии: *«Учиться, накапливать знания поручено Родиной нам!»*⁹³

⁸⁸ Программа Коммунистической партии Советского союза. М., 1961. С. 19 – 20.

⁸⁹ ГИАОО. Ф. П-2400. Оп. 5. Д. 42. Л. 22.

⁹⁰ Документы XVII съезда Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. М., 1974. С. 35.

⁹¹ Пионер. 1978. № 1. С. 4.

⁹² Пионер. 1978. № 1. С. 1.

⁹³ Пионер. 1971. № 3. С. 2.

Ученик нес ответственность как за себя, так и за остальных детей среди сверстников и младших ребят, обязан был помогать отстающим и искоренять безграмотность. В 1960 году появился плакат Бориса Решетникова «Пионер без лишних слов малышу помочь готов!» (Приложение 7, 8), а в журнале «Пионер» публикуются фотографии с комментариями: «*А вот пионерка учит бабушку и дедушку правилам письма*»⁹⁴. С начала 1960-х гг. в соответствии с установкой повышения общего уровня культурного развития внимание уделялось и гуманитарным дисциплинам. На плакате Виктора Говоркова «Уроки рисования, музыки и пения...» счастливый пионер лицезреет оценки «отлично» по предметам «Пение и музыка», «рисование», а на заднем плане с картин на стене ему аплодируют Ф.И. Шаляпин, И.Е. Репин, П.И. Чайковский (Приложение 6). Если конец 1950-х положил начало реформированию образования, поменял прежние стандарты, то последующие годы и непосредственно исследуемый период стали годами ее реализации, осуществления и дальнейших преобразований, которые отталкивались уже от достигнутых результатов и показателей.

Приоритет научного знания в рамках самой идеологии ставил задачу атеистического воспитания, которое осуществлялось, прежде всего, путем внедрения научных знаний, приоритетом их над суевериями. В начале 1960-х годов в идеологической комиссии при ЦК КПСС были разработаны мероприятия по усилению атеистического воспитания населения, во исполнение которых Министерством просвещения РСФСР были изданы приказы по организации атеистической работы в основных образовательных структурах: «О мерах по усилению научно-атеистического воспитания учащихся», «Об усилении научно-атеистической работы в педагогических институтах и педагогических училищах», в Конституции СССР 1977 г. обозначался светский характер образования (Ст. 52., Гл. 7. Конституции СССР 1977 г.)⁹⁵.

⁹⁴ Пионер. 1962. № 5. С. 12.

⁹⁵ Народное образование в СССР. Сборник нормативных актов. М., 1987. С. 7.

От школ требовалось выводить детей из-под влияния верующих родителей⁹⁶. Служители религиозных культов представлялись в неприглядном виде, именуемые «*пройдохой в рясе*» и «*комбинатором от Аллаха*», они уличались в аморальном поведении⁹⁷. Те или иные библейские сюжеты подлежали тщательному анализу и истолковывались с научной точки зрения, опровергалась их трансцендентность⁹⁸.

Наряду с учебой труд признавался основной задачей детей, принимаемой самими детьми, и даже отдых их представал, прежде всего, созидательным: «*Всем звеном готовимся к концерту, репетируем пьесу М. Бременера «Фактическая ошибка*», – сообщает со страницы газеты ученица седьмого класса школы № 66 г. Омска⁹⁹.

В связи с установкой объединения школы и производственного труда (как первой жизненной потребности) приветствуется освоение детьми рабочих специальностей, их профессиональная ориентация с раннего возраста. Обычными и достойными подражания персонажами на страницах газет выступали Райза Иссамутдинова и Леша Санников, ребята, которые, учась в первом классе, уже осваивали различные трудовые навыки, а к восьмому классу уже должны были освоить работу за сложным станком¹⁰⁰.

Границы между мужскими и женскими профессиями при трудовой подготовке были размыты. При прохождении учениками омской школы № 13 практики на заводе обучались на профессию токаря и парни, и девушки¹⁰¹.

В соответствии с признанием проблемы «двойной нагрузки» женщин, примерными сыновьями выступали мальчики, которые помогали маме, а в дни

⁹⁶ Сажин П. Д. Атеизм в теории и практике Советской школы 1950–1960-х гг. (на примере горьковской области)// Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. 2013. Вып. 3 (47). С. 112–124

⁹⁷ Молодой Сибиряк. 1960. № 65. С. 4.; Молодой сибиряк. 1962. № 82. С. 3.

⁹⁸ Пионерская правда. 1967. № 7. С. 2.

⁹⁹ Молодой Сибиряк. 1960. № 140. С. 3.

¹⁰⁰ Молодой Сибиряк. 1963. № 14. С. 2.

¹⁰¹ Молодой Сибиряк. 1965. № 8. С. 2.

каникул «не могли оставаться в постели дольше обычного», рано вставали и считали своим прямым долгом освободить маму от всех дел по хозяйству¹⁰².

Вклад, труд ребенка во благо своей страны представлялся не менее значимым, чем вклад взрослого, и дети были включены в трудовую деятельность всей страны. Дружины и отряды, борясь за звание «спутник семилетки», брали и выполняли различные обязательства, стремились к выполнению собственных установок, так называемых «двухлеток».

Школа представала в качестве основного института, осуществляющего не только образовательные функции, но и функции трудового воспитания. Издавались специальные книги по методике организации общественно полезного труда подростков, отражающие основные формы работы, особенности в трудовом воспитании идейно-политической, культурно-массовой и спортивно-оздоровительной деятельности¹⁰³.

В 1970-е гг. уделяется особое внимание не только тому, каким должен быть ребенок, но и тому, какими должны быть педагогический состав, воспитатели, кадры, работающие с пионерами и школьниками и организующие их жизнедеятельность и необходимости методического материала¹⁰⁴.

Регулирующую функцию в процессе воспитания любви к труду играла пионерская организация. Пионерские органы вплоть до 1980-х годов определяли содержание в детской журналистике¹⁰⁵, в которой формируется представление о труде как неременном элементе времяпрепровождения ребенка, сознательно принимаемом им самим и без принуждения со стороны взрослых: *«Ты не станешь дожидаться вызова на комитет, где тебе предложат шефствовать над малышами. Ты сам пойдешь в первый класс и поможешь учителю работать над теми, кому трудно дается грамота, сам*

¹⁰² Молодой Сибиряк. 1960. № 70. С. 1.

¹⁰³ Организация летнего общественно полезного труда школьников. Из опыта работы органов нар.образования и пед. коллективов школ РСФСР. М., 1977. 192 с.

¹⁰⁴ ГИАОО. Ф. П-2400. Оп. 10. Д. 16. Л. 124, 143.

¹⁰⁵ Леонтьева С. Трудовое детство // Отечественные записки. М., 2003. № 3. С. 324.

организуешь в своем дворе малышей, если увидишь, что они слоняются без интересного дела»¹⁰⁶.

Одним из средств подготовки ребенка к практической деятельности выступала семья, поэтому перед педагогами и школой определяется задача обучать родителей воспитанию детей, и в отдельных трудах освещаются вопросы создания условий для трудовой деятельности ребенка, руководства родителями этой деятельностью, подготовки в семье к выбору профессии и, наконец, работы учительского коллектива школы с родителями по трудовому воспитанию ребенка в семье¹⁰⁷.

Местная печать отражала деятельность детей на пришкольном участке, они принимали участие в ремонте школ, рабочего инвентаря, посадке деревьев, кустарников, клумб. Школьники строили трамвайные пути, работали на полях СИБНИИСХОЗа, истребляли грызунов, выполняли сельскохозяйственные работы в совхозах, традиционно собирали металлолом и макулатуру и т.д.¹⁰⁸

В конце 1960-х годов, когда фотолюбительство вошло в практику советской повседневности, на страницах журнала широко представлен фотоматериал, свидетельствующий об активном и полезном образе жизни советских детей, и о единстве слова и дела: *«И куда бы ни заглянула фотокамера «Пионера», повсюду кипит работа, и обещания ребят превращаются в дела»¹⁰⁹.*

Периодическая печать пестрит призывами к организации своего времени с пользой, особенно в период установленных государством планов, а также в преддверии значимых дат, событий (съезды, пленумы партии, день рождения вождя или организации «юных ленинцев» и т.п.). Так, установкой XXV Съезда КПСС было донести до каждого советского человека идеи съезда, углубленно изучить его решения в предстоящем периоде¹¹⁰.

¹⁰⁶ Пионер. 1968. № 9. С. 21.

¹⁰⁷ Шестель А.П. Трудовое воспитание детей в семье. Омск, 1959. 54 с.

¹⁰⁸ Молодой Сибиряк. 1960. № 85. С. 3; Молодой Сибиряк. 1961. № 76; Молодой Сибиряк. 1970. № 61. С. 4. и т.д.

¹⁰⁹ Пионер. 1969. № 9. С. 1.

¹¹⁰ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1977. С. 74.

В преддверии XXIII съезда КПСС редакция газеты «Пионер» сообщает юным читателям, что решения съезда являются «боевыми заданиями» для страны, партии и каждого советского человека. Задание для будущих коммунистов заключалось в том, чтобы они *«набирались сил и знаний»* и делали ради Родины полезные и добрые дела¹¹¹.

Таким образом, подчеркивалась значимость ребенка, его трудовой деятельности посредством включенности его в события страны. Призыв к делам дополнялся приведением конкретных показателей, которые достигались при добросовестном выполнении поставленных задач. Так, сбор лома черного и цветного металла требовался в производстве: *«Помните: Из тонны металлического лома можно изготовить десять мотоциклов, или девяносто швейных машин, или пятьдесят велосипедов»*¹¹².

В 1960 году была объявлена пионерская двухлетка в честь грядущего в 1962 году юбилея пионерской организации. Предполагалось, что за период пионерской двухлетки ребятами будет собрано около одного миллиона тонн металлолома, выращено десять миллионов кроликов, сто миллионов голов птиц; что ребята будут обеспечивать чистоту и порядок на улицах, где живут, в школах, где учатся, шефствовать над зелеными оградами автомобильных дорог, конструировать новые приборы, модели, машины. И непременно такая сводка дел завершалась напутствующими словами, призванными дать стимул к действию: *«Двухлетка касается каждого пионера, во многих школах ребята уже составили «План пионерской двухлетки дружины». Принимайся за дело, пионер!»*¹¹³.

В первый год ленинского смотра пионерских дружин редакция журнала «Пионер» предложила список дел, которыми может (должен) заняться школьник. В соответствии с «заветами Ленина» в список дел включались построение мастерских и теплиц (*«Стройте»*); оказание помощи при оборудовании учебных кабинетов (*«Помогайте»*); посадка деревьев и целых

¹¹¹ Пионер. 1966. № 3. С. 2.

¹¹² Пионер. 1963. № 8. С. 78.

¹¹³ Пионер. 1960. № 10. С. 3.

садов («*Сажайте*»); посещение мест, где прошли героические сражения («*Отправляйтесь*», «*Пройдите*»); поиск безымянных героев («*Разыщите*») и т.д. В соответствии с «пионерским маршем мира» список дел включал создание клубов интернациональной дружбы («*Создавайте*»), проведение фестивалей дружбы, заочных соревнований с зарубежными друзьями («*Проводите*»), участие в турнире смекалистых («*Готовьтесь*»), проведение игр КВН («*Проводите*»), встречи с деятелями науки и теми, кто работал на производстве («*Встречайтесь*»), чтение, создание отрядов ЮДМ (юные друзья милиции) («*Создавайте*»), борьба за всеобуч («*Добивайтесь*»), участие в спортивных состязаниях («*Участвуйте*»)¹¹⁴.

Реализация в конкретных действиях вышеописанных призывов и была показателем осуществления трудового, нравственного, физического, патриотического воспитания. Предлагаемая обширная программа свидетельствует о внимании к организации и досугового, внеучебного времяпрепровождения детей. В соответствии с научно-техническими достижениями и пропагандой спорта и активного образа жизни, кроме ангажируемой полезной для государства и общества деятельности, предлагаются развлекательные мероприятия.

В журнале размещались фотографии детей, выращивающих птиц, кроликов или занимающихся другой деятельностью «во благо общества и Родины», чаще всего несвойственной для ребенка. Результат и масштабность вклада детей в общий труд во благо страны демонстрировались. Пропагандистская риторика регионального уровня также подчеркивала сознательность в действиях, значимость и вклад детей г. Омска в развитие страны и строительство коммунизма. Местная периодика представляла образ мальчиков и девочек, не пропускавших ни одного закоулка, сарая или чердака в поисках металлолома. Примером был Валерий Чебатуров, восьмиклассник школы № 88, который даже во время летних каникул, проявляя сознательность и трудолюбие, собрал более двух тонн железа. Учащиеся боролись за

---

¹¹⁴ Пионер. 1965. № 1. С. 2

первенство города по сбору металлолома. *«Из металлолома, собранного учениками школы №88 можно будет построить десятки нужных народному хозяйству машин»*¹¹⁵.

Вклад подрастающего поколения в дела страны не оставался незамеченным: *«В прошедшем году хорошо потрудился ты, твой отряд, ваша дружина и вся двадцатимиллионная пионерия»*¹¹⁶. Отмечалась работа красных следопытов, отыскивавших тысячи неизвестных солдат; школ, открывших новые музеи боевой, трудовой, революционной славы. Назывались конкретные цифры, свидетельствующие об упорной и масштабной работе детей: металлического лома было собрано на 283 поезда для БАМа, 16,5 миллионов юноармейцев играли в «Зарницу», свыше 4 миллионов тимуровцев оказывали поддержку пожилым людям, ветеранам и т.д. *«Старшие говорят вам спасибо за ваш труд и ждут новых добрых и интересных дел на пользу Родине»*¹¹⁷.

В подтверждение осуществления вышеизложенных призывов и утверждений, а именно в такой форме приводят юного читателя к идеалу поведения, регулярно размещали на страницах периодической печати «дела пионерской двухлетки», короткие рассказы о «юных мастерах урожая», «сводки дружин» о проделанной работе (например, статья «О длинноухих кроликах, настойчивых пионерах и борьбе за изобилие»)¹¹⁸.

Присутствует и блок писем-отчетов от детей или целых отрядов о проделанной работе, призванный демонстрировать реальные успехи и достижения ребят во благо страны и партии. Предоставляется «слово лучшим дружинам страны»¹¹⁹. Например, отряд 6 «Б» класса из г. Брянска сообщает о 10 тоннах металлолома и 230 кг макулатуры, собранных за период «пионерской двухлетки», 280 высаженных деревьях и 1100 кустарниках, о посаженном школьном саде и уходе за ним. Рассказывали они и о собранных 9 тоннах винограда, организованном шефстве над второклассниками, о переписке с

¹¹⁵ Молодой Сибиряк. № 115 (3212). 1962. С.2.

¹¹⁶ Пионер. 1978. № 1. С. 1.

¹¹⁷ Пионер. 1978. № 1. С. 1.

¹¹⁸ Пионер. 1962. № 2. С. 39; 1961. № 5. С. 50; 1961. № 6. С. 25.

¹¹⁹ Пионер. 1962. № 1. С. 2.

детьми 7 стран, об открытии школьного музея с экскурсоводами из числа учащихся¹²⁰. Предоставляются и индивидуальные отчеты, как, к примеру, о Николае Малышеве, учащемся 8 класса, намолотившем совместно с отцом 2806 центнеров зерна. Он же помогал убирать комбайнеру урожай на 355 гектарах земли, так же, как еще 90 школьников Большеглушицкого района¹²¹.

В деле приобщения к труду, трудового воспитания немаловажную роль играли установка на укрепление связи учебы и производства, практика шефства и функционирование трудовых объединений школьников.

Подчеркивалась значимость ребенка, его трудовой деятельности, посредством включенности его в события страны. Периодическая печать, особенно в период установленных государством планов, а также в преддверии значимых дат, событий (съезды, пленумы партии, день рождения вождя или организации «юных ленинцев» и т.п.), полна призывами к организации своего времени с пользой: *«Вам, ребята, придется работать в годы следующей семилетки, семилетки еще более высокой техники. Готовьтесь к этому сейчас»*¹²².

Были достойны уважения ребята с разносторонними увлечениями, и способные правильно, продуктивно организовать свое время, чтобы успевать как в учебе, так и в спорте, в общественной жизни¹²³.

Каникулы, будни детей вне учебного времени непременно должны были быть *«стартом в мир трудовых дел, спортивных состязаний, походов по родному краю»*. Процесс обучения для советских школьников выходил за пределы школьной парты, продолжался у рабочего станка, на колхозном поле, под присмотром передовых рабочих и колхозников, специалистов и ученых, а то и наряду с ними¹²⁴. В Омске школьники с приходом каникул, как извещает

¹²⁰ Пионер. 1962. № 8. С. 61.

¹²¹ Пионерская правда. 1976. № 62. С. 1.

¹²² Пионер. 1961. № 9. С. 26.

¹²³ Пионер. 1961. №1.

¹²⁴ Пионер. 1978. № 6. С. 7.

«Молодой Сибиряк», решили привести в порядок свой класс и помочь с уборкой школы по окончании учебного года¹²⁵.

В соответствии с установленными образцами жизнедеятельности детей, идеалами для детей представлялись герои борьбы и труда. Главным героем оставался, конечно, В.И. Ленин. Разоблачения хрущевской поры не коснулись детей. И.В. Сталина, правда, «вытеснил» В. И. Ленин, но и яркой критики в духе XX съезда КПСС не было. В брежневскую пору, когда в официальной идеологии происходит попытка возвращения имени И.В. Сталина, детская периодика по-прежнему уделяет основное внимание В.И. Ленину: его портреты преобладают на страницах детских изданий, выходят номера, посвященные его дню рождения, целые рубрики «Рассказов о Ленине», ведь им заложены основы советской пионерии, которая носит его имя. Мероприятия в юбилейные даты посвящались имени В.И. Ленина¹²⁶.

И «юные ленинцы» должны были следовать его заветам: *«Ленин хотел, чтобы ты вырос не просто знающим, не просто сильным, умелым, твердым человеком, а чтобы ты вырос коммунистом!»*¹²⁷

Одновременно с вождями на страницах изданий присутствуют образы героев, прежде всего, времен революции и Великой Отечественной войны. Примером истинного мужества служили дети-герои войны на фронте и в тылу, как связист Петя Широков или ремесленник Витя Петров, вставший за станок, вместо погибшего отца¹²⁸.

Образцом-ориентиром, объединяющим деятельность двух социумов – детского и взрослого – являлись комсомольцы. Традиция почитания труда складывалась и на примере трудовых успехов, достижений старшего поколения как революционного и военного периода, так и поколения нынешних комсомольцев: *«Пусть вашим жизненным принципом станет равнение на*

¹²⁵ Молодой Сибиряк. №70 (2856). 1960 г. С.1.

¹²⁶ ГИАОО. Ф. П-2400. Оп. 10. Д. 5. Л. 196; Мурзилка. 1964. № 12. С. 3–8; Мурзилка. 1970. № 2. С. 3–7.

¹²⁷ Пионер. 1960. № 4. С. 14.

¹²⁸ Пионер. 1962. № 5. С. 18.

комсомол. В учении, труде, общественной работе, в дружбе и товариществе!»¹²⁹(образ последних был авторитетен до момента вступления в комсомол). Пример комсомольца представлялся наиболее близким, поскольку это были вчерашние октябрята и пионеры, немногим их старше, и брались они за множество дел, за разнообразную работу, какая только «есть на свете», ради прогресса, *«чтобы не остановилась жизнь»*¹³⁰. Это были те ребята, на которых следовало равняться¹³¹.

Стоило равняться на тружеников страны, Героев Социалистического труда, и знать в лицо таких передовиков труда, как свинарь Ярослав Чиж, свиначка Татьяна Перешивко, комбайнер Турсунай Ахунова¹³². Утверждалось, что «каждый» знает в лицо передовиков труда, и, конечно, на них следовало равняться¹³³.

Ярким образцом для подражания стали космонавты. Юрий Гагарин, *«Пионер космоса»*¹³⁴, прочно и надолго утвердился в ряду героев не только одного государства, а всего земного шара. Тема космоса заполнила повседневное пространство: стихи, песни, о космосе, космонавтах, отображение в кинематографии, в том числе в детской, новогодние костюмы – скафандры, тенденции в архитектуре¹³⁵. Космические сюжеты присутствовали в оформлении зданий, детских площадок, открыток, марок, плакатов¹³⁶. Мечтой многих детей становится профессия космонавта: *«Хочу побывать на далеких планетах. Скажите: что нужно сделать, чтобы стать космонавтом?»*¹³⁷

¹²⁹ Пионер. 1978. № 6. С. 2.

¹³⁰ Пионер. 1966. № 5. С. 71.

¹³¹ Пионер. 1968. № 8. С. 52; Пионер. 1978. № 6. С. 2.

¹³² Пионер. 1960. № 3. С. 32.

¹³³ Там же.

¹³⁴ Пионер. 1961. № 5. С. 2.

¹³⁵ Мурзилка. 1964. № 4. С.10–12.; Пионер. 1962. № 7.

¹³⁶ Рютерс М. Детство, космос и потребление в мире советских изображений 1960-х гг.: к вопросу о воспитании оптимизма в отношении будущего // Очевидная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия. Челябинск, 2008. С. 458, 460–461.

¹³⁷ Пионер. 1962. № 9. С. 2.

«Мы надеемся, что среди нас будут такие, кто будут водить космические корабли!»¹³⁸

Юрий Гагарин со страниц периодической печати дает наставления детям, делаясь своим жизненным опытом, напутствуя детей.¹³⁹ Мнение людей, *«шагнувших в небо»¹⁴⁰*, было авторитетным. Они говорили и о вреде курения, и невозможности осуществления мечты о полете в космос, прогулке на Марс и Венеру при наличии такой вредной привычки: *«Все планеты Солнечной системы курящих не терпят, – это абсолютно точно. Поверьте мне, мальчишки»¹⁴¹*.

В качестве героя для пионеров продолжал изображаться Павлик Морозов, его имя носили дружины и даже пионерские лагеря. В Омской области функционировал пионерский лагерь имени Павлика Морозова. Он принадлежал Телевизионному заводу и считался одним из лучших в области. В 1990-е годы МЧС забрало его у завода за долги и теперь он является ведомственным лагерем «Пламя». О лагере сохранились благоприятные воспоминания, как о хорошо оснащенном и обустроенном лагере от крупного предприятия, находившемся недалеко от города.

Здесь функционировали бассейн, библиотека (*«как я обожала туда ходить!»*), разнообразные кружки (ручного труда, танцевальный, хоровой, драматический, орнитологический и др.), столовая с четырехразовым питанием и кефиром *«на ночь»*. *«До сих пор помню, подходя к столовой, маршировали: "Раз, два – мы не ели! Три, четыре – есть хотим! Открывайте шире двери, а то повара съедим, поварами закусим и столовую снесем, а дежурного по кухне на добавку разнесем!»*

Кроме того, каждый отряд придумывал себе название, отталкиваясь от которого разучивали песню/гимн отряда, речевку, девиз¹⁴².

¹³⁸ Пионерская правда. 1961. № 63. С. 4.

¹³⁹ Мурзилка. 1961. № 9. С. 2-3.

¹⁴⁰ Пионер. 1965. № 4. С. 2.

¹⁴¹ Пионер. 1965. № 9. С. 32; № 8, С. 25.

¹⁴² Форум «Назад в СССР» [Электронный ресурс]. URL: <http://vsssr.ru/viewtopic.php?f=5&t=22&start=75> (дата обращения 17.01.2018).

Советская пропаганда показывала, что подвиг Павлика Морозова не был единичным случаем, когда дети жертвовали «личным» во имя «общего». Девочка, Оля Балыкина, представала борцом за справедливость и правое дело коммунистов, для которой Советская власть была дороже всего на свете. Она разоблачила родного отца, *«спрятавшего кулацкий хлеб»*, а когда девочку выгнали из дома родственники, *ее «могучей семьей стала пионерия»*¹⁴³.

Воплощением качеств, образов, идеалов поведения, транслируемых в разные отрасли повседневной жизни ребенка, был пионер. Особую ответственность накладывало вступление детей в ряды пионеров. В соответствии с клятвой пионеров, дети обещали быть преданными партии, Родине, коммунистическому строю, готовиться стать комсомольцами, равняться на героев борьбы и труда, чтить память погибших бойцов и готовиться быть защитниками своей Родины. Пионер непременно должен был проявлять настойчивость в учении, трудовой деятельности и спорте, быть честным и верным товарищем, отстаивать правду, быть вожаком и примером для октябрят, другом для пионеров и детей пролетариев всех стран¹⁴⁴. И пионер обещал: *«Заветы первых пионеров будут жить в наших делах!»*

Догмат «счастливого советского детства» наряду с «несчастливыми» детьми капиталистических стран был важнейшей составной частью образа советского детства. Образы детей капиталистических стран были призваны отражать ситуацию их бесправного положения. Они представляли как беззащитные, вынужденные бороться за свои права, как, например, дети-пикетчики на Маркет-стрит – главной улице Сан-Франциско, раздающие листовки с требованием об увеличении ассигнования на строительство школ, или девочка Кэт, которая работает, чтобы заработать на дорогостоящее лечение матери, но оказывается под гнетом работодателей¹⁴⁵.

Дети на территории советского государства находились под защитой своей страны, в силу коммунистического воспитания они отличались высокой

¹⁴³ Пионер. 1962. № 5. С. 40.

¹⁴⁴ Пионер. 1967. № 5. С. 1.

¹⁴⁵ Молодой Сибиряк. 1963. № 32. С. 2.; Мурзилка. 1962. № 7. С. 6–9.

степенью сознательности и преданностью Родине. Ребенок выступал как часть эволюционной лестницы: от октябренька к пионеру и до комсомольца, и в итоге — коммунист¹⁴⁶. Эти ступени развития воплощали в жизнь девиз «Знай-умей-сделай»¹⁴⁷. Девизы, лозунги, правила октябрят и пионеров («Октябрята — дружные ребята», «Будь готов! Всегда готов!» и т.д.) имели целью приблизить детей к коммунистическим идеалам. «Всегда готов» к борьбе за дело коммунистической партии — *священный девиз и клятва пионера*, которая должна была «гореть в его душе каждого и вести, подсказывать, как поступать, за что сражаться»¹⁴⁸.

Транслируемый образ советского ребенка и модель его жизнедеятельности меняются в зависимости от той или иной эпохи. После завершения Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. общественное сознание начинает мыслить категориями мирного времени. Звучат призывы не к победе над врагом и не к восстановлению хозяйства страны после войны, а к благополучию граждан и, в первую очередь, детей: «Все лучшее — детям!». Это отражено и в Программе КПСС, в партийных документах, выступлениях партийных лидеров, в периодике.

Дети, как общественно значимая часть настоящего и будущего общества, должны были быть прилежными учениками, что гарантирует активную и качественную трудовую деятельность настоящего и будущего «строителя коммунизма».

Создавать «счастливое будущее» предполагалось с опорой на опыт и дела предыдущих поколений и достижения прошлых лет, в соответствии с идеологическим курсом.

Дети наравне с взрослыми представлялись деятельными строителями будущего коммунистического общества. Отсюда и соответствующая лексика, отображенная в призывах к действию: «создавайте», «готовьтесь», «добивайтесь» и т.д.

¹⁴⁶ Вайль П., Генис А. 60-е. Мир советского человека. С. 113.

¹⁴⁷ Пионер. 1961. № 2. С. 53.

¹⁴⁸ Пионер. 1961. № 1. С. 3.

С особой сознательностью и любовью дети принимались за учебную и трудовую деятельность, проявляя при этом самостоятельность и ответственность. В основе поведения детей лежали коммунистические принципы, доступно изложенные на страницах детской периодической печати, в клятве пионеров и т.п. Моральные качества, взращиваемые государственной программой в детях, подрастающем поколении, несли в себе гуманистические идеи, а способы реализации не всегда были таковыми.

Воспитание подрастающего поколения осуществлялось, с одной стороны, через популяризацию конкретных образов. Транслировались образы детей и взрослых, героев прошлого и настоящего, достойные восхищения ими и подражания им. С другой стороны, популяризовались социальные институты (детские дошкольные учреждения, школа, пионерская организация), подчеркивались их роль и значение, что, несомненно, было правильной стратегией, поскольку именно они реализовывали программы воспитания детей, для успешности которых необходим такой авторитет.

Идеалы и образы, транслируемые для детей, мало изменились в течение исследуемого периода, ход времени, новые веяния и ожидания наталкивались на устоявшиеся, малодинамичные установки. Широко представленный в повседневной жизни детей идеологический аспект оказывал влияние как при определении круга деятельности, так и в формировании сознания, однако иногда оно оказывалось прямо пропорциональным ожиданиям власти.

§2. Общественное воспитание и условия пребывания в детских дошкольных учреждениях

Важную часть повседневного пространства советского ребенка занимали детские дошкольные и школьные учреждения, а также пионерская организация. В организации жизнедеятельности детей большую роль играют взрослые, и

именно влияние «взрослой» среды и культуры определяет формирование и становление мира ребенка¹⁴⁹.

Детские дошкольные учреждения служили первым звеном общественного воспитания. Рост рождаемости, занятость в производстве женщин и усиленное внимание «коллективному воспитанию» диктовали необходимость расширения сети детских дошкольных учреждений.

Постановлением бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета министров РСФСР от 28 июля 1959 года № 1287 «О мерах по дальнейшему развитию детских дошкольных учреждений, улучшению воспитания и медицинского обслуживания детей дошкольного возраста»¹⁵⁰ регулировалось строительство по типовым проектам и функционирование детских садов, садов-яслей и детских комбинатов. Выход постановления во многом способствовал разработке комплексной программы. Тенденции регламентации сферы дошкольного воспитания и образования были требованием времени, необходимостью в упорядочении опыта предыдущих лет.

Предполагалось, учитывая местные условия и возможности, сформировать единую систему коммунистического воспитания дошкольников, соответствующую последующим требованиям школы. Решением Постановления было осуществлено объединение двух типов дошкольных учреждений, ясли и сад, в единое¹⁵¹.

Существующая на начало 1960-х гг. сеть дошкольных учреждений не соответствовала запросам населения. Только по г. Омску насчитывалось около 6 тысяч неудовлетворенных заявлений¹⁵². Расширение детских дошкольных учреждений начиналось с лозунга «Каждому предприятию – дошкольное учреждение». При этом использовались сверхплановые накопления,

---

¹⁴⁹ Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб.: Речь, 2000. С. 78.

¹⁵⁰ Библиотека нормативно-правовых актов Совета Союзных и Социалистических республик [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5431.htm (дата обращения 24.01.2018).

¹⁵¹ Азаров А.И. Из истории народного образования Омской области. Омск, 2004. С. 88, 200.

¹⁵² Там же. С. 93.

переоборудовались жилые дома, служебные помещения, расширялись существующие детские сады и ясли. Согласно решениям XXI Съезда КПСС, предполагалось расширить строительство детских садов в целях повышения роли государства и общества в воспитании детей¹⁵³. В период с 1959, т.е. еще накануне исследуемого периода и до 1979 года, количество детских дошкольных учреждений увеличилось с 128 до 320, и с 9 950 до 57 000 мест соответственно¹⁵⁴.

К началу 1960-х годов детские сады были неравномерно распределены по городу. Большая часть детских дошкольных учреждений находилась в Центральном и в Куйбышевском районах, меньшая – в Сталинском, Октябрьском, Ленинском и Кировском районах. Нехватка мест в дошкольных учреждениях наблюдалась в молодых, еще не обжитых районах, где не была налажена вся инфраструктура, как, например, в городке Нефтяников, пока он был застроен бараками¹⁵⁵. Респонденты, рожденные в конце 1950-х годов и проживавшие в Советском районе, особенно остро ощутили такую проблему. Александр Рудаев, один из интервьюируемых, отмечает, что не посещал детский сад, *«бегал у себя в бараке»*, поскольку с детскими садами *«напряженка была»*¹⁵⁶. Людмила Клевакина вспоминает, что с трех месяцев отправляли ребенка в ясли в связи с трудовой занятостью родителей, *«потому как на работу надо было выходить»*. Поскольку ее 6 дней в неделю с раннего утра возили в детский сад от завода, располагавшийся неподалеку от Почтамта, в другом районе, на расстоянии от дома, она *«ненавидела автобусы»*¹⁵⁷.

Первые отдельные здания детских садов в городке Нефтяников строятся в 1960-е гг. и распределяются по организациям для осуществления контроля и помощи последними. К 1970-м годам детские дошкольные учреждения распределяются уже равномернее, что вызвано целесообразным планированием,

¹⁵³ Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. М., 1959. С. 50–51.

¹⁵⁴ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 535. Л. 3; Д. 1223. Л. 32.

¹⁵⁵ Жидченко А.В., Рыженко В.Г. История повседневной жизни омского городка Нефтяников в 1950–60-е гг. Омск, 2013. С. 305.

¹⁵⁶ Воспоминания А.А. Рудаева (1957 г.р.), записаны автором.

¹⁵⁷ Воспоминания Л.А. Клевакиной (1958 г.р.), записаны автором.

застройкой города и районов. По-прежнему численность детей и детских садов превалирует в Центральном районе, но значительно возрастает число детских садов и яслей-садов в Советском и Ленинском районах¹⁵⁸.

В 1962 году был разработан трехлетний план развития сети детских учреждений Омска с привлечением всех промышленных предприятий города. Задание определили каждому району, каждому предприятию¹⁵⁹. В обозначенный период благоустраиваются детские дошкольные учреждения, проводится водопровод, и не приходится ездить за водой на колонку, переоборудуются комнаты, расширяются и озеленяются групповые участки. Повсеместно застраиваются, благоустраиваются и обживаются новые помещения и участки¹⁶⁰. Были и детские сады, которые располагались в жилом помещении, занимая его некоторую часть, что, несомненно, ограничивало работу детского дошкольного учреждения. Жилые дома определяли под ведение горono, который совместно с райисполкомаами должен был отремонтировать здание и подготовить детский сад. Жильцы же (это могли быть пять семей, например) переселялись на жилплощадь, получаемую районом¹⁶¹. Под строительство детских комбинатов, яслей-садов чаще всего выделяли отдельные участки¹⁶². Несмотря на невыполнение намеченных планов строительства, обозначенных количественных показателей, тенденция роста строительства и ввода новых типовых зданий была для того периода значимой и крайне необходимой.

В связи с расширением строительства, сменой зданий дошкольного учреждения, подлежит изменению внешний облик детских дошкольных и школьных учреждений. Процесс застроек и переездов в новые здания детских садов и яслей продолжается вплоть до 1980-х гг. Так, детский сад № 10

---

¹⁵⁸ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 849. Л. 1–7.

¹⁵⁹ Манторова О. Дошкольное воспитание в Омской области // Дошкольное воспитание. 1964. № 11. С. 32.

¹⁶⁰ Бабкина Н.Ф. История дошкольного воспитания в Омской области: Очерки. Омск, 2007. С. 53.

¹⁶¹ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 549. Л. 72; Д. 557. Л. 24.

¹⁶² ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 549. Л. 14.

переехал в 1976 году в новое типовое помещение на 100 мест. Однако проблема нехватки мест была актуальна на всем протяжении исследуемого периода. Темпы строительства детских дошкольных учреждений были первоначально самыми низкими по сравнению с темпами строительства других объектов¹⁶³.

При этом заместитель Министра Просвещения РСФСР А.И. Шустов в своем выступлении на совещании руководящих работников органов народного образования и здравоохранения, организованном Министерствами Просвещения и здравоохранения РСФСР, отмечал, что в Омской области, наряду со Свердловской, Кемеровской, Магаданской областями, Алтайским краем и Якутской АССР, наблюдаются высокие темпы строительства дошкольных учреждений, в отличие от Новосибирской, Амурской, Читинской областей¹⁶⁴.

В основном строительство осуществлялось за счет проявляемой инициативы и имеющихся сверхплановых накоплений предприятий. Активную позицию занимали «Большевичка», нефтеперерабатывающий завод, строительный трест № 1, ТЭЦ № 2. При условиях низкого темпа строительства, что тогда признавалось одним из факторов нехватки мест в детских садах и яслях, Омским Совнархозом большие надежды возлагаются на включающиеся в строительство предприятия (домостроительный комбинат, железобетонный завод и т.д.)¹⁶⁵.

Из числа интервьюируемых, посещавших детский сад/ сад-ясли, 25 % указали на наличие проблемы нехватки мест в детских дошкольных учреждениях. Поэтому часто детей «приходилось далеко возить»¹⁶⁶. 53,3 % интервьюируемых ходили в детский сад, ясли-сад посещали 26,7 %, и 20 % не посещали детские дошкольные учреждения.

Подавляющее большинство опрошенных методом анкетирования также посещали детское дошкольное учреждение – 80 %. Не посещали – 20 %,

¹⁶³ ГИАОО. Ф. П-14. Оп. 6. Д. 439. Л. 55.

¹⁶⁴ Омская правда. 1964. № 123 (8110). С. 1.

¹⁶⁵ Омская правда. 1961. № 294 (7364). С. 2.

¹⁶⁶ Воспоминания Н.Н. Деревянкиной (1970 г.р.), записаны автором.

основная масса которых указывала причиной непосещения дошкольных учреждений наличие бабушки/ бабушки с дедушкой. Из числа посещавших детский сад 27,5 % за время дошкольного возраста сменили несколько видов детских дошкольных учреждений (от яслей к детскому саду с дневным пребыванием детей или же с круглосуточным пребыванием). В ясли отводили 17,5 % из числа посещавших детские дошкольные учреждения, ясли-сад – 12,5%, в детский сад с дневным пребыванием детей – 87,5 %, в детский сад с круглосуточным пребыванием детей – 10 %. На вопрос: «Сколько Вам было лет, когда Вас повели в детский сад?» – последовали следующие ответы респондентов: 3 года – 22,5 %, 2 года – еще 22,5 %, 4 года – 10 %, 1,5 года – 7,5 %. Назывались также возрасты: 2 месяца, 3 месяца, 4 месяца, полгода, год, 5 лет.

В ясли-сад принимали детей от двух месяцев до трех лет, а в детские сады – от трех до шести лет, в ясли-сады, детские комбинаты – от двух месяцев до шести лет. К младшей дошкольной группе относились дети от одиннадцати месяцев до одного года шести месяцев, средняя ясельная группа – от одного года шести месяцев до двух лет, старшая ясельная группа – от двух до трех лет, младшая группа детсада – от трех до четырех лет, старшая группа – от четырех до шести лет¹⁶⁷. Самым популярным видом детского дошкольного учреждения были детские сады с дневным пребыванием детей, чуть больше четверти из числа респондентов, посещавших детское дошкольное учреждение, были приведены туда в раннем ясельном возрасте.

Благоустройством участков в дошкольных учреждениях занимались, прежде всего, работники сада и родители¹⁶⁸. Оформление участка выступало одним из критериев в присуждении звания «Лучший воспитатель города»¹⁶⁹. Во многом состояние омских детских садов зависело от слаженности работы детского учреждения в лице медработников и воспитателей, родительского комитета и шефов. Привязка шефов определялась чаще всего территориальным фактором. Детский сад мог перенять наименование предприятия, за которым

¹⁶⁷ П.– Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 601. Л. 10.

¹⁶⁸ Сибзаводовец. 1976. №11 (2680). С. 4.

¹⁶⁹ Сибзаводовец. 1976. №13 (2682). С. 4.

был закреплён: *«Садик был поповский, папа работал на заводе имени Попова, и садик был рядом с заводом»*¹⁷⁰.

На примере ПХБО «Восток» можно увидеть сферу влияния деятельности шефов: под ведением его находились 3 детских дошкольных учреждения, детская художественная школа, библиотека, клуб юного техника, спортивный комплекс, пионерлагерь в с. Красноярка. При ДК «Текстильщик» работали двенадцать коллективов художественной самодеятельности, в которых занималось 380 детей¹⁷¹. Однако опыт деятельности таких предприятий в Омске не был широко распространён. И создание комплекса детских игровых площадок по типу детской площадки ПХБО «Восток» было рекомендацией для исполкомов районных Советов, администрации предприятий и райкомов комсомола¹⁷².

Благоустройство детских дошкольных учреждений не обходились без помощи родителей. На примере детского комбината № 172 г. Омска видно, что в деле подготовки территории садика к лету, озеленении, подготовки к праздникам, утренникам содействие оказывают родители. А хозяйственные вопросы – починка плитки, забора, капитальный ремонт, приобретение инвентаря, отдых детей (на даче в Чернолучье) – решали «шефы» (коллектив цеха каландров в данном случае)¹⁷³. С помощью строителей треста СУ-1, родителей и воспитателей в детском саду № 239 были оборудованы детская площадка, построены веранды, изготовлены наглядные пособия, различные поделки и счетные игрушки¹⁷⁴.

Воспитанников детских садов крупных предприятий (завод имени Октябрьской революции, Омский шинный завод и др.) бесплатно возили в профилактории на лечебные процедуры, в бассейн, на экскурсии, в театр, т.е.

¹⁷⁰ Воспоминания А.А. Дрозжащих (1960 г.р.), записаны автором.

¹⁷¹ Омская правда. 1979. № 48 (18271). С. 1.

¹⁷² ГИАОО. Ф. П-2400. Оп. 10. Д. 21. Л. 93.

¹⁷³ Шинник. 1976. № 21 (2052). С. 4.

¹⁷⁴ Омская правда. 1964. № 211 (8198). С. 3.

организовывали отдых воспитанников в летний период. Основная часть дач детских садов была расположена в зоне отдыха Чернолучье¹⁷⁵.

«Шефы» выполняли не только функцию материального обеспечения детских дошкольных учреждений и выполнения хозяйственных работ, но и функции общего контроля «подведомственных» учреждений. «Шефы» должны были реагировать на разные сигналы, поступающие как от лица учреждений и их сотрудников, так и в их адрес. Так, Омский речной порт, являвшийся шефом детского сада № 6, не раз организовывал комиссии по рапортам, поступавшим от работников детского сада, и по заявлениям от родителей, с жалобами и обвинениями в адрес заведующей по факту бестактности, грубости, оскорблений, бесчестности¹⁷⁶.

Изучив материалы проверок инспекторами городского отдела народного образования, можно сделать выводы о состоянии дошкольных учреждений в г. Омске и проводимой учебно-воспитательной работы в них. Критериями для оценки состояния детского сада, сада-яслей выступали:

- посещаемость, количество мест по плану и фактически выделяемых;
- состояние помещения, освещение, коммуникации;
- наличие условий для сна, питания, игр, занятий;
- обеспеченность мягким и твердым, спортивным инвентарем;
- кадровый состав;
- план работы и следование ему;
- учебно-воспитательная работа;
- участок (степень оснащенности, чистота, оформление);
- взаимодействие с родителями, с шефствующими предприятиями;
- соблюдение режима дня, который обязательно включал в себя зарядку, завтрак, полдник, обед, ужин, сон, занятия, прогулку, игры¹⁷⁷.

¹⁷⁵ Бабкина Н.Ф. История дошкольного воспитания в Омской области. Омск, 2007. С. 64.

¹⁷⁶ Омская правда. 1964. № 255 (8242). С. 2.

¹⁷⁷ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 533. Л. 2–4.

Функцию контроля над снабжением дошкольных учреждений всем необходимым (продукты, инвентарь и оборудование, лечебно-профилактическое обслуживание и пр.) выполняли местные партийные и советские органы¹⁷⁸.

Питание в детском дошкольном учреждении было платным¹⁷⁹. Решение исполкома омского горсовета депутатов трудящихся № 81/34 от 10.12.1960 года установило с 1 января 1961 года централизованную доставку всех видов продуктов в детские дошкольные учреждения города по районам, в целях упорядочения и доставки продуктов¹⁸⁰. За питанием в детских садах, за соблюдением калорийности питания, следили тщательно, и в случае несоответствий и нарушений, выявленных городской санэпидемстанцией, детскому дошкольному учреждению объявлялся выговор¹⁸¹. Питание было четырехразовым. Ежемесячно дети проходили медосмотр¹⁸².

Учебная нагрузка и примерный режим занятий детей, находящихся на воспитании в детских учреждениях, согласовывались с Министерством здравоохранения СССР¹⁸³.

В 1960-х гг. наиболее часто встречаемыми проблемами среди детских дошкольных учреждений выступали следующие:

– нехватка мест. К началу 1960-х гг. на очереди в городском отделе народного образования на очереди состоят более 4500 детей для устройства в детские сады. Большинство работающих матерей не имели возможности определить своих детей в детские сады¹⁸⁴. Эту ситуацию рассчитывали исправить к 1965 году, необходимое количество детских садов подразумевалось построить за счет Министерства Просвещения, Совнархоза

¹⁷⁸ Жидченко А.В., Рыженко В.Г. История повседневной жизни омского городка Нефтяников в 1950–60-е гг. Омск, 2013. С. 308.

¹⁷⁹ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 533. Л. 36.

¹⁸⁰ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 549. Л. 5.

¹⁸¹ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 570. Л. 81.

¹⁸² ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 601. Л. 12.

¹⁸³ Положение о государственном санитарном надзоре в СССР от 31 мая 1973 г. № 16 // Народное образование в СССР. Сборник нормативных актов. М., 1987. С. 57.

¹⁸⁴ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 535. Л. 3.

(большинство), отделов горисполкома, управления Омской железной дороги и за счет других министерств¹⁸⁵;

- невыполнение намеченного плана строительства. В сравнении с другими отраслями хозяйства хуже всего выглядело строительство детских учреждений. Поступало много жалоб от трудящихся по обеспечению мест в детском саду и яслях¹⁸⁶;

- недостаточное благоустройство помещения и участка. Состояние детских садов оставляло желать лучшего, старые здания зачастую были обветшалыми, в них было холодно, вплоть до того, что в некоторых случаях в туалетной комнате, на полу и стульчиках был лед¹⁸⁷;

- недостаток материально-технической базы (посуда, кухонный инвентарь, мебель, спортивный инвентарь). Так, в детском саду № 99 Кировского района не хватало стульчиков, дети сидели на сломанных стульях, скамейках, не соответствующих возрасту¹⁸⁸. Не всегда были краски, и дети рисовали только карандашами. В 1959-1960 году наблюдается нехватка инвентаря, так, на детский сад № 37 Ленинского района приходится на всех детей 5 пар лыж, нет лопат, коньков. Конечно, нельзя сказать, что все дошкольные учреждения пребывали в одинаковом состоянии. Многие зависело от работников, шефствующих предприятий и родителей;

- слабое отражение приемов и методики работы с детьми¹⁸⁹. В 1962 году была принята «Программа воспитания и обучения детей в детском саду», которой руководствовались работники детских дошкольных учреждений¹⁹⁰. Она определяла основные формы воспитания детей от 2 месяцев до 7 лет. Более 100 наименований педагогических изданий было выпущено в серии «Библиотека воспитателя детского сада»¹⁹¹. Дошкольные учреждения начинали

¹⁸⁵ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 535. Л. 4.

¹⁸⁶ ГИАОО. Ф. П-14. Оп. 8. Д. 25. Л. 186.

¹⁸⁷ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 557. Л. 24.

¹⁸⁸ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 557. Л. 24.

¹⁸⁹ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 557. Л. 1, 5, 11, 13.

¹⁹⁰ Бабкина Н.Ф. История дошкольного воспитания в Омской области. Омск, 2007. С. 65.

¹⁹¹ Памятная книжка Омской области. Год 2012: Информационно-статистический сборник. Омск, 2013. С. 359.

работать по инновационной для того времени программе, где раздел «Обучение» был разработан научным деятелем, специалистом в области дошкольного воспитания Александрой Платоновной Усовой.

Кроме игр и труда в детском саду стали проводить систематические занятия по освоению первичных навыков учебной деятельности, они стали обязательной формой обучения и вели к развитию педагогического опыта и поиску новых путей и методов трудового, нравственного и патриотического воспитания детей¹⁹². Однако программа в большей степени носила абстрактный, рекомендательный характер, обозначала общие положения и требовала пересмотра особенно в конце 1960-х гг.

Надежда Федоровна Бабкина, инспектор облоно, методистом кабинета ИУУ (института усовершенствования учителей), в своей работе указывает на развитие и расширение опыта воспитателей, разработку и применение разных практик и методов воспитания и обучения. В этот период обозначались и проблемы соотнесения программ дошкольного и начального школьного образования, расходятся взгляды воспитателей и учителей на подготовку детей к обучению по новой школьной программе (1969 г.). Готовясь к школе, отмечает Любовь Андреевна Чурилина, заведующая кабинетом дошкольного воспитания ИУУ, ребенок должен уметь: правильно держать карандаш, рисовать простые предметы и закрашивать их, в тетради в клеточку составлять узоры из квадратов, треугольников, в тетради для письма уметь ставить точки на линейках, рисовать палочки, флажки, ёлочки¹⁹³.

В связи с изменениями в школьной программе, в обозначенный период пытаются согласовывать программы и планы дошкольного и школьного образования и воспитания. Так, с усложнением школьной программы по физическому воспитанию, этому вопросу уделяется большое внимание в стенах дошкольного учреждения, что способствует расширению материальной базы спортивного инвентаря. Это вписывается в рамки общей концепции

---

¹⁹² Бабкина Н.Ф. История дошкольного воспитания в Омской области. Омск, 2007. С. 54.

¹⁹³ Омская правда. 1969. № 159. С. 2.

физического развития и массового привлечения в спорт подрастающего поколения. В достатке мячи, скакалки, лесенки, индивидуальные коврики, а вот в бумаге для рисования, красках, карандашах ощущается недостаток¹⁹⁴.

С выходом программы обязательным стало соответствие ей плана работы, режима дня, проведение занятий.

К 1980 году основными проблемами были названы: слабая преемственность детского сада и школы, поверхностное выполнение «Программы воспитания в детском саду», и отсутствие слаженной работы детского сада со школьной программой. Остро была поставлена кадровая проблема, проблема уровня их образованности¹⁹⁵. При этом качественно вырос уровень образованности среди воспитателей и среди руководящего состава. Основная часть воспитателей и заведующих на 1959 год имели среднее педагогическое образование (204), со средним образованием – 16, с высшим образованием – 8, не имели среднего образования – 4 человека¹⁹⁶. В 1970 году 57 имели высшее образование, закончили двухгодичные институты – 23, средне-педагогическое – 521, общее – 24, не имели среднего образования – 15 человек. Наблюдался рост числа сотрудников, имеющих профильное образование¹⁹⁷.

Кроме того, к 1980-му году отмечалась проблема решения задачи по укреплению физического воспитания детей, поскольку в 1979 году в школу ушли более 400 детей с нарушением осанки, около 800 человек с плохим зрением и 625 детей с плохой речью.

Таким образом, на протяжении 1960–1980-го гг. менялся характер проблем: некоторые из них присутствовали на всем протяжении исследуемого периода, например, материально-технические, но все же острота данной проблемы постепенно снижалась, некоторые возникали на том или ином промежутке времени.

¹⁹⁴ Омская правда. 1972. № 9. С. 3.

¹⁹⁵ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 1223. Л. 32–33.

¹⁹⁶ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 544. Л. 3.

¹⁹⁷ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 849. Л. 2.

Основные занятия, проводимые в дошкольных учреждениях: родной язык, счет, изобразительная деятельность (аппликации, рисунок), музыкальные и танцевальные занятия, трудовое воспитание. Последнее было обязательным пунктом, включавшим дежурство детей, изготовление игрушек своими руками в процессе труда, посильные работы на участке¹⁹⁸.

Особое значение для детей имели занятия по музыке/пению, танцам, рисованию. Регулярно проводившиеся занятия по музыке были особенно ожидаемыми и любимыми детьми. В детском саду проявилась любовь к пению Клевакиной Людмилы Александровны, которая в будущем связала свою жизнь с профессией музыканта и сейчас преподает в Доме Творчества г. Омска. Она вспоминает, что хорошо пела и родители часто просили ее *«что-нибудь спеть»*, особенно при гостях. Одной из песен ее репертуара в детстве стала песня *«Я – Земля»*, актуальная в связи с полетом первого человека в космос. Эту песню и особенно строки: *«Я – Земля, я своих провожаю потомков, сыновей, дочерей! Долетайте до самого солнца, и домой возвращайтесь скорей!»* – пела она гостям *«взрослым голосом»*, когда родители просили *«что-нибудь спеть»* для гостей¹⁹⁹.

Одним из проводимых в дошкольных учреждениях мероприятий были праздничные утренники. Александр Щеглов рассказывает, что ему особенно запомнились новогодние утренники, где он всегда играл в главных ролях. А на 23 февраля в гости к ним приходили солдаты, как ветераны, так и солдаты действующей армии, которые рассказывали о Красной армии, дарили звездочки на пилотки, что казалось для детей особенно трепетным моментом²⁰⁰. Эти же утренники, новогодние и на 23 февраля, с теплотой вспоминает В.Н. Зятьков: *«Помню, мы переодевались в солдат-матросов, дома шли к ним бескозырки, пилотки»*²⁰¹.

¹⁹⁸ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 533. Л. 3–5.

¹⁹⁹ Воспоминания Л.А. Клевакиной (1958 г.р.), записаны автором.

²⁰⁰ Воспоминания А.А. Щеглова (1963 г.р.), записаны автором.

²⁰¹ Воспоминания В.Н. Зятькова (1968 г.р.), записаны автором.

Во многих детских дошкольных учреждениях г. Омска обозначается проблема неудовлетворительных условий: нехватка мебели, посуды, оборудования, детской литературы²⁰². В выполнении воспитательной функции важны игрушки, но не было их многообразия, нередко они выступали средством поощрения: *«за хорошее поведение давали поиграть с большим плюшевым слоном»*.

Для мальчиков в качестве любимых игрушек выступали, прежде всего, машинки, кубики, конструктор. Для девочек – куклы, «больничка», мячи, конструктор, Ванька-встанька. *«Игрушек было достаточно, особенно тех, которые были связаны с конструированием»*, что было отражением развития отрасли строительства и актуализацией интереса к профессии и деятельности строителя.

Желаемые игрушки все же имели дефицитный характер, это были *«куклы Катя, Даша, Соня, но, надо сказать, играли в них по очереди»*. Часто приносили с собой свои игрушки, куклы. При отдельных обстоятельствах, в связи с нехваткой, игрушки выступали предметом спора и обид. Так, Л. Клевакина вспоминала о том, что в момент фотографирования с группой ей не досталась кукла, и это было очень обидно²⁰³. В процесс обеспечения игрушками привлекались и родители, *«делили на собрания, кто и что сделает, мамы шили, а мой папа сделал поющего соловья, я потом всегда в садике хвасталась»*²⁰⁴.

В анкетах респонденты называют игры, в которые играли в детском саду. В основном это были подвижные игры: прятки, догонялки. Также для мальчишек характерны милитаризованные игры – в *«войнушки»*, а для девочек, наоборот, *«в дом»*, *«в мяч»*. Стоит отметить, что и мальчишек привлекали к играм *«в семью»*: *«девочки были мамами, а мальчики – шофёрами»*. Играли, согласно воспоминаниям респондентов, в активные игры и ролевые (семья, школа, парикмахерская, больница), а также в настольные игры.

²⁰² Омская правда. 1961. № 294 (7364). С. 2.

²⁰³ Воспоминания Л.А. Клевакиной (1958 г.р.), записаны автором.

²⁰⁴ Воспоминания Н.Н. Деревянкиной (1970 г.р.), записаны автором.

Из оснащения на территории детских садов, по воспоминаниям респондентов, имелись песочницы, горки, карусель, качели, гимнастическое бревно (Приложение 5).

Детские дошкольные учреждения, так же, как и все учреждения в СССР, принимали участие в социалистических соревнованиях. Оценивались постановка воспитательной работы и показатели в социалистическом соревновании, с вручением переходящего вымпела, в случае призового места²⁰⁵. Омские детские дошкольные учреждения и сотрудники в обозначенный период участвовали и были отмечены во Всесоюзном конкурсе детских садов, ВДНХ. Детский сад № 10 был отмечен почетной грамотой Педагогического общества РСФСР, серебряной медали в 1961 году удостоен доклад воспитательницы детского сада № 74 ТЭЦ-2 Т.Т. Бокаревой, в 1962 году участие в конкурсе принял детский сад № 142, а в 1963 году опыт работы детского сада № 171 был оценен шестью медалями. А деятельность детского сада № 189 была отображена в фильме «Пока мама на работе», не раз демонстрировавшемся на ВДНХ, и в 1968 году труд детского сада был оценен здесь золотой медалью²⁰⁶.

Темы докладов были посвящены, прежде всего, трудовому воспитанию: «Труд детей в теплице», «Работа с деревом в подготовительной группе»; воспитанию любви и уважения к В.И. Ленину, патриотическому, интернациональному, физическому воспитанию. Поскольку на выставке были представлены лучшие работы, то в них, соответственно, отражался опыт наиболее развитых детских дошкольных учреждений, в которых проводились комплексные занятия (литературное, музыкальное, танцевальное, изобразительное творчество), разрабатывались и претворялись в жизнь индивидуальные рекомендации по закаливанию и физическому развитию ребенка²⁰⁷.

Неизбежно возникающие методологические и кадровые вопросы была призвана решать секция дошкольного воспитания Омского отделения

²⁰⁵ Омская правда. 1970. № 142 (15622). С. 3.

²⁰⁶ Бабкина Н.Ф. История дошкольного воспитания в Омской области. Омск, 2007. С. 53–59.

²⁰⁷ Там же. С. 55.

Педагогического общества и специализированные учебные заведения (Омский педагогический институт им. Горького и четыре педагогических училища). Секция дошкольного воспитания изучала и поддерживала ростки нового в воспитании детей²⁰⁸. Наблюдается появление и развитие индивидуального подхода в теории дошкольного воспитания детей.

В 1961–80-м гг. изменились количественные и качественные характеристики детских дошкольных учреждений, открылись новые типовые здания или ремонтировались старые.

В связи с изменениями, улучшаются условия пребывания детей, их сна и питания. 50 % анкетированных указывают, что им нравилось питание в детском саду. А отрицательное отношение к питанию в детском саду складывается, скорее, из-за нелюбимых в детском возрасте блюд: горошницы, каши. Дети «ненавидели» кисель/омлет/молоко. 17,5 % респондентов отмечали, что питание было разнообразным/правильным. Среди блюд наиболее любимыми называют творожную запеканку, картофельное пюре с котлетой/ с кабачковой икрой.

На протяжении указанного периода отмечалась нехватка мест в учреждениях, недостаток необходимого инвентаря, имелись проблемы обустройства детских дошкольных учреждений и площадок при них.

И в 1979 году, когда уже в решениях XXV съезда КПСС и последующих постановлениях ЦК КПСС и Советского Правительства предлагается программа идейно-политического, трудового и нравственного воспитания детей, все еще основными проблемами признаются вопросы строительства и ремонта детских садов, а также организации досуга по месту жительства и создания условий для занятий спортом и физкультурой²⁰⁹.

Проблемы материально-бытового, хозяйственного характера затрагивали, прежде всего, работников, «шефов», родителей. Для детей, большая часть которых, в связи с широким внедрением женского труда, посещала детский сад или ясли, детский сад был важным этапом социализации.

---

²⁰⁸ Там же. С. 54.

²⁰⁹ Омская правда. 1979. № 48 (18271). С. 1.

72,5 % из числа респондентов, посещавших детский сад, отметили, что им нравилось в детском саду, несмотря на то, что проблемы материального характера запомнились даже им.

Но если еще в конце 1950-х – начале 1960-х гг. дошкольные учреждения призваны были решить вопрос освобождения времени для женщин, задействованных в производстве, путем вверения детей в надежные руки и увеличить количество мест в дошкольных учреждениях, и через некоторое время решительно встает вопрос о всестороннем развитии детей, качественной подготовке их к школе, ставятся и решаются кадровые и методологические вопросы.

§3. Значение школы в повседневной жизни советского ребенка

Период обучения в школе – важнейший этап социализации личности, определяющий с самых первых дней новые опыт и практики в повседневной жизни детей (Приложение 9, 10, 11, 12). Как и во всей сфере народного образования в обозначенный период здесь последовали количественные и качественные изменения, начало которым было положено Законом «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» (1958 год)²¹⁰. Основные задачи, которые были поставлены перед отделами образования и школами: переход на восьмилетнее обязательное образование, вместо семилетнего; всеобуч, т.е. полный охват образованием детей от семи до пятнадцати лет, уделение внимания всем ступеням образования; усиленное внимание к трудовому обучению (самообслуживание; создание ученических производственных бригад и звеньев, трудовых отрядов²¹¹ и т.д.)

---

²¹⁰ Закон СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» от 24 декабря 1958 года // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]. URL // http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5337.htm (Дата обращения 24.01.2018)

²¹¹ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 554. Л. 2; Ф. П-17. Оп. 1. Д. 7574. Л. 86–91.

Обязательное всеобщее восьмилетнее, вместо семилетнего, образование вводилось с 1959–1960 учебного года, школы переживали процесс преобразования в одиннадцатилетние, вместо десятилетних. Обучение теперь делилось на начальное – четырехлетнее, основное – восьмилетнее и среднее – одиннадцатилетнее (до 1964 г.)²¹². С 1964 года вернули школу к десятилетнему сроку обучения при сохранении обязательного восьмилетнего. Респонденты обозначали, что обучались в школе до 10 класса. Образование стало бесплатным, что окончательно было закреплено Конституцией СССР 1977 года.

В Омской области, по сравнению с 1959 годом, в 1965 году сократилось число школ на 244 единицы, несмотря на рост числа восьмилетних и средних школ и числа учащихся на 138 553 детей²¹³. Подобная тенденция намечалась в связи с укрупнением школ и сокращением начальных школ.

Непосредственно в городе Омске в течение исследуемого периода наблюдался общий рост числа школ, планомерное увеличение количества средних школ и сокращение начальных, восьмилетних и семилетних школ. Последние к середине 1960-х годов были полностью ликвидированы или реорганизованы в связи с переходом на обязательное восьмилетнее образование (Таблица 1).

Таблица 1.

Количество школ²¹⁴

Учебный год Школы	1959-60	1961-62	1965-66	1970-71	1975-76	1980-81
Начальные	24	31	30	22	13	9
Семилетние	25	7	-	-	-	-
Восьмилетние	3	37	52	28	21	12
Средние	40	40	49	78	95	103

²¹² Куроедов М.В. История Омского района. Омск, 2003. С. 333.

²¹³ Азаров А.И. Из истории народного образования Омской области. Омск, 2004. С. 102-103.

²¹⁴ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 541. Л. 3–5, 17, 28–36, 68; Д. 582. Л. 36; Д. 692. Л. 5; Д. 851. Л. 2; Д. 1021, Л. 3; Д. 1216, Л. 3.

Продолжение таблицы 1.

Прочие*	5	4	6	7	8	12
Санаторно- лесные	1	1	1	1	1	1
Всего	97	120	138	136	138	137

*школы для слепых, глухонемых, умственно отсталых детей

Расширение площади школьных учреждений позволило впоследствии отказаться от трехсменных занятий в школе, но это произошло не сразу²¹⁵. Еще в 1959 году, согласно перспективному плану развития, предполагалось ликвидировать трехсменность занятий, построить школ на 59 859 мест, и закрыть 10 школ на 4000 мест, пришедших в негодность и подлежащих сносу²¹⁶. Строительство школ осуществлялось, прежде всего, за счет предприятий, так же, как в случае со строительством детских дошкольных учреждений. Относительно намеченных планов темпы строительства школ были недостаточными в связи с плохим обеспечением строек строительными материалами²¹⁷. Поэтому ликвидировать трехсменность занятий в короткие сроки не удалось (Таблица 2).

Таблица 2.

Сменность занятий/количество учащихся в них в школах г. Омска²¹⁸:

Учебный год Занятия в школе	1961-61	1965-66	1970-71	1975-76
В 2 смены	67/37546	95/48813	102/45591	100/41547
В 3 смены	37/4250	20/2837	11/1946	3/396

²¹⁵ Азаров А.И. Из истории народного образования Омской области. Омск, 2004. С. 106.²¹⁶ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 535. Л. 2.²¹⁷ ГИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 7820. Л. 6–7; Д. 7869. Л. 22–25, 28.²¹⁸ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 541. Л. 20, 41, 68; Д. 582. Л. 36; Д. 692. Л. 5; Д. 851. Л. 2; Д. 1026. Л. 3; Д. 1216, Л. 3.

В 1961–1962 учебном году было 37 школ, где велись занятия в три смены, к 1975–1976 учебном году осталось три школы, в которых занятия проходили в 3 смены, и это с учетом групп продленного дня.

Соизмеримо динамике увеличения количества школ меняется и численность учащихся (Таблица 3).

Таблица 3.

Численность учащихся школ²¹⁹

Учебный год Школы	1959-1960	1961-1962	1965-1966	1970-1971	1975-1976	1980-1981
Начальные	8227	9173	7509	3956	1045	1057
Семилетние	14005	3169	-	-	-	-
Восьмилетние	1017	25803	38784	16537	7137	3562
Средние	44331	49229	67051	102239	106765	105705
Прочие	590	681	1243	1465	1988	2684
Всего	68170	88055	114587	124197	116935	113008

В школе была развита система второгодничества. Всего среди учащихся в 1959 на второй год остались 3648 человек²²⁰. В 1961–62 учебном году на второй год остались 5019 человек²²¹. В 1965–66 учебном году – 4762 учащихся²²². В случае, если выпускники не выдерживали выпускные экзамены, им не вручали аттестат зрелости и выпускались они со справкой. Редко, но выявлялись случаи «очковтирательства» в оценке знаний учащихся на экзаменах, так, в школе № 90 экзамен по математике в 7 классе на «5» сдали 2 человека, на «4» – 11, на «3» – 78, на «2» – 14, оценки учитель искусственно завысил, оставив только две отметки «2»²²³. Остро встает вопрос о

²¹⁹ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 541, Л. 3-5, 17, 28-36, 68; Д. 582. Л. 36; Д. 692. Л. 5; Д. 851. Л. 2; Д. 1021, Л. 3; Д. 1216, Л. 3.

²²⁰ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 541. Л. 68.

²²¹ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 581. Л. 1.

²²² ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 672. Л. 6.

²²³ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 570. Л. 109.

необходимости работы над качеством знания²²⁴. В некоторой мере, именно «борьба за качество знаний» путем увеличения количественных показателей определила в том числе и усиление тенденции искусственного завышения оценок к концу исследуемого периода.

Меняется, естественно, и численность учителей с 2922 в 1959–1960 учебном году, до 3603 – в 1961–1962 гг., и до 5276 в 1980–1981 гг.²²⁵ И если в 1959–60 гг. 1200 из учителей имели высшее образование²²⁶, то в 1980 г. – 2642²²⁷. Рост обусловлен как увеличением педагогического состава с расширением школьной сети, так и возрастающими требованиями к кадрам. Параллельно с ростом числа учителей и руководителей школ с высшим образованием сокращается число окончивших двух-трехгодичные институты, и учителей, имеющих не педагогическое средне-специальное образование²²⁸. В городе функционировал Институт усовершенствования учителей (ИУУ), и на основании приказа № 116 по Омскому горно от 1 января 1961 г. «О повышении квалификации учителей и других работников народного образования в 1961-1962 учебном году» организуются курсы повышения квалификации для учителей города начальных классов и учителей 5–8 классов следующих предметов: русский язык и литература, история, физика, математика, иностранный язык (немецкий и английский), труд (слесари)²²⁹, и в дальнейшем практика повышения квалификации укрепляется.

В 1960–1980-е гг. первоочередным стали задачи повышения качества образования и обеспечения его непрерывности. Условия развития региона обуславливали и приоритет местных потребностей в определенных специалистах для нужд конкретного предприятия и района и рост внимания к трудовому воспитанию, привлечению к производству и рабочим профессиям молодежи и подрастающего поколения.

²²⁴ ГИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 7864. Л. 28.

²²⁵ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 541. Л. 3–5, 20, 42, 68; Д. 1216. Л. 4–10.

²²⁶ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 545. Л. 54.

²²⁷ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 1214. Л. 1.

²²⁸ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 703. Л. 1; Д. 1214. Л. 1.

²²⁹ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 570. Л. 47.

За годы социалистического строительства Омск стал крупнейшим промышленным центром Сибири. В 1971 году Омск был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Основные отрасли промышленности в городе: машиностроение, нефтеперерабатывающая, развивались также отрасли лёгкой и пищевой промышленности²³⁰. Со второй половины 1950-х гг. начал функционировать крупный нефтеперерабатывающий завод (ОНПЗ), реорганизованный в 1960 году в нефтеперерабатывающий комбинат. В 1976 году ему был присвоен статус ПО «Омскнефтеоргсинтез», в состав которого вошли 8 крупных предприятий, выросших на базе нефтекомбината²³¹. Первым директором завода стал А.М. Малунцев. Он внес весомый вклад как в развитие самого завода, так и города, принял участие в решении социальных проблем и улучшении культурно-бытовых условий жизни омичей, особенно жителей городка Нефтяников, который был образован в период строительства ОНПЗ для строителей и работников завода²³². А построенный Дворец нефтяников стал достопримечательностью городка, его культурным центром (Приложение 13,14).

В Омске развивались оборонная промышленность и ракетостроение. Отдаленность от государственных границ обеспечивала безопасность и сохранение тайны производства²³³. Этим обосновывается условно закрытый статус города.

Таким образом, для Западной Сибири вопрос состояния образовательного потенциала приобрел в эти годы особую значимость: ускоренное развитие региона и хозяйственное освоение новых территорий в определенной степени зависели от уровня образованности населения²³⁴.

---

²³⁰ Большая Советская Энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://bse.sci-lib.com/article084394.html> (дата обращения 24.01.2018).

²³¹ Миненко Н.А. Из XVIII века–в век XXI: История Омска. СПб., 2006. С. 316.

²³² Энциклопедия города Омска: в 3 т. Омск, 2009. Т. 1: Омск: от прошлого к настоящему (период с 1716-го по 2008 год). С. 440.

²³³ Там же. С. 461.

²³⁴ Мелентьева А.П. Образовательный потенциал Западной Сибири: тенденции полувековых изменений (1939–1989 гг.) // Региональные процессы в Сибири в контексте российской и мировой истории. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 1998. С. 218.

Переход к восьмилетнему всеобучу потребовал коренной перестройки школьной сети. Достаточно остро встал вопрос расширения учебных площадей, строительства мастерских, спортивных залов, учебных кабинетов, пополнения школы мебелью, оборудованием, учебно-наглядными пособиями²³⁵. Для решения назревших вопросов выходит Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от августа 1960 года «О школьном строительстве и мерах по укреплению материальной базы школ».

Омская область в социалистическом соревновании краев и областей РСФСР за подготовку школ к 1962–1963 учебному году, в рамках семилетки, завоевала одно из первых мест. В конце 1950-х–начале 1960-х гг. некоторые школы или отдельные кабинеты, спортзалы, находились в аварийном состоянии. Так, в школе № 65 запретили заниматься в спортивном зале, в связи с его аварийным состоянием²³⁶. Холодными были и библиотеки с устаревшей мебелью²³⁷. К середине же 1960-х гг. в городе не было школ, размещенных в ветхих и аварийных зданиях, в отличие от сельской местности²³⁸. Но проблема слабой материально-технической базы оставалась актуальной. Наблюдался острый недостаток в мебели (лабораторные столы, парты, шкафы) и оборудовании мастерских и учебных кабинетов. Школы не имели возможности их приобрести²³⁹.

Ввод новых школ, новых зданий для учебного процесса для детей оборачивается сменой места обучения, школы. Особенно ощутимым этот процесс стал для жителей застраиваемого района – городка Нефтяников. Александр Рудаев, проживавший здесь, обучался в 11-й школе, с четвертого класса в 123 школе, и через полтора года его перевели в 98 школу. В последней, по его воспоминаниям, *«уже были спортзал, футбольное поле, хоккейная*

²³⁵ ГИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 7573. Л. 10.

²³⁶ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 553. Л. 7.

²³⁷ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 555. Л. 45.

²³⁸ Азаров А.И. Из истории народного образования Омской области. Омск, 2004. С. 94–96, 106.

²³⁹ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 553. Л. 7; Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 555. Л. 45; Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 529. Л. 5.

*коробка и столовая!»*²⁴⁰ Кроме того что менялись условия, сменялась и привычная психологическая среда, что порой тяжело переживалось детьми. Ирина Николаевна Ишкова полгода проучилась в школе № 112, потом продолжила обучение в школе № 117, и она это переживала тяжело²⁴¹.

Строительство и ремонт школ, укрепление их материальной базы осуществлялись как за средства государственного бюджета, так и за средства местных предприятий. Подобного рода вопросы мало интересовали детей и, в основном, оставались для них неосвещенными. При добросовестном сотрудничестве школьники, конечно, ощущали роль «шефов» в организации практики, досугового времяпрепровождения. Для Владимира Зяткова, как и для многих учащихся, на предприятии (в конкретном случае на заводе «Полет») проходила практика. По воспоминаниям В. Зяткова, «шефы» выполняли ремонтные работы и оказывали спонсорскую поддержку школе, активно велась работа музыкального, танцевального, циркового коллективов при заводском Дворце культуры. Творческие коллективы по выходным дням выезжали с концертной программой *«куда-нибудь выступать»*²⁴².

Если школам повезло с «шефами», то многие проблемы, особенно материально-бытового характера, решались ими. Работа осуществлялась комиссиями содействия школе. Помощь предусматривалась, прежде всего, в комплектовании классов, обеспечении регулярной посещаемости занятий, сохранении контингента учащихся, проведении воспитательной работы и укреплении материальной базы школы.

Наиболее ответственные «шефы» оказывали значительную поддержку школам: оборудовали учебные мастерские, снабжали их строительным материалом, проводили ремонтные и строительные работы, оказывали помощь при проведении различных мероприятий, вели культурно-развлекательные программы, выделяли пионервожатых, производственников, руководителей кружков и др. Так, например, все станки в судоремонтные мастерские школы №

²⁴⁰ Воспоминания А.А. Рудаева (1957 г.р.), записаны автором.

²⁴¹ Воспоминания И.Н. Ишковой (1962 г.р.), записаны автором.

²⁴² Воспоминания В.Н. Зяткова (1968 г.р.), записаны автором.

21 дал судоремонтный завод, оборудование для кабинетов школы № 84 – Нефтезавод и т.д.²⁴³ Бывали случаи, когда шефствующие предприятия оказывали помощь не безвозмездно, а за школьные деньги²⁴⁴.

«Шефы» выполняли функции контроля, наказания и поощрения: с отстающими по учебе детьми проводились беседы, их заслушивали на цеховых комиссиях содействия или на комсомольских собраниях, о них писали в цеховых стенгазетах, выпускали «спецмолнии», за ними закреплялись наставники из инженерно-технических работников. При уважительной причине неуспеваемости детям оказывались поддержка и помощь. В случае успешной учебы по итогам учебного года школьники награждались почетными грамотами, памятными подарками, путевками в дома отдыха, экскурсионными путевками, имели место и денежные поощрения. Учащиеся школ могли заниматься в кружках самодеятельности при Дворцах культуры шефских предприятий, смотреть здесь фильмы при кино клубах, выделялись средства для посещения концертов, спектаклей, для пополнения библиотеки методической и политической литературой, приобретения оборудования, наглядных пособий, мебели, ремонта школы²⁴⁵.

Таким образом, «шефы» должны были нести ответственность не только за материально-техническое оснащение вверенных им школ, но и за учебный процесс и его показатели: следить за успеваемостью учащихся, приобщать их к труду, предоставляя учебные цеха, пролеты и участки, осуществлять организацию внеучебной деятельности детей и меры по предупреждению детской безнадзорности и правонарушений. Шефство оказывало содействие школе в решении разноаспектных вопросов воспитания учащихся и благоустройства школьной среды.

Активность шефов определялась и тем фактором, что дети сотрудников того или иного предприятия посещали тот детский сад/школу/детский клуб, который относился непосредственно к их предприятию. Однако нередко шефы

²⁴³ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 556. Л. 15-16.

²⁴⁴ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 556. Л. 18.

²⁴⁵ Шинник. 1976. № 34 (2065). С. 3.

пренебрегали своими обязанностями, за что им выговаривали со страниц местной периодики или трибун заседаний местных органов власти.

В учебно-воспитательном процессе в рамках школы участвовала и родительская общественность, что проявлялось в участии в общественных работах, проведении бесед: *«Папа был в родительском комитете, разговаривал с мальчиками, когда просила учительница, на разные темы»*²⁴⁶.

В школах № 19, 55, 64, 69 функционировали Советы отцов²⁴⁷. О поддержке и привлечении к участию в учебно-воспитательном процессе семьи и общественности, свидетельствует проведенная в 1965 году научно-практическая конференция «Школа, семья и общественность» на базе Омского Института усовершенствования учителей (ИУУ)²⁴⁸. Опыт докладчиков был представлен на ВДНХ в Москве²⁴⁹.

На протяжении двадцати лет на законодательном уровне не менялось положение о производственных занятиях учащихся и реорганизовывалась школьная система образования. Изначально упомянутым выше Законом «Об укреплении связи школы с жизнью» закреплялись установка на сближение школы и производства и направление трудового воспитания в школе. Производственные практики, профессионализация старшеклассников, получение ими производственной специальности не зависели от их гендерной принадлежности: одиннадцатиклассники школы № 13, и парни и девушки, проходя практику на заводе, обучались на профессию токаря²⁵⁰. Выделялась качество работы с детьми на ТЭЦ-2, где получая профессии токарей, фрезеровщиков, слесарей, электромонтеров, столяров, лаборантов, проходили производственное обучение учащихся подшефной школы № 62²⁵¹.

²⁴⁶ Воспоминания Л.А. Клевакиной (1958 г.р.), записаны автором.

²⁴⁷ Азаров А.И. Из истории народного образования Омской области. Омск, 2004. С. 153.

²⁴⁸ Там же. С. 163.

²⁴⁹ Официальный сайт Института развития образования Омской области [Электронный ресурс]. URL: <http://irooo.ru/index.php/osnovnye-svedeniya/17-istoriya-instituta> (дата обращения 01.02.2018).

²⁵⁰ Молодой Сибиряк. 1965. №8 (3573). С. 2.

²⁵¹ Ефимкин М.М. Рабочие Сибири. Конец 50-х—середина 80-х гг. Новосибирск, 1990. С. 88.

После введения Закона о школе в г. Омске было открыто 12 средних общеобразовательных школ с производственным обучением. Уже к началу 1961-го учебного года количество школ с производственным обучением составило 28²⁵². При семилетних школах создавались производственные звенья для работы на школьном участке²⁵³. Учебно-производственные бригады при средних школах создавались из учащихся 8–10 классов в начале учебного года и имели своей целью осуществление более тесной связи обучения с производительным трудом, лучшей подготовки учащихся к практической деятельности. Учебно-производственная бригада должна была заниматься выполнением отдельных работ не более 4 часов в неделю. Программой предусматривалась учебно-производственная практика для учащихся 8–10 классов в составе ученической бригады в средней школе²⁵⁴.

Ученические бригады подразделялись по профилю деятельности:

- ✓ строительные. Занимались стройкой теплиц, мастерских, автоклассов, изготавливали учебно-наглядные пособия, инструменты для мастерских, предметы домашнего обихода и пр.;
- ✓ ремонтно-строительные. Ремонтировали, красили школьные парты, доски, изготавливали шкафы, стулья, табуретки, игрушки для детских садов и др.;
- ✓ садоводческие и цветководческие бригады высаживали цветы, деревья, плодово-ягодные и декоративные кустарники;
- ✓ овощеводческие бригады занимались, прежде всего, уборкой урожая.
- ✓ кролиководческие;
- ✓ звенья по изготовлению учебно-наглядных материалов.

---

²⁵² ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 549. Л. 37; Д. 575. Л. 1–6.

²⁵³ ГИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 7574. Л. 91.

²⁵⁴ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 574. Л. 1–2.

На протяжении всего периода отмечалась слабая материально-техническая база школ, что, несомненно, было одной из причин неудачи в сфере производственного образования²⁵⁵.

На данном этапе стали ставить вопрос о соотношении времени и характера трудовой нагрузки с возрастом детей. В ряде школ «злоупотребляли» временем и физическими возможностями детей, так в школе № 35 все лето дети выполняли «непосильную» для них работу на пришкольно-опытном участке. В школе 91 «даже учащиеся начальных классов моют полы, передвигают парты, перетаскивают с улицы в кочегарку уголь, а учителя только смотрят и не участвуют». Кроме того, подчеркивается, что в школах мало специального инвентаря и совершенно нет спецодежды²⁵⁶.

Во время выполнения общественно-полезного труда (сбор металлолома, благоустройство, самообслуживание, сельскохозяйственные работы) случались порой непредвиденные ситуации, несчастные случаи, например, в школе № 74 ученик 4 класса при сборе металлолома сломал ногу, а учителя во время выполнения работы не оказалось рядом. Рабочие специальности осваивались не без травм, что заставляло выдвигать строгие требования к технике безопасности на уроке труда и производственного обучения и комплектованию школы хорошо инструктированными учителями. На уроке труда в слесарной мастерской школы № 59 учитель Машинский С.Е. при объяснении и показе рубки металла осколком нанес непоправимую травму правому глазу ученика 7б класса Иванову Николаю, вследствие чего ученик лишился глаза²⁵⁷.

Во избежание подобных случаев выходит приказ № 70 от 17.10.1960 года «Об усилении мер по охране здоровья и жизни учащихся школ города»²⁵⁸.

Законом «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшее развитие системы народного образования» в школах было закреплено самообслуживание как одна из форм труда, которая должна была удовлетворять повседневные

²⁵⁵ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 529. Л. 13; Д. 530, Л. 2,3.

²⁵⁶ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 551. Л. 57.

²⁵⁷ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 570. Л. 76.

²⁵⁸ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 552. Л. 29.

потребности детей. Это и дежурство в классе, по школе, уход за своим внешним видом, вещи должны быть отутюжены, так, воротнички и манжеты должны быть свежими и др.²⁵⁹ Если младшие классы ухаживали за цветами, следили за санитарным состоянием классов, то старшеклассники производили влажную уборку, мыли пол, ухаживали за цветами. Некоторые родители оказывали большое сопротивление использованию детского труда в школе²⁶⁰. Для укрепления связи школы с жизнью школы и внешкольные учреждения обязывали усилить работу по развитию технического творчества среди пионеров и школьников, увеличению технических кружков, вести массовое вовлечение юных техников в общественно-полезный труд по созданию новых приборов, моделей, технических устройств²⁶¹.

Постановление № 874 от 10 ноября 1966 года «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы» отражает возникшую необходимость разгрузить производственные занятия учащихся. В средних школах была упразднена должность замдиректора по производственному обучению. Вместо нее ввели должность замдиректора по внеклассной и внешкольной воспитательной работе с детьми²⁶². Учащиеся, освоив специальности токаря, фрезеровщика, шлифовальщика, строгальщика и др., получив разряд, могли пойти работать на производство²⁶³.

А в 1974 году Постановлением Совета Министров СССР № 662 от 23 августа «Об организации межшкольных учебно-производственных комбинатов трудового обучения и профессиональной ориентации учащихся»²⁶⁴ центр трудового воспитания и практического приобщения к труду переносится в учебно-производственные комбинаты (УПК). В зависимости от местных

²⁵⁹ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 551. Л. 58.

²⁶⁰ ГИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 7574. Л. 90.

²⁶¹ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 551. Л. 64.

²⁶² Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6490.htm (дата обращения 24.01.2018).

²⁶³ ГИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 7864. Л. 13–14.

²⁶⁴ Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_8398.htm (дата обращения 24.01.2018).

потребностей в рабочих кадрах и существующей производственной базы определялись профили трудового обучения школьников в межшкольных учебно-производственных комбинатах. В Омске первый межшкольный УПК трудового обучения и профессионального ориентирования учащихся старших классов открылся только 10 февраля 1976 года²⁶⁵.

В основу программы 1974 года лег конструкторско-технологический принцип. В отличие от старой программы, когда обучали конкретным профессиям, теперь учащихся знакомили с различными формами труда, применяли различные средства производства в различных технологических обработках дерева, металла, неметалла. Для учащихся 4–6 классов задания должны были иметь полуигровой характер и объектами трудового задания должны были быть предметы декоративно-прикладного труда. Это была резьба по дереву, художественная обработка металла, проволоки, чеканка и т.д. Учащиеся 7–10 классов должны были работать на станках промышленного типа и инструментах, начинается общая профориентация. Для учащихся 9–10 классов она должна была осуществляться в учебных межшкольных комбинатах. Планировалось, что УПК должны быть в каждом районе. Однако к 1977 году их было всего 3²⁶⁶. И уже в 1977 году трудовые основы вновь возвращаются в практику жизни школы²⁶⁷.

XXV съезд КПСС и новая Конституция СССР 1977 года определяли дальнейшее развитие сферы образования. В организации учебно-воспитательного процесса сотрудники руководствовались Постановлениями ЦК КПСС «О переходе на бесплатное пользование учебниками учащимися общеобразовательных школ» и «О дальнейшем совершенствовании обучения,

²⁶⁵ 1000 знаменательных событий из истории Омска. 1917–1996. Омск, 1996. С. 197.

²⁶⁶ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 1178. Л. 3.

²⁶⁷ Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР № 1111 от 22.12.1977 г. «О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_9515.htm (дата обращения 24.01.2018).

воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду» (1977).

Несмотря на активную пропаганду рабочих специальностей, считавшейся первоочередной задачей школы, работа на заводах и стройках не являлась привлекательной перспективой для учащихся. Большинство из 100 опрошенных учеников 8-х классов г. Омска в 1980 году, в первую очередь успевающие учащиеся не изъявили желания работать на производстве, что свидетельствует о смене приоритетов²⁶⁸. Ответственность за эти показатели возлагалась на комсомольские организации, в задачу которых входило идейное и эстетическое воспитание учащихся²⁶⁹.

Внеклассная работа школы в летний период определялась деятельностью трудовых отрядов в совхозах и колхозах Омской области, заключавшейся в прополке овощей, ремонте животноводческих помещений и других работах. Каждый учащийся получал задание и норму, и трудовая деятельность имела соревновательный характер: выявлялись лучшие звенья и учащиеся²⁷⁰. Кроме трудовой деятельности отряд занимался и художественной самодеятельностью: давали концерты в местном ДК, проводили вечера, конкурсы, мероприятия, политинформации, лекции²⁷¹. В конце исследуемого периода функционировали разные лагеря труда и отдыха, строительные, трудовые отряды, в них было задействовано значительное число учащихся. Например, в лагере труда и отдыха «Заря» (работали на полях совхоза «Заря») в 1978 году находилось 500 учащихся²⁷².

Преимущественное большинство интервьюируемых и 62 % опрошенных методом анкетирования людей ответили, что с удовольствием посещали школу. Респонденты закончили общеобразовательные школы, посещая их 6 дней в

²⁶⁸ Гольдферд С.А. Влияние передовиков производства на профессиональные интересы подростков // Молодежь в производственном коллективе. Томск, 1980. С. 100.

²⁶⁹ ГИАОО. Ф. П-2400. Оп. 5. Д. 38. Л. 63.

²⁷⁰ ГИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 7820. Л. 16.

²⁷¹ Шинник. 1976. № 34 (2065). С. 4.

²⁷² Молодой Сибиряк. 1978. № 78 (5661). С. 6.

неделю. Один респондент отметил, что *«один из 6 дней посвящался практике в УПК»*.

Большую роль в формировании отношения детей к учебным предметам, к процессу обучения играла личность учителя. Кто-то, придя в первый класс, очень полюбил школу именно потому, что *«учительница была очень хорошая, мы ей прохода не давали»*²⁷³. М.Г. Сагалбекова вспоминает, что к учителям относились «тогда» иначе, «их уважали и боялись»²⁷⁴. Большую роль играли учителя и в восприятии ребенком школы в целом: *«В хорошую (школу ходил). Простое объяснение этому – первая учительница была замечательным человеком, прошедшим войну и любившим детей»*.

В зависимости от степени авторитета в ученической среде, от уровня взаимоотношений с учениками, учителя могли иметь (или не иметь) прозвища. Юрий Викторович Гришин вспоминает, что наиболее влиятельные и авторитетные учителя не имели прозвищ. Например, любимая преподавательница по ботанике, Галина Алексеевна и Клевакин, *«величайший педагог»* всесоюзного масштаба, не имели прозвищ. Называли учителей прозвищами, производными от имени, фамилии, исходя из внешних и физиологических особенностей (Галинушка, Жмодик, Кобан и т.д.)²⁷⁵.

Любимыми уроками и для мальчиков и девочек были физическая культура (32 %), и математика (36 %). Мальчикам больше симпатизируют естественные/точные науки: география, физика, геометрия. А девочкам интересны общественные/гуманитарные дисциплины: русский язык, литература, история. Последние признаются важными в деле формирования мировоззрения и «идейной убежденности», и Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общеобразовательных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» было призвано обозначить направления воспитания при проведении занятий²⁷⁶.

²⁷³ Воспоминания Соловьевой И.Н. (1970 г.р.), записаны автором.

²⁷⁴ Воспоминания Сагалбековой М.Г. (1964 г.р.), записаны автором.

²⁷⁵ Воспоминания Ю.В. Гришина (1955 г.р.), записаны автором.

²⁷⁶ Азаров А.И. Из истории народного образования Омской области. Омск, 2004. С. 149.

За успехи в учебе основными поощрениями выступали грамоты, значки, в том числе значки ГТО, золотой значок, похвала на линейке, в числе существовавших поощрений называют и фотографирование у знамени пионерской дружины. Основной негативной школьной санкцией был выговор в классе либо на линейке. В некоторых проступках школьников на уроке видели отблески будущих их увлечений и достижений: *«У меня был друг, который все время рисовал на задней странице обложки любой тетради, и наша учительница, когда заставляла его за этим делом, хватала его тетрадь, раскрывала, начинала ее трясти в воздухе, вот, мол, Степанов рисует, он такой-сякой, не слушает! А он смотрел на нее с первой парты, задрал голову, автоматически доставал другую тетрадь и рисовал дальше! Впоследствии Степанов стал художником, причем его любил и уважал наш Либеров! Он говорил: «У меня на данный момент два нормальных ученика, остальные ремесленники. Рисуй, Костя, рисуй!»»²⁷⁷*

Мальчишки чаще, чем девочки получали выговор, их/родителей чаще вызывали к директору, чаще появлялись они в стенгазетах, которые рисовали девочки: *«Сама рисовала стенгазеты с двоечниками и отличниками. Себя не забывала»*. Сагалбекова М.Г. вспоминает: *«Помню, раньше газета была – «колючка», мальчик, и в основном, попадали в нее»»²⁷⁸*.

В рамках повседневной жизни в школе особым времяпрепровождением является перемена. Ведь перемена – время, свободное от занятий, когда ребенок открыт общению и своего рода интернализации. Именно в это время могли происходить события, значимые для ребенка: *«На перемене в 6 классе мне мальчик в любви признался! Говорит: «Я тебя люблю», а я ему говорю: «А я тебя нет». Потом мы врагами на всю жизнь стали»»²⁷⁹*.

Во время перемен играли в «догонялки», в «ушки», в «морской бой», в него, кстати, играли «и на уроках». Девочек дразнили, «по лестничным пролетам бегали», в общем, «обычная беготня». Кроме всего прочего,

²⁷⁷ Воспоминания Ю.В. Гришина (1955 г.р.), записаны автором.

²⁷⁸ Воспоминания М.Г. Сагалбековой (1964 г.р.), записаны автором.

²⁷⁹ Воспоминания Л.А. Клевакиной (1958 г.р.), записаны автором.

мальчики играли и в «трясучку» – на деньги. Девочки играли в «резиночки», «классики» (летом), «ручеек», «догонялки», прыгали на скакалках. На переменах решались учебные вопросы: *«Я списывать давала по русскому языку. А мне – по математике»*²⁸⁰.

Некоторые респонденты женского пола отмечают, что не играли, «болтали», общались друг с другом, читали. *«Нельзя было бегать»*, готовились к уроку, дежурили на этажах в каждом пролете, подчеркивая тем самым примерное и прилежное поведение в рамках школы, а игры носили мирный, неактивный характер. Дежурство было обязательным пунктом общественного воспитания и приучения к самообслуживанию. В дни дежурства девочки надевали парадные белые фартуки. Значительная роль пионерской организации в жизнедеятельности детей имела прямое влияние в рамках школы, так, активисты во время перемены чаще всего решали вопросы дружины²⁸¹, оказывали помощь отстающим ученикам, распределяли шефство над детскими садами, ветеранами, осуществляли сбор материалов для музея, вели летопись²⁸².

Хотя, как вспоминает Гришин Ю.В., старшие школьники все же приходили к ним на переменах, пытались развлечь, но времени у них было мало: *«Перемены ведь были короткие, 5–10 минут. Старшие классы учились уже по кабинетной системе, нужно было самим сменить локацию, некогда было с малышами возиться»*²⁸³.

Воспитание истинного «строителя коммунизма», политически грамотного и осведомленного патриота своей страны осуществлялось и во время классных часов, где рассматривались не только вопросы успеваемости, дисциплины, но и другие вопросы, носящие общий характер. Основной части опрашиваемых респондентов мужского пола проводимые классные часы нравились лишь в том случае, если были посвящены интересующей их теме (военная тематика, 23 февраля и 9 мая), в остальном они казались *«скучными»* и

²⁸⁰ Воспоминания Л.А. Клевакиной (1958 г.р.), записаны автором.

²⁸¹ Воспоминания И.Н. Ишковой (1962 г.р.), записаны автором.

²⁸² Воспоминания Н.Н. Деревянкиной (1970 г.р.), записаны автором.

²⁸³ Воспоминания Ю.В. Гришина (1955 г.р.), записаны автором.

«неинтересными». В целом, отношение к классным часам было нейтральное. Респонденты женского пола придерживались крайних точек зрения: одни положительно воспринимали и относились к проводимым классным часам. Им нравились классные часы, посвященные *«пению хором, с учителем патриотических песен», «культуре поведения», «Великой Отечественной войне, героизму, комсомольцам, пионерам», «пионерам-героям и космонавтам», «подготовке к праздникам, чаепитие»*. Характеризуя содержание классных часов, отмечали также, что на них *«обсуждалось поведение класса», «читали политинформацию, разбирали неуспевающих и закрепляли отличников в помощь», «проводили встречи с ветеранами<...>выступал мой дед, и я им гордилась!»*. Другая – категорично отрицательно: *«было скучно», «пустая трата времени», «обсуждались газеты, политика или плохое поведение одних и тех же учеников», «патриотические, скучные», особенно политинформация*.

Кроме обсуждения вопросов образования, воспитания, и мероприятий познавательного, развлекательного/творческого характера, много времени уделялось политинформациям. Это была повседневная форма политического воспитания. Политическое воспитание проходило в форме бесед, еженедельных политинформаций, знакомящих с политикой партии и правительства, событиями государственного и международного уровня, о жизни и деятельности В.И. Ленина и революционной борьбе, обзоры газет²⁸⁴. Проходившая политинформация для кого-то была интересным времяпрепровождением: *«Оой, помню! Мы собирали вырезки по разным темам, которые нам раздавали, и потом рассказывали всему классу на политинформации»*²⁸⁵. Для других занятия по политинформации, наоборот, навевали скуку: *«Ну бывали. Куда денешься – слушали, разные темы были...»*²⁸⁶. Отношение зависело от формата мероприятия, уровня подготовки к ней, от формы подачи материала и от индивидуальных черт учащегося.

²⁸⁴ ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 3791. С. 19; Ф. П-17. Оп. 1а. Д. 1016. Л. 27.

²⁸⁵ Воспоминания М.Г. Сагалбековой (1964 г.р.), записаны автором.

²⁸⁶ Воспоминания П.А. Осинцова. (1969 г.р.), записаны автором.

Большое внимание уделялось атеистическому воспитанию, проводились беседы, лектории на антирелигиозные темы как с учащимися, так и с родителями, читались и обсуждались статьи, раскрывающие «мракобесие»²⁸⁷.

В рамках политического и идеологического просвещения населения проводился конкурс «Политическую книгу – в каждую семью», где выявлялись лучшие распространители политической книги по районам г. Омска²⁸⁸. По воспоминаниям Гришина Ю.В., в школе заставляли учащихся вести читательский дневник, куда они должны были записывать все прочитанные книги, их названия и краткое содержание (Приложение 4). Предпочтение дети отдавали интересующей их литературе приключенческого жанра, прежде всего. Из явной политической литературы присутствуют только «Письма Н.К. Крупской пионерам».

В течение рассматриваемого периода большое значение придается военно-патриотическому воспитанию, по причине постепенного спада интереса к армии среди молодежи. В 1967 году школьная программа была дополнена таким учебным предметом, как начальная военная подготовка (НВП), где учащиеся получали *«простые военные знания»*, изучали устав. Получали и практические навыки в учебных классах: *«разбирали и собирали автоматы на скорость»*. В рамках НВП на занятия по физической культуре *«приходили военные, показывали всякие интересные упражнения, которые в армии применялись, подтягивались с переворотом»*²⁸⁹.

Без особых сложностей, по воспоминаниям интервьюируемых, ученики сдавали и нормативы ГТО. В рамках активно проводимого военно-патриотического воспитания создавались и функционировали штабы-поиски, проводили походы по местам боевой славы, активным было сотрудничество и

²⁸⁷ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 551. Л. 14-15; Ф. П-14. Оп. 8. Д. 8. Л. 27; Ф. П-17. Оп. 1. Д. 7869. Л. 27, 30; Оп. 1а. Д. 1018. Л. 27-28; Д. 1016. Л. 28, 29; Ф. П-14. Оп. 15. Д. 35. Л. 11; Ф. П-17. Оп. 1. Д. 7716. Л. 7;

²⁸⁸ ГИАОО. Ф. П-2400. Оп. 10. Д. 16. Л. 8.; Д. 5. Л. 67.

²⁸⁹ Воспоминания А.А. Рудаева (1957 г.р.), записаны автором; Нуркина К.К. Повседневная жизнь детей г. Омска в 1960–1970-х гг. в рамках регламентируемого пространства // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2015. № 396. С. 97.

встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, проводились военно-спортивные игры («Зарница», «Орленок»), которые имели областной масштаб²⁹⁰.

В Омске 8 марта 1967 года было принято решение о создании Областного совета ветеранов партии, комсомола, труда, Советской Армии и войн для углубления патриотического воспитания детей и молодежи. Толчком послужили решения XXIII съезда КПСС и XV съезда ВЛКСМ, а также постановление ЦК КПСС от 4 января 1967 г. «О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской Социалистической революции»²⁹¹. Выдающимся ученым, примером мужества и стойкости, проявленных в годы Великой Отечественной войны, был омич, Д.М. Карбышев. В Омске проходили вечера памяти Д.М. Карбышева, его имя с гордостью носили отряды, дружины, пионерский лагерь²⁹².

Существовавшие клубы интернациональной дружбы ограничивались перепиской с союзными или заграничными сверстниками.

Программа КПСС 1961 года и школьная реформа середины 1960-х гг. уделили особое внимание к учебному плану, объему и содержанию предметов. Был сделан акцент на эстетическое и художественное воспитание, но наиболее актуальной в тот период становится проблема квалифицированности и нехватки соответствующих кадров. В целом регион хуже других регионов страны был обеспечен квалифицированными педагогами. В СССР в 1968 году 45 % учителей имели высшее образование, в Омской области – 33 % (самый низкий в Западной Сибири), а в Омске – 40 % (Центральный архив Министерства Просвещения РФ. Среди учителей начальных классов в СССР было 10 % с высшим образованием, а в Омской области – 1,7 %. Уровень образования учителей рисования, пения, черчения, труда, физкультуры педагогов с высшим образованием работало в школах 18,2 %, а в Омской области – 12,6%. Большая часть учителей со средним и неполным средним

²⁹⁰ ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 3765. Л. 1, 9, 17, 96.

²⁹¹ Там же. Л. 1.

²⁹² Омская правда. 18 февраля. 1973. С. 2.

образованием были из числа учителей пения, рисования, труда и физкультуры. При таком уровне квалификации учителей вряд ли можно говорить о серьезном художественном и эстетическом образовании и воспитании в общеобразовательных школах²⁹³.

Н.Г. Якушина делает вывод о том, что рисованию и пению детей учили, но беседы по искусству и музыке, целенаправленное посещение музеев, выставок, концертов были редкими. Возможности города для проведения эстетического и художественного воспитания и образования использовались неудовлетворительно, а предмет «Мировая художественная культура» носит факультативный характер²⁹⁴.

В рамках школы активная работа велась в кружках, секциях, на факультативах. Мальчики посещали кружки и секции преимущественно спортивные: по баскетболу, хоккею, футболу. Кроме того, интерес представляли географический кружок, велоспорт, спортивная акробатика, гимнастика, шахматы, авиакружок, народные танцы. Девочки посещали театральный кружок, хор, танцевальные кружки, кружки вязания, кройки и шитья. Из спортивных секций большей популярностью пользовались баскетбол, гимнастика, легкая атлетика, лыжи. Музыкальная школа, вокал, кружок мягкой игрушки, стрелковый кружок, юннатский, факультативы по предметам тоже привлекали многих учащихся. Значительную часть внеучебной деятельности и времени занимала общественная деятельность в рамках пионерской организации. Будучи «активистами», учащиеся принимали участие во многих делах школы, кто-то был редактором стенгазеты, кто-то горнистом, кто-то тимуровцем, кто-то был комиссаром поискового отряда, который вел поиск участников, ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 годов и проводил в школах мероприятия, посвященные подвигам солдат.

---

²⁹³ Якушина Н.Г. О состоянии эстетического и художественного образования в школах Омска и области в 1960–70-е гг. // 280 лет Омску: история и современность (тезисы докладов и сообщений конференции. Омск, 1996. С. 160.

²⁹⁴ Там же. С. 162.

Если с конца 1950-х—в начале 1960-х гг. реализуется переход к всеобучу и решается вопрос расширения материально-технической базы, то в Брежневскую эпоху ставятся вопросы о качестве образования, хотя материально-технический вопрос все еще остался. На XXV съезде ЦК КПСС (1976) Л.И. Брежнев в своем отчетном докладе обозначил основные задачи и положения для развития системы образования. Главными в десятой пятилетке задачами были названы следующие: необходимость дальнейшего развития и усовершенствования всеобщего среднего образования, повышение уровня учебно-воспитательного процесса, улучшение трудового процесса, улучшение трудового воспитания и профессиональной ориентации молодежи, укрепление учебно-материальной базы школ и внешкольных учреждений, активное внедрение в учебный процесс новых методов и технических средств обучения, улучшение качества подготовки и переподготовки учительских кадров²⁹⁵. Все это приводит к введению новых программ, смене содержания учебных планов, повышению требований к укомплектованию школ высококвалифицированными педагогическими кадрами, внедряются программы повышения квалификации учителей (аттестации, собеседования, обобщение передового опыта, повышение методического уровня и т.д.)²⁹⁶. Не последнюю роль играет в этом Областной институт усовершенствования учителей.

Реформы коснулись и такого элемента школьной жизни, как форма. Сегодня школьная форма служит одним из предметов ностальгии. 64 % из числа анкетированных ответили, что им нравилась школьная форма. На протяжении двух десятилетий школьная форма пережила видоизменения, как и сфера народного образования. Школьная форма для мальчиков менялась два раза. В 1962 году на смену первой школьной форме послевоенных лет образца 1949 года, пришла форма для мальчиков, которая состояла из шерстяной костюмной пары — пиджака и брюк серого цвета, без ремней и пряжек.

---

²⁹⁵ Шинник. 1976. № 34 (2065). С. 1.

²⁹⁶ Там же. С. 2–3.

Отдельные элементы прежней школьной формы сохранились и перекечевали в современный образ учащегося. По воспоминаниям Гришина Ю.В., его приход в первый класс знаменовался переходом от школьной формы 1950-х годов к новой. Вместо гимнастерки, брюк, фуражки с кокардой, ремня с пряжкой *«на которой была буква «Ш» и узор – лавровые ветки какие-то»*, была введена новая форма. Пиджак и брюки серого цвета, фуражка и ремень уже не были частью формы, *«но фуражка была классной, поэтому я упросил маму, чтобы она мне купила ее, она мне купила»*²⁹⁷.

На фотографии из архива Ю.В. Гришина видно, что девочки могли варьировать школьную форму за счет разнообразия фартуков, а мальчики могли надеть кофту вместо костюма (Приложение 15).

В 1973 году снова изменились цвет (с серого на синий), текстура (полушерстяная) и фасон: короткая курточка спортивного фасона (Приложение 16, 17). На боковой части рукава была нашита эмблема из мягкого пластика с нарисованным открытым учебником и восходящим солнцем. Модели распределялись по возрасту: ученики младших и средних классов носили курточки на планке, а старших классов – пиджаки классического покрова²⁹⁸. Однако между отменой серой школьной формы и вводом новой формы синего цвета был период, когда *«ходили тоже в костюмах, но уже не в школьных, ходили в строгих костюмах»*²⁹⁹.

Стабильней оказалась школьная форма для девочек: коричневое платье и два фартука, белый надевался по праздникам, а черный по будням. Они вошли в повседневную практику в 1949 году, и только в 1984 году повсеместно меняются цвет (с коричневого на темно-синий) и фасон (вместо платья – юбка, жакет и жилетка)³⁰⁰.

²⁹⁷ Воспоминания Ю.В. Гришина (1955 г.р.), записаны автором.

²⁹⁸ Леонтьева С. Советская школьная форма: канон и повседневность // Теория моды. М., 2008. № 9.

²⁹⁹ Воспоминания Ю.В. Гришина (1955 г.р.), записаны автором.

³⁰⁰ Рудова Л., Балина М. Размышления о школьной форме (по материалам произведений детской и автобиографической литературы) // Теория моды. 2008. № 9. С. 28.

Некоторые респонденты отмечают, что форма *«сначала нравилась, потом нет»*, т.е. с возрастом появлялось ее отторжение. Своего рода трудностью было перешивание воротничков и манжетов. При этом именно воротнички и фартуки могли вносить разнообразие в школьный гардероб: *«фартуки с воротничками были разнообразные, шили всевозможные»*. Костюмы для мальчиков приобретались преимущественно в «Детском мире», магазинах. Школьные формы для девочек тоже приобретались в магазинах, непосредственно в «Детском мире», однако была распространена практика шитья. Шили сами (в старших классах)/мама/тетя/на заказ/ в ателье (24 %). Небольшой процент был тех, кому привозили форму, например, из Тюмени или Москвы (4 % из общего числа опрошенных).

Питание в школьной столовой устраивало большинство учащихся, из числа опрошенных методом анкетирования – 66%, *«было горячее питание и мы всегда были голодные и с удовольствием ели»*, *«питание было комплексное и вкусное, особенно булочки»*. Но были те, кого оно не устраивало, поскольку *«холодная каша всегда»*, *«напрягала эта бегущая толпь в столовую»*, *«были только простенькие бутерброды: хлеб с маслом, или хлеб с яйцом, или хлеб с сосиской, или булочка с маслом. Все это с чаем или какао»*.

Для нормализации детского питания в школах не было нужного оборудования и возможности организации горячего питания из-за отсутствия площади. Плохо было организовано горячее питание³⁰¹. Ассортимент блюд и буфетной продукции часто ограничивался: почти отсутствовали мясные, овощные блюда, свежие хлебобулочные изделия³⁰². Питанием в 1959 году было охвачено 50 % учащихся, в основном, учащиеся начальных классов³⁰³. К концу 1970-х гг. горячим питанием охвачено уже более 80 % учащихся³⁰⁴. Приказ № 123 от 17 ноября 1961 г. по Омскому горно «О состоянии и мерах улучшения питания учащихся в школах города» также свидетельствует, что питание

³⁰¹ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 549. Л. 2.

³⁰² ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 529. Л. 4.

³⁰³ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 528. Л. 6.

³⁰⁴ ГИАОО. Ф. П-17. Оп. 1а. Д. 2615.

учащихся организовано неудовлетворительно. На 30 октября 1961 года организованно получали горячие завтраки только 46 тысяч школьников. В отдельных школах горячее питание было еще не организовано, не было полного охвата учащихся горячим питанием в школах № 97, 67, 64, 32, 12, 85, 71, нет меню на неделю. Пищевые блоки к началу учебного года не подготовлены, буфеты в школах № 58, 47, 66, 61, 26, 36, 22, 68, 56, 75, 74 недостаточно оборудованы плитами, мойками, титанами. В некоторых школах не было горячей воды, т.е. условий для осуществления горячего питания не имелось. Согласно приказу, обязывалось организовать бесплатное питание молоком детей с ослабленным здоровьем и бесплатные завтраки для материально не обеспеченных школьников³⁰⁵. Но все же с 1960–1961 учебного года только к 1965–1966 учебному году количество буфетов выросло от 80 до 124³⁰⁶.

Главными проблемами в рамках школьной системы были слабая материально-техническая база, многосменность занятий, кадровый вопрос, высокий процент детской преступности³⁰⁷. И если в 1960-е гг. первостепенную важность имели проблемы количественные, материальные, то с конца 1960-х гг. в большей мере были актуальными проблемы качественного характера.

В рамках школы функционировала пионерская и комсомольская организации, обеспечивающие жизнедеятельность детей в учебное и во внеучебное время. Они являлись каналом формирования и передачи идеалов для молодого поколения. На протяжении и «строительства коммунизма», и «развитого социализма» сохранялась общая линия в агитационной и пропагандистской лексике. Задачи, намеченные перед ВЛКСМ и пионерской организацией, вытекали из решений XXII съезда КПСС и принятой новой Программы Коммунистической партии. Заключались они как в укреплении материально-технической базы коммунизма, так и в воспитании «нового

---

³⁰⁵ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 570. Л. 35-37.

³⁰⁶ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 565. Л. 11; Д. 582. Л. 31; Д. 692. Л. 7.

³⁰⁷ ГИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 7864. Л. 17-19.

человека»³⁰⁸. Устав ВЛКСМ, принятый XIV Съездом ВЛКСМ, закреплял основные направления и принципы деятельности союза молодежи.

В деле воспитания коммунистического поколения пионерская и комсомольская работа должны были охватить все стороны жизнедеятельности детей, воспитать в них любовь к Родине, к труду на благо общества и т.д.³⁰⁹ В задачу Всесоюзной пионерской организации входила учебно-воспитательная работа, организационная, агитационно-пропагандистская деятельность. С XV съезда ВЛКСМ поднимается вопрос об улучшении руководством школьными комсомольскими организациями, совершенствовании методов и форм работы, учитывая специфику возраста, психологии, интересов и склонностей учащихся³¹⁰.

Включение детей в пионерскую организацию знаменовалось принятием в ряды октябрят и, что особенно значимо, в ряды пионеров (Приложение 16, 17). Именно моменты торжественного посвящения, повязывания красного галстука, взамен октябратскому значку, играли большую роль в жизни ребенка и оставляли яркое воспоминание. *«Гордость», «трепет», «торжественность», «эйфория», радость, «оттого, что взрослым стал», волнение, восторг, счастье, чувство грандиозных перемен, «от избытка чувств рыдала даже»* – именно так характеризуют респонденты пережитые тогда эмоции. Мероприятие было для детей особенно волнительным: *«Переживала я дико!»*³¹¹ – и значимым. Асанова Д.А. припоминает, как шла счастливая, «нараспашку», чтобы галстук был всем виден³¹²! Особо трепетные воспоминания связаны именно с главным атрибутом события – пионерским галстуком: *«Стояли на линейке, бережно держа на согнутой в локте руке галстук – треугольный кусочек алой материи, символ знамени-кумача, в ожидании старшеклассников, которые должны*

³⁰⁸ XIV съезд ВЛКСМ. Стенографический отчет. М., 1962. С. 551.

³⁰⁹ Розенберг А.Я. Пионерская организация, общественность, семья. М., 1982. С. 64.

³¹⁰ XIV съезд ВЛКСМ. Стенографический отчет. М., 1962. С. 541-545; Резолюции и документы XV съезда ВЛКСМ. М., 1966. С. 29; Материалы XVI съезда ВЛКСМ. М., 1970. С. 160-173 и т.д.

³¹¹ Воспоминания И.Н. Ишковой (1962 г.р.), записаны автором.

³¹² Воспоминания Д.А. Асановой (1968 г.р.), записаны автором.

подойти и завязать галстук под воротничок». Детям нравилось носить пионерский галстук, «завязывали его с любовью». Респонденты вспоминают, как он «трепетал на ветру», как его с «трепетом утюжили каждый день».

Принимали в пионеры в значимые для страны дни: день рождения В.И. Ленина, основателя пионерской организации, День Пионерии или День Победы. В торжественной обстановке принимали в пионеры учащихся 3–5-х классов, у памятника В.И. Ленину в парке, сквере, площади перед школой или в той части школы, где находился бюст Ленина, либо в актовом зале, в цеху завода – «шефа», в парке Победы (Приложение 18). Для омичей были дороги имена и других героев, чьи судьбы были связаны с Омском. На фотографии учащихся 3«а» класса принимают в пионеры у памятника Д. М. Карбышеву в сквере, носящем его имя (Приложение 19). Ученик мог быть не принят, или же его принимали позже остальных в случае неуспеваемости и неудовлетворительного поведения. В знаменательные для пионеров и советского государства даты юношам и девушкам вручались и комсомольские билеты³¹³.

В День Пионерии (19 мая) проводились сборы, слеты активистов, для учащихся, при наличии красного галстука на них, в этот день действовал бесплатный проезд в общественном транспорте³¹⁴. С размахом проводили празднование юбилейных дат пионерской организации (Приложение 20, 21, 22, 23, 24).

По воспоминаниям Александра Щеглова, во время «*позднего пионерства*» появилось уже чувство комплекса, когда девочки даже пытались снять и спрятать галстук³¹⁵, а Людмила Клевакина отмечает, что в ряды комсомольцев она уже с трудом вступала, без желания³¹⁶.

На заседаниях горкома ВЛКСМ призывали бороться с равнодушием и формализмом в работе комсомола и комсомольцев, обозначая, что дальше торжественного приема в комсомол, вручения комсомольского билета в

³¹³ ГИАОО. Ф. П-17. Оп. 1а. Д. 1016. Л. 30.

³¹⁴ Воспоминания Ю.В. Гришина (1955 г.р.), записаны автором.

³¹⁵ Воспоминания А.А. Щеглова (1963 г.р.), записаны автором.

³¹⁶ Воспоминания Л.А. Клевакиной (1958 г.р.), записаны автором.

райкоме «дело не идет», отчего усиливалась вероятность выхода учащихся из-под влияния комсомольских организаций³¹⁷.

Основным признаком, по мнению большинства опрошенных, указывающим на принадлежность к пионерам, было наличие и ношение галстука, а также сбор тоннами макулатуры и металлолома, помощь старикам (тимуровская работа), участие в субботниках, в мероприятиях по выезду на заводы, поля, в детские сады, «Горзеленстрой» (Приложение 25). Школьники активно принимали участие в озеленении территории школы и города³¹⁸.

В целом, весь спектр качеств, закладываемых государством и характеризующих пионеров, можно разделить на нижеследующие:

– внешние (наличие пионерского галстука, значка, пионерской формы). В пионерской форме, как рассказывает Гришин Ю.В., появлялись на пионерских сборах. Она состояла из пионерского галстука, парадной белой рубашки, темных брюк (позднее только синих) – у мальчиков и юбки – у девочек. Значки менялись в соответствии со сменой ступеней от октябрят к комсомольцам. В третьем, четвертом классе октябрятский значок сменялся на пионерский, а в седьмом, восьмом классе – на комсомольский значок. *«Комсомольский значок носили с гордостью, потому что это означало – вот, я постарше! Следующая ступень!»*³¹⁹. Наличие атрибутов, свидетельствующих о принадлежности к пионерской организации, отмечаются респондентами и интервьюируемыми в первую очередь.

– Успеваемость (*«пионеры хорошо учились», «старались соответствовать званию «пионера»*). Как для принятия в пионеры требовалась хорошая успеваемость и прилежность учащихся, так и сам факт принадлежности к пионерам был показателем хорошей успеваемости, дисциплинированности: *«Все мы хотели быть октябрятами и пионерами,*

³¹⁷ ГИАОО. Ф. П-2400. Оп. 5. Д. 42. Л. 46.

³¹⁸ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 529. Л. 12–13.

³¹⁹ Воспоминания Ю.В. Гришина (1955 г.р.), записаны автором.

иначе считалось, что ты плохо учишься или не дисциплинированный, поэтому старались»³²⁰.

– Участие в мероприятиях собственно пионерской организации, служивших ее институционализации и обеспечивавших ее функционирование, а именно: в работе пионерского актива, участие в заседаниях пионерской дружины, *«строевых смотрах»*, присутствие на *«сборах и кострах»*. Деятельность пионерской организации была вписана в жизнедеятельность школы, поэтому решением вопросов занимались зачастую во время учебного процесса, на переменах.

– Участие в мероприятиях, призванных продемонстрировать деятельность пионерской организации, осуществление ею основных принципов коммунистического воспитания. Отмечают здесь работу в трудовых лагерях и на производстве, что в действительности являлось частью учебной программы, а не характерной чертой пионера. Мероприятия имели как развлекательный, так и познавательный характер (выступления с культурной программой на заводах, в детских садах и т.д., *«книгоношами были: распространяли литературу, книжки, журналы»*). В дни подготовки к 90-летию со дня рождения В.И. Ленина пионеры школы № 55 Омска организовали бригады книгонош, которые уже распространили среди населения на 3 тысячи рублей художественной литературы о Ленине³²¹.

– Нравнодушие:

- к отстающим по учебе: *«если в твоём звене кто-то получил плохую оценку, то мы собирались – подтянуть надо было отстающих»³²²*, шефство над младшими классами;

- к старшему поколению, пожилым людям, ветеранам Великой Отечественной войны: *«курировали бабушку, ходили в магазин, слушали ее рассказы», «помогали бабушке-лилипутке, носили продукты», «все обязательно вставляли в транспорте»;*

³²⁰ Воспоминания А.А. Рудаева (1957 г.р.), записаны автором.

³²¹ Гусев. А. Год за годом...Пионерская летопись, 1917–1970. М., 1970. С. 122.

³²² Воспоминания А.А. Дрозжащих (1960 г.р.), записаны автором.

- к жизни школы: «дежурства», «собирали и сдавали банки для школы», субботники на территории школы, сбор макулатуры и металлолома (Приложение). Омская область и город Омск являлись поставщиками металлолома для Уральского Северского трубного завода им. Ф.А. Меркулова³²³. Для мальчиков представлял интерес сам процесс сбора металлолома, который, в отличие от сбора макулатуры, предполагал активный поиск железа по всем улицам, проводились соревнования между отрядами и дружинами: кто больше соберет металлолома. Однако, как рассказывает Гришин Ю.В., это было, скорее, развлечением, чем соревнованием. Иногда происходили *казусные ситуации. Например, когда учащиеся школы № 19 унесли часть решеток, установленных вокруг близлежащей площади им. Дзержинского, а потом возвращали обратно*³²⁴;

- к жизни своего города («аллею пионерскую посадили», «убирали канавы вдоль центральной улицы»);

- к предприятиям, организациям, прежде всего, «шефам» («помогали на фабрике «Большевичка», «собирали почки березовые в аптеку»).

К непреложным атрибутам пионерской организации относили знамя, как символ революционной борьбы и побед, его частичку – пионерский галстук красного цвета, горн и барабан, а также значки. Однако респонденты указывали, что пионерия характеризовалась не только определенными внешними признаками и атрибутами, но и моральными принципами, поведением, конкретными действиями. Клевакина Л.А. отмечает, что каждый пионер уступал место в общественном транспорте, переводил пожилых людей через дорогу, знал про «Тимура и его команду», с гордостью делал добрые дела – *«это хорошее воспитание!»*³²⁵. Обычными делами пионеров были субботники,

³²³ ГИАОО. Ф. П-2400. Оп. 10. Д. 5. Л. 70.

³²⁴ Воспоминания Ю.В. Гришина (1958 г.р.), записаны автором.

³²⁵ Воспоминания Л.А. Клевакиной (1958 г.р.), записаны автором.

сбор макулатуры и металлолома, они помогали отстающим по учебе, оказывали поддержку ветеранам³²⁶.

По мнению респондентов и интервьюируемых, пионерская организация, наравне с семьей играла значимую роль в воспитании, прививании детям определенных идеалов и ценностей, дисциплинированности, уважения к старшему поколению, к учителям, которые были, прежде всего, образцом и примером³²⁷.

Работа пионерской организации рассматривалась как неотъемлемая часть школы: общественная деятельность в рамках школьной поры придавала ей яркость и насыщенность, *«в мое детство школьный период <...> был интересным»*³²⁸.

Значимость пионерской организации особенно осознается информантами с течением времени и возможностью осуществления сравнительного анализа с современностью. Несмотря на присутствующую сегодня критическую оценку прошлого и пионерской организации в том числе, некоторые информанты выражают сожаление об отсутствии на сегодняшний день единой массовой детской организации при наличии большого количества разрозненных творческих объединений, *«говорят плохо-плохо, но нас-то злу не учили»*³²⁹.

Часть интервьюируемых все же не склонна отождествлять личностные черты детей и существовавшую в стране систему воспитания и образования: *«Это чисто человеческие качества были, не связанные с коммунистическим воспитанием, я, кстати, в комсомол-то уже с трудом пошла...»*³³⁰, отрицают масштабность мероприятий: *«Ходили помогали старикам...ну как, помогали, придем, что-нибудь поделаем, они нас чаем поили, угощали чем-нибудь»*³³¹.

³²⁶ Воспоминания В.Н. Зятькова (1968 г.р.); воспоминания А.А. Рудаева (1957 г.р.); воспоминания И.Н. Ишковой (1962 г.р.), записаны автором и т.д.

³²⁷ Воспоминания М.Г. Сагалбековой (1964 г.р.), записаны автором.

³²⁸ Воспоминания А.А. Дрозжащих (1960 г.р.), записаны автором.

³²⁹ Воспоминания Н.Н. Деревянкиной (1970 г.р.), записаны автором.

³³⁰ Воспоминания Л.А. Клевакиной (1958 г.р.), записаны автором.

³³¹ Воспоминания Д.А. Асановой (1968 г.р.), записаны автором.

Результаты интервьюирования свидетельствуют, что мероприятия по сбору урожая, не только приобщали к общезначимому труду, но и оказались яркими детскими воспоминаниями. Для детей мероприятия подобного рода имели досугово-развлекательную окраску. Если выезжали на уборку урожая, вспоминает Наталья Деревянкина, то обязательно брали с собой запас еды, в перерыве и после работы дружно *«накрывали поляну»* и кушали, играли в активные игры, а дорогой запевали песни о любви, о дружбе (Приложение 26)³³². Рудаев А.А. с воодушевлением рассказывает, как он в составе стройотряда начиная с 5 класса ездил на уборку урожая в колхозы. Кроме того, мальчишки помогали разбирать крышу коровника, а девочки – полоть сорняки и доить коров. Проживали учащиеся в основном в общежитиях, *«с удовольствием ездили, это интересно было, а, главное, все спланивается!»*³³³.

И если респонденты и интервьюируемые, при обращении к пионерской организации охотно вспоминают вышеописанные мероприятия, то, напротив, не расположены вспоминать о заданных при этом партией и государством установках для советской пионерии. К таковым относятся: пионерские сборы в честь юбилейных дат, например, в честь Дня рождения Пионерии, или в день, когда пионерской организации было присвоено имя В.И. Ленина. Оставались без внимания и ранжируемые в периодической печати и литературе того периода смотры, например, Всесоюзный смотр работ дружин *«Сияйте, ленинские звезды и т.д.»*³³⁴. Мероприятия, соответствующие вышеуказанным установкам и девизам, были заложены в деятельность и принимаемые обязательства пионерии. Дети работали в трудовых лагерях, собирали макулатуру и металлолом, оставались верны тимуровским делам, собирали историко-революционный материал по родному краю и т.д. Таким образом, интервьюируемые и респонденты, вспоминая деятельность в рамках пионерской организации, оставляли без должного внимания ее контекст и канву, выстраиваемые государством и партией.

³³² Воспоминания Н.Н. Деревянкиной (1970 г.р.), записаны автором.

³³³ Воспоминания А.А. Рудаева (1957 г.р.), записаны автором.

³³⁴ Молодой Сибиряк. 1962. № 74. С. 3.

В Программе КПСС 1961 г. особое внимание в деле воспитания «нового человека» уделялось физической культуре и спорту. В работе областных организаций, так же как и на общесоюзном уровне, активно продвигается развитие спорта и туризма. В 1963 году более 13 тысяч пионеров Омска приняли участие в лыжных соревнованиях на приз газеты «Пионерская правда». Спортивные игры и соревнования прочно вошли в практику и пользовались большой популярностью среди учащихся. Среди них соревнования на приз «Золотая шайба», на кубок клуба «Кожаный мяч», массовые соревнования по конькам на приз Полякова В.Е., городские соревнования по конькам «Олимпийская снежинка» среди подростков, городские соревнования по лыжам на приз газеты «Пионерская правда», зимняя спартакиада дворовых и уличных команд (лыжи, хоккей с шайбой, коньки, шахматы), лыжные соревнования на приз газеты «Омская правда», лыжные соревнования на приз им. Бударина, соревнования на приз «Смены», «Молодости» по хоккею с шайбой, соревнования по хоккею с мячом «Плетеный мяч» и др.³³⁵

Выход в 1969 году Постановления «Об улучшении работы профсоюзных и комсомольских организаций с детьми и подростками по месту жительства» демонстрировало всестороннюю работу с подрастающим поколением, желание расширить влияние и деятельность пионерской организации. Осуществление данного постановления ложилось на школы и комсомольские организации. Летом 1969 года активную работу по месту жительства вели школы № 39, клуб треста № 5, школа № 45. Отмечалась работа клуба «Ландыш», курируемого домоуправлением завода им. Баранова, ОАЗ. С целью организации работы с детьми предприятия выделяли вожатых. В то же время клубы «Огонек», «Гайдар» Куйбышевского района, Омжилстрой, Центрального района, клубы Ленинского района бездействовали³³⁶.

Материально-техническое оснащение пространства двора в Омске было скудным, а помощь, оказываемая прикрепляемыми шефами, недостаточной: «У

³³⁵ ГИАОО. Ф. П-2400. Оп. 7. Д. 34. Коробка № 71. Л. 106; ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 56. Д. 140. Л. 73.

³³⁶ ГИАОО. Ф. П-2400. Оп. 7. Д. 34. Коробка № 71. Л. 32.

нас был пустырь, почти ничего вообще не было»³³⁷. В связи с этим дети вынуждены были расширять пространство: «ходили мы на качели в соседний дом»³³⁸. Однако не оснащенность двора была в приоритете для самих детей, а степень их вовлеченности в дворовую жизнь, взаимодействие с ровесниками. Для А.А. Дрозжащих, несмотря на скудное обустройство двора, которое с течением времени и вовсе разломали, важно было общение со сверстниками, редкие в современное время активные игры (футбол, волейбол, баскетбол, прятки-жмурки, резинки, казаки-разбойники, вышибалы, штандер). Двор являлся оживленным местом, где собирались дети, как минимум шесть – восемь человек³³⁹.

На протяжении всего периода в официальных документах, несмотря на положительный опыт некоторых пионерских и комсомольских организаций в работе по месту жительства, указывалось на ее бессистемность³⁴⁰. На XXVII городской отчетно-выборной комсомольской конференции в декабре 1977 года было отмечено, что школам не удалось стать центром воспитательной работы в микрорайонах, не работали клубы выходного дня, слабо функционировали клубы и комнаты по месту жительства. Особенно остро здесь обозначился вопрос нехватки инвентаря, спортивной формы, опытных руководителей спортивных секций³⁴¹. Комсомольцы, которые служили примером для младших ребят, пионеров и октябрят, уличаются в «очковтирательстве», фальсификации приема в ряды ВЛКСМ³⁴². Комсомольская организация и вступление в нее не были к концу исследуемого периода предметом гордости.

Одна из причин усиления воспитательной работы в школе и по месту жительства – борьба с подростковой безнадзорностью и преступностью. Несовершеннолетними в первом полугодии 1965 года было совершено 211 преступлений, это 17,8 % к числу всех раскрытых преступлений по г. Омску, из

³³⁷ Воспоминания Л.А. Клевакиной (1958 г.р.), записаны автором.

³³⁸ Воспоминания М.Г. Сагалбековой (1964 г.р.), записаны автором.

³³⁹ Воспоминания А.А. Дрозжащих (1960 г.р.), записаны автором.

³⁴⁰ ГИАОО. Ф. П-2400. Оп. 7. Д. 47. Л. 172.

³⁴¹ ГИАОО. Ф. П-2400. Оп. 12. Д. 1. Л. 170.

³⁴² ГИАОО. Ф. П-2400. Оп. 10. Д. 15. Л. 125.

них 27 подростков – учащиеся школ Министерства Просвещения, остальные – работающие, учащиеся профтехобразования, не учащиеся и неработающие. Из них всех – 47 членов ВЛКСМ. Больше всего подростков, совершивших преступления приходилось на Советский район, после него шли Куйбышевский и Центральный. Учащимися 5-го и 7-го классов школы № 123, 82 была совершена кража ящика вина из склада магазина № 323, учащимися 8–9 классов школы № 109 была совершена кража сейфа с деньгами и документами из детской больницы № 8³⁴³.

Один из лучших опытов работы по месту жительства и привлечения детей к спорту – работа В.П. Завалина. Мастера электровозного депо станции Московка, инженера телевизионного завода, тренера-общественника знали многие в городе. К началу 1970-х гг. он имел более чем 10-летний опыт организации физкультурно-массовой работы в детской комнате «Космос» домоуправления № 8 НГЧ-2. Он организовывал дворовые команды по волейболу, хоккею с шайбой, лыжам и по другим видам спорта, проводил большую индивидуальную работу с трудными подростками³⁴⁴.

Вот и для А.Ф. Щеглова, проживавшего в период детства на Старой Московке, воспоминание о дворовом хоккее является одним из самых ярких. Интервьюируемый рассказывает о Завалине В.П., организовавшем в их районе огромную хоккейную секцию на общественных началах. Благодаря ему, вспоминает Щеглов А.Ф., дворовые хоккейные команды охватили всю Старую Московку, была построена хоккейная коробка. Из года в год, в зимний и весенний периоды разыгрывался чемпионат в соответствии с установленными правилами. Информант определяет этот период как отдельную эпоху, длившуюся десять–пятнадцать лет, когда Московка буквально *«дышала хоккеем»*³⁴⁵.

Во внешкольных учреждениях в кружках различного профиля, спортивных секциях занимались в 1965 году 16 000 учащихся. В кружках

³⁴³ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 674. Л. 1–3.

³⁴⁴ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 674. Л. 13; ГИАОО. Ф. П-2400. Оп. 7. Д. 47. Л. 96.

³⁴⁵ Воспоминания Щеглова А.А. (1963 г.р.), записаны автором.

городского Дворца пионеров – 1200 (1513 учащихся³⁴⁶) учащихся, большая часть которых была из Центрального района, что связано с расположением Дворца. При Дворце пионеров были созданы штаб красных следопытов, пионерский штаб «Поиск», актив при игротекке, штаб для работы с октябрятами, Совет друзей октябрят, школа пионерского актива. Кружковую работу Дворца пионеров можно разделить на художественный и технический отделы. Первый включал в себя хоровой, хореографический, художественной гимнастики, кукольный театр, театральный духовой оркестр, кружок народных инструментов, Духовой группы ансамбля. Технический же отдел включал в себя авиамодельный, автоконструкторский, радиотехнический, судостроительный, кинокружок, фотокружок, кружок прикладного искусства³⁴⁷. А к началу 1980 года только в Доме пионеров Советского района занимались 1200 детей в 70 кружках. При этом большей популярностью пользовались спортивные секции, а среди кружков 40 % имели технический уклон, особенно популярно было автомоделирование³⁴⁸.

На областной станции юных техников занимались 470 человек, на станции юных натуралистов – 860 человек. В спортивных школах – 3500. Ставился вопрос о необходимости строительства типового здания Дворца пионеров или, в крайнем случае, предполагалось решить вопрос с пристройкой к существующему зданию дополнительных помещений³⁴⁹. И в 1978 году был введен в эксплуатацию новый городской Дворец пионеров³⁵⁰.

Другой проблемой являлась практика размещения детских комнат в подвалах³⁵¹. Оборудование детских комнат и их деятельность зависела от работы пионерских и комсомольских организаций, ответственных школ и шефствующих предприятий. Из мебели в наличии были стулья, столы, скамейки, шкафы для книг. Спортивный инвентарь состоял из десятки пар лыж,

³⁴⁶ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 673. Л. 19.

³⁴⁷ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 672. Л. 19, 30.

³⁴⁸ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 1223. Л. 83.

³⁴⁹ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 674. Л. 14, 21.

³⁵⁰ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 1178. Л. 3.

³⁵¹ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 674. Л. 21.

коньков, скакалок, матов. Почти всегда были шашки и шахматы, различные настольные игры, конструкторы. В Детских клубах функционировали кружки и спортивные секции: теннис, шахматы, танцевальный, выпиливание, фотокружок, драматический и т.д.³⁵² Проверка работы по месту жительства Ленинского, Советского и Октябрьского района в 1965 году показала, что большинство детских комнат не ведет работу или вовсе отсутствует организованная работа детских комнат/клубов по месту жительства³⁵³.

По воспоминаниям респондентов, они посещали танцевальный кружок, музыкальную школу, различные спортивные секции. Конечно, имелись различия по гендерному признаку. Мальчики предпочитали посещать секции по таким видам спорта как футбол, бокс, кружки радиолюбителей, резьба по дереву, судомодельный, авиакружки. А девочки – кружки по вязанию, шитью, театральный, драмкружок, художественную школу. Популярностью пользовались и шахматный кружок, цирковой, фотокружок³⁵⁴. Информанты непременно отмечают, что важной характеристикой кружков и секций была их доступность. Дом пионеров стал средоточием деятельности различных кружков и секций, проведения сборов отрядов и тимуровских команд. Были разработаны методические рекомендации по проведению праздников.

Внешкольное летнее времяпрепровождение организовывалось в рамках пионерского лагеря. 34 % опрошенных ответили, что бывали в пионерском лагере часто, каждый год/лето. Более 3 раз – 14 %, 1–2 раза – 24 %, 18 % респондентов не посещали пионерские лагеря. Наибольшей популярностью пользовались следующие пионерские лагеря: им. Карбышева, им. Гастелло, им. Лени Голикова, им. Стрельникова, им. Гагарина, им. Гайдара. Кроме того, отдыхали в пионерских лагерях «Березка», «Чайки», «Восход», «Восток», «Солнечный», «Солнечная поляна», «Дружные ребята», «им. Олега Кошевого», «им. Терешковой», «им. Козицкого», «им. Покрышкина», «Веселые ребята»,

³⁵² ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 673. Л. 1–9.

³⁵³ ГИАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 673. Л. 1–7.

³⁵⁴ Нуркина К.К. Повседневная жизнь детей г. Омска в 1960–1970-х гг. в рамках регламентируемого пространства // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2015. № 396. С. 99.

«Лесная сказка». Каждый пионерский лагерь был закреплен за предприятием/заводом и, по воспоминаниям современников, отдыхающие даже соблюдали некоторую конфронтацию: *«В Чернолучье отдыхали со всех заводов, и нам кричали: «Казил Берлин бомбил», а мальчишки в ответ: «Ворошилка в ногу шило»*³⁵⁵.

Дети, вырастая между домом и государственными, основными социализирующими институтами – школой и пионерской организацией, несомненно, испытывали влияние контролируемого пространства с его пропагандистской сетью³⁵⁶.

Установка на счастливое детство, расширившиеся атрибуты детства (игрушки, детские телепередачи, произведения и т.д.) позволяют говорить о становлении детства, приближенного современному пониманию. Риторика же конструируемого советского детства 1960-70-х гг. в большей степени была ориентирована на воспитание идеального «строителя коммунизма». Ребенок рассматривался в качестве будущего страны, активного строителя коммунизма, и поколения, которое при этом коммунизме уже должно будет жить. В советской повседневности личные потребности и интересы ребенка стали постепенно превалировать над социальными.

«Трудовой подвиг» детей в повседневной практике выражался в организуемом сборе макулатуры, металлолома, проведении концертной программы на поле или заводе, участием в прополке, сборе урожая. Но наряду с этим, дети оставались детьми, и были у них увлечения и занятия, характерные для детей во всех странах и во все времена.

Пространство детства значительно преобразовалось и расширилось, благодаря изменению количественных и качественных показателей. Возросла численность детских дошкольных учреждений и школ, соревнований, секций и кружков, многие из которых начали свое существование именно с этого

---

³⁵⁵ Воспоминания Л.А. Клевакиной (1958 г.р.), записаны автором.

³⁵⁶ Нуркина К.К. Повседневная жизнь детей г. Омска в 1960–1970-х гг. в рамках регламентируемого пространства // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2015. № 396. С. 99.

периода, в соответствии с требованием времени. Расширение сети школ, дошкольных и других детских учреждений в Омске было достаточно высоким благодаря содействию в строительстве и обустройстве «шефов» – омских предприятий.

В 1961–1980 гг. были построены и введены в режим функционирования типовые/отремонтированные детские дошкольные учреждения и школы. Реформирование в сфере народного образования, в разных ее частях были неразрывно связаны, но не всегда были согласованы. Переход на новые программы, изменение внутреннего содержания работы, требовали другой подготовки от детских дошкольных учреждений и школ, выдвигали новые требования к учащимся и к квалификации воспитателей и учителей. Последнее, несомненно, вело к росту их авторитета.

Таким образом, государством и социальной средой конструировался повседневный мир ребенка и его личность. Респонденты не отрицают влияния государства в лице школы на формирование ребенка. Они говорят о чертах, усвоенных, приобретенных ими, и тех качествах, которые им навязывались и отторгались, но это было естественным процессом, не вызывающим острых конфликтов на уровне неприятия всей системы. Впечатления о детском саде и школе зачастую завязаны на влиянии и значении отдельных людей, личностей из числа друзей, родителей, учителей. Омские детские сады и школы переживали в то время период количественного и качественного роста, становления, расширения и развития.

Воплощению идеологических образов должны были способствовать как всесоюзные марши, так и привлечение учащихся к выполнению хозяйственных работ в рамках школы и пионерской организации. Государственные институты играли исключительную роль в воспитании подрастающего поколения, однако многие проводимые мероприятия воспринимались детьми как досугово-развлекательные. При этом внешние показатели принадлежности к системе порой просто отвергались.

Респонденты, рожденные в 1955–1970-х годах в г. Омске, и проживавшие здесь впоследствии, с течением времени ностальгически воспринимают ушедшую эпоху и, как следствие, свое детство и пространство вокруг себя. Ностальгия в данном контексте не всегда означает просоветскую политическую позицию человека, поскольку период детства для многих связан с важными людьми, с особым этапом их жизни. В постоянном сравнении с детством современного периода советское детство представляется респондентами и интервьюируемыми лучше по многим количественным и качественным показателям.

Дети 1961–1980 гг. выросли, несмотря на наличие ряда проблем, прежде всего материально-технического характера, в условиях оптимистичного настроения и многообещающего будущего, бурного строительства. Дети росли в обстановке перемен, реорганизаций в рамках наиболее долговременного пространства, что тоже способствовало формированию личности, более открытой чему-то новому, в сравнении с предыдущим поколением.

ГЛАВА II. НЕРЕГЛАМЕНТИРУЕМОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ

§1. Ценности и нормы нерегламентируемого пространства советского ребенка

Под нерегламентируемым пространством подразумеваются области жизнедеятельности, в наименьшей степени находящиеся под строгим контролем и регулированием, что не исключает, естественно, определенной степени регламентации «сверху»³⁵⁷.

Наиболее значимыми в рамках нерегламентируемого пространства является дом (жилищное пространство, в котором растет ребенок) и семья³⁵⁸. Здесь исследование повседневности детства включает в себя и обустройство личного пространства, предметы быта, мебель, игрушки, одежду, структуру питания. Вещно-предметный мир – это та сфера жизни, где интерактивный обмен между взрослыми и детскими культурными практиками происходит особенно насыщенно и интенсивно. Обеспечивая процесс социализации ребенка, этот мир становится основой и, в то же время, орудием для его свободного, творческого самоопределения и развития³⁵⁹. С другой стороны это и взаимоотношения в семье, досуг ребенка (чтение книг, просмотр радиотелепередач, увлечения), насколько он инкорпорирован миром взрослых и т.д.

В структуре досуга, личного времяпрепровождения ребенка особо значим двор как сугубо детский мир. В соответствии с обозначенным разграничением для представления каждодневной составляющей жизни ребенка необходимо рассматривать обустройство двора, его оснащенность, игрушки, которыми играли во дворе, а также эмоциональное восприятие

---

³⁵⁷ Нуркина К.К. Досуг в нерегламентируемом пространстве советского ребенка (на примере г. Омска 1960–1970-х гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. Кемерово, 2015. № 3. Т. 1. С. 65.

³⁵⁸ Там же.

³⁵⁹ Сальникова А.А. Безглазая кукла и папин револьвер: ребенок в вещно-предметном мире раннесоветской эпохи // Теория моды. 2008. Вып. 8. С. 135.

ребенком окружающей обстановки, отношений со сверстниками и его собственные предпочтения и переживания.

Неотъемлемой частью социальной системы, органически связанной со всеми сферами общественной жизни, выступает семья. Важнейшей ее характеристикой, наряду с воспроизводством индивидов, является формирование и сохранение определенного образа жизни. Именно семья формирует личность ребенка³⁶⁰.

В рамках обозначенного периода семья трансформировалась, становилась нуклеарной, снижался уровень рождаемости, выросло количество разводов, в связи с правительственным разрешением в 1968 году разводиться по взаимному согласию³⁶¹. Одной из причин обозначенных тенденций, актуальных на тот момент, называют «двойную нагрузку женщин», которая выражается в совмещении работы с ведением домашнего хозяйства. Естественным образом это привело к двойной усталости, ускоренному старению, отказу от семьи с двумя и более детьми.

В послевоенные десятилетия выросла новая генерация девушек и женщин. Их матери в ходе Великой Отечественной войны, потеряв отцов, братьев, мужей, научились самостоятельно зарабатывать, активизировали свое участие в общественной жизни, добились стабильного положения в обществе, были выдвинуты на руководящие посты. При этом большое количество времени затрачивалось на ведение домашнего хозяйства. На уборку, стирку, готовку затрачивалось времени, примерно столько же, сколько на производстве. Кроме того, необходимо было заниматься воспитанием детей, лечить их во время болезни.

Главный акцент в осуществляемой государством политике в области материнства и детства, для облегчения положения женщин и возможности совмещения трудовой и общественной деятельности с материнскими

---

³⁶⁰ Рафикова С.А. Быт рабочей семьи Западной Сибири в 1960-е гг. Красноярск, 2007. С. 9, 47.

³⁶¹ Консультант-плюс [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=23154&rnd=244973.514630164&dst=100097&fld=134#0> (дата обращения 02.02.2018).

функциями и ведением домашнего хозяйства, был сделан на оплачиваемые отпуска для женщин по уходу за ребенком, а также надбавки за детей. Частично оплачиваемый отпуск (112 дней) предоставлялся работающим женщинам до достижения ребенком возраста 1 года.

Запрещалось использование труда женщин на тяжелых и вредных для здоровья работах; увольнение или отказ в приеме на работу. Противоправным действием считалось снижение заработной платы беременным и кормящим женщинам, привлечение их к сверхурочным и ночным часам, направление их в командировку. Беременные женщины имели право быть переведенными по назначению врача на более легкую работу с сохранением заработной платы. Государство предоставляло кормящим женщинам время для кормления ребенка через каждые три часа во время работы. В случае болезни ребенка матери освобождались от работы, при этом за счет социального страхования осуществлялась выплата государственных пособий. Женщины (в том числе члены колхозов) имели право на государственные пособия по беременности и родам, было это право у многодетных и одиноких матерей³⁶².

Политика, направленная на частичное восполнение семьям затрат материального плана и предоставление ряда гарантий работающей женщине во время беременности, родов и кормления, преследовала целью улучшение демографической ситуации, повысив рождаемость, укрепить семью и облегчить положение женщин, занятых в производстве. Отражением таких устремлений выступает плакат В. Степанова, выпущенный в 1968 году: «Один ребенок – хорошо, два – лучше!».

---

³⁶² Положение о порядке назначения и выплаты пособий по беременности и родам женщинам членам колхозов: утверждено постановлением Совета Министров СССР от 4 ноября 1964 г. № 915. Основы законодательства Союза СССР и союзных республик о труде: Закон СССР от 15 июля 1970 г. (ст. 68–73); Об утверждении положения о порядке назначения выплаты пособий беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям: Постановление Совета Министров СССР от 12 августа 1970 г. № 659; Об улучшении обеспечения пособиями по беременности и родам и по уходу за больным ребенком: Постановление Совета Министров СССР от 26 июля 1973 г. № 530; О введении пособий на детей малообеспеченным семьям: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 сентября 1974 г. // Охрана материнства и детства в СССР: Сборник нормативных актов. М., 1986. 368 с.

Требовала разрешения проблема совмещения женщинами профессиональной реализации, с одной стороны, и семейных, материнских обязанностей, с другой. Вышеуказанные меры решали эту проблему только в том случае, если размер пособия был сопоставим с размером минимальной заработной платы. Право на единовременную выплату на рождение ребенка, согласно нормам, установленным еще в 1947 году, имели женщины с заработной платой до 50 рублей в месяц (с 1970 года – до 60 рублей). Но поскольку величина заработной платы за этот период возросла, абсолютное большинство семей не получали этого небольшого пособия³⁶³.

Решить проблему «двойной нагрузки» предполагалось и за счет пропаганды полного равенства в семье, для чего необходимо было, чтобы мужья активно принимали участие в покупке продовольственных и промышленных товаров, помогали убирать квартиры, накрывать на стол, мыть посуду, обслуживать бытовые приборы и пользоваться ими. Ставилась задача изменить психологию мужчин, с детства готовить не только девочек, но и мальчиков к семейной жизни³⁶⁴. Показательным являются плакаты «Учись всё делать сам», «Научусь», «Помогай старшим», «Все умеем делать сами, Помогаем нашей маме» (Приложения 27, 28, 29, 30). СобираТЕЛЬНЫЙ образ создают герои на страницах периодической печати, они даже в дни каникул не могли *«оставаться в постели»*, поскольку с первых дней каникул считали своей главной задачей *«освободить маму от всех забот по хозяйству»*³⁶⁵.

Конечно, такого рода агитация в большей степени была популярна среди городских жителей и молодого поколения, поскольку мужчины старшего и среднего возраста и жители села придерживались консервативных взглядов.

В условиях высокой занятости родителей на производстве, нехватки мест в детских дошкольных учреждениях большую роль в жизни семьи и в воспитании детей играли бабушки и дедушки. Именно от них передавались подрастающему поколению религиозные взгляды и, как правило, без

³⁶³ Рафикова С.А. Быт рабочей семьи Западной Сибири в 1960-е гг. Красноярск, 2007. С. 43.

³⁶⁴ Там же. С. 184.

³⁶⁵ Молодой Сибиряк. № 70 (2856).1960 г. С. 1.

формальной стороны. Семья Сагалбековой М.Г. была верующей, почитание и соблюдение религиозных обрядов «без афиширования» поддерживал дедушка. Однако говорить на эту тему, особенно при детях, было не принято, так же, как о Сталине³⁶⁶. Блюстителем традиций в семье Юрия Гришина была бабушка. Именно у нее все собирались на Пасху, семейный и самый любимый праздник для информанта, вели все подготовки. Хотя и официальные празднования отсутствовали, в семьях праздник отмечался, в церковь на Тарской ходили, единственную «на весь город». В случае, если представители школьного руководства видели пионера в церкви, его хорошо «пропесочивали». Крестить человека было не так-то просто. Юрия Викторовича крестили в Подмосковье, во время поездки с мамой к родне³⁶⁷. Осинцев П.А., один из интервьюируемых, также отмечает, что «бабушка была верующей, родители только праздников придерживались, все это в кругу семьи только было, в церковь не ходили»³⁶⁸.

Таким образом, формально население придерживалось установленной государством атеистической идеологии. Однако внутри семьи, прежде всего, благодаря поколению «бабушек и дедушек», которые сохраняли веру, отмечали религиозные праздники. Благодаря этой практике многие семьи отходили от навязываемого государством атеизма. Условность, формальность идей, концептов и возможность идти в обход установленных норм формировались в нерегламентируемом пространстве.

Респонденты признают иное, в сравнении с современностью, поведение «взрослых» в отношении посторонних детей и восприятие их детьми. *«Любой взрослый, если ты бедокуришь, мог тебя остановить и отчитать, в отличие от сегодняшнего дня. Помнится, в начальных классах, во время очередной драки с моим постоянным обидчиком, удалось его одолеть, повалить в канаву и припомнить все обиды. Однако прервала все это какая-то женщина, схватившая меня за шиворот, начала меня отчитывать, обзывать хулиганом! Было обидно, впервые за все время удалось победить противника, что я и*

³⁶⁶ Воспоминания Сагалбековой М.Г. (1964 г.р.), записаны автором.

³⁶⁷ Воспоминания Гришина Ю.В. (1955 г.р.), записаны автором.

³⁶⁸ Воспоминания Осинцова П.А. (1969 г.р.), записаны автором.

высказал, вырвавшись из ее рук. Напоследок назвал ее в сердцах плохой тетей, и убежал³⁶⁹. Во дворах особенно барачных домов, где все были тесно связаны друг с другом, взрослые играли в домино, присматривали за детьми в общем дворе, могли помочь детям в решении детских вопросов (соорудить рогатку, например)³⁷⁰.

В соответствии с курсом на ускоренное строительство коммунизма должно было измениться и материальное обеспечение населения. Существовавшие проблемы были отражены в Новой Программе КПСС и определили серию массовых общественно-политических и идеологических мероприятий³⁷¹. Программа КПСС 1961 года обозначила задачи в области подъема материального благосостояния населения за счет обеспечения высокого уровня доходов. Соответственно, были поставлены задачи: обеспечить быстрый рост разновидностей товаров и услуг, широко развернуть жилищное и культурно-бытовое строительство. Наиболее актуальная проблема обеспечения благосостояния населения – недостаток жилья. Жилищную проблему предполагалось устранить в течение десяти лет. В ходе второго десятилетия благоустроенная квартира, отвечающая всем требованиям современного времени, должна была стать достоянием каждой семьи, в том числе семьи молодоженов.

Еще во II половине 1950-х гг. вышли Постановления, призванные облегчить жилищную проблему путем экономичного и ускоренного строительства типового жилья³⁷². «Жилищная революция» подразумевала

³⁶⁹ Воспоминания Гришина Ю.В. (1955 г.р.), записаны автором.

³⁷⁰ Воспоминания Рудаева А.А. (1957 г.р.), записаны автором.

³⁷¹ Сизов С.Г. Омск в годы «оттепели»: жизнь города в контексте эпохи (март 1953–1964). Омск, 2003. С.5.

³⁷² Об устранении излишеств в проектировании и строительстве: Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР 4 ноября 1955 года. М., 1955. 14 с.; О развитии жилищного строительства в СССР: Постановление от 31 июля 1957 г. № 931 // Полное собрание законодательства СССР [Электронный ресурс]. URL: http://www.ussrdoc.com/ussrdoc_communizm/ussr_5213.htm (дата обращения 02.02.2018); О мероприятиях по выполнению Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 31 июля 1957 г. № 931 О развитии жилищного строительства в СССР: Постановление Совмина РСФСР от 06.11.1957 № 1226 // Полное собрание законодательства СССР [Электронный

возведений серий стандартных домов. Проекты типового жилья имели стандартную внутреннюю планировку с сокращенной площадью комнат, коридоров и кухонь, с объединенной ванной комнатой и туалетом, низкими потолками, суженными лестничными пролетами, без лифтов и мусоропроводов. В разы снизились трудоемкость, стоимость и сроки сдачи строительства жилья. К началу исследуемого периода СССР имел высокие количественные показатели по возведению жилья и по темпам строительства на мировом уровне.

Массовое жилищное строительство КПСС признавала главным аргументом в идеологической борьбе с Западом, постоянно подчеркивала, что советские люди не только бесплатно получают благоустроенные квартиры, но и квартплата за них, стоимость коммунальных услуг являются самыми низкими в мире, не превышают 1–2 % совокупного дохода семей³⁷³. Однако жилищный вопрос на протяжении исследуемого периода оставался одним из самых актуальных и острых³⁷⁴.

В духе антагонистической идеологии предполагалось обеспечение более высокого уровня жизни в СССР в сравнении с капиталистическими странами. Это заключалось и в возможности удовлетворять потребности в качественном и разнообразном питании с увеличением потребления процента продуктов животного происхождения (молочные продукты, мясо, жиры), овощей и фруктов.

В рамках курса «на повышение уровня благосостояния населения» внимание уделялось обеспечению сбалансированного питания населения. В целом, питание постепенно становилось более разнообразным, высококачественным и калорийным.

Наблюдается рост потребления мяса, молочных продуктов, яиц, жиров на протяжении 1960–1970-х годов. Однако ни достигнутый уровень потребления продуктов, ни структура питания не признавались достаточными,

---

ресурс]. URL: http://www.ussrdoc.com/ussrdoc_communist/ussr_5245.htm (дата обращения 02.02.2018).

³⁷³ Российская повседневность: II п. XIX–н. XXI века. М., 2009. С. 189.

³⁷⁴ Материалы XXIII съезда КПСС. М., 1966. С. 58.

так как спрос населения резко превышал количество производимой сельскохозяйственной продукции³⁷⁵.

Возможности и качество потребления зависели во многом от политики в области сельского хозяйства – основы пищевой индустрии. Так, в начале 1960-х годов реформы в области сельского хозяйства зашли в тупик, нехватка продуктов стала настолько явной, что летом 1962 года власти вынуждены были поднять цены на мясо, молоко, масло, яйца и сахар на 25–30%. Это вызвало возмущение населения (самым ярким выражением которого считается трагедия в Новочеркасске). Постановление ЦК КПСС и Совет Министров «О наведении порядка в расходовании ресурсов хлеба» от 4 октября 1962 года вышло после того, как осенью 1962 года начались перебои с хлебом. Потребление картофеля и хлеба снижается (это прослеживается и по показателям продаж данных товаров), что списывалось на то, что возросло потребление мяса, молока, сахара, жиров.

Потребление мяса, молочных продуктов, яиц, овощей и фруктов возрастает, но не соответствует необходимой норме потребления. Особое внимание требовалось обратить на развитие производства продуктов детского питания³⁷⁶.

Вопрос о рационе детского питания стал одним из наиболее обсуждаемых тем различных публикаций, появилась специализированная литература, посвященная правильному питанию детей³⁷⁷. Отдельно для каждой возрастной группы детей был составлен свой рацион питания. По возрастному критерию установились следующие категории детей: новорожденные дети от рождения до 2,5–3,5 недель;

дети до года, после от года до трех лет;

дети дошкольного возраста от трех до семи лет;

дети младшего школьного возраста от семи до двенадцати лет;

---

³⁷⁵ Там же. С. 152.

³⁷⁶ Материалы XXIII съезда КПСС. М., 1966. С. 244.

³⁷⁷ Питание здорового и больного ребенка. М., 1965. 320 с.; Справочник педиатра. М., 1966. 624 с.; Покровский А. А. Беседы о питании. М., 1968. 355 с.

дети старшего школьного возраста от двенадцати до пятнадцати лет.

Например, рост энергетических затрат детей в возрасте двенадцати – пятнадцати лет предполагал увеличение потребления не только жиров и белков, но и углеводов. Директивы XXIV Съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971–1975-й гг. обозначили задачи повышения качества, расширения ассортимента и улучшения питательной ценности и вкусовых достоинств продуктов питания. Предусматривалось также опережающими темпами развивать производство продуктов детского питания, консервированных плодов и овощей, высококачественных кондитерских изделий³⁷⁸. Уделялось внимание вопросам увеличения производства и бесплатного обеспечения детским питанием детей из малообеспеченных или многодетных семей³⁷⁹.

В Программе КПСС отмечалось, что полностью будут удовлетворяться потребности разных слоев населения в высококачественных товарах широкого потребления: добротной и красивой одежде, обуви, вещах. А также в достатке граждане Советского Союза будут обеспечены удобной современной мебелью, усовершенствованными предметами домашнего обихода, разнообразными товарами культурного назначения и т. п.³⁸⁰

Все отрасли, производящие предметы потребления, должны были своевременно выпускать товары, учитывая многочисленные запросы населения, климатические условия и национальные особенности³⁸¹.

В Министерстве легкой промышленности прошло специальное совещание, на котором обсудили направления моделирования на 1960 год. В области конструирования одежды были приняты следующие рекомендации: «1. Сохранение меры в пропорциях. 2. Отказ от громоздких деталей. 3.

³⁷⁸Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971. С. 258.

³⁷⁹ О мероприятиях по дальнейшему увеличению промышленного производства продуктов детского питания и улучшению организации питания детей: Постановление Совета Министров РСФСР от 10 ноября 1965. № 1285; Правила бесплатной выдачи лечебно-профилактического питания: Постановление Государственного комитета Совета Министров СССР по труду и социальным вопросам и Президиума ВЦСПС от 7 января 1977 г. № 4/П-1.

³⁸⁰ Программа Коммунистической партии Советского союза. М., 1961.

³⁸¹ Там же.

Разнообразие воротников и рукавов. 4. Смену фасонов производить постепенно без резких переходов от силуэта к силуэту»³⁸². В постановлениях ЦК КПСС об улучшении качества тканей, одежды, обуви, изделий кожгалантереи и т.п. специально подчеркивалось, что дешевизна не должна была быть одним из ее достоинств. Появились разнообразные по фактуре, рисунку и цвету, красивые хлопчатобумажные ткани. Предприятия легкой промышленности, дома моделей, ателье индивидуального пошива, ранее доступные только обеспеченным гражданам, выполняя социальный заказ потребителей, взяли курс на создание вещей недорогих, но добротных, удобных, доступных для всех³⁸³. В соответствии с преобладанием недорогих тканей стали распространены и украшения из простых материалов (например, деревянные). Из обуви в моду входят босоножки, обувь на «шпильках» и «полушпильках», остроносые женские и мужские туфли³⁸⁴.

В повседневную культуру стало постепенно проникать понятие «мода» как способ и манера одеваться, стремление следовать ей. Ощущается веяние западной моды. Популярны становятся импортные, «фирменные вещи» (понятие, появившееся в начале 1970-х годов): джинсы, плащи «блонья», нейлоновые рубашки, дубленки, батники, кроссовки, качественное белье, колготки. Устанавливались советскими модельерами контакты с западными Домами мод. В результате контактов заимствовались не только технические приемы, но и формы, линии, модные тенденции, которые следовало адаптировать к концепции социалистической моды и «вписать» в советскую систему производства одежды³⁸⁵. Адаптация была возможна в той степени, в которой позволяла плановая экономика страны (с которой мода вступает в противоречие) и советские идеалы внешности.

³⁸² Цит. По: Лебина Н.Б. Обыватель и реформы: картины повседневной жизни горожан в годы НЭПа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003. С. 212.

³⁸³ Российская повседневность: II п. XIX–н. XXI века. М., 2009. С.159.

³⁸⁴ Лебина Н.Б. Обыватель и реформы: картины повседневной жизни горожан в годы НЭПа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003. С. 199.

³⁸⁵ Захарова Л.В. Каждой женщине – платье от Диора (Французское влияние в советской моде 1950-1960хгг) // Социальная история: ежегодник, 2004. М., 2005. С. 347.

В то же время это происходит и под влиянием признания и лозунга активного использования достижений научно-технического прогресса. Создаются новые ткани – синтетические. Проникновение вещей из синтетики ощутили первыми горожане, в частности, женское население. В их повседневной жизни появилось нижнее белье из нейлона, бесшовные чулки, носки из синтетических волокон на резинках. Постепенно налаживалось производство полупрозрачных блузок, платьев из синтетических тканей, капрона. Главным достоинством новых тканей была несминаемость, кроме того, они не садились после стирки, но были тяжелы для шитья в домашних условиях³⁸⁶.

В 1960 году выпустили первые изделия из орлона и поролона в Москве. Это были детские пальтишки. Потом эта мода распространяется и на одежду (или ее элементы) для взрослых. Вначале это были только шапки и воротники. А замена подклада зимнего пальто на поролон была серьезным прогрессом в конструировании теплой одежды. Она становилась теплой и легкой³⁸⁷. Про моду в это время на плащ-болонию Ю.М. Герман, пишет, что она стала больше, чем модой. Это была эпидемия, мечта, униформа художественной элиты, разных оттенков, покроя, шуршащие и переливающиеся, свидетельствовавшие о высоком положении и стильности владельца³⁸⁸.

В то же время власти критикуют «вещизм», «погоню за модой», чрезмерное увлечение западными вещами осуждалось, и порой преследовалось, как в случае со стилягами. «Социалистическое» потребление должно было быть, в отличие от «капиталистического», разумным. Концепция «рационального потребления» делала ставку на воспитание потребителей посредством их просвещения, учет объективных потребностей³⁸⁹. Советские модельеры

---

³⁸⁶ Лебина Н.Б. Обыватель и реформы: картины повседневной жизни горожан в годы НЭПа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003. С. 223.

³⁸⁷ Там же. С. 226.

³⁸⁸ Цит. по: Герман М. Ю. Сложное прошедшее. СПб., 2002. С. 425.

³⁸⁹ Рютерс М. Детство, космос и потребление в мире советских изображений 1960-х гг.: К вопросу о воспитании оптимизма в отношении будущего // Оче-видная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия: сб. статей. Челябинск, 2008. С. 456.

проводят границу между «социалистической» и «буржуазной» модой. Различия между ними проявлялось по основным принципам моделирования и по тем целям, которые преследовали в своей деятельности специалисты Запада и СССР. Западные модели считались неприемлемыми, поскольку сшиты из дорогих материалов и мехов и предназначены исключительно для женщин, ведущих сугубо светский образ жизни. В противовес тому советские Дома моделей демонстрировали показ одежды «рядовой советской женщины», которая учится и работает, пользуется обычным городским транспортом, сама осуществляет покупки в магазинах, готовит, убирает, ездит в гости и на загородные прогулки, занимается спортом. Общесоюзному дому моделей было поручено подготовить для массовой продажи рисунки новых фасонов одежды с приложением выкройки, чтобы советские женщины могли собственноручно изготовить понравившуюся им модель. Это было вызвано тем, что легкая промышленность значительно отставала не только от веяний буржуазного мира, но и была не в состоянии угнаться за советской модой.

Критерии моделирования одежды распространяются и на детские вещи. Общесоюзный дом моделей придерживается идеи простоты, интерес вызывался, прежде всего, смелым комбинированием деталей одежды и живой раскраской материалов. При создании новых моделей авторы соотносили размеры одежды и возраст детей, учитывая быстрые возрастные изменения детской фигуры³⁹¹. Тем не менее, в реальности были актуальными проблемы производства и обеспечения, качества и количества, особенно на местах.

Подобные проблемы иногда открыто обсуждались в советской прессе. Так, отчет с совещания за столом деловых встреч «Детям – лучшее» и критическая статья, опубликованные в ноябре 1966 года, вызвали поток писем, особенно из провинции, в которых утверждалось, что качество и количество представленной в магазинах детской одежды были совершенно неудовлетворительными. В том числе писали и из Москвы, письма содержали жалобы на отсутствие детских пальто на прилавках магазинов. При этом в

---

³⁹¹ Молодой Сибиряк. 1962. № 120 (3217). С. 4.

центральном магазине детских товаров, в «Детском мире», наблюдалась бесконечная очередь и дефицит, редкая доставка товаров в магазин. За необходимым товаром покупатель приезжал на протяжении недели³⁹². Актуальной была и проблема качества школьной формы. Иванова М.М. из Москвы жаловалась, что на совещании этот вопрос совершенно не затрагивался. А девочки нуждались в красивой, простой форме из качественного, не линяющего материала. *«Неужели химики не могут добиться более стойких красок?»*³⁹³

Особо остро отреагировали жители провинциальных городов и местностей. Так, некий гражданин Серов А.С. из Кемеровской области, города Ленинск-Кузнецкий заявляет: *«У нас в Ленинск-Кузнецке совсем нет одежды. Особенно трудно со спортивными курточками»*; Замолетдинова Р.Х. из Челябинской области, село Николаевка обращает внимание на разницу ситуации, описанной в статьях *«о надоевших костюмчиках»*, о новой моде, и реальной ситуацией, сложившейся *«на местах»*, где отсутствуют даже устаревшие модели³⁹⁴. Об этом же писали и родители детей из поселка Пабой, Краснодарского края, утверждавшие, что не будут сетовать и на вышедшую из моды одежду. Или из Барнаула: *«В Барнауле почти невозможно купить пальто и костюм для мальчиков-подростков. Даже обыкновенные брюки стали проблемой»*³⁹⁵.

Игорь Нарский пишет в своей автобиографии о небогатом выборе одежды, в частности, на мальчика: *«Помимо серых, мешковатых школьных костюмов из грубой толстой ткани, была представлена детская одежда, которую, скорее всего, можно описать как спортивную: длинные темные штаны на резинках – шерстяные лыжные на зиму, хлопчатобумажные тренировочные на лето, зимние и летние комбинезоны, клетчатые рубашки,*

³⁹² Городок в табакерке. Детство в России от Николая II до Бориса Ельцина (1890–1990): Антология текстов «Взрослые о детях и дети о себе». Ч. 2: 1940–1990. М. – Тверь, 2008. С. 193.

³⁹³ Там же.

³⁹⁴ Там же. С. 194–195.

³⁹⁵ Там же. С. 195.

однотонные шорты и майки». Практичность одежды для мальчиков определялась «немаркой» расцветкой предлагаемого ассортимента. «Найти приличные брюки или костюм на подростка в условиях товарного дефицита было большой проблемой, а на пяти- семилетнего ребенка (если учесть, что советская швейная промышленность знала всего три детских размера) – тем более»³⁹⁶.

Недовольство, вызванное недостатками в организации пошива и торговли детской одеждой, низким качеством и отсутствием их в магазинах, заставило руководство предпринимать определенные шаги в этой области. Наблюдалось увеличение объема выпуска детской одежды. Конечно, статистика была частью пропаганды, но сама тенденция увеличения внимания к потреблению товаров народного потребления имела место.

Об откликах читателей на корреспонденции «Детям – лучшее» от 11 ноября 1966 года главный редактор газеты «Правда» сообщает в Отдел легкой промышленности, который, в свою очередь, направляет в ЦК КПСС письмо, где заявляет, что Министерство приняло меры для увеличения выпуска детской одежды, улучшения их качества и ассортимента; увеличило план выпуска детских швейных изделий. Коллегия обратила внимание начальников управлений министерства на необходимость выпуска детской одежды из высококачественных и недорогих тканей. Кроме того, Госпланом СССР совместно с Министерством легкой промышленности разработаны и внесены в правительство предложения об установлении дополнительного задания по производству швейных изделий в текущем году, включая и детскую одежду, на 255 млн рублей в розничных ценах, «в 1970 году намечается выпуск швейных изделий довести до 9,7 млрд рублей в розничных ценах против 8,7 млрд, предусмотренных ранее расчетами к Директивам пятилетнего плана, при этом имеется в виду значительно увеличить производство детской одежды»³⁹⁷. Такие же изменения коснулись и школьной формы: произошло увеличение

³⁹⁶ Нарский И.В. Фотокарточка на память: семейные истории, фотографические послания и советское детство (автобио-историко-графический роман). Челябинск, 2008. С. 374.

³⁹⁷ Городок в табакерке. Тверь, 2008. С. 195.

количества школьной формы и улучшение ее качества к 1973 году в связи с многочисленными жалобами³⁹⁸.

Однако проблема обеспечения товарами для детей сохранялась, это демонстрирует и ряд бюллетеней, выпущенных в преддверии празднования Международного года ребенка в 1979 году. Они предусматривали «увеличение производства и повышение качества товаров для детей, улучшение торговли, дальнейшее совершенствование бытового обслуживания»³⁹⁹.

Согласно решениям Съездов КПСС, на протяжении исследуемого периода видны намерения и отмечаются тенденции снижения цен на товары детского ассортимента, улучшение их качества, однако остается проблема нехватки и несоответствия продукции запросам и вкусам потребителей⁴⁰⁰.

В 1960-е годы активно создаются курсы кройки и шитья, вязания спицами и крючком, тиражируются книги по самостоятельному обучению шитью, становятся популярны кружки рукоделия, на уроках трудового обучения осваиваются азы рукоделия, кройки и шитья. Престиж самостоятельной кройки и шитья был весьма высок и поддерживался государством⁴⁰¹. Выходят журналы мод и шитья, известные журналы («Работница», «Крестьянка»), в том числе и детские, помещают на своих страницах соответствующие разделы. Так, в «Пионере» кройке и шитью был посвящен раздел «Храбрые портняжки», где предлагали самостоятельно сшить или связать платья, юбки, шорты, жакеты, пилотки или рабочую одежду⁴⁰². На страницах журнала поощрялось занятие рукоделием не только со стороны девочек, но и мальчиков, что соответствовало тенденциям приобщения мальчиков к домашнему труду: *«А ну-ка, мальчики, попробуйте стать храбрыми портняжками и сшейте себе удобные, легкие, красивые летние*

³⁹⁸ Леонтьева С. Советская школьная форма: канон и повседневность // Теория моды. М., 2008. № 9. С. 53.

³⁹⁹ Цит. по: Келли К. Роскошь или первая необходимость? С. 155.

⁴⁰⁰ Материалы XXIII съезда КПСС. М., 1966. С. 59, 243; Материалы XXV съезда КПСС. М., 1977. С. 196.

⁴⁰¹ Журавлев С., Гронов Ю. Власть моды и Советская власть: История противостояния // Историк и художник. М., 2006. № 4 (10). С. 112.

⁴⁰² Пионер. 1963. № 3; 1963. № 4; 1968. № 2; 1969. № 2.

брюки»⁴⁰³. Им предлагали не только шить, но и вязать: *«Может быть, кто-то удивится: «Они же не умеют вязать!» Во-первых, некоторые мальчики умеют, и даже хорошо. Остальные, если захотят, научатся!»*⁴⁰⁴.

Большую часть времени в рамках нерегламентируемого пространства все же занимает досуг. Согласно определению, данному в энциклопедии, досуг – это часть внерабочего времени, остающаяся у человека после выполнения непреложных непроеизводственных обязанностей. Таких как сон, прием пищи, передвижение на работу и с работы, и др. виды бытового самообслуживания⁴⁰⁵. С философской же точки зрения досуг является реальным пространством для удовлетворения различных потребностей и для всестороннего развития⁴⁰⁶.

КПСС в своей третьей Программе 1961 года придавала особо важное значение увеличению времени досуга, необходимого для пользования всеми благами жизни⁴⁰⁷. В ней предполагалось, что человек, живущий при коммунизме, будет обладать «духовным богатством, моральной чистотой, физическим совершенством»⁴⁰⁸. В период «развитого социализма» основные установки в данной области существенно не изменились, только политические деятели и ученые стали доказывать, что реальное «качество жизни», которое под влиянием западных дискуссий понимается как нечто большее, чем материальное благосостояние, больше чем рост экономики, так как один количественный рост техники и материальных благ не делает людей лучше и счастливее.

Досуговое времяпрепровождение у детей значительно обширнее по временному показателю, чем у взрослых. При этом можно выделить, с одной стороны, свободное время, которое систематически и организовано

---

⁴⁰³ Пионер. 1961. № 6.

⁴⁰⁴ Пионер. 1968. № 2.

⁴⁰⁵ Большая Советская энциклопедия: в 30 т. М., 1969–1978. Т. 8: Дебитор-Евкалипт. 1972. С. 468.

⁴⁰⁶ Зборовский Г.Е., Орлов Г.П. Досуг: деятельность и иллюзии. Свердловск, 1970. С. 5.

⁴⁰⁷ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961. С. 117.

⁴⁰⁸ Там же.

регулируется обществом. С другой стороны, свободное время, регулируемое самим человеком и используемое им стихийно⁴⁰⁹. В соответствии с классификацией Зборовского Г.Е.⁴¹⁰ были выделены следующие элементы досуга, адаптированные к детскому досуговому времяпрепровождению:

1. Культурное потребление индивидуального характера (чтение книг и журналов, газет, слушание радио, просмотр телепередач, сюда же можем отнести посещение кружков по интересам, увлечения/хобби);
2. Культурное потребление публично-зрелищного характера (посещение театров, кино, цирка, концертов);
3. Физические занятия (физзарядка, прогулки, посещение катка, купание и т.д.);
4. Товарищеские общения (встречи дома, в клубах, на улице);
5. Развлечения, обусловленные желанием отвлечься от серьезных дел, дать разрядку умственному и физическому напряжению, создать хорошее настроение, весело провести время. Учитывая специфику исследуемого объекта, здесь можно отметить и игровую деятельность;
6. Пассивный отдых⁴¹¹.

Литературная и художественная жизнь в стране в это время была весьма насыщенной, здесь прослеживался разворот к теме человека. В духе времени реабилитированы репрессированные деятели литературы: И.И. Катаев, И.Э. Бабель, Б.А. Пильняк. Вышли в свет появились новые издания А.А. Ахматовой, С.А. Есенина, М.М. Зощенко и др. Этот период ознаменовался ростом интереса к военной тематике в особенности в кинематографе. Под влиянием «поворота» к человеку, характерного для периода «оттепели», формируется целое литературное направление, так называемая военная/«лейтенантская» проза. Через произведения Г. Бакланова, Б. Васильева, Ю. Бондарева читатели познакомились с войной «из окопа».

⁴⁰⁹ Зборовский Г.Е., Орлов Г.П. Досуг: деятельность и иллюзии. Свердловск, 1970. С. 82.

⁴¹⁰ Там же. С. 94.

⁴¹¹ Нуркина К.К. Досуг в нерегулируемом пространстве советского ребенка (на примере г. Омска 1960–1970-х гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3 (63). Т. 1. С. 66.

Процесс реабилитации советской литературы довоенного периода привел к публикации в 1967 году в журнале «Москва» романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». Продолжала радовать литературная деятельность В.П. Аксенова, Е.А. Евтушенко, Б.А. Ахмадулиной, А.А. Вознесенского. Появились и с тех пор стали пользоваться неизменным успехом повести Ч.Т. Айтматова.

Однако контроль в сфере литературной деятельности все же сохранялся, и государство продолжало устанавливать пределы дозволенного, что продемонстрировало, например, в годы оттепели «Дело Пастернака». После чехословацких событий консервативный курс на усиление цензуры доминирует. В 1966 году по семидесятой статье были арестованы писатели Андрей Синявский и Юлий Даниэль. Журнал «Новый мир», выражавший всю суть общественной жизни на данном этапе, стал неуютен для цензуры. Так же, как и его главный редактор, А.Т. Твардовский. Публикация его поэмы «По праву памяти» в 1969 году была приостановлена.

Ноябрь 1969 года знаменовался исключением из Союза писателей Александра Солженицына, выступавшего против действий цензуры. В 1970-е годы возникает ряд табуированных тем. Если изначально круг запретных сюжетов касался сталинских репрессий, судеб репрессированных, лагерей и процессов реабилитации, то постепенно под воздействием Главлита запретными становятся любые критические замечания в адрес советской власти, советской действительности.

Произведения В. Ерофеева, А. Битова, В. Распутина, В. Астафьева и ряда других авторов, повествующих о современности без учета существовавшей конъюнктуры и требований времени, писались «в стол».

Круг чтения формируется не только исходя из собственных предпочтений, но он обусловлен и соответствующей ситуацией в сфере просвещения, образования, установкой на то, какая литература является рекомендуемой и доступной. Перед советской детской литературой стояли задачи, определенные партией для воспитания коммунистической морали у

подростающего поколения. Следование этой линии четко прослеживается при анализе журнала «Пионер», где присутствовала постоянная рубрика «Что нужно читать». В рамках этой рубрики действовала и другая – «Советую почитать», где публиковали письма читателей о понравившихся произведениях. Кроме того, в самих журналах для детей («Мурзилка», «Пионер» и др.), сыгравших значительную роль в собирании кадров советских детских писателей, публиковались повести, рассказы разных жанров, сказки.

Прежде всего, в качестве основной публикуемой и рекомендуемой литературы выступали произведения для детей, созданные еще в первые десятилетия советской власти. Так, на страницах «Пионера» рекомендуются и публикуются произведения В.В. Маяковского, С.Я. Маршака, К.И. Чуковского, А.П. Гайдара, А.Л. Барто, В.П. Катаева, Л.А. Кассиля, С.В. Михалкова, Ю. К. Олеша, В.А. Осеевой, Ю.В. Сотника, А.Г. Алексина, Л.И. Лагина, Ю.Г. Томина, В.В. Медведева, В.К. Железнякова, В.П. Крапивина, В.Ю. Драгунского и др.

К числу писателей дореволюционной поры, чьи произведения печатались в журналах для детей, в частности, в «Пионере», относились А.П. Чехов, Л.Н. Толстой, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, А.А. Блок, В.А. Жуковский и др.

В соответствии с установками, планами воспитания «нового человека», общей советской идеологии, рекомендуются сборник рассказов «Так поступают пионеры»⁴¹², «Книга про тебя» Симы Соловьева, «Рассказы о красном галстуке»⁴¹³.

В детской литературе, как и в произведениях, предназначенных для взрослой аудитории, находили отражение разные исторические периоды, в основном, это были книги о становлении советской власти. Революционные события, Гражданская война, восстановление народного хозяйства, этапы пятилеток, коллективизации и индустриализации, годы Великой Отечественной

---

⁴¹² Пионер. 1960. № 10. С. 62.

⁴¹³ Пионер. 1973. № 5. С. 65.

войны, строительство коммунизма – эти и другие процессы, события, личности в их контексте нашли отражение в детской литературе того периода.

В.И. Ленин и его соратники выступали популярными действующими лицами в биографических произведениях, призванных воспитать подрастающее поколение в духе коммунизма⁴¹⁴. Так, в рубрике «Что нужно читать» журнала «Пионер» предлагаются для прочтения книги-воспоминания Н.К. Крупской «Наш самый лучший друг», Е.Д. Стасовой «Таким был Владимир Ильич Ленин», книги Б.Н. Полевого «Наш Ленин», М. П. Прилежаевой «Жизнь Ленина», З.И. Воскресенской «Сквозь ледяную мглу», «Встреча», «Сердце матери». «Рассказ финского рабочего», «Сердце матери» З. И. Воскресенской, «Жизнь Ленина» М.П. Прилежаевой были опубликованы в журнале частями в нескольких номерах⁴¹⁵. Среди рекомендуемой литературы из этой области – «Делегат с Урала» Л.Н. Радищева, сборник рассказов о людях, «которым привелось повстречаться с Лениным в первые годы после Октября»⁴¹⁶, «Первый чекист», рассказ Ю.Д. Дмитриева о Ф.Э. Дзержинском⁴¹⁷.

Писем за два десятилетия от самих читателей в разделе «Советуем почитать» опубликовано было немного. Дети рекомендовали к чтению «Каллистяне» Г.С. Мартынова, «Веселые художники» Г.А. Юрмина, «Три белоснежных оленя» А.И. Мошковского, «Друг мой Колька» А. Г. Хмелик, «Три толстяка» Ю.К. Олеши, «Приключение не удалось» Ю.В. Сотника, «Куба. 1961» В.И. Володкина, «Расскажите мне про Сингапур» В.Ю. Драгунского, «Домик у края пустыни» В.Н. Орджоникидзе, «Георг – синяя птица» А. Юрген, «Разоблаченные чудеса» Е.В. Андреевой, «Смерть пионерки» Э.Г. Багрицкого, «Жизнь и смерть Гришатки Соколова» С.П. Алексеева и т.д. В 1966 году редакцией журнала был проведен опрос о наиболее понравившихся произведениях, опубликованных в «Пионере» за прошлый год: среди них оказались произведения В.П. Крапивина «Та сторона, где ветер», Ю.В. Сотника

⁴¹⁴ Большая Советская энциклопедия. Т. 8. М., 1972. С. 153.

⁴¹⁵ Пионер. 1964. № 9–12; 1965. № 4; 1969. № 7.

⁴¹⁶ Пионер. 1967. № 3. С. 64.

⁴¹⁷ Пионер. 1968. № 9. С. 58.

«Самбо и Заноза», А.Г. Алексина «Коля пишет Оле, Оля пишет Коле»⁴¹⁸. При этом редакция отметила, что «ответов от девочек пришло в три раза больше, чем от мальчиков»⁴¹⁹. Ребятам понравились эти произведения тем, что в них раскрываются и описываются взаимоотношения между сверстниками.

Период 1950–60-х гг. характеризовался усилением внимания писателей к внутреннему миру детей, к их гражданской позиции. В энциклопедических материалах приводятся авторы и их произведения, посвященные формированию у детей морально-этических норм и принципов: Н.И. Дубов («Горе одному», «Огни на реке», «Мальчик у моря», «Беглец» и пр.); Л.Ф. Воронкова («Старшая сестра», «Личное счастье»), С. Георгиевская («Отрочество»); А.А. Кузнецова («Честное комсомольское», «Много на земле дорог»), В.Л. Киселёв («Девочка и птицелет»), А.Н. Рыбаков («Приключения Кроша», «Неизвестный солдат»), Г.А. Федосеев («Тропой испытаний») и др.⁴²⁰

Но в течение 1960–70-х годов ни одно из данных произведений не было опубликовано в популярной детской периодике и по результатам анкетирования не являлись признанными самими детьми.

Периодическая печать выступала в качестве еще одного канала воспитания и культурного просвещения⁴²¹. Детская периодика, как и другие издания, по-прежнему подлежала цензуре, и ей отводилась большая роль в деле создания «нового человека»⁴²². Содержание, форма подачи материала в структуре журнала обуславливаются следующими факторами.

Во-первых, проводимая в стране политика задавала установку для детской журналистики, выступавшей своего рода идеологическим оружием. Во-вторых, развитие советской детской журналистики определяла и ее тесная

⁴¹⁸ Пионер. 1966. № 3. С. 74.

⁴¹⁹ Пионер. 1966. № 3. С. 73.

⁴²⁰ Большая Советская энциклопедия: В 30 т. М., 1969–1978. Т. 8: Дебитор-Евкалипт. 1972. С. 154.

⁴²¹ Нуркина К.К. Досуг в нерегламентируемом пространстве советского ребенка (на примере г. Омска 1960–1970-х гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. Кемерово, 2015. № 3. Т. 1. С. 67.

⁴²² Кондаков И.В. «Ничего тут не поймешь!» (Дискурс детства в поэзии Д.Хармса). Общественные науки и современность. М., 2004. № 2. С. 158.

связь с коммунистическим движением в стране. Структура и характер детской периодики отвечали потребностям пионерской и комсомольской организации⁴²³. Так, художественная составляющая журнала «Пионер» несколько оттеснена на второй план агитационным контекстом, predetermined развитием пионерского движения. Нарратив журнала имел в большей степени идеологическую составляющую и задавал соответствующий тон детскому изданию.

В то же время пора мирного строительства отразилась и на материалах детской периодической печати. «Пионер» также дает представление о ребенке, который играет во дворе, рыбачит, коллекционирует марки, т.е. занимается тем, чем свойственно заниматься ребенку, отражая тенденции расширения разносторонних увлечений – коллекционирование (марок, значков, монет), фотографирование (впервые присылаются и публикуются фотографии), моделирование, занятия разными видами спорта.

Руководство страны пытается контролировать процесс духовного обогащения населения посредством цензуры. Но все же этот процесс был смягчен, по сравнению с прежними годами. Кроме того, следует учитывать спрос читателей, который мог выходить за рамки, установленные цензурой.

Партийные органы следили за атмосферой в среде журналистов, развитие телевидения и радиовещания находилось под их пристальным вниманием. Принятые в 1960 году Постановления ЦК КПСС «Об улучшении радиовещания для населения Советского Союза и на зарубежные страны» и «О дальнейшем развитии советского телевидения» содержали сведения, свидетельствующие о развитии в стране радио- и телевидения. Согласно данным, в стране к началу 1960-х гг. функционировали более двадцати восьми миллионов трансляционных радиоточек и семидесяти телецентров, которые посредством ретрансляционных станций обслуживали территорию с численностью населения до семидесяти миллионов человек. Растет и спрос

---

⁴²³ Маругина Н.И. Дискурсивно-тематическая направленность детского журнала XVIII–XX вв. // Язык и культура. Томск, 2011. № 2 (14). С. 32.

населения на товары культурного просвещения, в течение последних лет трудящимися было приобретено около двадцати пяти миллионов радиоприемников⁴²⁴.

Уделялось большое внимание культурно-просветительским учреждениям, которые должны были внести вклад в дело воспитания «нового человека» посредством агитационно-пропагандистской работы. В постановлении «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране», вышедшем 22 сентября 1959 года, отмечалось, что уровень работ библиотек «во многом не отвечает задачам развернутого коммунистического строительства». Позже вышло Постановление ЦК КПСС от 12 мая 1964 г. «О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся». Постановления были направлены на усиление идеологической работы с населением в библиотеках и музеях⁴²⁵.

Государственная политика, пропаганда активно выступали в поддержку развития физкультуры и спорта, чтобы эти сферы стали непреложной составляющей повседневной жизни советских граждан⁴²⁶. Программа строительства коммунизма на протяжении двадцати лет подразумевала и массовое вовлечение населения, ее широких кругов, и молодежи, в частности, в физкультурное движение. Были достойны уважения ребята с разносторонними увлечениями, способные правильно организовать свое время, как, например, брат с сестрой, Павел и Ева Романовы, которые успевали не только хорошо учиться, изучать иностранные языки, но и ходили на тренировки, вставая в полчетвертого утра. Они – мастера спорта по фигурному катанию на коньках, *«у них на все хватает времени»*⁴²⁷.

Возникали и новые формы культурного проведения досуга: туризм, любительская фотография, молодежные и артистические кафе, клубы по интересам. Это в определенной степени делало население более автономным в

⁴²⁴ Сизов С.Г. Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946–1964 гг. (На материалах Западной Сибири). В 2-х ч. Ч. 2. «Оттепель» (март 1953 – 1964 гг.). Омск, 2001. С. 103.

⁴²⁵ Там же. С. 115.

⁴²⁶ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961. С. 121.

⁴²⁷ Пионер. 1961. №1. С. 2.

отношении коммуно-коллективистской сферы⁴²⁸. Лебина Наталья Борисовна отмечает, что после предыдущих десятилетий наконец-то появилась возможность, с наступлением характерно звучащего периода «оттепели», говорить громко обо всем, что тревожило. Люди соскучились по общению. Функции коммуникации выполняли участвовавшие практики гостевого общения, посиделки в небольших кафе, секции, объединения по интересам⁴²⁹. Популярными становятся самодеятельные, творческие, спортивные, культурные клубы и общества.

Среди объединений по интересам были и клубы интернациональной дружбы. «Приоткрывшийся железный занавес», VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов, прошедший в Москве в 1957 году, обмен профессиональными делегациями привели к установлению дружеских контактов между молодежью СССР и других стран, часто в форме коллективной переписки. Руководством такого рода практики только поддерживались. С одной стороны, появилась еще одна возможность пропаганды советского образа жизни за границей. С другой, коллективная форма общения и переписки облегчала контроль над этими направлениями международных контактов⁴³⁰.

Обычной формой отдыха стали поездки за город коллективом. Создавались условия для проведения ежегодных отпусков на курортах, в санаториях, домах отдыха, пансионатах, на туристических базах. Предпринимались попытки организации системы отдыха с учетом возраста, запросов и задач воспитания дошкольников, учащихся средних и начальных школ, студентов вузов и техникумов⁴³¹. Заграничные поездки (в несоциалистические страны), конечно, были редким явлением, в основном для партийной номенклатуры, и здесь существовало такое понятие как «блат». Кому-то из «рядовых» членов общества очень сложно было добиться

⁴²⁸ Российская повседневность: II п. XIX–н. XXI века. М., 2009. С. 152.

⁴²⁹ Лебина Н.Б. Обыватель и реформы: картины повседневной жизни горожан в годы НЭПа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003. С. 277.

⁴³⁰ Там же. С. 279.

⁴³¹ Российская повседневность: II п. XIX–н. XXI века. М., 2009. С. 168.

разрешения. Основопологающим критерием для отбора для поездки за границу и главным принципом поведения за рубежом являлся высокий моральный облик.

Благодаря расширившимся возможностям, человек стал свободно передвигаться по стране, посещать многие места, особое значение и развитие получает туризм в малых и больших масштабах. Туризм отвечал познавательным и спортивно-оздоровительным функциям. Творчество Владимира Высоцкого наиболее точно дает представление о городской жизни со всеми веяниями времени. Все, в духе со временем, были в движении: туристы ездили отдыхать, рабочие и студенты поднимали целину, студенческие строительные отряды по комсомольским билетам ездили строить гидроэлектростанции, нефте- и газопроводы.

Дети в это время, в соответствии с транслируемыми «сверху» образами, даже во внеучебное время должны были не забывать о Родине, ведь их труд становился *«стартом в мир трудовых дел, спортивных состязаний, походов по родному краю <...> Советские школьники учатся не только за партой, но и у станка, в поле, на ферме, рядом с передовыми рабочими и колхозниками, специалистами и учеными»*⁴³².

Дети должны были не только силами старших привлекаться к участию в спортивных соревнованиях школьников и строительстве простейших спортивных сооружений⁴³³, но и им самим надлежало самостоятельно или при содействии взрослых, согласно спускаемым «сверху» образам, обустривать детские и спортивные площадки. Характерные агитационные плакаты с соответствующими подписями можно увидеть на страницах детской периодической печати исследуемого периода:

Вот пример прекрасной хватки:

Спорт любя и труд любя,

Мы спортивные площадки

⁴³² Пионер. № 6. 1978. С. 7.

⁴³³ ГИАОО. Ф. П-2400. Оп. 10. Д. 21. Л. 93.

*Строим сами для себя!*⁴³⁴

Пионеры и комсомольцы, занявшиеся организацией детской/ спортивной площадки *«Сделаем сами!»*, без помощи со стороны взрослых, служили примером для подражания и предметом восхищения, как *«Клава Белицкая»*, предложившая построить детскую площадку, а мальчики – расчистили футбольное поле. Достойным уважения считался порыв детей, которые не стали ждать, *«пока люди добрые надоумят, что и когда делать, чем заняться»*, они сами нашли полезное и нужное занятие, чтобы *«интереснее устроить свою ребячью жизнь»*⁴³⁵.

Или другая невероятная история пионерского отряда села Яшкир-Бодья, которые сами устроили площадку и свой штаб, но не без помощи взрослых, во взаимодействии с ними: *«Помогая лесхозу, прореживая лес, ухаживая за молодыми посадками, строя скворечники, смогли раздобыть необходимые инструменты и построить мачту, спортивные снаряды, площадку для малышей. А помогая совхозу в прополке и сборе урожая, сумели расчистить площадку, все построить, провести радио, заложить сад»*⁴³⁶.

Исследуемый период характеризуется налаживанием и расширением инфраструктуры города Омска. Строились мосты, дороги, набережная, парки и скверы, фонтаны, решалась проблема пыли в городе путем активной деятельности по озеленению города. В высадке деревьев, кустов, цветов принимали участие и дети. Так, пионеры школы № 68 разбили сквер из клумб, яблонь, кленов у улицы 1-я Красная Звезда, а также у улицы 5-я Новая и на пришкольном участке посадили яблоню, малину, смородину⁴³⁷. Ежегодно омичи высаживали до 700 тысяч деревьев и кустарников, более 24 млн штук цветов. И вместе со всеми жителями в этой работе принимали участие школьники. В городе действовало более 100 отрядов «голубых и зеленых патрулей», ежегодно на летний период организовывалось до 40 отрядов

⁴³⁴ Пионер. 1961. № 1; Нуркина К.К. Двор как часть повседневной жизни детей г. Омска в 1960–1970-е гг. // Омские социально-гуманитарные чтения – 2015. Омск, 2015. С. 270.

⁴³⁵ Пионер. 1968. № 1. С. 50.

⁴³⁶ Пионер. № 1. 1969. С. 14.

⁴³⁷ Молодой Сибиряк. № 60 (2846). 1960 г. С. 2.

старшеклассников для работы в подразделениях «отдела зеленого строительства» горисполкома, «Горзеленстрое»⁴³⁸.

КПСС в своей третьей Программе 1961 года признавала особо важное значение здорового образа жизни, увеличение времени досуга, необходимого для пользования всеми благами жизни⁴³⁹. Предполагалось также, что человек, живущий при коммунизме, будет обладать «духовным богатством, моральной чистотой, физическим совершенством»⁴⁴⁰. В связи с этим требовалось разнообразить структуру свободного времени, использовать его для повышения образования, для занятий техническим и художественным творчеством, литературой, спортом, что нашло воплощение и на страницах периодической печати. Здесь, кроме воспитательных целей, преследуется информационно-развлекательные, постоянные рубрики журнала «Пионер»: «В часы досуга», «В стране шаха – владыки черных и белых полей», «Почему и отчего?», «Страничка коллекционера», «Спорт». Периодически появляются рубрики «Храбрые портняжки», «ППТВ» (постоянная пионерская техническая выставка), «Мастерская «Золотые руки». В 1964 году появляется новая юмористическая рубрика «Смехотрон»⁴⁴¹. «Пионер» дает представление о ребенке, который играет во дворе, рыбачит, коллекционирует марки, т.е. занимается тем, чем свойственно заниматься ребенку, отражая тенденции расширения разносторонних увлечений. Местная печать отображает те же занятия детей, но ссылаясь уже на конкретные примеры в г. Омске⁴⁴².

В 1960-е гг. родилась новая культура, названная М. Мид префигуративной. Особенностью такой культуры является неизвестность будущего из-за ускоренного развития общества и трансформаций, происходящих в нем. Разница в формах, способах передачи культурных знаний,

⁴³⁸ ГИАОО. Ф. П-2400. Оп. 13. Д. 3. Л. 68, 185.

⁴³⁹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961. С. 117.

⁴⁴⁰ Там же.

⁴⁴¹ Пионер. 1964. № 4.

⁴⁴² Молодой Сибиряк. 1960. № 73. С. 4.; 1961. № 151. С. 1; 1970. № 76. С. 1, 2 и т.д.

умений и навыков способствует тому, что процесс ее осуществления и реализации осуществляется не по принципу от родителей к детям, а наоборот⁴⁴³.

Формирование определенного образа, будь то идеального рабочего, семьи, женщины, ребенка, идеального поведения происходило путем транслирования их в речах партийных деятелей, на страницах периодической печати, с расширением радиофикации и телевидения возможности каналов воздействия на население через средства массовой информации увеличились. Существенно трансформировалось представление о повседневной жизнедеятельности ребенка, появились новые формы проведения досуга, новые веяния и тенденции в обществе, изменились образ жизни и образ мысли советского человека в контексте повседневной жизни и быта.

§2. Дом и семья в жизни ребенка

Дом является исходным социальным пространством, осваиваемым ребенком⁴⁴⁴. Именно период хрущевской «оттепели» знаменовался строительством индивидуального жилья, расширением личного пространства, изменением пространства дома и семьи. В соответствии с появившейся установкой на максимальное обеспечение детей, условия жизнедеятельности, качество образования и воспитания подрастающего поколения признаются решающим фактором будущего благосостояния страны. Значение в формировании ребенка, личности и целого поколения играют постоянное окружение ребенка в определенных социально-экономических, политических, культурных обстоятельствах и условиях. Кроме социализирующих институтов, таковыми выступают дом, семья и двор.

На данном этапе, как уже обозначалось выше, положение женщины в производстве облегчается. Несмотря на осуществляемую политику в области материнства и детства, сокращение продолжительности рабочего дня, респонденты и интервьюируемые отмечают, что из-за большой занятости

---

⁴⁴³ Краснослободцева А.Е. Детство как социокультурный феномен // Вестник ТГУ. выпуск 5 (73). 2009. С. 102–108.

⁴⁴⁴ Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб., 2000. С. 38.

родители рано отдавали ребенка в детский сад, социализация детей начиналась с раннего возраста, а время, проводимое в рамках дворового пространства, было длительным. Так, 64 % из числа опрошенных посредством анкетирования людей большую часть свободного времени проводили во дворе. В то же время, это не является, естественно, показателем снижения степени влияния и значения семьи: 47 % людей самым ярким воспоминанием из детства называют события, связанные с семьей: совместные поездки, выезды, отдых. Соответственно указывается на значимость в их жизни в первую очередь родительского внимания, и самые глубокие обиды многие тоже связывают с ними: *«Помню, праздник какой-то был. Мне страшно было, не знаю, почему, а мамы не было. Я так сильно плакала, что мама не пришла на праздник. Он уже идет, а мамы нет, и я не могу ей этого простить! Я это помнила в отношении дочери. Я знаю, что чувствует ребенок. На утренниках надевали мои сандалии на всех. Мама любила обувь покупать. Сперва мне это обидно было, а потом я постарше стала, это было нормально, может, кто поговорил со мной, не знаю»*⁴⁴⁵. Проявление эгоцентричных черт детей стало возможным в данный период в силу трансформации семьи в нуклеарную и концентрации основного родительского внимания вокруг одного/двух детей.

В Омске, так же как и по стране, отмечаются такие демографические проблемы, как рост количества разводов (правда, в 2 раза ниже, чем в Москве), сокращение рождаемости, и, как следствие, вероятность снижения ценности отцовства и материнства. И решить проблему двойной нагрузки женщин предлагается не путем снижения занятости ее на производстве, общественной деятельности, а решением ряда экономических и социальных проблем, подготовкой детей к роли отца и матери, ростом значимости мужчины, помощи его во всех отраслях, в том числе в семейных делах, равенство мужчины и женщины⁴⁴⁶.

---

⁴⁴⁵ Воспоминания Клевакиной Л.А. (1958 г.р.), записаны автором.

⁴⁴⁶ Молодой Сибиряк. №120 (5703). 1978. С. 4.

Увеличение доли населения Омска в к. 1950-х–1960-е гг., связанное с миграцией сельского населения в город, также приводит к увеличению темпов строительства и сдачи в эксплуатацию жилья⁴⁴⁷. В 1960–70-е гг. не только сдается жилье в эксплуатацию, но уже осваивается малометражное пространство квартир посемейного расселения (Приложение 31).

Несмотря на рост темпов строительства, жилищная проблема не была решена. Благоустройство квартир оставляло желать лучшего. Часть населения продолжали жить в бараках, где была общая кухня, отсутствовали водопровод и канализация⁴⁴⁸. Н.Г. Грицевич вспоминает, что на период 1960-х гг. в городе насчитывалось 1300 бараков. Очень часто в них проживало по 20 семей. В первой половине 1970-х гг. все еще имел актуальность вопрос о ликвидации бараков⁴⁴⁹. Жилищный фонд в Омске составлял около 4 млн кв.м., а население составляло 750 тыс. чел., то есть на каждого человека приходилось чуть более 5 кв.м. жилья на человека⁴⁵⁰.

Но все же «прорыв» в жилищном вопросе был, и он на самом деле стал одним из главных завоеваний этого времени в социальной сфере. «Приватизация» общественной жизни позволила больше участия проявить к интересам и запросам детей. Изменение жилищных условий обеспечило многих детей собственным пространством, хотя не каждый ребенок имел свой детский уголок. У большинства респондентов, 58 %, была отдельная детская комната, принадлежавшая ему, либо совместная с братом/сестрой, при этом 19% из числа тех, кто ответил, что у них не было своей комнаты, проживали совместно с братом/сестрой. Таким образом, в изменяющихся жилищных условиях дети, в основном, были наделены собственным пространством. Налиествовало минимальное количество отдельной мебели: кровать, стол, шкаф.

В удовлетворении материальных потребностей людей удалось достигнуть определенных успехов, что было связано с производством товаров

---

⁴⁴⁷ Сизов С.Г. Омск в годы «оттепели». Омск, 2003. С. 39.

⁴⁴⁸ ГИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 7682. Л. 94.

⁴⁴⁹ ГИАОО. Ф. П-14. Оп. 15. Д. 30. Л. 150.

⁴⁵⁰ Грицевич Н.Г. Омск со мной навек: Воспоминания Н.Г. Грицевича. Омск, 2013. С. 77.

народного потребления: предметов одежды, обуви, домашнего обихода, мебели, товаров культурно-бытового назначения. Впервые перед легкой промышленностью была поставлена задача создания не только количественного, но и качественного уровня товаров массового потребления, улучшения бытового обслуживания, создания условий для жизнедеятельности советской семьи. Особенно на этом акцентировалось внимание в период «развитого социализма», в соответствии с выбранным курсом. Для середины 1970-х гг. характерны опережающие темпы производства товаров для населения в Омске. Только в 1974 году выпущено было товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода на сумму 133 млн рублей, был достигнут прирост объема производства по сравнению с 1970-м годом⁴⁵¹. Продажа товаров на одного жителя увеличилась, но проблема нехватки необходимых продуктов и товаров («дефицит») оставалась. Товарами бытового назначения, мебелью, утюгами, электроплитами, радиодинамиками, инструментами, мясорубками, а также бельем, детской одеждой и многими другими товарами, как отмечал председатель исполкома Омского горсовета депутатов трудящихся Н. Хелмицкий, магазины были слабо оснащены, купить их там было сложно⁴⁵². При дефиците ряда товаров, производимых на месте, часть их, тем не менее, вывозилась в другие регионы. Например, из Омской области вывозили в Свердловскую, Челябинскую и др. области 42 % мясорубок и электроутюгов, более 80 % раскладушек и стиральных машин, почти три четвертых телевизоров и т.п. А продукция, поступающая из центральной части страны, могла быть некачественной, «модные» товары отставали на несколько лет⁴⁵³. Местное производство также не имело богатого ассортимента⁴⁵⁴.

Правительство и партия, отмечая изменения в «качестве жизни» советских людей, подчеркивали, что раньше экономические обстоятельства, связанные с Гражданской и Великой Отечественной войнами, необходимостью

⁴⁵¹ ГИАОО. Ф. П-14. Оп. 15. Д. 35. Л. 17.

⁴⁵² Сизов С.Г. Омск в годы «оттепели». Омск, 2003. С. 44.

⁴⁵³ Рафикова С.А. Быт рабочей семьи Западной Сибири в 1960-е годы. Красноярск, 2007. С. 92.

⁴⁵⁴ ГИАОО. Ф. П-14. Оп. 15. Д. 35. Л. 21.

восстановления народного хозяйства, диктовали советскому народу скромность в быту, в материальных потребностях⁴⁵⁵. Сейчас же, получив заветные квартиры, жильцы заботились об обстановке. Спросом в это время пользовались традиционно ковры, хрусталь, а также бытовая техника. Кроме того, новые панельные и блочные дома, малогабаритные квартиры требовали мебели иного характера. На смену громоздкой мебели, символизировавшей незыблемость, мощь социалистического строя, пришли секционные или просто однотипные по конструкции предметы обстановки, единые по стилю, ставившиеся по одной стене⁴⁵⁶. Новый интерьер, отрицая культ громоздких вещей, уступил пространство человеку⁴⁵⁷.

В условиях роста спроса населения на необходимую мебельную продукцию в начале 1960-х гг. мелкие предприятия преобразуются в механизированные мебельные фабрики. Выпуск корпусной мебели: шкафов, буфетов, сервантов – осуществляла мебельная фабрика № 1. На производстве диванов, стульев, столов специализировалась мебельная фабрика № 2. Следствием специализации производства были ввод на фабриках прогрессивных технологий и улучшение качества изделий. Строительство и введение в строй деревообрабатывающего комбината в п. Береговом должно было обеспечить мебельные фабрики необходимым материалом, фанерой⁴⁵⁸.

При сохранении дефицита ряда товаров и продуктов официальные данные статистики отмечают тенденции улучшения питания населения: рост среднедушевого потребления мяса и молока, повышение калорийности, улучшение снабжения населения хлебом за счет ввода дополнительных производственных мощностей⁴⁵⁹.

⁴⁵⁵ Российская повседневность: II п. XIX–н. XXI века. М., 2009. С. 191.

⁴⁵⁶ Лебина Н.Б. Обыватель и реформы: картины повседневной жизни горожан в годы НЭПа и хрущевского десятилетия. СПб, 2003. С. 167.

⁴⁵⁷ Российская повседневность: II п. XIX–н. XXI века. М., 2009. С. 192.

⁴⁵⁸ Юрасова М.К. Омск. Очерки истории города. Омск, 1972. С. 252.

⁴⁵⁹ Здор И.А. О некоторых изменениях личных потребностей в период строительства коммунизма // Омская область за 50 лет: Материалы обл. науч.-техн. конф. Омск, 1968. С. 276.

Для исследования рациона питания, помимо официальных документов, мы воспользовались материалами проведенного анкетирования. По структуре питания итоги анкетирования показали достаточно разнообразный рацион. В первую очередь практически все респонденты указали на употребление мяса и мясных продуктов, причем это в основном говядина (74 %) и мясо птицы (62 %) и чуть реже – свинина (58 %), и потом уже баранина (10 %), конина (2 %). Употребление конины связано в данном случае с национальной принадлежностью: на втором месте по численности среди населения г. Омска – казахи.

Из молочных продуктов в рационе питания детей присутствовали молоко (у 90 % опрошенных), масло сливочное (84 %), сметана (70 %), творог (58 %), кефир (54 %), сырок (48 %), сгущенное молоко (4 %). Согласно анкетным данным, уровень потребления молочных продуктов в городе отражает общую тенденцию роста потребления молочных продуктов в исследуемый период.

Пожалуй, наиболее обильно представлены в рационе овощи, в первую очередь, за счет того, что у многих были дачи. Наличие картофеля в ежедневном рационе подтвердили 96 % респондентов. Он оставался преобладающим продуктом из овощей, несмотря на снижение в целом по стране в этот период показателей по его потреблению. Имели возможность употреблять в пищу ежедневно морковь – 78 % респондентов, свеклу – 68 %, в летний период – огурцы 68%, помидоры – 68 %. Тут, естественно, отмечали и сезонность некоторых овощей. Например, огурцы и помидоры присутствовали на столе в летнюю пору в свежем виде, а зимой, в основном, – «соленые». Употребляли по сезону и фрукты/ягоды. Прежде всего, яблоки – 92 %, арбуз – 64 %, дыня – 38 %, виноград – 18 %, Гораздо реже могли позволить себе бананы, цитрусовые *«были редкостью»*. Респондент вспоминает, что впервые попробовав банан, *«подумала, что за гадость»*. Скорее всего, дело в том, что наиболее употребляемые фрукты выращивались и в наших условиях, а

завозимые фрукты (бананы, цитрусовые и др.) были в дефиците и стоили они дорого.

Немного меньше, чем овощи и фрукты употребляли хлебные и хлебобулочные изделия. Большинство, из числа опрошенных, предпочитало употреблять в пищу «белый» – 62 % и «черный» хлеб – 62 %, булочки – 38 %, батоны – 52 %, баранки – 3,8 %. Возможно, это связано со снижением в этот период потребления хлеба и хлебобулочных изделий в связи с некоторыми неудачами в проведении реформ в сельском хозяйстве.

Отдельным пунктом в структуре питания для детей выступают сладости. В числе любимых лакомств 48% опрошенных называют конфеты, прежде всего, шоколадные/шоколад. Некоторые уточняют: «Грильяж», ирис «Кис-кис», «Красный мак», «Каракум», отмечая, что *«Каракум» стоил 7 рублей! Дорого!»*. Любимым лакомством были также мороженое («Эскимо», «Ленинградское», «в стаканчиках»), халва, «петушок на палочке», сгущенное молоко, вафли, зефир, пирожное, газированная вода/лимонад. 20% опрошенных называют фрукты в качестве любимых лакомств, при этом бананы и цитрусовые (мандарины, апельсины), указывая, что появлялись «только на новый год» или «особо их не было, мне так кажется». Присутствуют также ответы «бабушкин борщ», «пирожки с яйцом и луком», «блины с вареньем из лесной клубники», т.е., скорее всего, это прямые ассоциации с беззаботной порой, вкус детства.

Вопросы анкеты в области питания были направлены на определение степени обеспеченности семьи продуктами первой необходимости (основные молочные изделия, овощи, мясо), фруктами и сладостями. Мы видим структуру питания, в которой эти продукты присутствовали и удовлетворяли основные потребности населения. Существовавшие проблемы сбоев поставки продуктов прошли по большей части незамеченными для детей. Кроме того, проблемы такого рода остро ощущались в начале 1960-х годов, когда большинство респондентов было в несознательном возрасте. Стоит отметить и тот факт, что в Омской области проблемы питания были менее актуальны, поскольку область входила в число основных районов производства продуктов питания в

Западной Сибири⁴⁶⁰. Часть овощей выращивалась в собственных садах, дачах и огородах при частных домах. Труд в ЛПХ являлся не только необходимостью, но и способом общения с природой и приобщения детей к труду⁴⁶¹.

На региональном уровне отчетливо наблюдались отсутствие или сезонное наличие определенных продуктов или напитков. Вспоминает Сагалбекова М.Г.: *«Многое попробовала, когда в старших классах ездила в Москву, еще в Белоруссию»*⁴⁶². А Александр Аркадьевич подмечает, что Новый год они узнавали по апельсинам и мандаринам, отсутствовавшим в обычные дни, их было не найти в магазинах. Но в честь Нового года их в качестве подарков вручали родителям на предприятиях, а родители, в свою очередь, подкладывали под елку или в подарок, вручаемый в школе⁴⁶³.

В отношении одежды, существовавших тенденций в моде, в ходе интервью и анкетирования были выявлены противоречивые представления. На вопрос «Какая детская одежда была модной?» ответы были самые разнообразные. Часть утверждала (18 % опрошенных), что «особой моды не было/не помню/не знаю», *«любая, которую покупали родители»*, *«что мама шила, то и носили»* и некоторые добавляли *«главное, чтобы чистеньким/аккуратным был»*. Подобные ответы отражают наличие проблемы в области производства и обеспечения детской одеждой, общую ситуацию нехватки товаров в условиях дефицита в этот период.

Результаты анкетирования показывают одновременно и другую тенденцию – распространение определенной моды в одежде и обуви. Большая часть опрошиваемых указывает, что одежда приобреталась в магазинах (24 %), в «Детском мире» (28 %) и на рынке/«толкучке» (18 %) (Приложение 32). Возможность приобретения этих товаров расширялась за счет деятельности так называемых «спекулянтов». Наиболее качественные, «модные» вещи были в наличии у тех, кто имел «связи», доступ к товарам: *«Мама работала в*

⁴⁶⁰ Рафикова С.А. Быт рабочей семьи Западной Сибири в 1960-е гг. Красноярск, 2007. С. 79.

⁴⁶¹ Там же. С. 138.

⁴⁶² Воспоминания Сагалбековой М.Г. (1964 г.р.), записаны автором.

⁴⁶³ Воспоминания Рудаева А.А. (1957 г.р.), записаны автором.

магазине»/«была самая лучшая (одежда), т.к. бабушка работала на контейнерной железнодорожной станции, через которую поступал весь импорт – Болгария, Венгрия, Чехословакия»/ «через «черный вход» Детского мира».

Многие обшивали себя сами, осваивали кройку и шитье (22 % анкетированных): *«Сама/мама/сестра/тетя шила»*. Как отмечает И.В. Нарский, в домашней обстановке частым и необходимым элементом была швейная машинка Зингера. Пользовались также услугами портных, ателье индивидуального пошива *«шили на заказ/у портнихи»* (4%). Людмиле Клевакиной с двенадцати лет шила одежду портниха, у которой на заказ шили французы и другие иностранцы, работавшие на Нефтезаводе. На пошитые наряды Людмилы оглядывались прохожие. *«Еще привозили вещи с Германии, что ли... сапоги лакированные. Я даже стеснялась их одевать, слишком хороши были. Папе привезли шикарный темно-красный плащ. Тоже стеснялась одевать. Сама себе юбки могла шить»*⁴⁶⁴. Показательным является тот факт, что наличие выделяющих из толпы ярких вещей вызывало чувство стеснения.

Существовавший товарный дефицит отчасти компенсировался усиленным импортом из «братских» социалистических стран. Омичам, в силу отдаленной расположенности от центра, значение имели товары, привезенные как из-за границы (прежде всего, из восточно-европейских государств), так и из столицы или других городов страны *«родственники/мама/знакомые из Москвы привозили»* (18 %), имевшие возможность покупать в Москве товары, недоступные в провинции, либо по «спекулянтской» линии. Вероятно, потому что имелось в виду приобретение именно «модной одежды», ведь в Омске проблема обеспечения одеждой стояла не столь остро за счет функционирования здесь швейных, овчинно-меховой, суконной фабрик. ПО «Большевичка», к середине 1970-х гг., являлось крупным предприятием легкой промышленности в Омске, на ней выпускалось 17 видов товара со знаком

---

⁴⁶⁴ Воспоминания Клевакиной Л.А. (1958 г.р.), записаны автором.

качества. В 1976 году было внедрено 2 новых потока по пошиву женских пальто и школьной формы для мальчиков, 302 единицы нового оборудования⁴⁶⁵.

Модными и распространенными, по результатам анкетирования, для юношей были брюки-клеш, а для девочек сарафаны, платья (ситцевые, с вышивкой), юбки. Девочки чаще стали носить брюки/брючный комбинезон/брючный костюм.

Влияние Запада отражается в появлении в повседневном обиходе «труднодоставаемой» джинсовой одежды. Джинса стала модным элементом в одежде как для мальчиков (джинсовые шорты, штаны), так и для девочек (джинсовые юбки, сарафаны) уже в 1970-е гг, судя по результатам проведенных анкетирования и интервью. Алла Александровна вспоминает: *«Мы с подругой мечтали о джинсовых шортах, а мамы противились покупать, в основном, сами шили одежду»*⁴⁶⁶. В Омске, как установлено из беседы с Александром Федоровичем Щегловым, в связи с дефицитом джинсовых товаров, *«было что-то наподобие суррогата. Я прекрасно помню, что на нашем шинном заводе рабочие тащили так называемый «корд», это такая ткань грубая, и из них шили джинсы похожие, только они были очень жесткие. Родилась такая люмпенская мода в Омске – носить эти кордовые джинсы. Они были голубые, только очень жесткие. Это считалось даже за определенный шик»*⁴⁶⁷. Не все интервьюируемые, однако, помнят о наличии в городе такого рода «суррогата», отмечая, что возможно это было особенностью Октябрьского района (где располагался кордный завод) или же привилегией тех детей, чьи родители работали на этом заводе. Из обуви в моде были, согласно ответам респондентов, сапоги-чулки, босоножки, а также кеды и кроссовки. В период брежневского правления, в соответствии с лозунгом борьбы за качество, увеличилось количество моделей на Омской обувной фабрике «40 лет Октября». В 1977 году 28 моделей обуви выпускалось с Государственным Знаком качества⁴⁶⁸.

⁴⁶⁵ ГИАОО. Ф. П-14. Оп. 17. Д. 10. Л. 127.

⁴⁶⁶ Воспоминания Дрозжащих А.А. (1960 г.р.), записаны автором.

⁴⁶⁷ Воспоминания Щеглова А.А. (1963 г.р.), записаны автором.

⁴⁶⁸ ГИАОО. Ф. П-14. Оп. 17. Д. 10. Л. 127.

В целом, ответы, полученные в ходе анкетирования, разнообразны. И свидетельствуют они о существовавшем выборе и разнообразии предлагаемых товаров, но их количественном недостатке, и в то же время об отсутствии установленных модных тенденций в Омске.

Игрушки занимают существенное место в воспоминаниях о детстве. Конечно, они были разными в зависимости от возраста и половой принадлежности. Из анализа данных интервьюирования и анкетирования, можно сказать, что у девочек в качестве любимых игрушек были куклы, мягкие игрушки, плюшевые мишки, набор доктора. Последний, набор доктора или «Больничка», были особо желаемой игрушкой, но тяжело приобретаемой. По воспоминаниям Натальи Деревянкиной, у нее дома, в зале, был свой детский уголок, где на стеллаже стояли различные игрушки. Среди них и мягкие игрушки, и конструкторы, и мозайки, и посудка, но *«в садике мечта была – больничка!»*, однако ее *«нереально было в магазине купить»*. Она, будучи ребенком, *«всегда тащила папу на второй этаж универмага, к игрушкам, ждала больничку!»*⁴⁶⁹

Игрушки либо покупали в магазине «Детский мир», либо их привозили родители из командировок, родственники из других городов, либо их «доставали» «по благу»: *«У сестры германская кукла была, которая и сейчас есть, дочь моя теперь играет, уже 40 лет ей (кукле)!»*⁴⁷⁰. *«Божья коровка любимая игрушка была, железная, запах нравился, папа с работы приносил. Как-то на проходной я всем рассказала, что папа с завода игрушки приносит – спалила!»*⁴⁷¹

Приобретали игрушки, в основном, по определенному случаю, приурочивали к тому или иному событию: *«Крестные на каждый день рождения покупали по моему выбору игрушку<...>Помню куклу – что я, что*

⁴⁶⁹ Воспоминания Деревянкиной Н.Н. (1970 г.р.), записаны автором.

⁴⁷⁰ Воспоминания Сагалбековой М.Г. (1964 г.р.), записаны автором; Нуркина К.К. Досуг в нерегламентируемом пространстве советского ребенка (на примере г. Омска 1960–1970-х гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. Кемерово, 2015. № 3. Т. 1. С. 66.

⁴⁷¹ Воспоминания Клевакиной Л.А. (1958 г.р.), записаны автором.

она – такая большая была!»⁴⁷², «помню, на семь лет папа подарил большого медведя, здесь, в Омске купил»⁴⁷³ С течением времени сменяются и приоритеты детей. В старшем возрасте дети обоих полов предпочитали вместо игрушек спортивный инвентарь: «скакалку, обруч, бадминтон»⁴⁷⁴, «велосипед, коньки появились<...>два-три раза в неделю с подружкой обязательно на «Красную звезду» (спортивный комплекс) ездили, катались на коньках, невзирая на погоду»⁴⁷⁵.

Выбор игрушек для мальчиков был менее разнообразен. Если в раннем детском возрасте это, прежде всего, кубики, то позже широкое распространение в обозначенный период получают конструкторы, что соответствует тенденции популяризации рабочих профессий и определении игры как трудовой практики в раннем возрасте⁴⁷⁶. *«Очень популярны были солдатики, дома играли, такие солдатики назывались столбики»⁴⁷⁷.*

Зачастую дети сами изготавливали игрушки: самодельные пистолет, лук, рогатку, самострел, после стреляя из них ранетками⁴⁷⁸. Играть в активные дворовые игры с использованием подручных средств или же вовсе без включения игрушек или дополнительных предметов, их заменяющих, было свойственно мальчикам: *«Игрушек почти в магазинах не было<...>это был очень большой дефицит, а так делали сами из железячек, там, деревянные автоматы, пистолеты, луки обязательно, рогатки, играли в войнушки, стреляли, тир устраивали, клюшки деревянные сами себе делали, коньки «снегурочки» у нас были, мы их привязывали на валенки и ходили на озеро, играли в хоккей, а летом – в футбол. ПОСТОЯННО. Были дворовые команды, собирались и с соседними дворами играли», «на велосипедах постоянно*

⁴⁷² Воспоминания Соловьевой И.Н. (1970 г.р.), записаны автором.

⁴⁷³ Воспоминания Деревянкиной Н.Н. (1970 г.р.), записаны автором.

⁴⁷⁴ Воспоминания Ишковой И.Н. (1962 г.р.), записаны автором.

⁴⁷⁵ Воспоминания Дрозжащих А.А. (1960 г.р.), записаны автором.

⁴⁷⁶ Шестель А.П.Трудовое воспитание детей в семье. Омск, 1959. 54 с.

⁴⁷⁷ Воспоминания Гришина Ю.В. (1955 г.р.), записаны автором.

⁴⁷⁸ Воспоминания Зяткова В.Н. (1968 г.р.), записаны автором.

катались»⁴⁷⁹. Стоит заметить, что катание на велосипеде было излюбленным занятием, даже организовывали «банды на велосипедах»⁴⁸⁰.

Конечно, мальчики проявляли большой интерес к машинкам, технике, часто собирали, конструировали «что-нибудь из металлолома»⁴⁸¹.

Таким образом, у мальчиков были, в основном, самодельные игрушки, а также спортивный инвентарь, поскольку и игрушки заменялись активными играми, следовательно, требовались и соответствующие средства – мяч, коньки, клюшка, шайба.

Наиболее значимым пунктом в структуре досуга респонденты и интервьюируемые отметили чтение книг, журналов и газет. В то время «читали много», «читали запоем», в основном, книги для чтения брали в библиотеках, где «даже очереди были, брали все подряд»⁴⁸².

За книгами и журналами обращались в библиотеки (82 % из числа опрошенных респондентов), периодику, в основном, выписывали (68 %), и значительно реже покупали (46 %). Подписка на периодическую печать была очень активной, «у каждой семьи». И наблюдались своего рода соревнования, когда «каждый друг перед другом бравировал», кто, на сколько журналов и газет подписан⁴⁸³. Анна Петровна Кемпф вспоминает, что их семья выписывала, так же как и многие другие семьи, по 12 журналов и 16 газет⁴⁸⁴.

Подписка осуществлялась комсомольскими организациями в обязательном порядке: «На Пионерскую правду заставляли всех подписываться, так же как потом на Комсомольскую правду...На класс давали разнарядку,

⁴⁷⁹ Воспоминания Веникова С.А. (1962 г.р.), записаны автором.

⁴⁸⁰ Воспоминания Зятькова В.Н. (1968 г.р.), записаны автором.

⁴⁸¹ Воспоминания Осинцова П.А. (1969 г.р.), записаны автором; Нуркина К.К. Досуг в нерегламентируемом пространстве советского ребенка (на примере г. Омска 1960–1970-х гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. Кемерово, 2015. № 3. Т. 1. С. 66.

⁴⁸² Воспоминания Рудаева А.А. (1957 г.р.), записаны автором; Воспоминания Деревянкиной Н.Н. (1970 г.р.), записаны автором; Нуркина К.К. Досуг в нерегламентируемом пространстве советского ребенка (на примере г. Омска 1960–1970-х гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. Кемерово, 2015. № 3. Т. 1. С. 66.

⁴⁸³ Воспоминания Щеглова А.А. (1963 г.р.), записаны автором.

⁴⁸⁴ Воспоминания Кемпф А.П. (1955 г.р.), записаны автором; Нуркина К.К. Досуг в нерегламентируемом пространстве советского ребенка (на примере г. Омска 1960–1970-х гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. Кемерово, 2015. № 3. Т. 1. С. 67.

стоила подписка дешево...родителей на работе тоже заставляли подписываться, наезды на работе были»⁴⁸⁵.

В условиях исследуемого периода, когда менялись условия жизни, формируется новое понимание о достатке и благополучии, отражением которого являлись предметы культурно-бытового назначения, способствовавшие также и изменению структуры досуга. Под общим веянием этого периода люди начинают гораздо больше времени уделять себе, своему здоровью, организации досуга, потому что на это появляется время. С некоторым облегчением рабочего режима, под веянием эпохи, научно-технического прогресса, общей атмосферы, развитием радио-телевещания и т.д. структура свободного времени стала более разнообразной.

Согласно опубликованным статистическим материалам на протяжении 1960–1977 гг. наблюдалось расширение сети самостоятельных детских библиотек. В начале исследуемого периода относительно 1950-х гг. изменились показатели издательства детской литературы: выпуск увеличился в 1,8 раза, а тираж – в 2,8 раза. Количество выпускаемых книг и брошюр для детской аудитории в более позднее время претерпит незначительные изменения, однако тираж их увеличится в 2,5 раза⁴⁸⁶. В среднем, каждая семья выписывала 1–2 газеты и регулярно читала 1–2 журнала в месяц. Особой популярностью пользовались такие «толстые» журналы, как «Новый мир», «Иностранная литература», «Юность», «Вокруг света», «Техника молодежи». Предпочтение в журналах определялось категорией читающих, так среди женщин популярны были «Крестьянка», «Работница», среди детей – «Пионер», «Мурзилка». Предпочтения были сформированы и конкретными интересами (техника, моделирование и др.).

Результаты проведенных бесед и интервью показали, какие детские периодические издания были наиболее популярными среди детей. При этом

⁴⁸⁵ Воспоминания Гришина Ю.В. (1955 г.р.), записаны автором.

⁴⁸⁶ Дети в СССР. М., 1979. С. 54–55; Нуркина К.К. Досуг в нерегламентируемом пространстве советского ребенка (на примере г. Омска 1960–1970-х гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. Кемерово, 2015. № 3. Т. 1. С. 66–67.

каждая газета или журнал имели целевую аудиторию определенной возрастной категории. Журнал «Веселые картинки» предназначался для дошкольников, для младших школьников – журнал «Мурзилка», для подростков – газета «Пионерская правда» и журнал «Пионер», но возрастные разграничения были условны.

Журналы «Работница» и «Крестьянка», по признанию информантов, являлись общепризнанными, «народными»⁴⁸⁷, поскольку их «пролистывали» все. Даже для детей они представляли интерес. Юные читатели увлекались чтением журналов «Костер», «Юный натуралист», «Огонек», «Роман-газета». Реже читали «Юность», «Ровесник», «Крокодил», «Вокруг света», «Музыкальная жизнь». Журналы «Юный техник», «Техника молодежи» были интересны для мальчиков⁴⁸⁸.

Со второй половины 1960-х годов широкое распространение получили личные библиотеки, состоящие, в основном, из художественной литературы. В 1970-х приблизительно 80–90% жителей городов и 70% жителей сел имели домашние библиотеки⁴⁸⁹. Значение имел сам факт наличия книг, а не только их чтение.

В ответ на анкетный вопрос о любимых книгах в детстве респонденты называли разнообразные произведения и по жанрам, и по авторам, как отечественным, так и зарубежным. Очевидна и зависимость от того, какими возрастными границами каждый из респондентов ограничивал период детства. Из жанров, предпочитаемых в детстве респондентами, преобладают сказки, приключенческие произведения, фантастика, а потом – повести, исторические романы. Некоторым свойственно обобщать предпочитаемые произведения: «о войне», «про героев Великой Отечественной войны», «про летчиков».

⁴⁸⁷ Воспоминания Щеглова А.А. (1963 г.р.), записаны автором; Нуркина К.К. Досуг в нерегламентируемом пространстве советского ребенка (на примере г. Омска 1960–1970-х гг.). С. 67.

⁴⁸⁸ Там же.

⁴⁸⁹ Сидорова Г.П. Советская массовая литература 1960–1980-х гг.: читательские предпочтения // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). СПб., 2010. № 3. С. 65.

По результатам анкетирования, любимыми детскими произведениями были сказки: «Сказки народов мира», «русские народные», «арабские», Корнея Чуковского, Э.Н. Успенского, «Золотой ключик, или Приключения Буратино» А. Н. Толстого, сказочная трилогия Н. Носова о Незнайке, сказки братьев Гримм, серия сказочных повестей Л.П. Трэверс про Мэри Поппинс, про Маугли Р. Киплинга, «Приключения Алисы в Стране чудес» Л. Кэрролл, сказки Туве Янссон. При этом к сказкам проявляли интерес не только самые юные читатели, но и дети старшего, подросткового возраста. Так в «Пионере», рассчитанном на детей возраста 12–16 лет (но читали его, судя по некоторым опубликованным письмам, и ученики 3 класса, т.е. 9–10 лет) часто публиковались сказки разных народов.

Самой большой популярностью у детской аудитории читателей, согласно данным анкетирования, пользовались «Тимур и его команда» А. Гайдара, «Приключения Тома Сойера» М. Твена, сказки А. Волкова из цикла «Волшебник Изумрудного города», повести и рассказы В. Осеевой, «Приключения Электроника» Е. Велистова. Это книги для детей и о детях.

Кроме того, особый интерес представляли произведения приключенческого жанра, внушительный ряд произведений, предназначенных по сложности восприятия для взрослых, но твердо вошедших в число любимых и читаемых детьми произведений: произведения Жюль Верна, Александра Дюма, Даниеля Дефо, Джеймса Фенимора Купера, Александра Беляева, так называемого «русского Жюль Верна», Артура Конан Дойля. Принципиальное значение в условиях происходящих важных событий в стране и мире (открытие космического пространства для человека и его исследование, новые научные достижения в области физики, химии и т.д.) имела фантастика и научно-художественная/популярная литература.

Опрашиваемыми назывались повести Н. Островского «Как закалялась сталь», автобиографическая трилогия Александры Бруштейн «Дорога уходит вдаль», «Два капитана» В. Каверина, «Кортик», «Бронзовая птица» А. Рыбакова, «12 стульев» и «Золотой теленок» И. Ильфа и Е. Петрова. Наряду с

произведениями зарубежных авторов, читали произведения в советских канонах: «Кленовый лист» Александра Чака, «Тайна золотой долины» Василия Клепова, «Четвертая высота» Елены Ильиной и т.п.

Чтение книг, по воспоминаниям респондентов, входило в обязательную программу досуга, выступало в качестве увлечения, свободного времяпрепровождения ребенка. Сагалбекова М.Г. рассказывала, что очень любила читать и играть «в библиотеку», *«на правах старшей сестры дома сделала каждому абонемент, заставляла всех читать. Сестренка день подержит, оказывается, и сдает, не прочитав! А я ее хвалила»*⁴⁹⁰.

Круг чтения для 48 % респондентов определялся обязательной и дополнительной программами по литературе и истории: *«Читали то, что задавали по школьной программе»*. На 42 % опрошиваемых людей влияние оказывали родители, семья, но большинство (64 %) утверждают, что круг чтения определялся в большей степени самостоятельно.

С некоторым облегчением рабочего режима, под влиянием эпохи, научно-технического прогресса, общей атмосферы, развитием радио- и телевидения и т.д. структура свободного времени, досуговое времяпрепровождение населения становятся более разнообразными.

Радио и телевидение, оставаясь, прежде всего, средством пропаганды и контроля, неизменно стали важным элементом в структуре повседневной жизни населения, досугового времяпрепровождения и культурного просвещения. В связи с чем теле- и радиовещание можно отнести к нерегламентируемому пространству, с акцентом государственной регламентации⁴⁹¹.

Детское телевидение, как «передовой край идеологической борьбы», находилось также под пристальным вниманием государства, и в конце 1960–начале 1980-х годов, благодаря продуманной системной работе, переживало период бурного развития. Этот период характеризовался сдачей в

⁴⁹⁰ Воспоминания Сагалбековой М.Г. (1964 г.р.), записаны автором.

⁴⁹¹ Нуркина К.К. Досуг в нерегламентируемом пространстве советского ребенка (на примере г. Омска 1960–1970-х гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. Кемерово, 2015. № 3. Т. 1. С. 67

эксплуатацию крупнейшего московского телецентра «Останкино», увеличением объема программ для юных зрителей, расширением тематики, ощутимой финансовой поддержкой, что, несомненно, позитивно сказалось на развитии детского вещания⁴⁹².

До начала 1960-х годов развитие телевидения для детей переживает экспериментальный период, период поиска путей и способов реализации, самовыражения (собственный профессиональный язык, изобразительные средства, тематика и формы вещания). Все это способствует институционализации и выделению детского телевидения в особое телевизионное направление. 1960-е годы можно считать эпохой становления детского телевизионного направления в СССР.

Характер детского вещания был отражением внимания Коммунистической партии к телевидению и постепенно растущего политического контроля власти. Советская идеология проникала в содержание телепередач, приобретавших черты политической ангажированности. Но иначе в условиях господствующего режима быть не могло.

В Омске начало телевизионного вещания стало заметным событием. 6 ноября 1954 года в эфир вышла первая передача Омского телецентра⁴⁹³. С этим было связано и перепрофилирование производства завода «Штамповщик» на выпуски радиотехнических изделий и телевизионных приемников в 1959 году Омского телевизионного завода⁴⁹⁴. В первый год своего существования он выпустил 200 телевизоров, получивших популярное тогда название «Спутник»⁴⁹⁵. Соответственно, количество телезрителей постоянно росло. Уже

---

⁴⁹² Когатько А.Г. История Отечественного телевидения для детей (на примере программ для дошкольников, младших и средних школьников) // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. М., 2007. Вып. 1. С. 81.

⁴⁹³ 1000 знаменательных событий из истории Омска. 1917-1996. Омск, 1996. С. 183.

⁴⁹⁴ Официальный сайт АО «ОмПО «Иртыш» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.irtysh.com.ru/main> (дата обращения 03.01.2018).

⁴⁹⁵ Сизов С.Г. Омск в годы «оттепели». Омск, 2003. С. 29.

в 1962 году более 60 тысяч телевизоров функционировали в квартирах и домах жителей Омска⁴⁹⁶.

Из числа анкетированных 96 % людей утвердительно ответили на вопрос «Был ли у Вас телевизор?». При этом существовала практика просмотра телевизора всем двором: *«Всей детворой смотрели, соседские в том числе»*⁴⁹⁷. Доступ к просмотру телевизора в некоторых случаях был ограничен: *«Разрешали смотреть только в 7 классе»*.

В ходе проведенного анкетирования было выявлено также, что наибольший интерес для детской аудитории представляли следующие телепередачи:

— «В гостях у сказки» (32 % из числа опрошенных респондентов смотрели в детстве эту телепередачу), которая стала выходить с середины 1970-х годов, по пятницам. Вела ее народная артистка В.Н. Леонтьева. В начале передачи шло приветствие от имени ведущей, далее следовал небольшой анонс фильма, сам фильм, и в заключение – обзор поделок и рисунков на темы просмотренных ребятами картин;

— «АБВГДейка» (16 %), каждый выпуск (первый был в 1975 году) имел отдельный и законченный сюжет. Постоянные герои телепередачи в доступной форме излагали основы чтения, письма и счета, прививая детям элементарные навыки. Кроме того, в неформальной и веселой обстановке, в рамках непринужденной беседы, доводились до ребят основные правила поведения и нормы общежития⁴⁹⁸;

— сказки, детские фильмы (12 %);

— «Будильник» (8 %). Передача впервые вышла на экран в 1965 году. В гости к хозяйке программы приходили знаменитые артисты и актеры, писатели, гости могли олицетворять собой того или иного литературного

⁴⁹⁶ Сизов С.Г. Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946–1964 гг. Ч. 2. «Оттепель» (март 1953–1964 гг.). Омск, 2001. С. 101.

⁴⁹⁷ Воспоминания Сагалбековой М.Г. (1964 г.р.), записаны автором.

⁴⁹⁸ Когатько А.Г. История Отечественного телевидения для детей (на примере программ для дошкольников, младших и средних школьников) // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2007. Вып. 1. С. 83.

персонажа. В программе активно участвовали ребята. Вероятно, именно поэтому они и любили ее;

— «Спокойной ночи, малыши» (6 %). Первый выпуск передачи состоялся 1 сентября 1964 года;

— наиболее ожидаемы и любимы были мультфильмы (32 %): *«Было только два канала. Ждала мультфильмы и детские фильмы»*. При беседе на тему детских передач интервьюируемые также отмечали, что *«очень много показывали мультфильмов»*, при этом определяют их как *«нормальные», «хорошие, про Красную шапочку, про Серого волка, про Кота»*, осуществляя сравнительный анализ с современными, *«не то что бум-бум», «стрелялки»*⁴⁹⁹. Мультфильмы не были доступны для просмотра каждый день, получасовые *«сборники мультфильмов были только по выходным»*⁵⁰⁰, и дети с нетерпением ждали выходные дни.

Называют также передачи более поздней поры, что говорит об условности возрастных рамок при просмотре передач. Это «Ералаш» (6 %), и даже «Делай с нами, делай как мы, делай лучше нас» – передача телевидения ГДР.

Ответ на вопрос «Ваши любимые детские телепередачи» не ограничивался перечислением только детских. Так, называли и общевозрастные передачи «Клуб кинопутешествий», позднее переименованный в «Клуб путешественников» (4 %), «Фигурное катание» (4 %), «В мире животных» (6 %), а также хоккей, «Хочу все знать», «Вокруг света», «КВН». Из числа представителей мужского пола 19 % опрошиваемых называли фильмы про войну.

Главный интерес представляли фильмы: «Неуловимые мстители», «Приключения Электроника», «Четыре танкиста и собака», «Кавказская пленница», «Бронзовая птица», «Кортик», «Королевство кривых зеркал», сказки. *«Бронзовую птицу» знала наизусть, т.к. каждые каникулы был показ*

⁴⁹⁹ Воспоминания Рудаева А.А. (1957 г.р.), записаны автором.

⁵⁰⁰ Воспоминания Щеглова А.А. (1963 г.р.), записаны автором.

этого фильма». Часть анкетированных, прежде всего, представителей мужского пола, обобщают ответ на вопрос «Любимые фильмы в детском возрасте» – «военные фильмы»/ «про Красную Армию».

Периодическая печать активно участвовала в комментировании кинофильмов и ряда телепередач. Так, «Пионер» периодически знакомит читателей с актерами, режиссерами и фильмами, которые выходят на экран. «Познакомьтесь с Неуловимыми» (интервью главных героев фильма)⁵⁰¹, «Осторожно, черепаха!», «Смотрите, не пропустите»⁵⁰² и прочее.

Приобретение первого телевизора в воспоминаниях респондентов демонстрирует особую значимость этого события: *«Да, я еще совсем маленький был. Отец зарабатывал хорошо, и телевизор у нас сразу появился, и все люди ходили смотреть к нам. Телевизор был самый первый, с лупой спереди, куда воду наливали, чтобы экран увеличивался. Это дефицит еще был»*⁵⁰³. Наблюдалась тенденция просмотра телевизора «всем двором» или «всем подъездом»: *«Первый телевизор в подъезде в третьей квартире появился, и туда чуть ли не полподъезда ходили»*⁵⁰⁴. Такими добрососедскими отношениями определялось общее пользование и другими предметами быта. По воспоминаниям Людмилы Клевакиной, когда у них появился телефон, один из первых в их доме, *«прибегали звонить всем домом»*⁵⁰⁵.

Неотъемлемой чертой быта советской семьи становится радио. У 100% из числа опрошенных посредством анкетирования дома имелось радио, *«на кухне у всех висело»*⁵⁰⁶. По рассказам респондентов, радио отличалось незримым, но каждодневным функционированием, оно работало *«с самого утра»*, *«даже и не выключалось»*, слушали и местное, омское радио⁵⁰⁷.

⁵⁰¹ Пионер. № 7. 1967. С. 35–36.

⁵⁰² Пионер. № 1. 1968. С. 67.

⁵⁰³ Воспоминания Рудаева А.А. (1957 г.р.), записаны автором.

⁵⁰⁴ Воспоминания Дрозжащих А.А. (1960 г.р.), записаны автором; Нуркина К.К. Досуг в нерегламентируемом пространстве советского ребенка (на примере г. Омска 1960–1970-х гг.). С. 66.

⁵⁰⁵ Воспоминания Клевакиной Л.А. (1958 г.р.), записаны автором.

⁵⁰⁶ Воспоминания Деревянкиной Н.Н. (1970 г.р.), записаны автором.

⁵⁰⁷ Воспоминания Зяткова В.Н. (1968 г.р.), записаны автором.

Радио стало неизменным атрибутом дома, и казалось, не смолкало. *«Радио почти во всех семьях было включено постоянно, играла музыка, какие-то речи, много было радиопостановок, клуб «Знаменитых капитанов» любил очень, или читали что-нибудь»*⁵⁰⁸.

И даже в качестве фонового сопровождения радио должно было присутствовать: *«Звук дало, что-то разговаривает и ладно, главное, чтобы было»*⁵⁰⁹. На радио возлагалась ныне забытая функция будильника: *«Раньше просыпались под радио, сотовых телефонов-то не было»*⁵¹⁰ и *«радио очень хорошо работало, постоянно, на зарядку поднимало. Но дома мы не делали зарядку, а в школе заставляли перед уроками»*⁵¹¹.

Транслируемые по радио передачи для детей «Пионерская зорька», «Радионяня» респонденты и интервьюируемые называют в качестве любимых и часто прослушиваемых. С удовольствием они вспоминают о радиоспектаклях, чтении художественной литературы, зарядке по утрам, концертах по заявкам. Также было распространено прослушивание пластинок.

Слушали и радиостанции «Свободная Европа»/ «Голос Америки», особенно уже в старших классах. Несмотря на то, что иностранное радио заглушалось современники, находили пути выхода из данной ситуации: *«Голос Америки <...> заглушался, но у нас была антенна, и мы слушали, потом Свободную Европу, или как там называлась, тоже заглушалось все»*⁵¹².

Увлеченность прослушиванием зарубежных радиостанций вызывала опасения со стороны комсомольских организаций, призывавших противодействовать этой тенденции, которая растет к концу 1970-х гг.: *«Придавая наступательный характер в борьбе с нарушителями норм коммунистической морали, надо обострить борьбу с ними, тем более что некоторые из них занимают клеветническую позицию на СССР. Не проявляя идейной зрелости и политической бдительности, некоторые молодые омичи*

⁵⁰⁸ Воспоминания Гришина Ю.В. (1955 г.р.), записаны автором.

⁵⁰⁹ Воспоминания Рудаева А.А. (1957 г.р.), записаны автором.

⁵¹⁰ Воспоминания Дрозжащих А.А. (1960 г.р.), записаны автором.

⁵¹¹ Воспоминания Асановой Д.А. (1968 г.р.), записаны автором.

⁵¹² Воспоминания Зятькова В.Н. (1968 г.р.), записаны автором.

слушают, а затем пересказывают своим товарищам содержание передач «Голос Америки» и других подобных радиостанций. Отдельные из них пытаются с этими радиостанциями завести переписку, в которой они указывают о регулярности прослушивания передач, а иногда положительно оценивают их содержание и форму»⁵¹³.

Интерес к западной культуре, скрытой за «железным занавесом», проявлялся и в области музыки, слушали творчество группы «The Beatles». Людмилу Клевакину, учащуюся музыкальной школы, просили не раз друзья сыграть их песни *«Кричат мне: «Людка! Сыграй: «Obladi Oblada»*⁵¹⁴.

Среди увлечений той поры особо стоит отметить коллекционирование. Из респондентов, опрошенных методом анкетирования, 36 % указали основным увлечением коллекционирование «чего-нибудь»: марок, открыток, значков, фотографий любимых артистов, монет, фантиков, «спичечных наклеек», моделей для автомобилей и т.п. На одном из заседаний Пленума Горкома ВЛКСМ в 1966 г. отметили, что в киосках нельзя приобрести конверты и открытки с изображением Героев Советского Союза, портретов Суворова или соратников Ленина, в наличии лишь открытки и портреты киноактрис⁵¹⁵.

Увлечение коллекционированием стало повсеместным и долгосрочным, *«до сих пор»* некоторые из интервьюируемых хранят свои коллекции⁵¹⁶.

Характерными занятиями в свободное время для мальчиков были конструирование и спорт. Фотографирование и конструирование соответственно техническому развитию в обществе, внедрению достижений научно-технической революции, они выступали в качестве востребованных и популярных увлечений. *«В основном это (хобби) связано было с техникой – мотоциклы, мопеды. Я даже конструировал что-то наподобие*

---

⁵¹³ Там же.

⁵¹⁴ Воспоминания Клевакиной Л.А. (1958 г.р.), записаны автором.

⁵¹⁵ ГИАОО. Ф. П-2400. Оп. 7. Д. 9. Коробка 68. Л. 153.

⁵¹⁶ Воспоминания Соловьевой И.Н. (1970 г.р.), записаны автором.

автомобильчиков, типа карт, это такой спортивный автомобиль с четырьмя колесами, сами с ребятами в гаражах с чертежей делали»⁵¹⁷.

О массовом интересе к коллекционированию говорит и выход специальных изданий в помощь коллекционерам, особенно филателистам⁵¹⁸, и факт существования постоянно функционирующего отдельного раздела в детской периодике (в частности, в «Пионере») «Страничка коллекционера». Данная рубрика пользовалась большой популярностью у читателей, здесь были представлены памятные медали, марки мира, посвященным разным темам, значки, спичечные этикетки и т.д. Увлечения подобного рода интересны были для представителей разных возрастных групп как для мальчиков, так и для девочек.

Из других названных респондентами незамысловатых увлечений в ответ на вопрос в анкетах об их увлечениях в детстве, вроде «чтение книг», «спорт», «рыбалка», «вязание/вышивание/шитье», «музыка/игра на инструментах», «рисование», интересен ответ «активные игры», «катание на велосипеде». По-моему, здесь заметно проведение параллели между советским детством и современным, оно явно не в пользу последнего.

Школа, семья и круг сверстников участвовали в организации свободного времени детей Омска, посвященного культурному просвещению. Значительную роль в бюджете свободного времени играли учреждения культуры: театры, кинотеатры, музеи, цирк, клубы. Особенно вторая половина 1970-х считается временем настоящего «театрального бума». Считается, что театр оставался наиболее свободным от цензуры. На вопрос: «Посещали ли вы в детстве театр?» 86 % респондентов ответили утвердительно. Театры, в основном, посещали совместно с классом (так ответили 50 %), но и для семейного посещения театр был доступен: 38 % ответили, что посещали театр с семьей. Большой популярностью пользовались ТЮЗ, Драматический театр,

---

⁵¹⁷ Воспоминания Щеглова А.А. (1963 г.р.), записаны автором.

⁵¹⁸ Соколов М. П., Ниселевич Л. М., Смыслов А. М. Спутник филателиста. М., 1971. 167 с.; Филателистический словарь. М., 1968. 164 с.

театр кукол, театр Музкомедии, позднее переименованный в Музыкальный театр, называют также концертный зал.

В период «оттепели» на смену «бесконфликтным» пьесам, с применением традиционных приемов постановок, приходят острые драматические произведения, затрагивающие актуальные вопросы и проблемы. Режиссура, художественное оформление спектаклей находились на стадии поиска новых форм. Частыми стали постановки спектаклей по пьесам местных авторов (М.Е. Бударин, Петр Ребрин)⁵¹⁹.

Многие новые пьесы были менее политизированы, чем в сталинский период, поднимали широкий спектр проблем, актуальных для зрителей, раскрывали образ современника. В то же время сохранялись конъюнктурные пьесы (о целине и т.п.)⁵²⁰.

В первые годы «оттепели» Омским ТЮЗом и режиссером Юрием Фридманом были представлены волнующие спектакли, запомнившиеся омичам. Со стороны властей репертуар театра в начале 1960 годов вызывал критику. Секретарем Обкома по идеологии А.Д. Чистяковым были высказаны замечания в адрес пьес «Современные ребята» (М. Шатров), «Перед ужином» (В. Розов), постановку которых осуществлял режиссер Китц-Ковязин. В них А. Чистяков увидел персонажей, подающих отрицательный пример, злоупотребляющих выпивкой мальчиков-нигилистов, которые не могут быть примером и идеалом для омских учащихся. По его мнению, востребованы оказались бы произведения, отражающие жизнь пионеров Сибири, их подвиги в учебной деятельности и в приключениях.

Смена главного режиссера в юношеском театре привела и к смене репертуара театра. В.Д. Соколов, новый режиссер, показал в пьесах «Они и мы» (Н. Долинина), «Двадцать лет спустя» (М. Светлов), «Убийцы и свидетели» (Я.

---

⁵¹⁹ Сизов С. Г. Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946–1964 гг. Омск, 2001. С. 63.

⁵²⁰ Там же. С. 65.

Волчек) не пессимистов и скептиков, а героев-романтиков, пытался вести диалог с молодежью, затронув проблемы и вопросы, созвучные времени⁵²¹.

Таким образом, уже в начале исследуемого периода в стране и в регионе заметно активизировалась театральная жизнь. Новая драматургия театральных постановок обуславливалась растущим интересом к жизни и проблемам обычного человека, трудовым будням, житейским подвигам и достижениям советских граждан, идеологическими установками. Одновременно органами Коммунистической партии осуществлялось политическое воспитание театральных сотрудников. Театрами проводилась активная шефская работа и в сельской местности, и на базе промышленных предприятий⁵²².

Посещение музеев омскими детьми организовывалось школой, в частности, классным руководителем. Посещали музей/музеи 62 % респондентов, но это было не так часто. Наиболее часто посещаемым музеем был Омский историко-краеведческий музей. На аналогичный вопрос о посещении цирка утвердительно ответили 90 %: *«Посещали все программы/представления», «обязательно!», «было доступно»*. Цирк чаще всего посещали вместе с семьей. Видимо, программа цирка более подходящее развлекательное мероприятие для детей. Кроме того, периодически действовали стимулирующие моменты: *«Родителям от предприятия давали билеты на новогодние представления»*. 14 октября 1973 года состоялось открытие нового Омского государственного цирка⁵²³.

Позже интерес к цирку значительно уменьшился. Корреспондент «Молодого Сибиряка» отмечал, что номера программы стали неинтересными, «серыми», и цирк теряет былое могущество, демонстрируя слабые номера и допуская просчеты. Молодежная аудитория все больше отдалялась от такой формы проведения досуга, как посещение цирка. Поэтому ставится задача исправить сложившуюся ситуацию⁵²⁴.

---

⁵²¹ Там же. С. 67.

⁵²² Там же. С. 76.

⁵²³ 1000 знаменательных событий из истории Омска. 1917–1996. Омск, 1996. С. 196.

⁵²⁴ Молодой сибиряк. 1979. № 138 (5877). С. 3.

Универсальным для досугового времяпрепровождения становится посещение кинотеатров. Они приобрели популярность, за билетами в кино *«приходилось даже отстаивать большие очереди»*⁵²⁵. Согласно результатам анкетирования, кинотеатр посещали все и часто. Среди них были кинотеатр им. Маяковского, кинотеатры «Художественный», «Пионер», «Спутник», «Кристалл», «Октябрь», клуб «Юность», «Родина», «Космос», «Сатурн», ДК «Нефтяник», «Железнодорожник», «Химик» и т.д. Так, 64 % опрошенных в ходе анкетирования омицей посещали кинотеатр каждую неделю/выходные. Ю.В. Гришин рассказывает, что смотрели в кинотеатрах практически все фильмы, *«так было принято, и детский билет стоил 10 копеек»*, да и жил он около кинотеатра им. Маяковского. *«Кроме отечественных, смотрели и зарубежные фильмы»*. Иногда умудрялись на фильм с возрастным ограничением прокрадываться в зал кинотеатра *«через форточку в мужском туалете! Пробирались почти по вертикальной стене до нее, пролезть в зал. Потом там стали ставить решетку, но все равно находили разные способы. Чаще, конечно, просто покупали билеты»*⁵²⁶.

Наряду с этим, времяпрепровождение в пределах города приобретает качественно иной характер, что связано с изменением облика города в том числе.

«Крупных магазинов нет, базары неухоженные, грязные, работали только в светлое время суток, процветала торговля из-под полы. Бытовое обслуживание – мелкие ателье. Благоустройство. Несколько городских асфальтированных улиц. Остальные – грязные, запыленные, неблагоустроенные. Омск был отделен от рек ветхими домами, складами, базами, причалами. Напротив академии транспорта был угольный склад, топливо привозили по железнодорожной ветке. И это в самом центре города. Напротив нынешнего цирка был мясокомбинат. По проспекту Маркса гнали

⁵²⁵ Воспоминания Зяткова В.Н. (1968 г.р.), записаны автором.

⁵²⁶ Воспоминания Гришина Ю.В. (1955 г.р.), записаны автором.

стада коров на убой. Мыловаренный завод в центре города»⁵²⁷, – таким вспоминает город Н.Н. Грицевич до начала активного благоустройства города.

В конце 1950-х гг. расширилась инфраструктура города. Так, увеличилось количество фонарей, в связи с ростом электрификации, активно внедрялась практика озеленения города (многочисленные плакаты-призывы выступают как проявление большого внимания этому вопросу). Именно в это время были построены и введены в эксплуатацию Комсомольский, Ленинградский, «Горбатый» мосты, что облегчило связь между различными частями города (Приложение 33). Огромное значение в жизни города имело строительство Иртышской набережной (Приложение 34). Долгое время территория от берега Иртыша до проспекта Карла Маркса и ул. Серова не рассматривалась для строительства, поскольку каждый год весной низину заполняла вода, надолго там задерживалась, превращая местность в болото. С целью устранения заболоченной местности и создания здесь площадки для строительства было использовано и намыто 2100 тыс.кв.м. песка⁵²⁸. В течение нескольких лет на этом месте были построены здесь несколько микрорайонов, берег реки уложили железобетоном, вдоль берега пустили автомобильную дорогу. Введение в строй набережной развернуло город к Иртышу, и у омичей, детей и взрослых, появилось место для отдыха, прогулок.

Иртышская набережная, наряду с Парком Культуры и Отдыха 30-летия ВЛКСМ, называется респондентами любимым местом для отдыха на территории города. Результаты интервьюирования дают полагать, что действительно увеличилось свободное общение горожан, появилось больше возможностей для этого: *«По воскресениям, когда хорошая погода, это были толпы народа, причем с семьями, детьми. Телевизоров практически не было, народ не сидел перед телевизорами, все куда-то ходили...Семейные развлечения были... ходили на футбол...Тогда не было таких фанатов, как сейчас, и ходили на мотобол, у нас в Омске была сильная мотобольная команда. У нас был*

⁵²⁷ Грицевич Н.Г. Омск со мной навек: Воспоминания Н.Г. Грицевича. Омск, 2013. С. 77–78.

⁵²⁸ Кочедамов В.И. Омск. Как рос и строился город. Омск, 1960. С. 106.

построен стадион ДОСААФ, его строили как мотобольный. Встречи были и на поле стадиона Динамо, либо гонки на картинге устраивали, на мотоциклах. На хоккей тоже ходили семьями»⁵²⁹.

В конце 1950-х гг. развивалась дорожная сеть Омска, уличное освещение, общественный транспорт, происходит увеличение площадей зеленых насаждений, что было еще много ранее рекомендовано для борьбы с пылью⁵³⁰. Были проведены работы по благоустройству парков культуры и отдыха. В Омске появились большие фонтаны: в сквере им. 30-летия ВЛКСМ, напротив драмтеатра и в саду пионеров⁵³¹. Омск не случайно называли «город-сад» с его многочисленными благоустроенными местами отдыха, с цветниками, скверами, парками, зелеными насаждениями.

Изменения во внешнем облике города, его инфраструктуры не остались незамеченным. Гости города писали благоприятные отзывы. Специальный корреспондент «Известий» Николай Кривенко утверждал, приводя численные данные, что озеленение города ведет к сокращению показателей заболеваемости омичей. Кроме того, он обратил внимание на воспитательную сторону озеленения города: «Парки и скверы – это не только источники прохлады и надежный заслон от пыли. Дети и подростки зеленого города, которые с малых лет «привыкают» не топтать цветники, не ломать деревья, вряд ли станут бить из рогатки окна и царапать ножами стены подъездов и лестничных клеток. «Ничейные» цветы, никому персонально не принадлежащие яблоневые деревья драгоценны ещё и потому, что воспитывают и бережное отношение к добру, помогают стирать грань между «моей» и «нашей»⁵³².

Участие в озеленении города принимали и учащиеся омских школ, здесь создавались «зеленые патрули»⁵³³. К 1980 году в городе действуют более 100 отрядов голубых и зеленых патрулей, ежегодно на летний период организуется

⁵²⁹ Воспоминания Гришина Ю.В. (1955 г.р.), записаны автором.

⁵³⁰ Кочедамов В.И. Омск. Как рос и строился город. Омск, 1960. С. 89–90.

⁵³¹ Сизов С.Г. Омск в годы «оттепели». Омск, 2003. С. 37.

⁵³² Там же.

⁵³³ Омская правда. 1972. № 10 (16103). С. 2.

до 40 отрядов старшеклассников для работы в подразделениях отдела зеленого строительства горисполкома. Зеленые насаждения, парки, сады и скверы закрепляются за школами⁵³⁴. 30 января 1957 года Омск занял 1 место во Всероссийском соревновании по озеленению города, и награжден дипломом и медалью ВСХВ⁵³⁵.

Таким образом, в условиях относительной демократизации общества, активного движения за «мир во всем мире», атмосферы покоя, возрастающих надежд формируется весьма разнообразная структура свободного времени, возможности организации досуга расширяются. Воздействие «сверху» этому способствовало, однако оно же и служило неким сдерживающим фактором, что в условиях существующего режима было естественным явлением. Многие элементы досуга, такие как чтение, фильмы, теле- радиопередачи служили в качестве каналов воздействия, пропаганды советской идеологии и по-прежнему подвергались цензуре.

§3. Значение опыта дворовой социализации в повседневной жизни детей

Жизнь детей подчинена долговременной и сложной задаче поиска, защиты и расширения своего места в мире, в котором господствуют взрослые. Формирование самого ребенка происходит одновременно с формированием автономности детского пространства. В узнаваемых пространственных образах, например, в образе «детской площадки», «Дворца пионеров» или «магазина» («Детский мир», к примеру) заключены символически значимые упорядочения. Для ребенка советского периода важной частью его жизни, наиболее автономной от мира взрослых, было пространство двора.

Большинство интервьюируемых и респондентов обозначили, что значительную часть своего свободного времени проводили во дворе: «У нас вся

⁵³⁴ ГИАОО. Ф. П-2400. Оп. 13. Д. 3. Л. 68.

⁵³⁵ 1000 знаменательных событий из истории Омска. 1917–1996. Омск, 1996. С. 184.

жизнь во дворах была!»⁵³⁶. Двор – пространство приключений, игр, открытий, осваиваемое совместно с друзьями. «Мы с мальчишками сирень воровали. Компания была хорошая, потом они к нам девчонок приводили, знакомили».⁵³⁷ Как вспоминают интервьюируемые, именно эта дружба была настоящей, она устанавливалась на долгие годы, а кто-то обретал здесь свою будущую любовь⁵³⁸. Связь, устанавливаемая с ребятами по двору, была самой крепкой, часто подкреплялась и тем, что дети из одного двора ходили в одну школу: «С пацанами на катке катались, картошку жарили, гудрон жевали вместо жевачек. <...> в 7 классе мальчишки, их трое, встречаются со школы и в школу, по очереди портфель носили, пол года где-то... Утром как-то заходят, а папа елку перед этим поставил и предупредил: «Не зажигайте огни, потому что я не проверил», – не успела я сказать, как один к холодильнику пошел, а другой пошел и включил. И тут пожар начался: искра, елка загорелась, мальчишки потушили. В школу опоздали, сказали: «У Люды пожар был, мы его тушили», там папе звонить сразу, и мы с Вадиком воняем гарью. Мама заставляла меня заниматься, играть на пианино, а сама на работу рано уезжала в Козицкий, и она спит, засыпает, и я взяла наушники, она на радиоаппаратуре работала, а там симфонический оркестр играет, я подложила ей под уши, и пошла на улицу, к пацанам, а она даже не проснулась. Я только заворачиваю за угол, и мама из окна: «Лююдааа!», но отпустила. Потом говорит: «Не поняла сразу, посмеялась», и долго она рассказывала эту историю»⁵³⁹.

Дворовое пространство было сугубо детским, личным пространством, не допускающим посягательства извне, границы перемещения по дворам ограничивались территорией своего района: «Когда стали постарше, бандитствующие личности отнимали у пацанов деньги. Тут надо было либо характер свой проявлять и драться, либо просто находиться в своем районе. У нас не было, а в Нефтяниках, да, попадался несколько раз, когда был

⁵³⁶ Воспоминания Рудаева А.А. (1957 г.р.), записаны автором.

⁵³⁷ Воспоминания Клевакиной Л.А. (1958 г.р.), записаны автором.

⁵³⁸ Воспоминания Щеглова А.А. (1963 г.р.), записаны автором.

⁵³⁹ Воспоминания Клевакиной Л.А. (1958 г.р.), записаны автором.

подростком. Где-то просто прошел. Все друг друга знали, в школе друг другу примелькались. Семьи еще были большие, один старший брат в одном классе, младший в другом, т.е. всех знали, малышей тоже»⁵⁴⁰.

Усиливающаяся разносторонняя работа комсомольских организаций с подрастающим поколением преследовала следующие цели: формирование человека с коммунистическими чертами характера и снижение количества нарушений правопорядка, совершаемых детьми⁵⁴¹.

Уровень детской преступности был высоким (но стоит отметить, что привлекалась к уголовной ответственности в большинстве случаев категория работающих подростков (50 %)⁵⁴². *«Чтобы отвлечь ребят от плохого», предлагалось массово привлекать их в спорт.*

В реализации массового привлечения детей и подростков к спорту предусматривалось, помимо деятельности различных спортивных секций и кружков, обустройство детских спортивных площадок. Кроме спорта, предполагалась и иная форма организации детского досуга.

Постановлением Секретариата ВЦСПС и Секретариата ЦК ВЛКСМ 1969 года «Об улучшении работы профсоюзных и комсомольских организаций с детьми и подростками по месту жительства» указывались значимость и необходимость осуществления работы с подрастающим поколением на местности, непосредственно по месту жительства⁵⁴³.

Приветствовалась активная деятельность школ, комсомольских организаций и подчинение им дворового пространства: *«Важно добиться, чтобы ребята, придя из школы домой, на улицу, на свой двор, попадали в такую же среду, какой является пионерский и комсомольский коллектив»⁵⁴⁴.* Первоочередными задачами стали: создание тимуровских отрядов при домоуправлениях, обеспечение функционирования пионерских штабов, пионерских отрядов, детских клубов и других органов детского

⁵⁴⁰ Воспоминания Гришина Ю.В. (1955 г.р.), записаны автором.

⁵⁴¹ ГИАОО. Ф. П-2400. Оп. 5. Д. 42. Л. 22.

⁵⁴² ГИАОО. Ф. П-14. Оп. 8. Д. 8. Л. 82.

⁵⁴³ Розенберг А.Я. Пионерская организация, общественность, семья. М., 1982. С. 64.

⁵⁴⁴ ГИАОО. Ф. П-2400. Оп. 5. Д. 42. Л. 30–31.

самоуправления. Позднее выявляются недостатки работы школы, которая так и «не стала центром воспитательной работы с детьми и подростками по месту жительства»⁵⁴⁵.

Рейдовые бригады осуществляли контроль за деятельностью детских клубов и штабов, предоставляли отчеты, публикуя их в местной периодической печати. Согласно идеологическим установкам, время отдыха, так же как и процесс обучения в школе, должно было отличаться своей целенаправленностью. Тимуровские отряды и клубы (например, «Дружба», «Радуга», «Ракета» и т.д.), отличавшиеся активной работой с детьми по месту жительства представляли свой опыт на страницах местной периодики. Дети, занимавшиеся здесь в драмкружках, танцевальном и акробатическом кружках, участвовавшие в организации и проведении концертов, выступали едиными в общем, *«увлекательном труде и веселом отдыхе»*⁵⁴⁶. Внимание юного и взрослого читателя приковывалось и к бездействующим клубам, часть из которых – *«с замком на двери»*⁵⁴⁷, а часть функционировали формально, имитируя активную жизнедеятельность: *«Наглухо закрытая дверь. В такое время дня замок вызывал удивление<...>Еще совсем недавно ребята, живущие в этом квартале, захлеб, с упоением рассказывали о своем «Востоке», о технической лаборатории, кружках»*⁵⁴⁸.

Особую роль играли детские комнаты, штабы, клубы при домоуправлениях: *«Сейчас уже не услышишь рассуждений о том, что лето – это только время отдыха и что в каникулы ребята должны быть представлены самим себе. Нет, говорим мы. Летний отдых должен быть таким же целенаправленным, как учебный процесс в школе. Всю жизнь наших ребят – от игры во дворе и прогулки по лесу до более сложных встреч с окружающим – надо направить нам к одной цели – воспитанию честных, правдивых, развитых, богатых душой людей. Неиссякаемые возможности для*

⁵⁴⁵ ГИАОО. Ф. П-2400. Оп. 8. Д. 4. Л. 20.

⁵⁴⁶ Молодой Сибиряк. 1978. № 2 (5588). С. 3.

⁵⁴⁷ Молодой Сибиряк. 1960. № 78. С. 4.

⁵⁴⁸ Молодой Сибиряк. 1978. № 2 (5588). С. 3.

такого воспитания и предоставляют создаваемые при домоуправлениях штабы зон пионерского действия, тимуровские команды. И трижды прав тот, кто поддерживает подобные начинания ребят, кто осознанно встает с пионерами в тимуровские ряды. Речь идет о нашей общественности, о предприятиях-шефах. Много добрых слов о «шефе» – коллективе нефтезавода – можно услышать в пионерских клубах Советского района. Именно помощь общественности (а потом уже ребячья инициатива) помогла крепко встать на ноги «Красному факелу», «Ракете» и «Спутнику». Помощь взрослых. Поддержка взрослых. Участие взрослых. Это три условия, необходимые для того, чтобы школьное лето не прошло для ребят впустую. Чтобы возвратившиеся из лагерей школьники стали с завистью слушать горожан, рассказывающих о своем отдыхе»⁵⁴⁹.

Программа 1961 года, обозначившая движение за массовое привлечение населения в спорт и физкультурное движение, утверждала, что «физкультура и спорт прочно войдут в повседневный быт людей»⁵⁵⁰.

Увеличивалось количество спортивных площадок: волейбольных, баскетбольных, футбольных, спортивно-гимнастических залов⁵⁵¹. Казалось, в это время спортом увлеклись все: от мала до велика. Была поднята проблема занятий физкультурой лиц среднего и пожилого возраста. Становится заметна тенденция к расширению возрастных рамок физкультурного движения (Приложение 35, 36).

Больше, чем просто местом, где пропадали дотемна, проводили все свое свободное время, являлись, прежде всего, для мальчиков, двор и улица (Приложение 37, 38, 39, 40, 41)⁵⁵². Многие, как выражаются респонденты, «здесь выросли»⁵⁵³. Повсеместно во дворах происходили важные для детей события, знакомства, здесь завязывалась крепкая дружба или начиналась

⁵⁴⁹ Молодой Сибиряк. 1960. № 78 (3175). С. 3.

⁵⁵⁰ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961. С. 121.

⁵⁵¹ Лебина Н.Б. Обыватель и реформы: картины повседневной жизни горожан в годы НЭПа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003. С. 246.

⁵⁵² Воспоминания Рочева В.М. (1965 г.р.), записаны автором.

⁵⁵³ Воспоминания Рудаева А.А. (1957 г.р.), записаны автором.

вражда, здесь катались на велосипедах, играли в игры, способствующие социализации ребенка.

Дети, которые жили в частных домах, тоже много времени проводили на улице, и общей территорией для свободного времяпрепровождения выступала школьная площадка, играли летом в футбол, зимой в хоккей, *«и поле, и турники, и лыжи в школе были, тебе не приходилось таскать»*⁵⁵⁴. Или же шли на территорию благоустроенного дома и играли в чужом дворе, осваивая новые развлечения: *«Ездили к Ленинскому рынку кататься на лифтах в благоустроенных домах»*⁵⁵⁵. Во дворе случались самые интересные приключения, во дворах домов в Центральном районе города, в его исторической части, мальчишки находили холодное оружие или даже фрагменты огнестрельного оружия периода Гражданской войны, а поиграв, относили в Краеведческий музей⁵⁵⁶.

Юрий Викторович Гришин вспоминает, что *«детских площадок как таковых не было. Максимум песок вываливали. Мы все время играли в футбол. Девочки часто нам концерты ставили. Репетировали долго, потом нас приглашали и выступали либо во дворе, либо за Маяковским, на задворках. Помню, хором пели «Светит месяц, светит ясный». Номеров десять подготавливали, и им нужны были зрители, а нам нравилось, мы им хлопали. Среди них и одноклассницы, и сестры наши были. Только дети собирались, взрослые во дворе и не обитали, разве что бабушки на лавочках. У одной прозвище было «Омская правда» и «Пионерская правда» – у другой, они перемывали всем кости. Причем внук одной из этой старушек тоже ее так называл»*⁵⁵⁷.

Не отличались обустроенностью и детские площадки в общественных местах. Они либо отсутствовали, либо не были оборудованы или захламлены⁵⁵⁸.

⁵⁵⁴ Воспоминания Рудаева А.А. (1957 г.р.), записаны автором.

⁵⁵⁵ Воспоминания Асановой Д.А. (1968 г.р.), записаны автором.

⁵⁵⁶ Воспоминания Гришина Ю.В. (1955 г.р.), записаны автором.

⁵⁵⁷ Воспоминания Гришина Ю.В. (1955 г.р.), записаны автором.

⁵⁵⁸ ГИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 7674. Л. 18–19.

В городе было создано 120 детских хоккейных команд, дворовых и уличных, польза от их деятельности усматривалась в проведении профилактических работ по ликвидации возможностей совершения каких-либо правонарушений⁵⁵⁹.

Летопись Омской пионерской организации именно началу 1960-х годов приписывает становление пионерских клубов при домоуправлениях, поиск ими наиболее оптимальных форм организации досуга детей во внеучебное время⁵⁶⁰.

Материалы анкетирования и интервьюирования свидетельствуют, что для детей в рамках пространства двора детские клубы не выступали средоточием их заинтересованности: *«Детские клубы были, но они были весьма в примитивном состоянии, были какие-то игровые комнаты, в которые можно было прийти поиграть в шашки, шахматы, какие-то игрушки, поиграл и тут же сдал дежурным»*⁵⁶¹.

Активность работы комсомольских организаций по месту жительства часто сменялась бездействием и пассивностью. Наряду с инициативной деятельностью 39-й школы, клуба 5-го треста, 45-й школы, клуба «Ландыш» домоуправления завода им. Баранова, ОАЗ, откуда были направлены вожатые для проведения работы с детьми, продолжают выявляться бездействующие клубы («Огонёк», «Гайдар» в Куйбышевском районе, Омжилстрой в Центральном районе, клубы в Ленинском районе)⁵⁶².

Райкомы комсомола также были ответственны за деятельность клубов, поскольку на этом уровне решались вопросы планирования, учета проводимой работы и движения кадров. Так, в клубе «Юность» Ленинского района, где функционировали танцевальный кружок, хоровой, фотокружок, кружок юных шахматистов, теннисный, футбол, хоккей из-за снижения контроля Ленинского

---

⁵⁵⁹ ГИАОО. Ф. П-2400. Оп. 5. Д. 42. Л. 30.

⁵⁶⁰ ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 56. Д. 140. Л. 95.

⁵⁶¹ Воспоминания Щеглова А.Ф. (1963 г.р.), записаны автором.

⁵⁶² ГИАОО. Ф. П-2400. Оп. 7. Д. 34. Коробка № 71. Л. 32.

райкома, отсутствия соответствующего планирования и отчетности работы, заметно снизилась активность клуба, происходили частые кадровые сдвиги⁵⁶³.

Одним из недостатков является недостаточное внимание со стороны комсомольских организаций (завода имени Октябрьской революции, телевизионного завода, треста «Омсктрансстрой», НГЦ-I, НГЦ-II), а также слабая материальная база⁵⁶⁴.

Показателем и последствием недостаточной работы комсомольских организаций по месту жительства служил рост преступности среди несовершеннолетних⁵⁶⁵.

Образцовым был детский клуб «Горизонт», работающий при домоуправлении № 2. *«Ежедневно более ста человек приходят сюда на занятия кружков, спортивных секций или просто почитать интересную книгу, показать дошкольникам диафильмы. В клубе стали традиционными встречи с ветеранами войны и труда, посещение музеев, выставок, обсуждение новых спектаклей ТЮЗа. Каждый месяц весело отмечается День именинника. Гордятся здесь и спортивными успехами. Не раз хоккейная команда клуба выходила победителем в районных и городских соревнованиях»*⁵⁶⁶.

«Хорошо поставлена спортивная работа в детских клубах и комнатах по месту жительства. В клубе «Факел», «Юность», в детских комнатах, «Искорка» телевизионного завода и «Космос» домоуправления №8 НГЦ-I. В этих клубах имеется спортивный инвентарь, работают секции по хоккею и футболу. Вопросы занятий физкультурой и спортом входят в планы работ клубов. Проводятся соревнования на первенство и улиц»⁵⁶⁷.

При общем увеличении численности спортивных площадок наблюдались невысокие темпы их обустройства. Нейтрализовать такие показатели можно было за счет самостоятельной организации детских, спортивных площадок детьми и взрослыми, что и пропагандировалось.

⁵⁶³ ГИАОО. Ф. П-2400. Оп. 7. Д. 17. Коробка № 69. Л. 13.

⁵⁶⁴ ГИАОО. Ф. П-2400. Оп. 7. Д. 47. Л. 97.

⁵⁶⁵ ГИАОО. Ф. П-2400. Оп. 5. Д. 42. Л. 31.

⁵⁶⁶ Молодой сибиряк. 1978. № 2 (5585). С. 4.

⁵⁶⁷ ГИАОО. Ф. П-2400. Оп. 7. Д. 47. Л. 96.

Подготовка к зимнему сезону особенно требовала помощи взрослых и приветствовала ее. Родители, близкие, сочувствующие заливали горки и катки⁵⁶⁸. Самими детьми в 1971 году, в период организации зимнего активного отдыха, было сооружено 75 горок, 47 катков, 58 хоккейных коробок⁵⁶⁹.

Занятие спортом приобрело общесоюзный размах. Разные виды спорта популяризуются и пользуются популярностью среди подрастающего поколения. По данным на 1963 год, около 140 тысяч учащихся каждый год занимались в 40 видах спорта. 13 тысяч пионеров Омска принимали участие в лыжных соревнованиях на приз газеты «Пионерская правда». Не меньший интерес для детей представляли соревнования по конькам «Олимпийская снежинка», на приз «Золотая шайба», на кубок клуба «Кожаный мяч»⁵⁷⁰. В соревнованиях по хоккею с шайбой участвовали 1470 ребят – 147 команд⁵⁷¹.

Игры, представленные как дворовые, проходили утверждение на официальном уровне, их проведение предусматривало условия игры и награждение переходящим призом, вымпелами, дипломами и оформлялось в Положение «О городской спартакиаде дворовых и уличных команд»⁵⁷². Уличные и дворовые команды принимали участие в соревновании в 3 этапа: на местах, в районе, общегородской этап, где каждый район представлял сборные команды. Занимающиеся в ДСШ и выступающие в командах клубов по хоккею на первенство города к соревнованию не допускались. В зависимости от времени года состязания включали разные виды спорта. Летом это, прежде всего, легкая атлетика, настольный теннис, волейбол, футбол⁵⁷³. Зимой – лыжные гонки, конькобежный спорт, хоккей⁵⁷⁴.

Из всех видов спорта предпочтение отдавали хоккею. Что связано, скорее всего, с его успешным развитием в регионе. Большой популярностью

---

⁵⁶⁸ Воспоминания Дрозжащих А.А. (1960 г.р.), записаны автором; Воспоминания Деревянкиной Н.Н. (1970 г.р.), записаны автором.

⁵⁶⁹ ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 56. Д. 140. Л. 96.

⁵⁷⁰ ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 56. Д. 140. Л. 73.

⁵⁷¹ ГИАОО. Ф. П-2400. Оп. 8. Д. 4. Л. 20.

⁵⁷² ГИАОО. Ф. П-2400. Оп. 7. Л. 13, 27.

⁵⁷³ ГИАОО. Ф. П-2400. Оп. 7. Д. 12. Л. 40.

⁵⁷⁴ ГИАОО. Ф. П-2400. Оп. 10. Д. 26. Л. 172.

пользовался дворовый хоккей, соревнования «Золотая шайба» (Приложение 42, 43). Впервые финальные соревнования дворовых и уличных команд Омска за кубок по хоккею с шайбой состоялись в марте 1960 года⁵⁷⁵.

Кроме того, успешно развивалось в городе фигурное катание, плавание. Воспитанники специализированной ДЮСШ № 6 по плаванию, занимающиеся в плавательном бассейне «Пингвин», занимали призовые места как в областных соревнованиях, так и по РСФСР. Здесь обучались плаванию 68 учебных групп, объединяющих 959 мальчиков и девочек⁵⁷⁶.

Возможно, отставание в предпочтении футбола отчасти зависит и от слабого уровня развития футбола в области. Вот пример статьи о команде «Иртыш»: «Об омском футболе становится писать все труднее. Казалось бы, в печати уже не раз вскрывались недостатки в игре «Иртыша», меняется (и уже не в первый раз) руководство команды, приходят и уходят футболисты, а игра команды не улучшается, футбольный «воз» никак не сдвигается с места»⁵⁷⁷.

Оказываемая «шефами» материально-техническая помощь в оснащении дворов и площадок Омска не была достаточной, многие дворы не имели никакого обустройства: *«У нас был пустырь, почти ничего вообще не было»*⁵⁷⁸. Для самих детей степень значимости дворового пространства определялась не столько оснащением, сколько вовлеченностью в дворовую жизнь, взаимосвязью и взаимоотношениями со сверстниками. Несмотря на то, что *«во дворе минимум был, и то со временем все разломали»*, ценность была в другом: *«В наше детство были, в основном, активные игры, волейбол, баскетбол, футбол, казаки-разбойники, резинки, прятки-жмурки, вышибалы, штандер. Сейчас дети в эти игры не играют... Тогда если собирались во дворе – человек 6–8, как минимум»*⁵⁷⁹.

И в периодике отмечается проблема необустроенности дворов, так, на улице Гуртьева, дом 12 «А» негде даже поиграть: *«Кругом ямы да бугры,*

⁵⁷⁵ 1000 знаменательных событий из истории Омска. 1917–1996. Омск, 1996. С. 186.

⁵⁷⁶ Молодой Сибиряк. 1972. № 95 (4752). С. 4.

⁵⁷⁷ Молодой сибиряк. 1979. № 94 (5833). С. 4.

⁵⁷⁸ Воспоминания Клевакиной Л.А. (1958 г.р.), записаны автором.

⁵⁷⁹ Воспоминания Дрозжащих А.А. (1960 г.р.), записаны автором.

канавы да холмы<...>малыши роются в глине и земле...ведь здесь больше ничего нет<...>Давно ушли отсюда строители, которые перерыли землю и построили то, что нужно. Но и ребята давно не играют около своего дома, а ходят в соседний двор». Таким образом, обустроенность дворов была частичная, и порой дворы объединялись. В доме № 48 на Иртышской набережной горку разрушили, установленных каруселей и качелей нет, а во дворе дома по улице Маркова «настоящая свалка. И здесь играют дети, роются в мусоре, поджигают его. Но он не убывает», а ему было присвоено звание «Дом образцового порядка»⁵⁸⁰.

Важной составляющей времяпрепровождения ребенка является игровая деятельность, выступающая также важным критерием формирования личности ребенка и во многом воспроизводящая реальную повседневную жизнь, конкретно или абстрактно отражая основные коммуникативные навыки, ценности и цели общества⁵⁸¹.

С одной стороны, игра не терпит принуждения, здесь свободно полагаются смыслы и цели. Дворовые игры 1960–1980 годов отличались многообразием. Отсутствие некоторых необходимых для игры предметов компенсировали, проявляя фантазию, изготавливая необходимые игрушки из «подручных средств», с помощью взрослых: «На улицах были взрослые, нам всегда делали все, без проблем, песочница с грибочком была, там мы всегда машинки всякие из деревяшек, железячек делали, игрались. Взрослые нам всегда помогали, мы и самолеты на веревках делали, и с рогаток, естественно, с пацанами стреляли, и игры всякие были. Игры были не компьютерные, бегали на улице, играли и в лапту, и в догонялки, и в прятки, ну и даже в азартные игры – в «чику», деньги переворачивали, в карты нам взрослые не разрешали играть, они рядом постоянно в домино, в шахматы играли, ну а мы – по-своему, но они за нами приглядывали»⁵⁸².

⁵⁸⁰ Молодой Сибиряк. 1974. № 69 (5028). С. 4.

⁵⁸¹ Золотухина-Аболина Е.В. . Повседневность и другие миры опыта. М., Ростов н/Д, 2003. С. 64.

⁵⁸² Воспоминания Рудаева А.А. (1957 г.р.), записаны автором.

Игра в «чику» была популярна среди мальчишек. В качестве биты выступали монеты либо медали, края которых были помяты от постоянного использования, поскольку бита у каждого, в основном, была своя и постоянная. Медали ветеранов Великой Отечественной войны представляли для мальчишек особенную ценность, поскольку ими было удобнее играть. *«Дело в том, что после войны медалей было очень много, особенно когда фронтовики обиделись, сначала была доплата ежемесячно за ордена, потом их отменили, и фронтовики в знак протеста резко утратили почтение к своим орденам, очень многие отдавали свои медали играть ребятам<...> медаль «За отвагу», она больше других, и играть ею удобней, и старались добыть себе медаль «За отвагу». У каждого, кто играл была своя бита, чаще всего медали. Либо надо было бить по монеткам, чтобы перевернулась, либо накрыть»*⁵⁸³. Разновидностью азартных игр была игра в «трясучку» на деньги.

В такие активные игры, как «казаки-разбойники», «лапта», «резиночки», скакалки, «12 палочек», «вышибалы», «штандер», «войнушки», волейбол, футбол, прятки, «кашевар», «классики» и т. д., играли все, и последующие поколения.

Гендерный признак при рассмотрении детских игр и игрового поведения очевиден. Игры в «резиночки», скакалки, обруч, игра в куклы, в «домики» и т. д. характерны были для девочек. И это соответствует склонности девочек к качественному обживанию пространства и его психологическому освоению, нежели к расширению пространства⁵⁸⁴.

В предпочтении у мальчиков – футбол, хоккей, «войнушки». В мальчиках от природы заложено стремление лазать и устремляться навстречу приключениям и опасностям⁵⁸⁵. Александр Рудаев рассказывает о том, как воровали помидоры с чужого огорода ради самого процесса, *«свои были, но нет, надо было у кого-то утащить»*. *«Интересно было хулиганить»*, набирали

⁵⁸³ Воспоминания Гришина Ю.В. (1955 г.р.), записаны автором.

⁵⁸⁴ Нарский И.В. Фотокарточка на память: семейные истории, фотографические послания и советское детство (автобио-историко-графический роман). Челябинск, 2008. С. 201.

⁵⁸⁵ Зезина М.Р. Социальная защита детей-сирот в послевоенные годы (1945- 55) // Вопросы истории. М., 1999. № 1. С. 129.

карбида, изготавливали бомбочки, взрывали, *«даже чуть палец себе не оторвал, и это мы чисто тренировались, интересно было», «воробьев стреляли из рогатки»*⁵⁸⁶. «Замечательным» для В. Зяткова кажется детство, в котором без страха хулиганили и баловались, бегали по стройкам, рисковали: *«Как-то поспорили, кто с 9 этажа на кабеле высоковольтном спустится, и мы спускались и ничего не боялись!»*⁵⁸⁷.

В фондах Историко-краеведческого музея хранятся самодельные игрушки: пистолеты, «обод с ручкой», «прач», «пугач», поджиги (Приложение 44–49). Младшие классы ходили с «колесом», в роли которого выступало среднее (чтобы не было наклона) кольцо от бочки, которое зацепляли металлическим крюком и катили перед собой. «Рогатка» изготавливалась чаще всего из проволоки и тонкой резинки, а «прач» – из шарикоподшипников, он был более опасной «игрушкой». *«Стреляли по кошкам, по собакам, били воробьев, птиц. Очень много, когда я жил на Линиях, увлекались ловлей птиц, т.е. было хобби держать в доме птиц, у нас некоторые ребята занимались этим, т.е. это был небольшой доход, а рядом был рынок, и там были целые ряды, где торговали птицами, репела всякие, попугайчиков было мало, канарейками, голубями! Голубей заводили со страшной силой буквально, на Линиях, через каждые пять домов возвышалась голубятня»*⁵⁸⁸.

Конечно же, поскольку одной из любимых игр были «войнушки», то в «арсенал» игрушек входило оружие. Кроме приобретенных в магазинах пистолетиков, изготавливали действительно опасные игрушки, так называемые «пугач» и «поджиги» (Приложение 47, 49). «Пугач» делали из гильзы, «пулю» найти было не проблема, в просверленное отверстие крошилась головки со спичек, затем вставляли, и при нажатии происходил небольшой взрыв, если много крошишь, иногда пальцы отбивало. В пистолет тоже порох, либо сера

⁵⁸⁶ Воспоминания Рудаева А.А. (1957 г.р.), записаны автором.

⁵⁸⁷ Воспоминания Зяткова В.Н. (1968 г.р.), записаны автором.

⁵⁸⁸ Воспоминания Гришина Ю.В. (1955 г.р.), записаны автором.

забивалась, утрамбовывалась, потом бралась гайка и дробинка, потом запальное отверстие, спичка подставлялась, и цель загоралась»⁵⁸⁹.

Первые доходы выступают отдельной частью воспоминаний о детстве и дворовом пространстве. Кто-то вместе со всеми ребятами со двора, друзьями брался разгружать на рынке груженные овощами и фруктами КамАЗы приезжавших торговать узбеков. Отдельным пунктом получения дохода детьми была сдача бутылок, макулатуры, утиля⁵⁹⁰. На вырученные деньги покупали мороженое, газированную воду или ходили в кино. Иногда зарабатывали не вполне одобряемыми способами, играли в азартные игры на деньги, «в чикку, деньги переворачивали»⁵⁹¹.

Протяженность дворового детства была достаточно длительной, в игры продолжали играть вплоть до окончания школы – «а ж до 17 лет!»⁵⁹².

Как показывает рассмотрение материалов анкетирования и интервьюирования, наибольшее эмоциональное значение имеют различные дворовые истории, своего рода «приключения», самостоятельно организуемый досуг, когда дети не выступали в роли «активных строителей коммунизма», а оставались, прежде всего, детьми⁵⁹³.

Исследуемый период характеризуется значительной трансформацией досугового времяпрепровождения ребенка в рамках нерегламентируемого пространства. Имевшиеся трудности обусловлены, прежде всего, недостаточным материальным обеспечением игрушками, детскими уголками, дворовыми детскими площадками. Информантам, однако, не свойственно ангажировать наличествовавший дефицит (либо он отрицается вовсе). А, Дрозжащих определяет пору своего детства как «лучшее время для детства!»⁵⁹⁴

⁵⁸⁹ Воспоминания Гришина Ю.В. (1955 г.р.), записаны автором.

⁵⁹⁰ Воспоминания Асановой Д.А. (1968 г.р.), записаны автором.

⁵⁹¹ Воспоминания Рудаева А.А. (1957 г.р.), записаны автором.

⁵⁹² Воспоминания Зятькова В.Н. (1968 г.р.), записаны автором.

⁵⁹³ Нуркина К.К. Досуг в нерегламентируемом пространстве советского ребенка (на примере г. Омска 1960–1970-х гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. Кемерово, 2015. № 3. Т. 1. С. 69.

⁵⁹⁴ Воспоминания Дрозжащих А.А. (1960 г.р.), записаны автором.

В ходе воспоминаний и рефлексии респондентами и интервьюируемыми в приоритете над материальными отмечаются духовные ценности.

Однако достижения этого периода в разных отраслях и сферах, привели к новому уровню возможностей и запросов детства. Максимально организуемое свободное время детей, досуговое времяпрепровождение детей во внеучебное время не ограничивается рамками нерегламентируемого пространства, что демонстрирует условность границ между регламентируемым и нерегламентируемым пространствами.

Мир ребенка, в большей степени организуемый взрослыми, обуславливается и установками «сверху». С другой стороны, этот мир обладает самостоятельностью, обособленностью детства. Дети имеют свои переживания и увлечения, влияющие на формирование личности. Не меньшую роль в этом деле играет и дворовое пространство. Материалы анкетирования и интервьюирования свидетельствуют об особой роли последнего в жизни и «воспитании» ребенка. Именно при воспоминаниях о времени, проведенном во дворе, информанты отождествляют его с первыми заработками, веселыми командными играми, сплоченностью и настоящей дружбой. А также с хулиганствами, будь то стрельба из рогаток или нарушение установленных взрослыми запретов. Регламентировать личное пространство детей удавалось ровно настолько, насколько это позволялось детьми. Наиболее успешной была регламентация в сфере спорта, что «вписывалось» в рамки досугового времяпрепровождения детворы, а влияние детских клубов при домоуправлениях – меньше, они имели скорее формализованный характер⁵⁹⁵.

Мы видим, что мир ребенка в сфере материальной культуры тесно связан и во многом подчинен миру взрослых. Тем не менее, Мир ребенка – отдельный, своеобразный мир. В таком случае, важно признавать особое значение восприятия своего детства и воспоминаний о своих ощущениях в

---

⁵⁹⁵ Нуркина К.К. Досуг в нерегламентируемом пространстве советского ребенка (на примере г. Омска 1960–1970-х гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. Кемерово, 2015. № 3. Т. 1. С. 69.

детстве по тому или иному поводу, будь то переезд на новое место жительства, или любимые лакомства в детстве, или покупка новой вещи.

Рассмотренные в работе основные аспекты материальной стороны жизни ребенка в условиях «оттепели» и «развитого социализма» выступают как отражение общих тенденций в повседневной жизни (в питании, одежде), и параллельно является отражением действительности через воспоминания, которые имеют в большей степени ностальгический характер. Так, 92 % из числа опрошенных с удовольствием вспоминают о своем детстве и демонстрируют высокую степень ностальгии. Ностальгия такая не обязательно преобразовывается в просоветскую политическую позицию, так как для многих детство четко связано с особым жизненным периодом.

В эти годы руководство, согласно установкам в своих программах, заявляет о намерении способствовать росту благосостояния, следовательно, и потребления населения. Детям, как будущему поколению, «новому человеку», требуется уделять много внимания (строить детские площадки, организовывать правильное питание, способствовать росту количества и качества товаров для детей, одежды).

В условиях сокращения рождаемости (1–2 ребенка в семье) и установки на максимальное обеспечение детей, формируется некий детоцентризм.

Подрастающее поколение, уже второе после войны, формировалось в тот период, когда личные блага, потребности и запросы мирного времени начинают превалировать над послевоенным самопожертвованием во благо государства, восстановления хозяйства. Конечно, идеологическая риторика при этом не исчезла.

Решение в это время жилищного вопроса (не у всех), роста потребления товаров культурно-бытового назначения позволяет детям расширить свое детское пространство и время. В рационе питания теперь присутствуют не только продукты первой необходимости, но и разного рода лакомства, кондитерские изделия.

Обеспечение разноплановой одеждой выполнялось за счет индивидуального шитья на дому, доставки товаров, в частности, одежды из других стран, прежде всего, социалистического лагеря, но основной объем текстильной продукции давала советская индустрия. Становятся популярны так называемые фарцовщики, спекулянты. Родители «доставали» (в условиях дефицита именно это слово употреблялось часто) для детей и необходимые, и «модные» вещи. Конечно, здесь многое, скорее, зависело от территориальных и семейных обстоятельств. Отчетливые тенденции детской моды в Омске проследить сложно, в большей степени она была представлена на страницах периодики, либо поставляли ее из других городов, либо это было шитье на заказ.

Несмотря на то, что в рамках идеологии осуждалось и высмеивалось стремление к потреблению, наблюдалась общая тенденция его роста, особенно в обеспечении ребенка.

Досуговая сторона жизни ребенка была особым объектом внимания со стороны общества и государства. Переживает подъем детская литература, кинематография, телепрограмма, развивается сеть детских библиотек, детских внешкольных учреждений, направленных на развитие детского творчества. Они способствуют не только разностороннему развитию ребенка, но и его социализации, включению его в коммунистическое общество, происходит насаждение определенных норм и ценностей, что в реальности по большей части нивелируется личным восприятием.

Решение в городе ряда инфраструктурных проблем позволило расширить во временном и пространственном отношении свободное времяпрепровождение. На протяжении 1960-1980-го гг. государство, решая проблему детской преступности и организации жизнедеятельности во внеучебное время, уделяет большое внимание личному пространству, нивелируя деление между регламентируемым и нерегламентируемым пространствами.

Внедрение достижений научно-технической революции позволило значительно расширить досуговую деятельность ребенка. Кроме того,

сокращение рабочего дня (в некоторых отраслях до 6–7 часов), рабочей недели (с двумя выходными днями), увеличение женщинам отпуска по беременности и родам расширяет возможности посвящения большего количества времени семье, ребенку.

Заключение

Повседневная жизнь ребенка является составляющей частью повседневной жизни общества, конструируемой взрослыми, и складывается в условиях определенной эпохи. Повседневная жизнь советского ребенка в 1961–1980-м гг. определялась общей атмосферой, настроением времени, имела универсальные черты, характерные для детства, и специфические, приобретенные в обозначенный период.

1961–1980-й годы предстают противоречивой порой. С одной стороны, жизнь советских людей определял идеологический диктат коммунистического государства, направленный на формирование идеала «нового человека». Он по-прежнему сохранялся в сфере кинематографии, литературы и музыки. В то же время в обществе усиливается кризис снабжения растущих потребностей, товарный дефицит в условиях «потребительской революции», происходят изменения самой культуры потребления. С другой стороны, это время реабилитационных процессов, смягчения идеологического давления и контроля. На 1961–1980-е годы приходятся величайшие достижения советской науки, открытие космического пространства для человека, события, значение которых имело мировой масштаб, увеличение запросов населения и многообещающие заявления руководства в сфере обеспечения благосостояния населения.

Омск 1961–1980-го гг. был крупным научно-промышленным, культурным центром, одним из развитых сибирских регионов. В обозначенный период активизировалось благоустройство города, социальное и материальное положение горожан. К 1965 году город уже значился городом-садом, а к 1975 году стал городом-миллионником. Однако в жизни горожан были материальные проблемы, в первую очередь, это дефицит отдельных видов продовольственных и промышленных товаров.

После завершения Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и периода восстановления народного хозяйства общественное сознание начало мыслить категориями мирного времени. Лозунг «Все лучшее – детям!» нашел отражение и в Третьей Программе КПСС, в партийных документах,

выступлениях, в периодике, и, самое главное, это имело отражение в жизни детей. Это годы расцвета детской литературы, детского кино и телевидения, расширилось в качественных и количественных показателях пространство и времяпровождение ребенка. Особое внимание уделялось не только образованию, но и организации детского внеучебного времени, ребенок рассматривался в качестве будущего страны, активного строителя коммунизма.

Пространство жизнедеятельности омского ребенка значительно расширилось: частичное решение жилищного вопроса, посемейное заселение квартир, стремление их обустроить, увеличение числа детских садов в связи с широким интегрированием женщин в производство, становление новых областей интересов и кружков (клуб будущих космонавтов, кружок радиолюбителей и пр.), строительство нового Дворца пионеров, магазина «Детский мир». Облик города преобразовался за счет массового строительства и озеленения города.

Стремление подключить школу к хозяйственной системе неэквивалентного производства, активная работа Домов пионеров, большого количества кружков, поощрение социализации ребенка в пионерских лагерях должны были способствовать формированию поколения, соответствующего транслируемым идеологическим образам. Это доказывает исключительную роль государственных институтов в воспитании и в процессе социализации ребенка. Включение его в коммунистическое общество, насаждение определенных норм и ценностей в реальности по большей части нивелировалось личным восприятием. При этом показатели роста количества разнообразных кружков, обеспечение доступного отдыха, активное развитие детского телевидения свидетельствуют о росте внимания к ребенку, его культурному просвещению и об обеспечении разнообразной структуры детского досуга.

Несомненно, описанные процессы и перемены способствовали изменению не только количественного показателя уровня жизни, но и

качественного: меняются повседневные практики, привычки, поведение и потребности в процессе расширения жизненного пространства и его освоения.

В результате проведенного исследования можно выделить для детства омичей в 1961–1980-м годах следующие особенные черты:

1. Омское детство, в силу территориальной отдаленности от центра, обладало противоречивыми чертами. Оно было менее подвержено веяниям западной культуры, моды, или, по крайней мере, это произошло позже, в силу чего сохраняет в себе четче выраженные консервативные черты и большую приверженность коммунистическим идеям, в то же время в силу меньшего ощущения контроля центра, более свободно в самовыражении. Веяния западной культуры доходят до Омска из центральной части страны. Отхождение от представлений партии проявлялось в большей степени в неформальной обстановке, в рамках нерегламентируемого пространства. На основании проведенного исследования можно утверждать, что повседневные практики не всегда соответствовали существовавшим коммунистическим идеалам и нормам поведения. Кроме того что дети почитали старших, помогали пожилым, много читали, принимали участие в сборе макулатуры и металлолома, увлекались моделированием, в отдельных семейных кругах праздновали религиозные праздники, которые полюбились детям, проявляли интерес к получению информации из зарубежных стран, слушая «Радио «Свобода»/ «Голос Америки», прослушивая и играя песни группы «The beatles», становясь старше, с каждым последующим годом, отвергали идеологические каноны, снимали и прятали пионерский галстук, играли в азартные игры, «воевали» районами, защищая и отстаивая «свое» пространство, проводя большую часть свободного времени во дворе, хулиганили, стреляя из рогаток в воробьев, лазая по высоковольтным проводам. Внешне и в рамках регламентируемого пространства дети и комсомольская/пионерская организация проявляли согласие с идеологическими нормами. Оставаясь детьми больше, чем «строителями коммунизма», дети осваивали пространство,

в духе времени имея больше возможностей и стремления к познанию нового и запретного.

2. Омск являлся и является крупным промышленным центром. Промышленные предприятия в значительной степени влияли на жизнь юных омичей. И это давало возможность приобретать товары местного производства, например, технику, теле- и радиоприборы, ткани (что в свою очередь, способствовало росту просветительских тенденций, приобщения к веяниям эпохи), это формировало и активный фронт «шефства». За каждым предприятием закреплялись определенные школы, детские сады, детские клубы, дворцы пионеров, территориально близко расположенные. Оно несло ответственность за материально-техническое оснащение, приобщение к производству (в духе тесной связи школы с производством), поддержку вверенных ему структур. На шефских предприятиях часто проводили практические занятия или концерты детской самодеятельности, от заводов выдавались путевки в пионерские лагеря или санатории, и оттуда же родители приносили на новый год так любимые детьми мандарины. При некоторых организациях работали творческие коллективы, кинотеатры, они вносили весомый вклад в структуру досугового времяпрепровождения населения, в том числе и детей.

В целом, г. Омск выполнял важные заказы по ракетному строительству, строился нефтеперерабатывающий завод, завод синтетического каучука и пр., в связи с чем имел высокий по степени значимости статус и статус частично закрытого города. В новых, осваиваемых отраслях требовались «доморощенные» специалисты. И объединение школы и производства было для Омска не просто пунктом в реализации государственного постановления, а актуальной практической задачей.

3. С обозначенной и распространенной практикой шефства связано и ярко выраженное в городе территориальное разделение на районы (Центральный, Куйбышевский, Ленинский, Октябрьский, Кировский, Советский и Первомайский). Наблюдалась соревновательность между округами

города, будь то в сфере образования, спорта или деятельности детских клубов и т.д. По округам проводились подсчеты школ, активно действующих клубов интернациональной дружбы, библиотек и прочее.

Районирование города связывало деятельность предприятий и школ, комсомольских и пионерских организаций. Динамика взаимовлияния менялась с развитием города и городского пространства. В начале 1960-х гг. сложности испытывали в Советском районе, точнее в городке Нефтяников, поскольку эта часть района только застраивалась, преимущественно население проживало в бараках и частных домах, не хватало мест в детских школьных и дошкольных учреждениях. Поскольку строительство района осуществлялось комплексно, то уже к концу 1960-х гг. отстроенные детские сады и школы, спортивные площадки вводились в эксплуатацию, и значимую помощь оказывали предприятия этого района. Деятельность пионерских организаций, осуществление спортивной деятельности или деятельности по месту жительства зависела от расположенных вблизи ответственных предприятий – «шефов», наличия спортивного комплекса/сооружения и, что немаловажно, от работы людей, чаще всего энтузиастов, равнодушных к жизнедеятельности детей.

4. Именно в исследуемый период Омск налаживает свою инфраструктуру, в борьбе с пылью начался активный процесс озеленения города. Омск приобрел звание «города-сада» и всесоюзную известность. Значительную роль в озеленении города сыграли школьники. Участие в мероприятиях по озеленению города и приобретение почетного статуса городом имели воспитательное значение, а также привели к изменению структуры свободного времени, появилось множество скверов, где можно было погулять, провести время, что однозначно способствовало расширению и раскрепощению общения.

5. Омск – сибирский город, в котором большой успех имеют зимние виды спорта, такие как хоккей или фигурное катание. Увлечение хоккеем в тот период имело массовый характер, проведение междворовых соревнований

стало традиционной практикой, а катание на коньках одним из любимых времяпрепровождений детей. Не менее популярным и успешным было занятие плаванием: воспитанники специализированной по плаванию ДЮСШ № 6 занимали призовые места как в областных соревнованиях, так и по РСФСР, чему немало способствовало расположение города на пересечении Иртыша и Оми, а также наличие множества водоемов в черте города.

6. Структуре питания уделялось особое внимание: вышел целый ряд работ о здоровом питании, был составлен рацион, выделены возрастные группы и особенности их питания. В рацион были включены белки, жиры и углеводы, но в действительности советские дети ели больше мяса и овощей, меньше фруктов и хлеба. Вкусовые качества лакомств, запомнившихся из детства, вызывают особое чувство ностальгии по беззаботному периоду своей жизни, которое выпало на советское время. Универсальное представление о том, что в детстве все вкуснее, обостряется ассоциацией определенных продуктов с ушедшей эпохой. Структура питания в Омске была значительно стабильнее, нежели в других провинциальных регионах страны, за счет развитого сельского хозяйства, попытки противостоять волонтаристской аграрной политике правительства. Продукты основного рациона питания присутствовали и удовлетворяли потребности населения. Недостаток ощущался в потреблении таких «заморских» продуктов, как банан, мандарин, они считались дефицитным и любимым лакомством, как и шоколадные конфеты, которые имелись в продаже, но стоили дорого. Существовавшие проблемы дефицита не были столь заметными для детей, их оберегали от насущных проблем, и решение их не представлялось актуальным для них. Имевшиеся средства от различного рода заработка для детей (сдавали бутылки, помогали разгружать вагоны с фруктами и овощами или играли в «чику») дети тратили преимущественно на развлечение и лакомства (конфеты, мороженое, кино).

7. В условиях товарного дефицита существовали проблемы обеспечения необходимой одеждой ребенка, приходилось прибегать к услугам «спекулянтов», использовать связи, поэтому одежда отражала статусную

принадлежность. Недостаток во многом восполнялся за счет шитья на дому, популярными становились кружки шитья. Однако такое положение дел не говорит об отсутствии моды. Нередко шитье на дому/в ателье соответствовало образцам моделей, представленных на страницах журналов. Модной считалась одежда западного образца. Распространить модные тенденции пытались и на школьную форму. В Омске у детей были трудности, связанные с восприятием новых веяний в моде. Тенденции моды доходили позже, чем в европейскую часть страны и чаще всего были недоступны большинству детей и подростков. Все мероприятия, способствовавшие расширению контактов с Западом, проводились в столице, москвичам было легче «достать» (термин, появившийся и характеризующий это время) многие вещи. Иногда недостижимые товары замещались местным «суррогатом». Популярными на тот период джинсы стоили дорого, и выход находился на местном уровне. Корд выносился рабочими с территории шинного завода, и из него изготавливали «самопальные» джинсы, которые гремели, будто сделанные из жести. О джинсах мечтали, уговаривали купить родителей, пытались копить деньги на их приобретение. С появлением на продажу джинсовой ткани задача упростилась, многие шили джинсы на заказ или в домашних условиях.

8. Дворовое пространство, подлежавшее наименьшему контролю и регламентации, оказывало особое влияние на формирование подрастающего поколения и выступало особым объектом ностальгии. Дворовая жизнь составляла важную часть внеучебного времени детей. Эта часть временипрепровождения ребенка, как наиболее личная, имела и наибольшее эмоциональное значение, вместо военизированной игры в «Зарницу», предлагаемой и организуемой школой, сами дети предпочитали играть в лапту, «казаки-разбойники», «резиночки», скакалочки, футбол, в «войну». С жизнью в дворовом пространстве респонденты связывают свои яркие воспоминания, дружбу и первую (у кого-то и единственную) любовь, именно сюда позднее приводили знакомить с дворовыми друзьями и подругами своих возлюбленных.

Дворовая жизнь детей г. Омска также соотносилась по районам, остерегались в одиночку перемещаться по чужому району. В зависимости от района города складывался и характер дворового времяпрепровождения. В застраиваемом городке Нефтяников играли во дворах бараков, а в центре города, в исторической ее части находили артефакты периода Гражданской войны, включая их в игру или же передавая в Краеведческий музей. Интересные моменты детства, первые приключения и первые заработки, поведение, отклоняющееся от установок и представлений партии об идеальном ребенке демонстрирует нам обращение к двору и времяпрепровождению во дворе как неотъемлемой части повседневной жизни советских детей.

Преимущественно особенности детства в Омске определены рядом факторов, вытекающих из социально-экономических, территориальных особенностей и положения города.

В целом, детство в Омске было статичнее и стабильнее, чем в центральной части страны, но также пережило период значительной трансформации. Мир омского ребенка вписывался в повседневность 1961–1980-го гг., показывая в зеркальном отражении приоритеты советского общества и коммунистической идеологии, но в то же время этот мир имел свои особенности и расхождение между реальной складывающейся повседневной практикой поведения, общественным сознанием и идеологическими представлениями.

Таким образом, с одной стороны, именно в исследуемый период начались масштабные изменения в мире советского детства. Государством стало уделяться большое внимание всем сферам жизнедеятельности советского ребенка, произошли значительные сдвиги в обеспечении его материального благосостояния. Строились детские сады, школы, детские площадки, дворцы пионеров, открывались кружки и секции. С другой стороны, в условиях того периода значительно возросли запросы, стремление к лучшей жизни, амбиции подрастающего поколения, которым обещали, что они будут жить при коммунизме.

В динамичных социально-экономических условиях малодинамичной оказалась государственная идеология, формы работы пионерской и комсомольской организации, которые носили черты формализма и имели все меньшую популярность для подрастающего поколения. Согласно идеологическим установкам того времени, для детей было «все самое лучшее». Это определенно сыграло роль в становлении поколения советских граждан, которое оказалось недовольно своим материальным положением и идеологическим контролем со стороны коммунистического государства.

Список сокращений

- 1) АН – Академия наук;
- 2) ВДНХ – выставка достижений народного хозяйства;
- 3) ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи;
- 4) ВЦСПС – Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов;
- 5) Горком ВЛКСМ – Городской комитет ВЛКСМ;
- 6) Гороно – городской отдел народного образования;
- 7) ДК – дом культуры;
- 8) ИУУ – Институт усовершенствования учителей;
- 9) Комсомол – коммунистический союз молодежи (производная от ВЛКСМ)
- 10) ОГИК-музей – Омский государственный историко-краеведческий музей
- 11) Обком ВЛКСМ – Областной комитет ВЛКСМ;
- 12) Облоно – областной отдел народного образования;
- 13) ПХБО «Восток» – производственное хлопчатобумажное объединение;
- 14) СССР – Союз Советских Социалистических республик;
- 15) УРАО – Университет российской академии образования;
- 16) ЦК КПСС – Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза;

Список использованных источников и литература

1. Труды теоретико-методологического характера

- 1.1. Аверьянов, Л.Я. Социология: искусство задавать вопросы / Л.Я. Аверьянов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1998. – 357 с.
- 1.2. Ассман, А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / Алейда Ассман; пер. с нем. Бориса Хлебникова. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.
- 1.3. Бродель, Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное. Т. 1: Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. / Ф. Бродель. – М.: Прогресс, 1986. – 622 с.
- 1.4. Кром, М.М. Историческая антропология: учебное пособие. – 3-е изд., испр. и доп. / М.М. Кром. – СПб.; М.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге; Квадрига, 2010. – 214 с.
- 1.5. Людтке, А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти / А. Людтке. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Германский исторический институт в Москве, 2010. 271 с.: ил. (Современная немецкая историография).
- 1.6. Мазур, Л. Н. Методы исторического исследования: учебное пособие / Л. Н. Мазур; Федер. агентство по образованию; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – 2-е изд. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. – 608 с. : ил., табл.
- 1.7. Новикова, Н.Л. Повседневность как феномен культуры / Н.Л. Новикова. – Саранск. М.: Изд-во Мордов. ун-та, 2003. – 120 с.
- 1.8. Пушкарева, Н.А. История повседневности: Предмет и методы // Социальная история. Ежегодник. 2007. – М., 2008. – С. 9 – 54.
- 1.9. Пушкарева, Н.Л. Предмет и методы изучения истории повседневности / Н.Л. Пушкарева // Этнографическое обозрение. – 2004. – № 5. – С. 3–19.

1.10. Савельева, И. М., Полетаев А.В. Знание о прошлом: Теория и история: в 2 т. / И. М. Савельева, А. В. Полетаев. – Т. 2: Образы прошлого. – СПб.: Наука, 2006. – 749 с.: ил., табл.

1.11. Савельева, И. М. Теория исторического знания: учебное пособие. / И. М. Савельева, А. В. Полетаев; Гос. ун-т, Высш. шк. экономики. – СПб.: Алетейя, 2008. – 522 с.

1.12. Серто, Мишель де. Изобретение повседневности: 1. Искусство делать / Мишель де Серто. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. – 330 с. (Прагматичный поворот).

1.13. Томпсон, П. Голос прошлого: Устная история / П.Томпсон. – М.: Весь мир, 2003. – 368 с.

1.14. Тош, Д. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка / Д. Тош. – М: Весь Мир, 2000. – 296 с.

2. Документальные и статистические публикации

2.1. XIV съезд ВЛКСМ 16-20 апреля года: Стенографический отчет. – М.: Молодая гвардия, 1962. – 624 с.

2.2. XVIII съезд ВЛКСМ. Стенографический отчет. – Т.1. – М.,: Молодая гвардия, 1978. – 432 с.

2.3. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]. URL: <http://www.libussr.ru/> (дата обращения 24.10.2016).

2.4. Дети в СССР: статистический сборник / ЦСУ СССР. – М.: Статистика, 1979. – 70 с.

2.5. Документы XVII съезда Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. – М.: Молодая Гвардия, 1974. – 48 с.

2.6. Женщины и дети в СССР: стат. сб. – 2-е изд. / Центр. стат. упр. при Совете Министров СССР. – М.: ГОСИЗДАТ, 1963. – 203 с., ил.

2.7. КПСС. XXII съезд. Стенографический отчет: В 3 т. – Т. 2. – М., 1961. – 606 с.

- 2.8. Материалы XVI съезда ВЛКСМ. – М.: Молодая Гвардия, 1970. – 256 с.
- 2.9. Материалы XXIII съезда КПСС / КПСС. М.: – Издательство политической литературы, 1966. – 302 с.
- 2.10. Материалы XXIV съезда КПСС / КПСС. – М.: Политиздат, 1971. – 320 с.
- 2.11. Материалы XXV съезда КПСС / КПСС. – М.: Политиздат, 1977. – 256 с.
- 2.12. Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1959. – 259 с.
- 2.13. Народное образование в СССР: сборник нормативных актов / под ред. К.С. Павлищев; сост. Н.Е. Голубева. – М.: Юрид. Лит., 1987. – 336 с.
- 2.14. Народное хозяйство Омской области: стат.сб. / ЦСУ РСФСР, Стат. упр. Омск. обл. – Омск: Статистика, 1967. – 274 с.
- 2.15. Наследникам революции. Документы партии о комсомоле и молодежи / КПСС. – М.: Молодая гвардия, 1969. – 591 с.
- 2.16. Об устранении излишеств в проектировании и строительстве: Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 года № 1871. – М.: Госполитиздат, 1955. – 14 с.
- 2.17. Омская область в цифрах: юбилейный статистический сборник / Омский обл. ком. стат. – Омск, 1994. – 160 с.
- 2.18. Охрана материнства и детства в СССР: сборник нормативных актов / сост. Мухина Р.Г. – М.: Юрид. лит., 1986. – 368 с.
- 2.19. Памятная книжка Омской области. Год 2012: Информационно-статистический сборник / Омкстат. – Омск, 2013. – 612.
- 2.20. Полное собрание законодательства СССР [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ussrdoc.com/> (дата обращения 12.03.2015).
- 2.21. Программа Коммунистической партии Советского союза / КПСС. – М.: Госполитиздат, 1961. – 144 с.

- 2.22. Резолюции и документы XV съезда ВЛКСМ. – М.: Молодая гвардия, 1966. – 45 с.

3. Устные источники

3.1. Интервью.

- 3.1.1. Воспоминания Асановой Д.А., 1968 г.р., записаны Нуркиной К.К. в 2013 г.
- 3.1.2. Воспоминания Веникова С.А., 1962 г.р., записаны Нуркиной К.К. в 2014 г.
- 3.1.3. Воспоминания Гришина Ю.В., 1955 г.р., записаны Нуркиной К.К. в 2016 г.
- 3.1.4. Воспоминания Деревянкиной Н.Н., 1970 г.р., записаны Нуркиной К.К. в 2013 г.
- 3.1.5. Воспоминания Довыденков А.П., 1963 г.р., записаны Нуркиной К.К. в 2014 г.
- 3.1.6. Воспоминания Дрозжащих А.А., 1960 г.р., записаны Нуркиной К.К. в 2014 г.
- 3.1.7. Воспоминания Зяткова В.Н., 1968 г.р., записаны Нуркиной К.К. в 2014 г.
- 3.1.8. Воспоминания Ишковой И.Н., 1962 г.р., записаны Нуркиной К.К. в 2013 г.
- 3.1.9. Воспоминания Кемпф А.П., 1955 г.р., записаны Нуркиной К.К. в 2015 г.
- 3.1.10. Воспоминания Клевакиной Л.А., 1958 г.р., записаны Нуркиной К.К. в 2014 г.
- 3.1.11. Воспоминания Осинцова П.А., 1969 г.р., записаны Нуркиной К.К. в 2014 г.
- 3.1.12. Воспоминания Рочева В.М., 1965 г.р., записаны Нуркиной К.К. в 2015 г.

3.1.13. Воспоминания Рудаева А.А., 1957 г.р., записаны Нуркиной К.К. в 2014 г.

3.1.14. Воспоминания Сагалбековой М.Г., 1964 г.р., записаны Нуркиной К.К. в 2015 г.

3.1.15. Воспоминания Соловьевой И.Н., 1970 г.р., записаны Нуркиной К.К. в 2014 г.

3.1.16. Воспоминания Щеглова А.А., 1963 г.р., записаны Нуркиной К.К. в 2014 г.

3.2. Материалы социологического опроса

Материалы анкетирования // Личный архив автора. 50 шт.

4. Архивные источники

4.1. Исторический архив Омской области (ГИАОО)

Ф. П-2400. Омский городской комитет ВЛКСМ, г. Омск.

Оп. 5. Д. 5, 38, 42.

Оп. 7. Д. 9, 12, 14, 17, 19, 34, 41, 47.

Оп. 8. Д. 4, 7, 12, 13.

Оп. 10. Д. 1, 5, 8, 12, 13, 16, 17, 21, 24, 26, 121.

Оп. 12. Д. 1, 4, 6, 12, 14, 15.

Оп. 13. Д. 1, 3, 6, 7, 8, 9, 10.

Оп. 15. Д. 5.

Ф. П-4. Омский областной комитет ВЛКСМ, г. Омск.

Оп. 1. Д. 3765, 3783, 3791.

Оп. 56. Д. 70, 81, 123, 140.

Ф. П-14. Омский горком КПСС.

Оп. 6. Д. 439.

Оп. 8. Д. 8, 25.

Оп. 15. Д. 30, 35.

Оп. 17. Д. 10.

Ф. П-17. Омский обком КПСС.

Оп. 1. Д. 7573, 7574, 7674, 7716, 7820, 7862, 7864, 7869.

Оп. 1а. Д. 1016, 1018, 2615.

Ф. Р-134. Омский городской отдел народного образования.

Оп. 1. Д. 528, 529, 530, 533, 535, 541, 544, 545, 549, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 565, 570, 574, 575, 581, 582, 601, 672, 673, 674, 692, 703, 849, 851, 1008, 1021, 1026, 1178, 1214, 1216, 1223.

Ф. П-411. Партийный архив Омского Обкома КП РСФСР

Оп. 25. Д. 968, 1056, 1057, 1102, 1103, 1106, 1107, 1109, 1159, 1162, 1165, 1172, 1173, 1174, 1198.

Фотофонд № 0-000478, (2) 0-000198, 0-000213, 0-000209, 0-000223, 000048, 0-000186, 0-000192, 0-000189, 0-000230, 000047 вар 2, 000045 вар 1, 000046, 000047 вар 1, 000045 вар. 2, 0-000487, 0-000478.

4.2. Личные архивы

Личный архив Ю.В. Гришина

Личный архив Н.Н. Деревянкиной

5. Предметы материальной культуры

5.1. Омский государственный историко-краеведческий музей (ОГИК музей)

Фонд ВМВСО – 184/4, 185/1, 185/3, 185/6, 185/7, 185/8, 185/9.

5.2. Личные архивы

Личный архив Ю.В. Гришина

6. Периодическая печать

6.1. Газеты

6.1.1. Молодой Сибиряк. 1960–1979 гг.

6.1.2. Омская правда. 1960–1979 гг.

6.1.3. Пионерская правда. 1960–1980 гг.

6.1.4. Сибзаводовец. 1976 г.

6.1.5. Шинник. 1976 г.

6.2. Журналы

6.2.1. Пионер. 1960–1980 гг.

6.2.2. Мурзилка. 1960–1980 гг.

6.2.3. Дошкольное воспитание. 1964 г.

7. Опубликованные воспоминания

7.1. Городок в табакерке. Детство в России от Николая II до Бориса Ельцина (1890-1990): Антология текстов «Взрослые о детях и дети о себе»: в 2-х ч. / сост. В. Безрогов, К. Келли, А. Пиир, С. Сиротинина. – Ч. 2: 1940–1990. – М.–Тверь: Научная книга, 2008. – 343 с.

7.2. Грицевич, Н.Г. Омск со мной навек: Воспоминания Н.Г. Грицевича / Н.Г. Грицевич. – Омск: Омская обл. типография, 2013. – 150 с., ил.

7.3. Дети эмиграции: воспоминания: сборник статей / под ред. В.В. Зеньковского. – М.: Аграф, 2001. – 256 с. (Символы времени).

7.4. Нарский, И.В. Фотокарточка на память: семейные истории, фотографические послания и советское детство (автобио-историо-графический роман) / И.В. Нарский. – Челябинск: Энциклопедия, 2008. – 516 с.

7.5. Дети русской эмиграции: Книга, которую мечтали и не смогли издать изгнанники / подбор ил. и предисл. Л.И. Петрушевой. – М.: Терра, 1997. – 493 с., ил.

8. Исследования

8.1. Монографии

8.1.1. Азаров, А.И. Из истории народного образования Омской области / А.И. Азаров. – Омск: Амфора, 2004. – 260 с.

8.1.2. Арьес, Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке: пер. с фр. / Ф. Арьес. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 416 с.

- 8.1.3. Ацаркин, А.Н. Жизнь и борьба рабочей молодежи в России (1900 – октябрь 1917 г.) / А.Н. Ацаркин. – М.: Мысль, 1976. – 415 с.
- 8.1.4. Бабкина, Н.Ф. История дошкольного воспитания в Омской области: очерки / под ред. Л.В. Тимошенко. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2007. – 79 с.
- 8.1.5. Балашов, Е.М. Школа в российском обществе 1917–1927 гг.: Становление «нового человека» / Е.М. Балашов. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – 236с.
- 8.1.6. Брусиловская, Л.Б. Культура повседневности в эпоху «оттепели»: метаморфозы стиля / Л.Б. Брусиловская. – М., 2001. – 188 с.
- 8.1.7. Вайль, П.Л., Генис, А.А. 60-е. Мир советского человека. – 2-е изд., испр. / П.Л. Вайль, А.А. Генис. – М.: НЛО, 1998. – 368 с.
- 8.1.8. Воспитание в труде / под общей ред. И.Ф. Протченко. – М.: Педагогика, 1975. – 206 с.
- 8.1.9. Выготский, Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. / под ред. Д.Б. Эльконина. – М.: Педагогика, 1984. – Т. 4: Детская психология. – 432 с., ил. (Акад. пед. наук СССР).
- 8.1.10. Герасимов, В.П. Отклоняющееся поведение у детей: синергетико-антропологический аспект: в 2 т. / науч. ред. Т. П. Мильчарек. – Т. 2: Консультирование детей с отклоняющимся поведением – Омск, 2015. – 470 с.
- 8.1.11. Герман, М. Ю. Сложное прошедшее / М.Ю. Герман. – СПб.: Аврора-СПБ, 2002. – 752 с.
- 8.1.12. Гуревич, А.Я. Категории средневековой культуры / А.Я. Гуревич. – М.: Искусство, 1972. – 318 с.
- 8.1.13. Гусев, А. И. Год за годом...Пионерская летопись, 1917–1970. – 3-е изд., доп. / А.И. Гусев.. – М.: Молодая гвардия, 1970. – 224 с.
- 8.1.14. Дети Октября / под ред. И.С. Рабиновича. – М.; Л.: Молодая гвардия, 1925. 192 с. (Дети труда и борьбы).
- 8.1.15. Дети труда в русской художественной литературе / сост. Н. А. Столляр. – М.: Современные проблемы, 1925. – 228 с.

- 8.1.16. Детская литература: учебное пособие / И.Н. Арзамасцева, С.А. Николаева. – М.: Академия; Высшая Школа, 2000. – 472 с.
- 8.1.17. Ефимкин, М.М. Рабочие Сибири. Конец 1950-х – середина 80-х гг. – Новосибирск: Наука, 1990. – 222 с.
- 8.1.18. Жидченко, А.В., Рыженко, В.Г. История повседневной жизни омского городка Нефтяников в 1950–60-е гг. / А.В. Жидченко, В.Г. Рыженко. – Омск: Амфора, 2013. – 444 с.
- 8.1.19. Зборовский, Г.Е., Орлов, Г.П. Досуг: деятельность и иллюзии / Г.Е. Зборовский. – Свердловск, 1970. – 232 с.
- 8.1.20. Золотухина-Аболина, Е.В. . Повседневность и другие миры опыта / Е.В. Золотухина-Аболина. – М., Ростов н/Д: MapT, 2003. – 152 с.
- 8.1.21. Зубкова, Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность 1945–1953 / Е.Ю. Зубкова Е.Ю. – М.: РОССПЭН, 2000. – 230 с., ил. (Социальная история России XX века).
- 8.1.22. Идеология феодального общества в Западной Европе: проблемы культуры и социально-культурных представлений средневековья в современной зарубежной историографии: реферативный сборник / Ю.Л. Бессмертный. – М.: ИНИОН, 1980. – 300 с.
- 8.1.23. Из опыта воспитательной работы школ г. Омска и области: сборник статей / Ом. ин-т усовершенствования учителей, Пед. ин-т им. А. М. Горького, Обл. отд-ние пед. о-ва РСФСР. – Омск, 1961 г. – 80 с.
- 8.1.24. Калинин, М.И. О коммунистическом воспитании / М.И. Калинин. – М.: Госполитиздат, 1959. – 86 с.
- 8.1.25. Коммунистическое воспитание и современная литература для детей и юношества: сборник статей / редкол.: Б. А. Дьяков и др. – Москва: Детгиз, 1961. – 338 с.
- 8.1.26. Кон, И.С. Ребенок и общество: историко-этнографическая перспектива / И.С. Кон. – М.: Наука, 1988. – 270 с.
- 8.1.27. Кон, И.С. Ребенок и общество: учебное пособие / под ред. И.С. Кона. – М.: Академия, 2003. – 336 с.

- 8.1.28. Кочедамов, В.И. Омск. Как рос и строился город / В.И. Кочедамов. – Омск: Омское книжное издательство, 1960. – 112 с., ил.
- 8.1.29. Кошелева, О.Е. «Свое детство» в Древней Руси и в России эпохи Просвещения / О.Е. Кошелева. – М.: УРАО, 2000. – 319 с.
- 8.1.30. Крупская, Н.К. Коммунистическое воспитание смены: статьи и речи / Н.К. Крупская. – М.: Молодая гвардия, 1934. – 255 с.
- 8.1.31. Куроедов, М.В. История Омского района / М.В. Куроедов. – Омск: Издатель-полиграфист, 2003. – 464 с.
- 8.1.32. Лебина, Н.Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920–1930-е годы / Н.Б. Лебина. – СПб.: Летний Сад, 1999. – 320 с.
- 8.1.33. Лебина, Н.Б., Чистяков, А.Н. Обыватель и реформы: картины повседневной жизни горожан в годы НЭПа и хрущевского десятилетия / Лебина Н.Б., Чистяков А.Н. – СПб: Дмитрий Буланин, 2003. – 343 с.
- 8.1.34. Лилина, З.И. Дети-революционеры / З.И. Лилина. – М.;Л.: Гос. изд-во, 1929. – 112 с.
- 8.1.35. Мид, М. Культура и мир детства: избр. произведения: пер. с англ. / ред., сост. и автор послесловия И.С. Кон. – М.: Наука., 1988. – 429 с.
- 8.1.36. Миненко, Н.А. Из XVIII века – в век XXI: История Омска / Н. А. Миненко, В. Г. Рыженко. – СПб.: Русь. Санкт-Петербург, 2006. – 367 с.
- 8.1.37. Нарский, И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917-1922 гг. / И.В. Нарский. – М.: РОССПЭН, 2001. – 632 с.
- 8.1.38. Новиков, М.Н. Образовательные учреждения для детей русских эмигрантов во Франции 1920-х годов / М.Н. Новиков. – М.: Б/и, 2005. – 123 с.
- 8.1.39. Организация летнего общественно полезного труда школьников. Из опыта работы органов народного образования и педагогических коллективов школ РСФСР / под ред. Л.К. Балясной. – М.: Просвещение, 1977. – 192 с.

- 8.1.40. Орлов, И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления / И.Б. Орлов. – М.: ГУ-ВШЭ, 2010. – 316 с.
- 8.1.41. Осорина, М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых / М.В. Осорина. – СПб.: Речь, 2000. – 245 с.
- 8.1.42. Память детства: западноевропейские воспоминания о детстве эпохи рационализма и просвещения (XVII-XVIII вв.): учебное пособие по пед. антропологии / сост. и отв. ред. В. Г. Безрогов. – Москва: УРАО, 2001. – 168 с.
- 8.1.43. Педагогическая антропология: феномен детства в воспоминаниях: учебно-методическое пособие / В.Г. Безрогов и др. – М.: УРАО, 2001. – 188 с.
- 8.1.44. Питание здорового и больного ребенка / под ред. М. И. Олевского; Ю. К. Полтевой. – М.: Медицина, 1965. – 320 с.
- 8.1.45. Покровский, А.А. Беседы о питании: 2-е изд. / А.А. Покровский. – М.: Экономика, 1968. – 355 с.
- 8.1.46. Природа ребенка в зеркале автобиографии: учебное пособие по пед. антропологии / под ред. Б.М. Бим-Бада, О.Е. Кошелевой. – М.: УРАО, 1998. – 425 с.
- 8.1.47. Рафикова, С.А. Быт рабочей семьи Западной Сибири в 1960-е гг. / С.А. Рафикова. – Красноярск: СибГТУ, 2007. – 254 с.
- 8.1.48. Рейли, Д. Советские бейби-бумеры. Послевоенное поколение рассказывает о себе и о своей стране / Дональд Рейли. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 544 с., ил. (серия HISTORIA ROSSICA).
- 8.1.49. Розенберг, А.Я. Пионерская организация, общественность, семья: учебное пособие / А.Я. Розенберг. – М.: Просвещение, 1982. – 142 с.
- 8.1.50. Российская повседневность: II половина XIX – начало XXI века: учебное пособие / под ред. Л.И. Семенниковой. – М.: КДУ, 2009. – 244 с.
- 8.1.51. Салова, Ю.Г. «Новый человек»: Взгляд на проблему в 1920-е годы: учебное пособие / Ю.Г. Салова – Ярославль, 1998. – 100 с.

8.1.52. Сальникова, А.А. Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования / А.А. Сальникова. – Казань: Казанский государственный университет им В.И. Ульянова-Ленина, 2007. – 256 с.

8.1.53. Сапогова, Е.Е. Культурный социогенез и мир детства: лекции по историографии и культурной истории детства: учебное пособие для высшей школы / Е.Е. Сапогова. – М.: Академический проект, 2004. – 496 с.

8.1.54. Сизов, С. Г. Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946–1964 гг. (на материалах Западной Сибири): В 2-х ч. – Ч.2. «Оттепель» (март 1953–1964 гг.) / С.Г. Сизов. – 226 с., ил.

8.1.55. Сизов, С.Г. Омск в годы «оттепели»: жизнь города в контексте эпохи (март 1953-1964): учебное пособие / С.Г. Сизов. – Омск: СИБАДИ, 2003. – 172 с.

8.1.56. Сизов, С.Г. Омск в годы «оттепели»: жизнь города в контексте эпохи (март 1953-1964): учебное пособие / С.Г. Сизов. – Омск: СИБАДИ, 2003. – 172 с.

8.1.57. Соколова, Э.С., Федорова М.И. Дети и детские организации России в XX веке: История и современность глазами социологов / Э.С. Соколова, М.И. Федорова. – М.: Педагогическое общество России, 2007. – 256 с.

8.1.58. Фицпатрик, Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. – 2-е изд. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н.Ельцина, 2008. – 336 с.

8.1.59. Черник, С.А. Советская школа в годы Великой Отечественной войны / С.А. Черник. – М.: Педагогика, 1975. – 120 с.

8.1.60. Шестель, А. П. Трудовое воспитание детей в семье / А.П. Шестель. – Омск, 1959 г. – 59 с.

8.1.61. Эльконин, Д.Б. Детская психология: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 4-е изд., стер. – М.: Академия, 2007. – 384 с.

8.1.62. Юрасова, М.К. Омск. Очерки истории города / М.К. Юрасова. – Омск, 1972. – 269 с.

8.1.63. Demause, L. The Evolution of Childhood // History of Childhood Quarterly. Spring, V. 1. №4. 1974. 593 p.

8.1.64. Kelly, C. Children's World. Growing up in Russia, 1890-1991. New Haven-Londres : Yale University Press, 2007. 714 p.

8.2. Статьи

8.2.1. Арьес, Ф. Возрасты жизни // Философия и методология истории / отв. ред. И.С. Кона. – М.: Прогресс, 1977. – С. 200–211, 216–244.

8.2.2. Барулин, В.С. Российский человек в XX веке. Потери и обретения себя / В.С. Барулин. – СПб.: Алетейя, 2000. – 431 с.

8.2.3. Головин, В.В. Девичий альбом 20–30-х годов XX века / В.В. Головин // Новое литературное обозрение. – 1997. – № 26. – С. 400–417.

8.2.4. Гольдферд, С.А. Влияние передовиков производства на профессиональные интересы подростков / С.А. Гольдферд // Молодежь в производственном коллективе. – Томск: Издательство Томского университета, 1980. – С. 96–102.

8.2.5. Димке, Д.В. Советские детские игры: между утопией и реальностью / Д.В. Димке // Антропологический форум. – СПб., 2012. – № 16. – С. 309–333.

8.2.6. Долгов, В.В. Детство в контексте древнерусской культуры XI–XIII вв.: отношение к ребенку, способы воспитания и стадии взросления / В.В. Долгов // Этнографическое обозрение. – 2006. – № 5. – С. 72–85.

8.2.7. Дубин, Б.В. Между всем и ничем / Б.В. Дубин // Отцы и дети: поколенческий анализ современной России. – Новое литературное обозрение, 2005. – С. 245–253.

8.2.8. Журавлев, С., Гронов, Ю. Власть моды и Советская власть: История противостояния / С. Журавлев, Ю. Гронов // Историк и художник. – М., 2006. – № 4 (10). – С. 106–116.

8.2.9. Журавлев, С.В., Соколов, А.К. Счастливое детство / С.В. Журавлев, А.К. Соколов // Социальная история: ежегодник, 1997. – М.: РОССПЭН, 1998. – С. 159–202.

8.2.10. Заднепровская, Л.Д. Забота партии и правительства о детях в годы Великой Отечественной войны / Л.Д. Заднепровская // Вместе с армией и народом. К 25-й годовщине победы в Великой Отечественной войне. – Волгоград: Высшая следственная школа, 1970. – С. 65–71.

8.2.11. Захарова, Л.В. Каждой женщине – платье от Диора (Французское влияние в советской моде 1950–1960хгг) / Л.В. Захарова // Социальная история: ежегодник, 2004. – М.: РОССПЭН, 2005. – С. 342–367.

8.2.12. Здор, И.А. О некоторых изменениях личных потребностей в период строительства коммунизма / И.А. Здор // Омская область за 50 лет: материалы обл. науч.-теорет. конф. – Омск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1968. – С. 273–281.

8.2.13. Зезина, М.Р. Социальная защита детей-сирот в послевоенные годы (1945–55) / М.Р. Зезина // Вопросы истории. – 1999. – № 1. – С. 127–136.

8.2.14. Зимина, В.Д. Дети русской эмиграции: выживание ради самосохранения России / В.Д. Зимина // Новый исторический вестник. – М., 2004. – № 2 (11). – С. 183–197.

8.2.15. Зуйкова Е.М. Быт при социализме / Е.М. Зуйкова. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1977. – 240 с.

8.2.16. Келли, К. «Маленькие граждане большой страны»: интернационализм, дети и советская пропаганда / К. Келли // Новое литературное обозрение. – М., 2003. № 60 (2). – С. 218–251.

8.2.17. Келли, К. «Школьный вальс»: повседневная жизнь школы в послесталинское время / К. Келли // Антропологический форум. – СПб, 2004. – №1. – С. 104–155.

8.2.18. Келли, К. Роскошь или первая необходимость? Продажа и покупка товаров для детей в России в постсталинскую эпоху / К. Келли // Теория моды. – М., 2008. – № 8. – С. 141–181.

8.2.19. Когатько, А.Г. История Отечественного телевидения для детей (на примере программ для дошкольников, младших и средних школьников) / А.Г. Когатько // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. – 2007. – Вып.1. – С. 79–85.

8.2.20. Кон, И.С. Юность как социальная проблема / И.С. Кон // Общество и молодежь. – 2-е изд., доп., перераб. / сост. В.Д. Кобецкий. – М.: Молодая гвардия, 1973. – С. 22–51.

8.2.21. Кондаков, И.В.«Ничего тут не поймешь!» (Дискурс детства в поэзии Д.Хармса) / И.В. Кондаков // Общественные науки и современность. – М., 2004. – № 2 – С. 153–161.

8.2.22. Краснослободцева, А.Е. Детство как социокультурный феномен / А.Е. Краснослободцева // Вестник ТГУ. – 2009. – выпуск 5 (73). – С. 102–108.

8.2.23. Куманев, В.А. Советская школа в годы великих испытаний / В.А. Куманев // Народное образование. – М., 1965. – № 5. – С. 9–12.

8.2.24. Леонтьева С.Г. Пионер — всем пример // Отечественные записки. 2004. № 3. С. 249–259.

8.2.25. Леонтьева, С. Советская школьная форма: канон и повседневность // Теория моды. – М., 2008. – № 9. – С. 47–79, фотоил.

8.2.26. Леонтьева, С. Трудовое детство / С. Леонтьева // Отечественные записки. – М., 2003. – №3. – С. 323–333.

8.2.27. Маругина, Н.И. Дискурсивно-тематическая направленность детского журнала XVIII–XX вв. / Н.И. Маругина // Язык и культура. – Томск, 2011. – № 2 (14). – С. 29–35.

8.2.28. Маругина, Н.И. Дискурсивно-тематическая направленность детского журнала XVIII–XX вв. / Н.И. Маругина // Язык и культура. – Томск, 2011. – № 2 (14). – С. 29–35.

8.2.29. Медведицков А.П. Отношение старшеклассников к учению / А.П. Медведицков // Воспитание у учащихся ответственного отношения к

учению. Межвузовский сборник научных трудов. – Ростов н/Д: Ростовский-нА-Дону педагогический институт, 1980. – 80 с.

8.2.30. Мелентьева, А.П. Образовательный потенциал Западной Сибири: тенденции полувековых изменений (1939-1989 гг.) / А.П. Мелентьева // Региональные процессы в Сибири в контексте российской и мировой истории. – Новосибирск: Институт истории СО РАН, 1998. – С. 216–219.

8.2.31. Мищенко, Т. А.. Игрушки из ГДР в ассортименте советских товаров 1970-х годов: (по воспоминаниям коллекционеров и блогеров) / Т.А. Мищенко // Лабиринт. – 2014. – № 6. – 35–42.

8.2.32. Нусинова, Н. «Теперь ты наша». Ребенок в советском кино. 20–30-е годы / Н. Нусинова // Искусство кино. – М., 2003. – № 12. – С. 81–87.

8.2.33. Протасова, Е. В. Заметки школьников в периодических изданиях Пермской области (на материалах 1960-х – 1970-х гг. / Е. В. Протасова // Научный диалог. – 2013. – № 8 (20): Педагогика. – С. 152–166.

8.2.34. Пушкарева, Н.Л. Мать и дитя в Древней Руси (отношение к материнству и материнскому воспитанию в X–XV вв.) / Н.Л. Пушкарева // Этнографическое обозрение. – 1996. – № 6. – С. 93–106.

8.2.35. Рафикова, С. А. Повседневная культурная жизнь рабочей семьи Западной Сибири в 1960-е гг. / С.А. Рафикова // Социальная сфера и повседневность сибирского города (XX-начало XXI вв.): сб. научных трудов. – Новосибирск, 2007. – Вып. 2. – С. 115–142.

8.2.36. Рафикова, С. А. Поселенная структура городского населения Красноярского края в 1960-е годы / С.А. Рафикова // История образования и науки в Сибири: материалы всерос. научной конференции с международным участием. – Красноярск: КГПУ, 2009. – Вып. 3. – С. 211–215.

8.2.37. Рафикова, С. А. Сибирские горожане шестидесятых: социодемографический портрет / С. А. Рафикова // Региональные аспекты цивилизационного развития российского общества в XX столетии: проблемы урбанизации и индустриализации: материалы межрегиональной научной конференции. – Новосибирск: Параллель, 2013. – С. 318–330.

8.2.38. Рафикова, С. А. Стратегии продовольственного обеспечения и тип питания сибирских горожан в 1960-е годы / С.А. Рафикова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Ч. 1. – Тамбов, 2011. – № 5.– С. 169–172.

8.2.39. Рудова, Л., Балина, М. Размышления о школьной форме (по материалам произведений детской и автобиографической литературы) / Л. Рудова, М. Балина // Теория моды. – 2008. – № 9. – С. 25–46.

8.2.40. Рютерс, М. Детство, космос и потребление в мире советских изображений 1960-х гг.: к вопросу о воспитании оптимизма в отношении будущего / М. Рютерс // Очевидная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия: сб. статей. – Челябинск: Каменный пояс, 2008. – 476 с., ил., табл.

8.2.41. Сажин, П. Д. Атеизм в теории и практике Советской школы 1950–1960-х гг. (на примере горьковской области) / П.Д. Сажин // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. – 2013. – Вып. 3 (47). – С. 112–124.

8.2.42. Сальникова, А.А. Безглазая кукла и папин револьвер: ребенок в вещно-предметном мире раннесоветской эпохи / А.А. Сальникова // Теория моды. – 2008. – Вып.8. – С. 119 – 139.

8.2.43. Сальникова, А.А. Язык революции в «детских» текстах // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории / гл. ред. Л. П. Репина. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – Вып. 12. – С. 117 – 135.

8.2.44. Сидорова, Г. П. Советская массовая литература 1960–1980-х гг.: читательские предпочтения / Г.П. Сидорова // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – СПб., 2010. – №3. – С. 65–69.

8.2.45. Сеницкий, А.М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны / А.М. Сеницкий // Вопросы истории. – М, 1969. – № 6. – С. 20–29.

8.2.46. Сомов, В. А.. Советский радиофронт: Радио и воспитание патриотизма в СССР 1930-х годов / В.А. Сомов // Историческая психология и социология истории. – 2015. – №2. – С. 108–121.

8.2.47. Тимонин, Е.И. Воспитание школьников на боевых подвигах сибиряков – участников Великой Отечественной войны/ Е.И. Тимонин // В грозные годы: Труды научной конференции «Сибиряки – фронту», состоявшейся в г. Омске 12 – 14 мая 1971 г. – Омск: Омский педагогический институт, 1973. – С. 369 – 374.

8.2.48. Филипова, А.Г. Социальное пространство детства: принципы маркирования территорий / А.Г. Филипова // Журнал исследований социальной политики. – 2012. – Том 10. – № 1. – С. 79–94.

8.2.49. Черник, С.А. Борьба за жизнь и здоровье детей в годы Великой Отечественной войны / С.А. Черник // Советская педагогика. – М., 1979. – № 5. – С. 9–15.

8.2.50. Черник, С.А. Борьба за повышение учебно-воспитательной работы школы в годы Великой Отечественной войны / С.А. Черник // Советская педагогика. – М., 1975. – № 3. – С. 93–103.

8.2.51. Шевцова, Н.В. Коммуникативные намерения современных критиков при оценке детского чтения советской эпохи / Н.В. Шевцова // Лабиринт. – Иваново, 2012. – №5. – С. 85–91.

8.2.52. Щеглова, Т. К. Устная история и краеведческая работа / Т.К. Щеглова // Преподавание истории в школе. – 1998. – № 5. – С. 60–66.

8.2.53. Якушина, Н.Г. О состоянии эстетического и художественного образования в школах Омска и области в 1960-70-е гг. / Н.Г. Якушина // 280 лет Омску: история и современность: тезисы докладов и сообщений конференции // под ред. А.П. Толочко. – Омск: ОмГУ, 1996. – С. 160–162.

8.2.54. Wilson, A. The Infancy of the History of Childhood: an appraisal of Philippe Aries // History and Theory. 1980. №19. P. 132–153.

9. Брошюры

9.1. Балясная, Л. К. Смена смене идет: К 40-летию Пионерской организации им. В. И. Ленина / Л. К. Балясная. – М.: Знание, 1962. – 39 с.

9.2. Коган, Л.Н., В.В. Суходеев Воспитание в труде / Л.Н. Коган. – М.: Знание, 1963. – 31 с. (1 серия. История).

11. Справочно-энциклопедическая литература

11.1. 1000 знаменательных событий из истории Омска. 1917–1996 // П.П. Вибс. – Омск: АО «Диалог-Сибирь», 1996. – 232 с.

11.2. Большая Советская энциклопедия: в 30 т. – 3-е изд.: испр., доп. и перераб. / гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 1969–1978. – Т. 8: Дебитор-Евкалипт. 1972. – 592 с.

11.3. Кондаков, И.М. Психология. Иллюстрированный словарь. – 2-е изд., доп., перераб. / И.М. Кондаков – СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. – С. 526.

11.4. Словарь социолингвистических терминов / В.А. Кожемякина, Н.Г. Колесник, Т.Б. Крючкова и др.; отв. редактор В.Ю. Михальченко. – М.: Институт языкознания РАН, 2006. – 312 с.

11.5. Соколов, М. П., Ниселевич, Л. М., Смыслов А. М. Спутник филателиста / М.П. Соколов, Л.М. Ниселевич, А.М. Смыслов – М.: Связь, 1971. – 167 с.

11.6. Справочник педиатра / под ред. М.Я. Студеникина. – М.: Медицина, 1966. – 624 с.

11.7. Филателистический словарь / сост. О. Я. Басин. – М.: Связь, 1968. – 164 с.

11.8. Энциклопедия города Омска: в 3 т. / под ред. Г. А. Павлова, Л. В. Новоселовой, С. Г. Сизова. – Омск: ЛЕО, 2009. – Т. 1 : Омск: от прошлого к настоящему (период с 1716-го по 2008 год), 2009 – 920 с.

12. Авторефераты диссертаций и диссертации

12.1. Володина, Н.Н. Производственная повседневность тюменских рабочих в 1945-1965 гг. (на примере завода «Механик»): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Н.Н. Володина. – Тюмень, 2012. – 314 с.

12.2. Гребенкина, А.А. Становление и развитие социальной защиты детства в 20–30-е годы XX столетия на территории Западной Сибири.: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / А.А. Гребенкина. – Новосибирск, 2006. – 185 с., табл.

12.3. Денисова, М.А. Повседневная жизнь населения советского провинциального города в 1920-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2010. 25 с.

12.4. Кузнецова, О.В. Повседневная жизнь первоцелинников (1954-1965 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / О.В. Кузнецова. – Оренбург, 2008. – 30 с.

12.5. Кульгускина, Л.В. Государство и молодое поколение в конце 1920-х – 1930-е годы: опыт создания новой ментальности: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Л.В. Кульгускина. – Барнаул, 2005. – 21 с.

12.6. Мордвинцева, А.В. Послевоенная городская повседневность: Тюмень и тюменцы в 1945–1953 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А.В. Мордвинцева. Тюмень, 2010. 25 с.

12.7. Реутова, А.Д. Ликвидация массовой детской беспризорности в 1921–1935 годах: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Иваново, 2004. – 218 с.

12.8. Ромашова, М.В. Советское детство в 1945–сер.1950-х гг.: Государственные проекты и провинциальные практики (по материалам Молотовской области): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / М.В. Ромашова. – Пермь, 2006. – 211 с.

12.9. Сажина, Н.С. Деятельность государства и общественных организаций по ликвидации детской беспризорности в 1921–1928 гг. (На материалах Урала): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Н.С. Сажина. – Екатеринбург, 2003. 1– 74 с.

12.10. Славко, А.А. Детская беспризорность в России в первое десятилетие советской власти: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А.А. Славко. – Чебоксары, 2005. – 231 с.

12.11. Федорова, Д.А. Досуг жителей г. Тюмени: 1964-1985 годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Д.А. Федорова. Тюмень, 2017. 25 с.

13. Электронные ресурсы

13.1. Библиотека нормативно-правовых актов Совета Союзных и Социалистических ресурсов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.libussr.ru/> (дата обращения 24.01.2018).

13.2. Большая Советская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: [/http://bse.sci-lib.com/diletter1614.html](http://bse.sci-lib.com/diletter1614.html) (дата обращения 24.01.2018).

13.3. Воспитание детей в советском плакате [Электронный ресурс]. URL: <http://propagandahistory.ru/2032/Vospitanie-detey-v-sovetskom-plakate/> (дата обращения 27.01.2018).

13.4. Институт развития образования Омской области [Электронный ресурс]. URL: <http://iroooo.ru/index.php/osnovnye-svedeniya/17-istoriya-instituta> (дата обращения 01.02.2018).

13.5. Уль, Катерина. Поколение между героическим прошлым и светлым будущим: роль молодежи во время «оттепели» // Антропологический форум №15. Советские традиции [Электронный ресурс]. URL: http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/015/15_uhl.pdf (дата обращения 25.01.2018).

13.6. Консультант-плюс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=23154&rnd=244973.514630164&dst=100097&fld=134#0> (дата обращения 02.02.2018).

13.7. Полное собрание законодательства СССР [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ussrdoc.com/> (дата обращения 02.02.2018).

13.8. Пушкарева, Н.Л. История повседневности как направление исторических исследований. [Электронный ресурс]. URL:

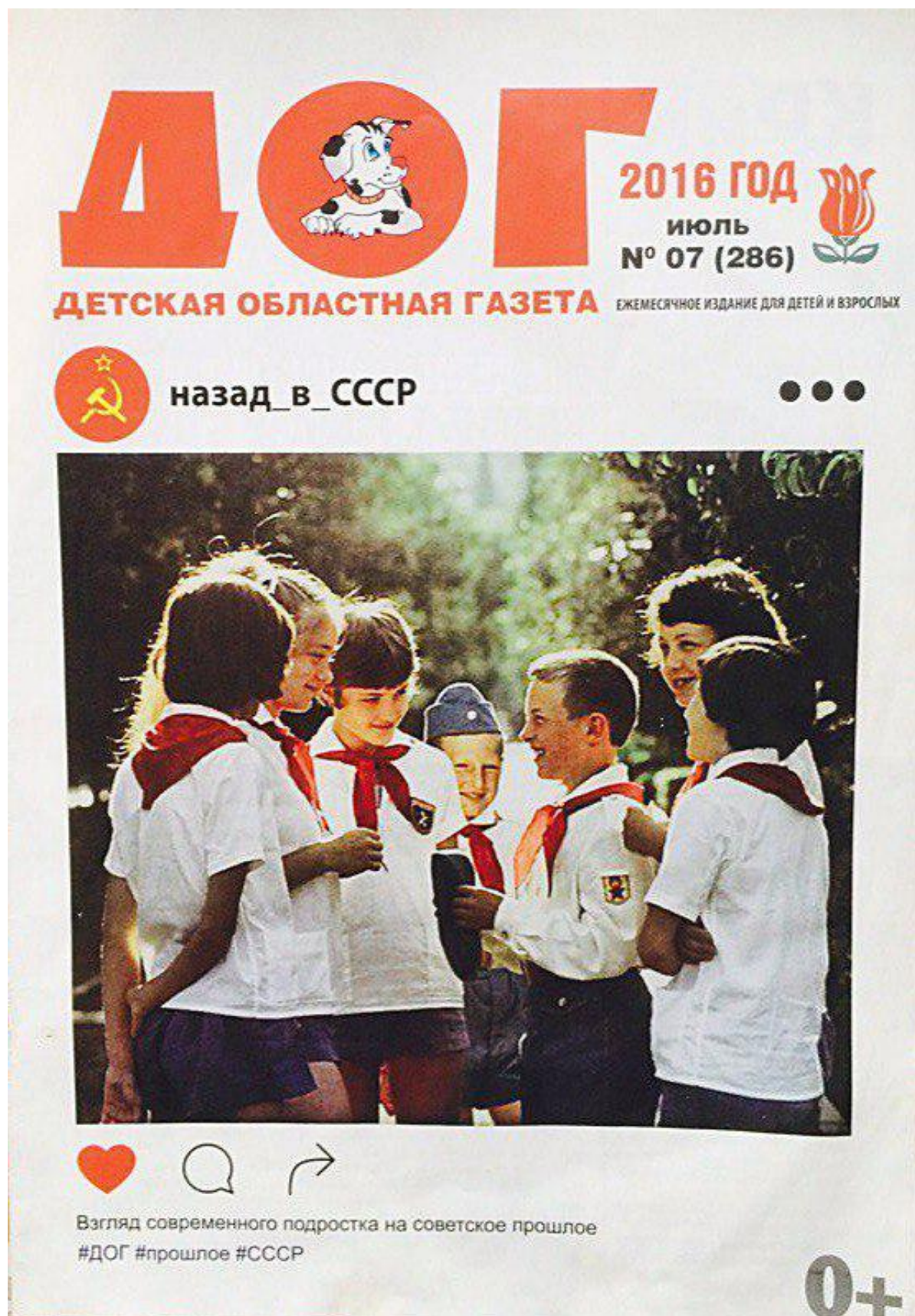
/http://www.perspektivy.info/history/istorija_povsednevnosti_kak_napravlenije_istoricheskih_issledovanij_2010-03-16.htm (дата обращения 17.01.2018).

13.9. Форум «Назад в СССР» [Электронный ресурс]. URL: <http://vsssr.ru/viewtopic.php?f=5&t=22&start=75> (дата обращения 17.01.2018).

13.10. Pastvu. Архив старых фотографий [Электронный ресурс]. URL: <https://pastvu.com/ps?f=r%21284> (дата обращения 19.01.2018).

Приложения

Приложение 1. Детская областная газета. Оренбург. 2016 г.

Приложение 2. Анкета.

Анкета

Уважаемый респондент, не согласитесь ли Вы ответить на некоторые вопросы нашей анкеты, посвященные Вашему детству. Заранее благодарим за помощь.

1. Назовите год Вашего рождения
  2. Ваш пол М ☐ Ж ☐
  3. Национальность
  4. Ваше образование
-

А) среднее

Б) средне-специальное

В) высшее

Г) аспирантура

5. Самое яркое воспоминание из детства?

6. Посещали ли Вы детский сад? Со сколько лет?

7. Какой вид/ виды детского дошкольного учреждения вы посещали?

А) ясли

Б) ясли-сад

В) детский сад с дневным пребыванием детей

Г) детский сад с круглосуточным пребыванием детей

8. Сколько Вам было лет, когда Вас повели в детский сад?

9. Нравилось ли как кормили в детском саду? Чем кормили?

10. В какие игрушки играли в детском саду?

11. Игры?
12. Нравилось ли Вам в детском саду?
13. В какую школу Вы ходили?
14. Вы с удовольствием посещали школу? Сколько дней в неделю?
15. Нравилась ли Вам школьная форма? Где Вы ее приобретали?
16. Какие уроки были любимыми?
17. Нелюбимыми?
18. Какие школьные кружки/ секции Вы посещали? В каком возрасте?
19. Были ли какие-нибудь положительные/негативные санкции за успехи/отставание в учебе
  - a) Грамоты;
  - b) значки;
  - c) доска почета/ позора;
  - d) похвала/выговор на линейке;
  - e) другое:
20. В какие игры играли на переменах?
21. Нравились ли Вам классные часы? Почему? Чему они были посвящены?
22. Устраивало ли Вас питание в школьной столовой?

23. Когда и где Вы были приняты в пионеры? Какие ощущения были?
24. В чем проявлялась принадлежность к пионерам?
- a) носили галстук;
  - b) собирали макулатуру;
  - c) участвовали в мероприятиях по выезду на заводы и т.п.;
  - d) помогали старикам
  - e) другое:
25. Бывали ли Вы в пионерском лагере? Каком? Как часто?
26. Посещали ли Вы **внешкольные** кружки/ секции? Где? Какие?
27. Была ли у Вас в детстве своя комната? Мебель?
28. Какая детская одежда была модной? Где приобретали?
29. Какие у Вас были обязанности по дому?
30. Какие игрушки были у Вас в детстве? Где приобретали?
31. Ваша семья была верующей?
32. Ваши любимые лакомства в детском возрасте?

33. Какие продукты преобладали в Вашем ежедневном рационе в детстве (если помните, выберите из приведенного списка):

А) мясо

- птицы
- свинина
- говядина
- баранина
- _____

Б) молочные продукты

- молоко
- кефир
- сметана
- творог
- масло сливочное
- сырок
- _____

В) овощи

- картофель
- свекла
- морковь
- огурец
- помидор
- _____

Г) фрукты

- яблоки
- виноград
- бананы
- арбуз

- дыня
- _____

Д) хлеб и хлебобулочные изделия

- «белый»
- «черный»
- батоны
- булочки
- _____

Е) сладкое

- конфеты
- шоколад
- торт
- _____

34. Был ли у Вас в детстве телевизор?
35. Какие детские телевизионные передачи Вы любили?
36. Какие книги в детстве были самыми любимыми?
37. Любимые фильмы в детском возрасте?
38. Было ли у Вас в детстве дома радио?
39. Любимые радиопередачи в детстве?
40. Какие детские журналы и газеты Вы читали?
41. Каким образом осуществлялся доступ к книгам и журналам?

А) выписывали по почте. Б) брали в библиотеке. В) покупали

42. Круг Вашего чтения определялся, прежде всего, кем?
(самостоятельно, родителями, друзьями, школой или др.)

43. Ваши хобби/увлечения в детстве?

44. Посещали ли Вы в детстве театры? Какие? Как часто? С кем?

45. Посещали ли Вы музей? Какой? Как часто? С кем?

46. Посещали ли Вы в детстве цирк? Как часто?

47. Посещали ли Вы кинотеатр? Какой? Как часто?

48. В каких общественных местах Омска вы любили гулять? С кем?

49. Были ли у Вас в детстве свои источники дохода? Какие? На что тратили?

50. Как много времени проводили во дворе?

51. Ваши любимые игры во дворе?

52. Чем был оснащен Ваш двор?
53. Принимали ли участие в обустройстве взрослые/ пионерская организация? В чем конкретно это проявлялось?
54. Вы с удовольствием вспоминаете свое детство?

Интервью

1. Год Вашего рождения
  2. Национальность
  3. Ваше образование
  4. Посещали ли Вы детский сад? По месту жительства? *Сколько лет?*
  5. Распорядок дня в детском саду (основные занятия)?
  6. Какими игрушками играли в детском саду?
  7. В какие детские игры играли в детском саду?
  8. Какие мероприятия запомнились в детском саду? Какие мероприятия, занятия были регулярными?
-
9. В какую школу Вы ходили (номер, уклон)?
  10. Сколько дней в неделю вы учились?
  11. Вы с удовольствием посещали школу?
  12. Нравилась ли Вам школьная форма?
  13. Какая была у Вас школьная форма, все ее составляющие (цвета, фасон)?
  14. Где Вы ее приобретали?
  15. Посещали школьную столовую? Устраивало ли Вас питание в школьной столовой?
  16. Какие уроки были любимыми? Нелюбимыми?
  17. Чем занимались на переменах? Играли ли в какие-нибудь игры?
  18. Посещали ли Вы какие-нибудь школьные кружки/ секции?
  19. Были ли какие-нибудь положительные/негативные санкции за успехи/отставание в учебе (грамоты, значки, доска почета/ позора и т.д.)?
  20. Каким-то образом осуществлялась подготовка к службе в армии (военная подготовка) в школе? Вне школы?

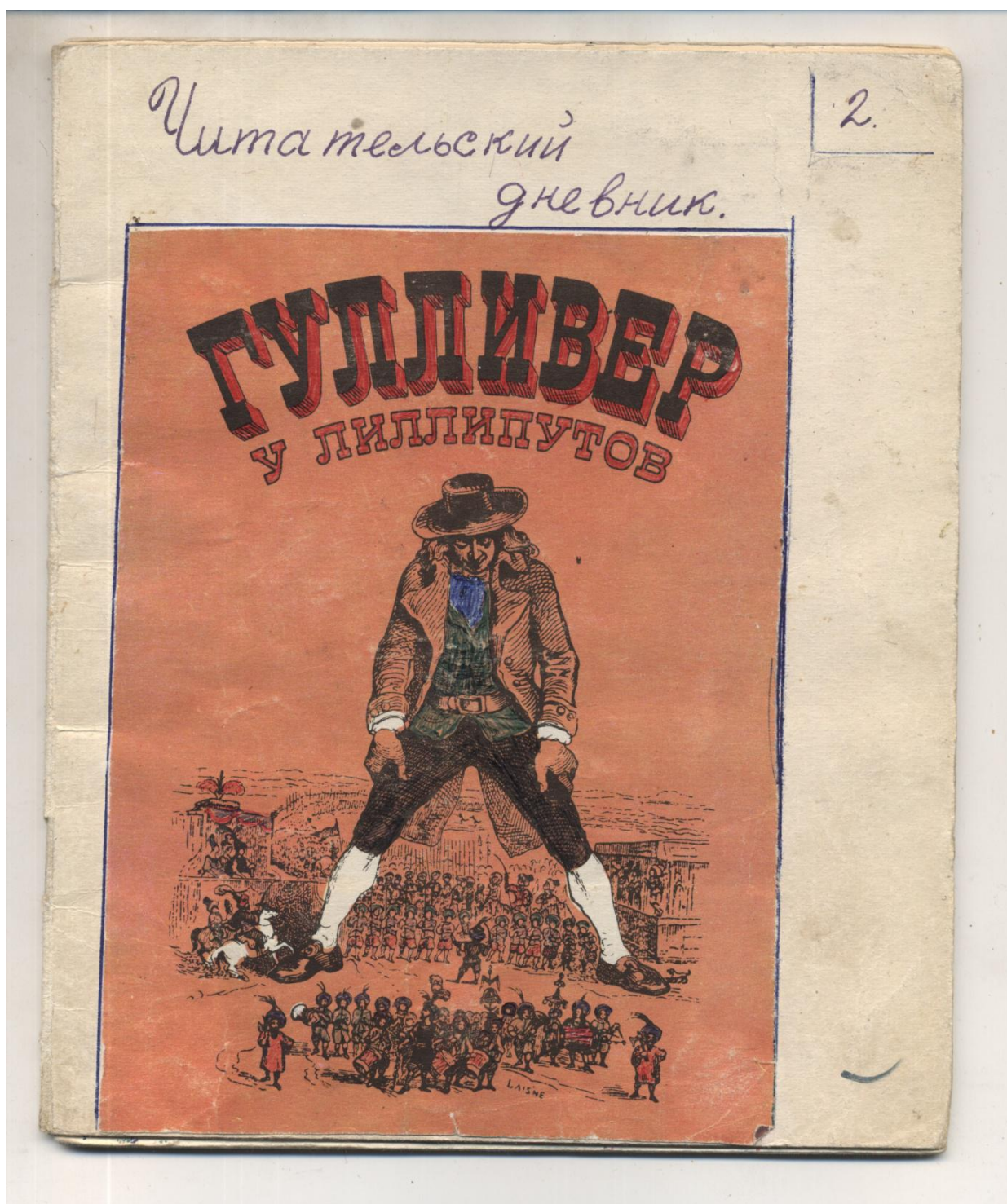
21. Прослеживалась ли связь школы и производства (заводов, фабрик и т.д.)? С какими предприятиями Омска и каким образом сотрудничала Ваша школа/отряд и т.д.?
22. Нравились ли Вам классные часы? Почему? Чему они были посвящены?
23. Какие впечатления остались у вас от школы? Расскажите наиболее запомнившиеся истории из школьной жизни.
24. Когда и где Вы были приняты в пионеры? Какие ощущения были?
25. Как назывался Ваш пионерский отряд?
26. В чем проявлялась принадлежность к пионерам?
27. Основные атрибуты, обозначающие принадлежность к пионерской организации?
28. Бывали ли Вы в пионерском лагере? **Каким?** Как часто?
29. Посещали ли Вы внешкольные кружки/ секции? Где? Какие?
30. Какое значение для Вас имели местные дома/дворцы пионеров?
31. Сколько вас - детей было в семье?
32. Была ли детская комната? Отдельная мебель (кровать, стол и т.п.)?
33. Какие игрушки были у Вас в детстве? Где, в каком магазине Омска/ или не в Омске, приобретали? Ваши любимые игрушки в детстве?
34. Какая детская одежда была модной? Где приобретали?
35. Ваши любимые лакомства в детском возрасте?
36. Что преобладало в Вашем ежедневном рационе в детстве
А) из мяса; Б) из молочных продуктов; В) из овощей; Г) из фруктов Д) из хлеба и хлебобулочных изделий; Е) сладкого.
37. Был ли у Вас в детстве телевизор?
38. Какие детские телевизионные передачи Вы любили?
39. Какие книги в детстве были самыми любимыми?

40. Любимые фильмы в детском возрасте?
41. Было ли у Вас в детстве дома радио?
42. Любимые радиопередачи в детстве?
43. Какие детские журналы и газеты Вы читали?
44. Каким образом осуществлялся доступ к книгам и журналам?
  - А) выписывали по почте
  - Б) брали в библиотеке (в какой?)
  - В) покупали
45. Ваши хобби/увлечения в детстве?
46. Посещали ли Вы в детстве театры Омска? Какие? Как часто? (а в других городах)? С кем?
47. Посещали ли Вы музеи Омска? Какие? Как часто? (а в других городах?)
48. Посещали ли Вы в детстве цирк? Как часто? С кем?
49. Посещали ли Вы кинотеатры Омска? Какие и как часто? С кем?
50. В каких общественных местах города Вы гуляли?
51. С кем Вы там чаще гуляли (родители, друзья, одноклассники и т.п.)?
52. Были ли у Вас в детстве свои источники дохода? Если да, какие? Где и на что вы тратили свои карманные деньги?
53. Как много времени Вы проводили во дворе?
54. Чем была оснащена Ваша детская площадка (сетка, кольца, турники, горка)?
55. Принимали ли участие в оснащении и обустройстве детской площадки, двора взрослые, пионерские организации и т.д.?
56. Ваши любимые игры во дворе?
57. Вы с удовольствием вспоминаете свое детство?

58. Расскажите наиболее запомнившиеся истории из вашего детства связанные с вашим двором и друзьями?

59. Как вы считаете, что на вас/становление вас как личности больше повлияло?

60. Вы с удовольствием вспоминаете о своем детстве?

Приложение 4. Читательский дневник Ю.В. Гришина.

Омск, 1968–1969 гг.⁵⁹⁶.

⁵⁹⁶ Личный архив Ю.В. Гришина.

Приложение 5. Плакат «Пионер без лишних слов малышу помочь готов!»

Автор: Борис Решетников. 1960 г.⁵⁹⁷

⁵⁹⁷ Воспитание детей в советском плакате [Электронный ресурс]. URL: <http://propagandahistory.ru/2032/Vospitanie-detey-v-sovetskom-plakate/> (дата обращения 27.01.2018).

Приложение 6. Плакат «Уроки рисования, музыки и пения...».

Автор: Виктор Говорков. 1959 г.⁵⁹⁸

⁵⁹⁸ Воспитание детей в советском плакате [Электронный ресурс]. URL: <http://propagandahistory.ru/2032/Vospitanie-detey-v-sovetskom-plakate/> (дата обращения 27.01.2018).

Приложение 7. Фотография. Детский сад на прогулке. Омск. 1963 г.⁵⁹⁹

Приложение 8. Фотография. Двор детского сада № 84. Омск, 1976–1977 гг.⁶⁰⁰

⁵⁹⁹Pastvu. Архив старых фотографий: Автор: Алексей Евсеев [Электронный ресурс]. URL: <https://pastvu.com/p/557840> (дата обращения 19.01.2018).

⁶⁰⁰Pastvu. Архив старых фотографий. [Электронный ресурс]. URL: <https://pastvu.com/p/572224> (дата обращения 19.01.2018).

Приложение 9. Фотография. 1-е сентября. Омск, 1964 г.⁶⁰¹

Приложение 10. Фотография. Торжественная линейка. Омск, 1977 г.⁶⁰²

⁶⁰¹ Личный архив Ю.В. Гришина.

⁶⁰² Личный архив Н.Н. Деревянкиной.

Приложение 11. Фотография. 1-й класс школы № 4.
Омск, 1 сентября 1977 г.⁶⁰³

Приложение 12. Фотография. Праздник Букваря. Омск, 1977 г.⁶⁰⁴

⁶⁰³ Там же.

⁶⁰⁴ Там же.

Приложение 13. Фотография. Выступление пионеров, посвященное Первомаю. Омск, 1970–1975 гг.⁶⁰⁵

Приложение 14. Фотография. У ДК Нефтяников. Омск, 1976–1977 гг.⁶⁰⁶

⁶⁰⁵ Pastvu. Архив старых фотографий [Электронный ресурс]. URL: <https://pastvu.com/p/607038> (дата обращения 19.01.2018).

⁶⁰⁶ Pastvu. Архив старых фотографий [Электронный ресурс]. URL: <https://pastvu.com/p/572166> (дата обращения 19.01.2018).

Приложение 15. Фотография. С классом. Омск, 1963 г.⁶⁰⁷

Приложение 16. Фотография. Прием в октябрюта. Омск, 1977 г.⁶⁰⁸

⁶⁰⁷ Личный архив Ю.В. Гришина.

⁶⁰⁸ Личный архив Н.Н. Деревянкиной.

Приложение 17. Фотография. Торжественный прием в пионеры в день 4-го областного отчетно-выборного слета ветеранов в парке Победы. Справа повязывает галстук А.И. Горошников. Омск, 21 апреля 1976 г.⁶⁰⁹

Приложение 18. Фотография. Группа октябрят перед приемом их в пионеры в день 4-го областного отчетно-выборного слета ветеранов в парке Победы. Омск, 21 апреля 1976 г.⁶¹⁰

⁶⁰⁹ ГИАОО. Ф. П-411. Оп. 25. Д. 1162.

⁶¹⁰ ГИАОО. Ф. П-411. Оп. 25. Д. 1162.

Приложение 19. Фотография. Прием в пионеры третьеклассников в сквере им. Д.М. Карбышева. Омска. 1978 г.⁶¹¹

Приложение 20. Фотография. Герой Советского Союза, генерал- майор М.И. Кучерявенко обходит колонны пионеров перед парадом. Парад в честь Всесоюзного Дня Пионерии. Омск, 21 мая 1967 г.⁶¹²

⁶¹¹ Pastvu. Архив старых фотографий. Архив Светланы Сазоновой [Электронный ресурс]. URL: <https://pastvu.com/p/599535> (дата обращения 19.01.2018)

⁶¹² ГИАОО. Фотофонд № (2) 0-000198.

Приложение 21. Фотография. Колонна с флагами союзных республик. Парад в честь Всесоюзного Дня Пионерии. Омск, 21 мая 1967 г.⁶¹³

Приложение 22. Фотография. Парад пионеров в честь Всесоюзного Дня Пионерии. Вынос знамени Омской пионерской организации. Омск, 21 мая 1967 г.⁶¹⁴

⁶¹³ ГИАОО. Фотофонд № 0-000213.

⁶¹⁴ ГИАОО. Фотофонд № 0-000189.

Приложение 23. Фотография. Колонны пионеров. Омск, 21 мая 1967 г.⁶¹⁵

Приложение 24. Фотография. Празднование Всесоюзного Дня пионерии.
Пионерские колонны у центральной трибуны. Омск, 1967 г.⁶¹⁶

⁶¹⁵ ГИАОО. Фотофонд № 000048.

⁶¹⁶ ГИАОО. Фотофонд № 0-000478.

Приложение 25. Фотография. Субботник. Омск, конец 1970-х гг.⁶¹⁷

Приложение 26. Фотография. «На картошке». Омск, конец 1970-х гг.⁶¹⁸

⁶¹⁷ Личный архив Деревянкиной Н.Н.

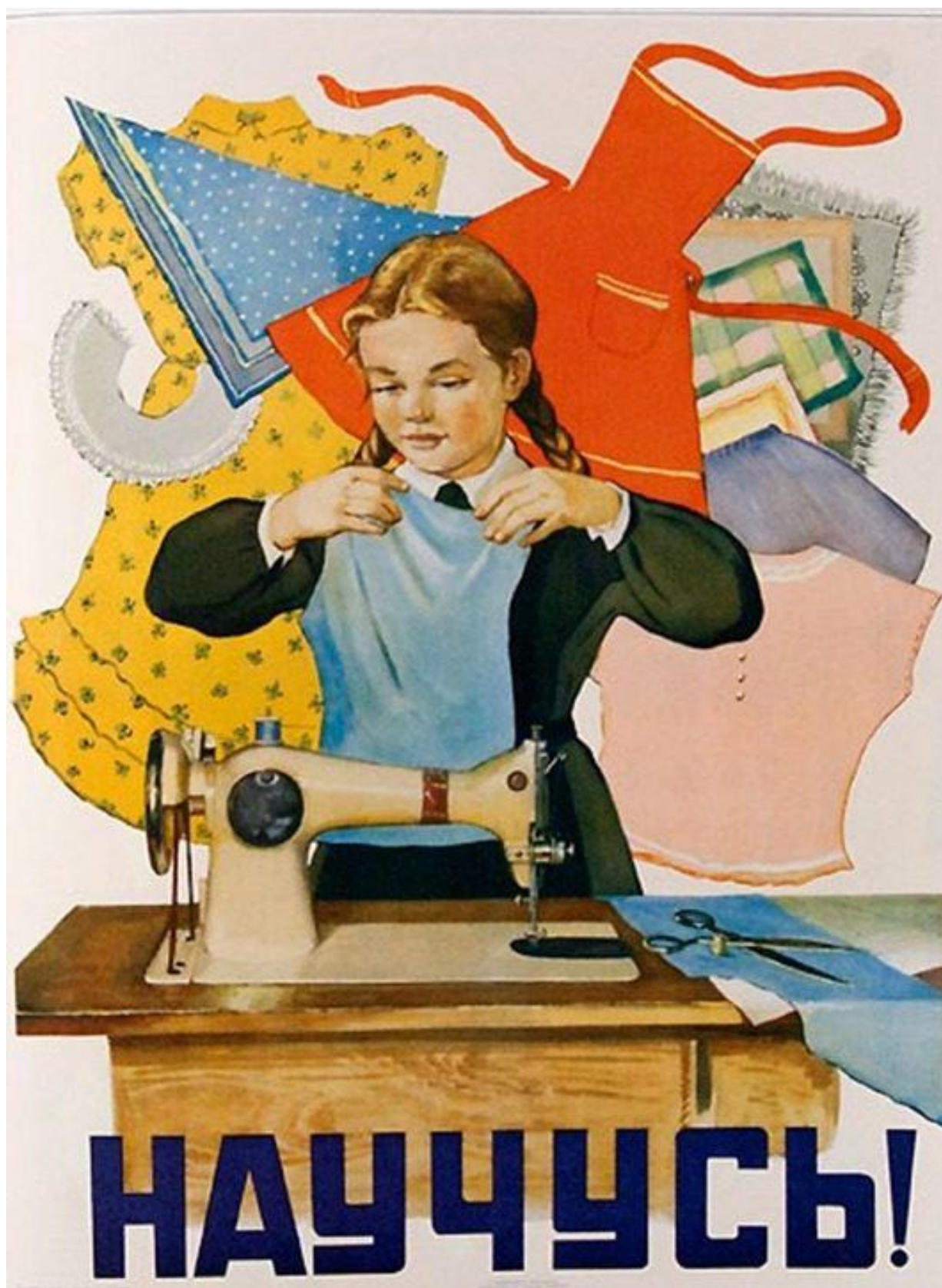
⁶¹⁸ Там же.

Приложение 27. Плакат «Учись всё делать сам».
Автор: Сергей Дадкевич. 1954 г.⁶¹⁹

⁶¹⁹ Воспитание детей в советском плакате [Электронный ресурс]. URL: <http://propagandahistory.ru/2032/Vospitanie-detey-v-sovetskom-plakate/> (дата обращения 27.01.2018).

Приложение 28. Плакат «Научусь». Автор: Галина Шубина. 1957 г.⁶²⁰

---

⁶²⁰ Там же.

Приложение 29. Плакат «Помогай старшим».

Автор: Софья Низовая. 1955 г.⁶²¹

⁶²¹ Там же.

Приложение 30. Плакат «Все умеем делать сами, Помогаем нашей маме»
 Автор: Наталья Вигилянская и Федор Качелаев. 1960 г.⁶²²

⁶²²Там же.

Приложение 31. Фотография. Новоселы приехали.
Прямо – дом №4, вдали – ТЭЦ-3. Омск, 1965 год⁶²³.

Приложение 32. Фотография. У «толкучки». Омск, 1974⁶²⁴.

⁶²³ Pastvu. Архив старых фотографий. Автор снимка: Алексей Евсеев. [Электронный ресурс]. URL: <https://pastvu.com/p/569129> (дата обращения 19.01.2018)

⁶²⁴ Pastvu. Архив старых фотографий. Автор снимка: Троицын М.М. Архив Троицыной Веры. [Электронный ресурс]. URL: <https://pastvu.com/p/543187> (дата обращения 19.01.2018)

Приложение 33. Ленинградская площадь (перед Ленинградским мостом).
Омск, 1971 г.⁶²⁵

Приложение 34. Строится набережная. Омск, 1973–1975 гг.⁶²⁶

⁶²⁵ Pastvu. Архив старых фотографий [Электронный ресурс]. URL: <https://pastvu.com/p/592439> (дата обращения 19.01.2018).

⁶²⁶ Pastvu. Архив старых фотографий [Электронный ресурс]. URL: <https://pastvu.com/p/565058> (дата обращения 19.01.2018).

Приложение 35. Фотография. Остатки Казачьего кладбища.
Омск, 1961–1962 гг.⁶²⁷

Приложение 36. Фотография. На лыжах. Омск, 1965 г.⁶²⁸

⁶²⁷ Pastvu . Архив старых фотографий. Автор снимка: Осипов Евгений Иванович. [Электронный ресурс]. URL: <https://pastvu.com/p/552920> (дата обращения 19.01.2018).

⁶²⁸ Личный архив Ю.В. Гришина

Приложение 37. Фотография. Проспект Королева. Омск, 1971 г.⁶²⁹

Приложение 38. Фотография. Горка во дворе дома. Омск, 1962–1963 гг.⁶³⁰

⁶²⁹ Pastvu. Архив старых фотографий. [Электронный ресурс]. URL: <https://pastvu.com/p/535263> (дата обращения 19.01.2018).

⁶³⁰ Личный архив Ю.В.Гришина

Приложение 39. Фотография. «Взял сфотографироваться».
Омск, 1964–1965 гг.⁶³¹

---

⁶³¹ Личный архив Ю.В. Гришина.

Приложение 40. Фотография. Наперегонки. Омск, 1969 г.⁶³²

Приложение 41. Фотография. Майские праздники. Улица 12-ого декабря. За ребятами дома №102 и №104. Омск, 1965 г.⁶³³

⁶³² Pastvu. Архив старых фотографий [Электронный ресурс]. URL: <https://pastvu.com/p/589238> (дата обращения 19.01.2018).

⁶³³ Pastvu. Архив старых фотографий. Автор: А.Банащук [Электронный ресурс]. URL: <https://pastvu.com/p/597040> (дата обращения 19.01.2018).

Приложение 42. Фотография. Юные хоккеисты перед матчем. Омск, 1970-е гг.⁶³⁴

---

⁶³⁴ ГИАОО. Ф. П-411. Оп. 25. Д. 1056.

Приложение 43. Фотография. Детские хоккейные дворовые команды.
Омск, 1970-е гг.⁶³⁵

⁶³⁵ ГИАОО. Ф. П-411. Оп. 25. Д. 1057.

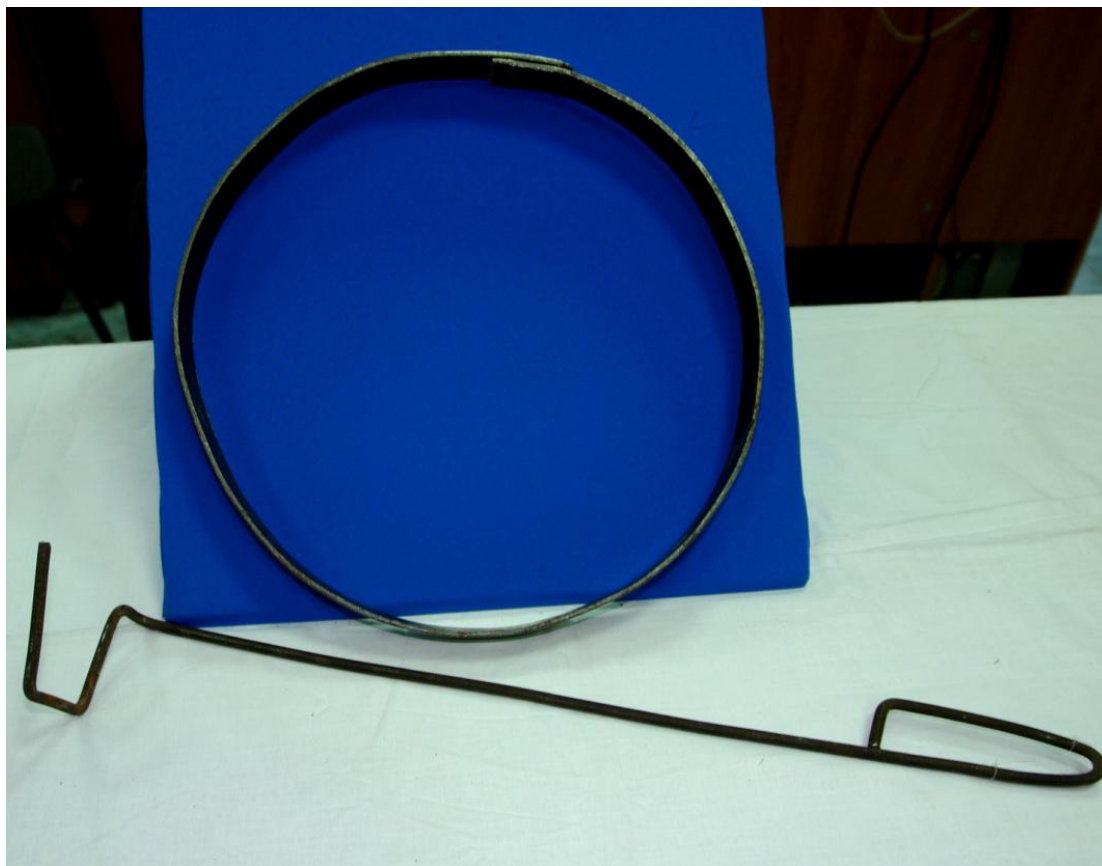
Приложение 44. Самодельная игрушка «Пистолет». Омск, 1960-е гг.⁶³⁶

Приложение 45. Игрушка «Пистолет из проволоки». Омск, 1960-е гг.⁶³⁷

⁶³⁶ ОГИК музей. Фонд ВМВСО-185/8.

⁶³⁷ ОГИК музей. Фонд ВМВСО-185/6.

Приложение 46. «Обод с ручкой». Омск, 1960-е гг.⁶³⁸

Приложение 47. Самодельная игрушка «Пугач». Омск, 1960-е гг.⁶³⁹

⁶³⁸ ОГИК музей. Фонд ВМВСО-184/7.

⁶³⁹ ОГИК музей. Фонд ВМВСО-185/7.

Приложение 48. Самодельная рогатка «Прач». Омск, 1960-е гг.⁶⁴⁰

Приложение 49. Самодельная рогатка «Прач». Омск, 1960-е гг.⁶⁴¹

⁶⁴⁰ ОГИК музей. Фонд ВМВСО-185/1.

⁶⁴¹ ОГИК музей. Фонд ВМВСО-185/9.